

38

503

139
И. ЯМЗИНЪ.

38 503

ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ВЪ РОССИИ

СЪ МОМЕНТА ОСВОБОЖДЕНІЯ КРЕСТЬЯНЪ.

—→
Сочиненіе, удостоенное Юридическимъ факультетомъ Императорскаго Университета
Св. Владиміра преміи имени Н. Х. Бунге и золотой медали.

—
КІЕВЪ.

17/4
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра
Акц. О-ва печ. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Мериновскаго, 6
1912.

1087008 V

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Университета Св. Владиміра.

Оттискъ изъ „Университетскихъ Извѣстій“ за 1912 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТРАН.
Предисловіе	1—7

О Т Д Ъ Л Ъ I.

<i>Общій ходъ переселенческаго движенія въ Россіи</i>	9— 75
Глава 1. Переселенческое движеніе до учрежденія Комитета Сибирской желѣзной дороги	9— 24
Глава 2. Переселенческое движеніе въ періодъ дѣятельности Комитета Сибирской желѣзной дороги . .	25— 43
Глава 3. Переселенческое движеніе новѣйшаго пе- ріода. 1905 — 1911 гг.	44— 63
Глава 4. Ходъ переселенческаго дѣла въ Алтай- скомъ горномъ округѣ, на Кавказѣ и въ Приамурьѣ . .	64— 75

О Т Д Ъ Л Ъ II.

<i>Причины, послѣдствія и перспективы переселенческаго дви- женія въ Россіи</i>	77—170
Глава 1. Причины переселенческаго движенія . .	77—104
Глава 2. Послѣдствія переселенія въ мѣстахъ выхода	105—115

Глава 3. Благосостояніе переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ	116—143
Глава 4. Обратное и ходаческое движеніе . . .	144—159
Глава 5. О перспективахъ движенія	160—170

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Таблицы и діаграммы.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Рѣшаясь на опубликованіе настоящей работы, печатаемой по опредѣленію Юридическаго факультета Университета Св. Владиміра, позволяю себѣ сдѣлать соотвѣтствующія поясненія.

Такъ какъ настоящая работа была написана на соисканіе преміи имени Н. Х. Бунге и золотой медали, то характеръ ея въ существенномъ опредѣлялся постановкой темы, данной факультетомъ. По заданію послѣдняго требовалось представить „Переселенческое движеніе въ Россіи съ момента освобожденія крестьянъ“, почему становилось необходимымъ, не ограничиваясь изслѣдованіемъ причинъ движенія и его характера и послѣдствій, дать историческій очеркъ крестьянскаго переселенческаго движенія въ Россіи. Между тѣмъ въ послѣднемъ отношеніи всякій, думаю, авторъ по условіямъ кievской жизни оказался бы въ весьма критическомъ положеніи. Если для ранняго періода переселенческаго движенія вообще почти нѣтъ статистическихъ данныхъ, то даже и для второго періода (1893—1905 гг.) первоисточники недоступны. Такъ весьма цѣнный матеріалъ имѣется въ „Протоколахъ подготовительной комиссіи Комитета сибирской желѣзной дороги“, а послѣдніе имѣются лишь въ Петербургѣ и то въ немногихъ экземплярахъ. Въ виду такихъ причинъ, автору для періода по 1906 г. въ значительной мѣрѣ пришлось пользоваться матеріаломъ лишь изъ вторыхъ рукъ, въ отношеніи же послѣдующихъ лѣтъ онъ оказался счастливѣе и, надѣюсь, самостоятельнѣе. Однако и тутъ и въ особенности во 2-мъ отдѣлѣ работы пришлось считаться съ страшной скудостью матеріаловъ по переселенческому движенію въ бібліотекахъ Кіева. Работу пришлось начинать тогда, когда въ лучшей бібліотекѣ (Университета) имѣлось

лишь нѣсколько выпусковъ Челябинской регистраціи и нѣсколько „справокъ“ Переселенческаго Управленія. Лишь съ большой проволокой удалось выписать основные матеріалы, но далеко не всѣ. Благодаря такимъ условіямъ пришлось продѣлать массу лишней работы, напр., подсчетъ всѣхъ видовъ движенія по губерніямъ, по даннымъ „Сборниковъ цифровыхъ матеріаловъ“ Челябинской регистраціи, пытаюсь путемъ такого подсчета выяснить значеніе районовъ выхода, между тѣмъ какъ исчерпывающій подсчетъ данъ въ полученныхъ позже „Итогахъ переселенческаго движенія за 14 лѣтъ“. Все это, несомнѣнно, налагаетъ на работу печать недодѣланности, но исправить послѣдняго нѣтъ возможности и теперь въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ. Тѣмъ не менѣе я смѣю думать, что комбинируя данныя основныхъ матеріаловъ и сводныхъ изданій и пользуясь литературой различныхъ направленій, я въ своей работѣ смогъ дать и общую картину движенія и отвѣтить на вопросы о причинахъ, характерѣ и послѣдствіяхъ движенія. Однако, если и самому автору очевидно, что его работа не можетъ быть вполне оригинальной, полной и равномерной по отдѣламъ, то допустимо ли въ условіяхъ такой зависимости отъ не вполне удачнаго матеріала приступать къ печатанію работы?

Злободневность темы, разбросанность и необоснованность отдѣльныхъ замѣтокъ по переселенческому вопросу, отсутствіе хотя бы одной цѣльной работы послѣ извѣстнаго труда проф. А. А. Кауфмана, не охватившаго, однако, новѣйшаго періода, являются лучшимъ отвѣтомъ на вопросъ объ умѣстности работы, которая бы подводила итоги изслѣдованному и анализомъ статистическихъ данныхъ опредѣляла бы область установленной истины и тѣмъ самымъ облегчала бы работу послѣдующихъ изслѣдованій. Не автору судить о мѣрѣ выполненія поставленныхъ задачъ, но ему думается, что жизненность темы требуетъ быстроты ея разработки, нѣкоторыя же гарантіи удачности выполненія ея для сознанія автора лежатъ въ признаніи факультета.

Матеріалами собственно по переселенческому вопросу послужили слѣдующія изданія:

Колонизація Сибири въ связи съ общимъ переселенческимъ вопросомъ. Изд. Канц. Ком. Мин., СІБ. 1900 г.

Н. М. Ядринцевъ. Сибирь, какъ колонія. СІБ. 1882 г.

А. А. Кауфманъ. Переселеніе и колонизація. СПБ. 1905.

Онъ же. По новымъ мѣстамъ. СПБ. 1905.

В. В. Кирьяковъ. Очерки по исторіи пересел. движен. въ Сибирь
М. 1902 г.

И. Головачевъ. Россія на Дальнемъ Востокѣ, СПБ. 1904.

Кл. Оланьонъ. Сибирь и ея экономическая будущность.

Вопросы колонизаціи, вып. I—IX. СПБ. 1907—1911 г.

Матеріалы по обслѣдованію переселенч. хозяйствъ въ Степномъ краѣ,
Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской. СПБ.
1905—1906. Ч. I—II. В. XXI.

Современное положеніе переселенческаго дѣла и его нужды. Изд.
Перес. Упр. СПБ. 1907 г.

Всеподдан. отчетъ ст.-секр. Куломзина по поѣздкѣ въ Сибирь въ
1896 г.

Переселеніе и заготовка земель для переселенцевъ. Изд. Пер. Упр.
СПБ. 1908.

Отчетъ Высоч. командир. на Дальній Востокъ по переселенч. дѣлу
сенатора Иваницкаго. СПБ. 1909.

Сибирская желѣзная дорога въ ея прошломъ и настоящемъ. Изд.
Комит. Сибир. жел. дор. СПБ. 1903.

Сибирь, ея современное состояніе и ея нужды. Подъ ред. Мельника.
СПБ. 1908.

Приамурье. Изд. Общеземской организаціи. СПБ. 1909.

Переселеніе въ Сибирь. Вып. XXXI. Изд. Пер. Упр. СПБ. 1906.

Матеріалы для изученія быта переленц. водвор. въ Тобол. губ. за
15 лѣтъ. Т. I—II. М. 1897.

Матеріалы по обслѣдованію переселенч. хоз. въ Актюбин. и Кустан.
у. Тург. обл. В. I—III. СПБ. 1906 г.

Сборникъ цифровыхъ матеріаловъ для изученія крестьянскихъ пе-
ресел. въ Сибирь. Изд. Пер. Упр. 1894—1906 г.

Нужды деревни по работамъ Комит. о нужд. сел. хоз. пр. I—II. 1904.

Матеріалы Высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. Коммисіи
по изслѣд. вопроса о движеніи съ 1861 г. по 1900 г.,
благосост. сел. насел. среднеземлед. губ., сравнительно съ
другими мѣстностями Европ. Россіи, I—III ч. Изд. Д.
Окл. Сб. СПБ. 1903.

Чупровъ А. И. и Посниковъ А. С. Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ
цѣнъ на нѣкоторыя стороны русск. нар. хоз. СПБ. 1897.

Переселеніе изъ Полтавской губ. съ 1861 г. по 1 іюля 1900. Изд. Полт. Губерн. Земства. Полтава. 1900.

Крестьянское землепольз. и хоз. въ Tob. и Том. губ. СПб. 1894.

Ю. Яисонъ. Опытъ статистич. изслѣд. о крест. надѣл. и плат. СПб. 1891 г.

Россовъ. Крестьянскія переселенія въ Саратов. губ. Саратовъ 1902 г.

Кауфманъ. Хозяйственное положеніе переселенцевъ, водворенныхъ на казенныхъ земл. Томск. г. I—II. 1893.

Исаевъ. Переселенія въ русскомъ народномъ хоз.

Отчетъ о работахъ по образов. переселенч. уч. въ Азіат. Россіи за 1908 г.

Записка Предсѣд. Сов. Мин. и Главн. Земл. и Земл. о поѣздкѣ въ Сибирь въ 1910 г.

Переселенч. дѣло въ Сибири, сост. чин.-ос. пор. Флексаромъ, СПб. 1908 г.

Сибирскіе вопросы. 1905—1911 г. всѣ номера.

Чиркинъ. Положеніе переселен. дѣла въ Семирѣчьи. Отчетъ. СПб. 1909 г.

Извѣстія Главнаго Управленія Землед. и Земл. за 1906 г.

Переселеніе и землеустройство въ Забайкальѣ. Отч. Чиркина. СПб. 1909 г.

Переселеніе въ Сибирь изъ Черниговской губ. въ 1906—1908 г. Черниговъ. 1909.

Переселенія крестьянъ Харьковской губ. В. II—III. Харьковъ. 1906 и 1910 г.

Очерки по крестьянскому вопросу. Подъ ред. Мануилова. М. 1904.

Аграрный вопросъ. Сб. ст. подъ ред. кн. Долгорукова. М. 1905.

Каблуковъ. Объ условіяхъ развитія крест. хоз. въ Россіи. М. 1899.

Сводъ трудовъ мѣстныхъ комит. о нужд. сел. хоз. Пром. Землевладѣніе — Переселенческое дѣло — Аренда — Сельско-хозяйственная техника.

Скворцовъ. Основы экономики земледѣлія. СПб. 1900.

Киргизское хозяйство въ Акмолинской обл. I—V в. 1909—1910.

Матеріалы по киргизск. землепольз. I, V, VII, XI, II. 1898—1903.

Итоги пересел. движ. за 1896—1909 г. Изд. Пер. Упр. 1910.

Сборникъ законовъ и распоряженій по переселенческому дѣлу и по поземельному устройству. СПб. 1909 г.

Проект Положенія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ и инородцевъ на казенныхъ земляхъ сибирскихъ губерній и областей съ Объяснительной запиской 1910 г.

Здѣсь перечислены матеріалы, заключающіе въ себѣ значительныя свѣдѣнія по переселенческому вопросу, всѣ же остальные матеріалы цитируются въ текстѣ по мѣрѣ необходимости.

Главнѣйшими матеріалами для I отдѣла являются: „Колонизація Сибири“, трудъ проф. Кауфмана „Переселеніе и колонизація“, „Вопросы колонизаціи“ вып. 1—10, „Переселеніе въ Сибирь“, „Сборники цифровыхъ матеріаловъ“, „Итоги переселенческаго движенія за 14 лѣтъ“, „Пріамурье“ и изслѣдованія киргизскаго хозяйства.

Въ основу 1 и 2 гл. II отдѣла легли земскія изслѣдованія, упомянутыя выше, „Матеріалы комиссіи по изслѣдованію благосостоянія сельскаго населенія“, коллективный трудъ „Вліяніе урожаевъ“, Извѣстія областной Переселенческой Организациі и проч.

Глава 3-я отдѣла II-го основана на „Матеріалахъ по обслѣдованію переселенческихъ хозяйствъ“ и свѣдѣніяхъ, имѣющихся въ Извѣстіяхъ Общеземской Организациі, въ изд. „Пріамурьѣ“, въ „Вопросахъ колонизаціи“ и въ повременной печати.

Глава 4-я отд. II вся строится на использованныхъ въ I отдѣлѣ изданіяхъ Переселенческаго Управленія и Областной Организациі.

Глава 5-я основана на теоретическихъ соображеніяхъ автора и выводахъ изъ предыдущаго.

Переходя къ характеристикѣ источниковъ необходимо указать степень соотвѣтствія ихъ задачамъ настоящей работы и мѣру пользованія ими.

Сборники Челябинской регистраціи даютъ богатый матеріалъ для 1895—1897 г.г., позднѣе же ихъ задачи ставятся уже, но и теперь они даютъ свѣдѣнія о составѣ и размѣрахъ семьи переселенцевъ, ихъ землевладѣніи на родинѣ, денежныхъ средствахъ. Къ сожалѣнію печатаніе ихъ кончилось пока 1906 годомъ, между тѣмъ для позднѣйшихъ лѣтъ они могутъ дать богатѣйшій матеріалъ для сужденія объ измѣненіяхъ экономической мощи переселенцевъ.

„Переселеніе въ Сибирь“ и „Итоги переселенческаго движенія“ суммируютъ по годамъ данныя этихъ матеріаловъ, что въ особенности важно для изслѣдованія движенія по губерніямъ выхода и водворенія.

„Извѣстія Областной земской переселенческой организаціи“ и „Вопросы колонизаціи“ заключаютъ въ себѣ разнообразнѣйшій матеріаль статистическаго и описательнаго характера по всѣмъ вопросамъ движенія, но далеко не одинаковой въ отдѣльныхъ статьяхъ теоретической цѣнности и жизненной правды.

Земскія изслѣдованія переселенческаго движенія даютъ весьма поучительный анализъ причинъ движенія на богатомъ статистическомъ матеріалѣ, особенно путемъ сравненія цифръ, относящихся къ наличному населенію и къ переселенцамъ; такъ же интересенъ детальный анализъ условій ликвидаціи земли переселенцами въ этихъ изслѣдованіяхъ.

„Матеріалы Высочайше утвержденной комиссіи по изслѣдованію благосостоянія сельскаго населенія“ могутъ быть лишь удобнымъ средствомъ иллюстраціи изслѣдованія извѣстныхъ явленій крестьянскаго хозяйства, но заключаютъ еще въ себѣ данныя о соотношеніи переселеній и естественнаго прироста. По скольку они принимаютъ во вниманіе данныя земскихъ изслѣдованій и на основаніи ихъ переоцѣниваютъ болѣе раннія изслѣдованія центральныхъ учрежденій, они являются цѣнными для гл. 1-й II отдѣла.

Въ связи съ вопросомъ о земельномъ фондѣ въ Сибири пришлось обратиться и къ изслѣдованіямъ киргизскаго хозяйства двухъ экспедицій (Щербины и Кузнецова). Оба они интересны согласною характеристикой явленій разложенія кочевого быта, но по самой задачѣ своей (особенно второе) не является исчерпывающимъ и объективнымъ изслѣдованіемъ кочевого хозяйства, концентрируя свое вниманіе на проблематичной сферѣ земельныхъ излишковъ киргизскаго землепользованія. Однако они важны и какъ единственное изслѣдованіе кочевого хозяйства, притомъ вѣрно оцѣнивающее тенденцію развитія послѣдняго, и какъ матеріаль для позднѣйшихъ мѣръ переселенческой политики.

Всѣ прочіе „матеріалы“ носятъ теперь уже второстепенный характеръ и потому изъ экономіи мѣста необходимо воздержаться отъ ихъ оцѣнки.

Изъ трудовъ же специально посвященныхъ переселенческому вопросу выдѣляется диссертация проф. Кауфмана „Переселеніе и колонизація“. Знаніе авторомъ вопроса, богатый матеріаль и блестящее изложеніе соединились здѣсь для того, чтобы достойнымъ образомъ заключить изученіе вопроса до 1905 г. Зато новѣйшій пе-

ріодъ создалъ явленія, которыя не могли быть предусмотрѣны проф. Кауфманомъ и оказались не вполне сходными съ предыдущимъ періодомъ. Укажу хотя бы на новые способы образованія земельного фонда и организаціи переселенія, или на повидимому совершающееся измѣненіе хозяйственного состава переселенцевъ за счетъ болѣе состоятельныхъ группъ. Обширно разработанъ вопросъ о земельномъ фондѣ и, въ существенномъ, близко къ истинѣ, но уже по выполненію — вопросъ о причинахъ переселенія и ликвидаціи хозяйства переселенцами.

Всѣмъ этимъ руководился, какъ могъ и умѣлъ авторъ, все пытался переоцѣнить на основаніи указанныхъ выше статистическихъ данныхъ, не считая непогрѣшимымъ авторитетомъ литературу того или иного направленія. При всемъ томъ приходится отказаться совсѣмъ отъ весьма желательной параллели нашихъ переселеній съ внутренними переселеніями хотя бы Пруссіи, и сопоставленія нашего землеотводнаго дѣла съ тѣмъ же вопросомъ, напр., въ Сѣверной Америкѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ (особенно Канада) сходной съ Сибирью по условіямъ землеустройства. Приходится отложить по причинамъ, выясненнымъ въ дальнѣйшемъ изложеніи и подробный анализъ условій водворенія по районамъ въ связи съ неразработаннымъ еще вопросомъ о колонизаціонномъ земельномъ фондѣ.

Такимъ образомъ данная работа слабѣе охватываетъ вопросы колонизаціи и главное вниманіе посвящаетъ выясненію законмѣрности крестьянскихъ переселеній, какъ естественнаго продукта извѣстныхъ условій нашего крестьянскаго хозяйства.

Не могу здѣсь же не принести моей глубокой благодарности Университету Св. Владиміра за печатаніе моей работы, проф. К. Г. Воблomu за постоянныя указанія въ трудныхъ вопросахъ и за неизмѣнное стремленіе облегчить условія моей работы, проф. А. А. Кауфману, предупредительно и отзывчиво приходившему мнѣ на помощь указаніями литературы, и исполн. обяз. Помощ. Начал. Пересел. Упр. В. Г. Чиркину и Завѣдующ. передвиж. перес. въ Европ. Россіи В. Н. Пилкину, столь любезно и просто оказавшихъ мнѣ громадную помощь доставкой статистическихъ матеріаловъ.

Кіевъ, 3 апрѣля 1912 г.

Отдѣлъ I.

Общій ходъ переселенческаго движенія въ Россіи.

Очевидно, что въ интересахъ наиболѣе полного освѣщенія исторіи переселенческаго движенія „съ момента освобожденія крестьянъ“ было бы нелишнимъ дать очеркъ переселеній въ Россіи и въ крѣпостномъ періодѣ нашей исторіи, но подобная попытка была бы по необходимости компилятивной при отсутствіи въ нашихъ рукахъ первоисточниковъ по данному вопросу, а между тѣмъ даже въ историческомъ очеркѣ переселеній со времени 1861 года, какъ выяснено въ предисловіи, далеко не всегда въ должной мѣрѣ удавалось опираться на первоисточники. Вотъ почему, не углубляясь въ далекое прошлое и полагая, что такое углубленіе и не дало бы чего-либо существенно важнаго для уясненія причинъ, хода и значенія переселенческаго движенія, мы начнемъ обзоръ именно со времени великой реформы.

ГЛАВА I.

Переселенческое движеніе до учрежденія Комитета Сибирской желѣзной дороги.

Точный учетъ размѣровъ движенія не возможенъ до 1885 года, въ которомъ началась правильная регистрація переселенцевъ въ Сибирь, но вѣдь движеніе это было направлено не только въ Сибирь, но сначала почти даже исключительно въ восточныя и юго-восточныя губерніи и области Европейской Россіи. Для опредѣленія раз-

мѣровъ этого движенія и его колебаній по годамъ мы опять таки не имѣемъ данныхъ какой-либо регистраціи, а для сужденія о характерѣ и темпѣ движенія должны руководствоваться нѣкоторыми земскими изслѣдованіями переселенческаго движенія въ послѣ-реформенной періодъ нашей исторіи.

Такъ, напримѣръ, данныя изслѣдованія переселеній изъ Полтавской губерніи отмѣчаютъ, какъ первоначальный районъ водворенія за 1861—1876 г.г. Новороссію (34,7% общего числа переселявшихся семей) и Кавказъ (50,2%). На послѣднемъ особенно благопріятныя условія складывались для переселенцевъ въ Ставропольской губерніи благодаря легкости приписки къ сельскимъ обществамъ, чего не было даже въ рядомъ лежащей Кубанской области, гдѣ приходилось приписываться къ мѣщанскимъ обществамъ и арендовать землю въ качествѣ „иногороднихъ“. Уже въ слѣдующемъ пятнадцатилѣтіи количество свободныхъ земель въ указанныхъ районахъ рѣзко сократилось, а за нимъ измѣнилось и направленіе движенія, и мы видимъ, что за годы 1877—1893 г.г. переселеніе въ Новороссію составляетъ уже 14,2%, на Кавказъ 43,5%, въ европейское Заволжье 4,8% (противъ прежнихъ 2,3%), въ Сибирь и степныя области 14,6% (противъ 7,1%). вмѣстѣ съ измѣненіемъ направленія измѣнялся и темпъ движенія: въ 1861—1876 г.г. изъ губерніи выселялось въ среднемъ за годъ 581 человекъ, въ 1877—1893 г.г.—1201 душа. Конечно, въ стихійномъ процессѣ народнаго движенія наивно было бы искать въ размѣрахъ движенія математической прогрессіи¹⁾, есть годы подъема движенія и годы упадка его (1887—1891 г.г.), но тенденція движенія ясна—ростъ его и притомъ все на востокъ. Такъ по пятилѣтіямъ 1877—1881 г.г., 1882—1886 г.г., 1887—1891 г.г. и 1892—1893 г.г. мы находимъ, что въ Новороссію идетъ 13,8%, 17,2%, 17,1%, и 3,1%, Кавказъ 58,9%, 52,4%, 18,2% и 15,2%, въ заволжскія губерніи Европейской Россіи 0,2%, 5%, 13,7% и 1,9%, въ Азіатскую Россію 2,2%, 4,4%, 17,3% и 70,6%.

Какъ увидимъ дальше и темпъ движенія и его направленіе параллельны общерусской кривой движенія, Полтавскую же губернію мы взяли, какъ губернію съ наиболѣе старымъ переселенческимъ

¹⁾ Въ 1877—1881 г.г. движеніе 2,5‰, въ 1882—1886 г.г. 4,8‰, 1887—1891 г.г. 1,6‰, въ 1892—1893 г. 5,9‰.

движеніємъ, притомъ съ наибольшими размѣрами его и какъ губернію съ наиболее полно обслѣдованнымъ движеніемъ, она лучше другихъ отражаетъ ходъ общерусскаго переселенческаго движенія. Чему учить ея примѣръ? Движеніе растетъ, хотя и съ колебаніями, и неуклонно въ пользу Азіатской Россіи за счетъ прежнихъ районовъ водворенія Европейской Россіи. Эти тенденціи уже совершенно раскрываются въ семилѣтіи 1894—1900 г.г., когда и промилле выселенія въ среднемъ за годъ повышается до 7, а количество переселенцевъ въ Сибирь поднялось до 87⁰/₀. Общихъ сводныхъ цифръ массоваго движенія до 1885 года мы нигдѣ не встрѣчали, нѣтъ даже и цѣнныхъ попытокъ приблизительнаго подсчета переселенцевъ въ губерніи Европейской Россіи, для Азіатской же Россіи Переселенческое Управленіе въ одномъ изъ своихъ послѣднихъ изданій (Переселеніе въ Сибирь, изд. 1906 г.) опредѣляетъ число переселившихся въ Сибирь съ 1860 г. до 1885 г. „весьма приблизительной“ цифрой въ 300 тысячъ душъ обоего пола. Лишь о водвореніи въ Томскую губернію по даннымъ Томской Казенной Палаты можемъ опредѣлить цифру водворившихся за 1861—1882 г.г. въ 30904 ревизскихъ души, перечисленныхъ къ новому мѣсту¹⁾. Относительно послѣдующихъ лѣтъ мы имѣемъ возможность говорить уже съ гораздо большей опредѣленностью, благодаря наличности регистраціи переселенцевъ съ 1885 года.

Здѣсь, помимо сырого матеріала данныхъ регистраціи переселенцевъ, доступнаго изученію въ мѣстѣ регистраціи, мы имѣемъ своды цифровыхъ данныхъ о движеніи переселенцевъ по годамъ и 2 изданія Переселенческаго Управленія „Переселеніе въ Сибирь“, в. XXXI, изд. 1906 г. подъ редакціей Ставровскаго и Алексѣева и „Итоги переселенческаго движенія за время съ 1896 г. по 1909 г.“, составилъ Турчаниновъ. Той же цѣли могутъ служить „Матеріалы Высочайше учрежденной въ 1901 г. комиссіи по изслѣдованію вопроса о движеніи благосостоянія сельскаго населенія съ 1861 г.“.

И вотъ приходится признать, что цифровыя данныя этихъ изданій не совпадаютъ, объясненіе чему мы и находимъ въ предисловіи къ „Итогамъ переселенческаго движенія“, гдѣ глухо указано, что сборникъ „Переселеніе въ Сибирь“ „разработанъ по схемѣ, не

¹⁾ Колонизація Сибири, Спб. 1900, стр. 196.

согласованной съ принятой нынѣ системой регистраціи“. Что оставалось дѣлать автору настоящихъ строкъ? Онъ не могъ взять на себя работы переоцѣнки сырыхъ матеріаловъ и принужденъ былъ воспользоваться обоими сборникамъ, пользуясь сводами—ежегодниками для другихъ цѣлей. Въ основу вычисленій положены для періода до 1896 г. сборники „Переселеніе въ Сибирь“ и „Матеріалы Комиссіи“, а для послѣдующаго періода до 1909 г. включительно—„Итоги переселенческаго движенія“, свѣдѣнія же относительно 1910 г. и 1911 г. заимствованы изъ данныхъ регистраціи и цитированы по „Извѣстіямъ Областной Земской Переселенческой Организаци“, 1911 г. №№ 45—52. Учетъ движенія переселенцевъ обоего пола въ Сибирь представленъ нами въ слѣдующихъ таблицахъ.

Общее движеніе семейныхъ переселенцевъ по годамъ:

1885 г.	9032 чел.
1886 г.	10695
1887 г.	12288
1888 г.	24600
1889 г.	27290
1890 г.	32281
1891 г.	65187
1892 г.	76781
1893 г.	53350
1894 г.	55776
1895 г.	101995
1896 г.	177168
1897 г.	67653
1898 г.	146002
1899 г.	166121
1900 г.	161476
1901 г.	83326
1902 г.	77272
1903 г.	88072
1904 г.	37063
1905 г.	37163
1906 г.	135274
1907 г.	421335
1908 г.	649866

1909 г.	593806 чел.
1910 г.	285878

Съ 1 января по 14 декабря 1911 г. 159033 (противъ 284986 прошлаго года).

Общее движеніе за 1885—1911 г.г. (по 14 декабря п. г.) 3755788.

Въ то же время движеніе одинокихъ въ Сибирь выражается въ такихъ цифрахъ: съ 1885 г. до 1896 г. 32417 и въ 1896—1911 г.г. 142081 чел.

Движеніе ходоковъ по годамъ:

1894 г.	627 чел.
1895 г.	4756
1896 г.	11910
1897 г.	17730
1898 г.	54403
1899 г.	53073
1900 г.	53017
1901 г.	31161
1902 г.	29009
1903 г.	31211
1904 г.	6731
1905 г.	5269
1906 г.	77584
1907 г.	149640
1908 г.	94035
1909 г.	88143
1910 г.	36787
1911 г.	35346
Всего	780482

Такимъ образомъ всего прошло въ Азію въ прямомъ направленіи съ 1885 г.—по 14 декабря п. г. 4710768 душъ обоого пола¹⁾.

¹⁾ Вопреки принятому обычаю данныя о легальныхъ категоріяхъ (разрѣшенныхъ и самовольныхъ и пр.) авторъ позволяетъ себѣ привести въ отд. 2.

Даже при самомъ бѣгломъ взглядѣ на цифры движенія мы можемъ констатировать неуклонный ростъ его. Линія движенія опускается: въ 1893 и 1894 г.г.—года непосредственно слѣдующіе за „голодными“ 1891 и 1892 г.г., въ 1897 г.—очевидно, подѣ влияніемъ запретительныхъ циркуляровъ, въ 1901 и 1902 г.г.—неурожайные годы въ Сибири, въ 1904 и 1905 г.г.—по политическимъ причинамъ, послѣ чего начался небывалый ростъ движенія, но уже съ 1909 г. началось пониженіе кривой движенія и все болѣе рѣзкое, объяснимое лишь сокращеніемъ земель, пригодныхъ въ настоящее время для переселенія.

Изучая роль различныхъ районовъ въ нашемъ переселенческомъ движеніи, по цифрамъ движенія семейныхъ переселенцевъ ¹⁾, мы находимъ, что главнымъ райономъ выхода являются сѣверно-черноземныя губерніи, давшія за періодъ 1885—1909 г.г. 30,1% всего движенія, за ними слѣдуютъ средне-черноземныя губерніи—20,7%, южныя степныя губерніи 10,2%, восточныя и юго-восточныя 9,2%, литовско-бѣлорусскія губерніи 13,1%, юго западныя 7,1%, сѣверо-восточныя заволжскія губерніи 4,5%, прочіе же районы играютъ очень небольшую роль въ движеніи, напримѣръ, промышленныя губерніи дали лишь 2,2%, прочія же еще меньше.

Группируя цифровыя данныя о движеніи по пятилѣтіямъ, мы получаемъ такую эволюцію въ соотношеніи районовъ выхода.

Въ 1-мъ пятилѣтіи сѣверно-черноземныя губерніи давали 58,4% всего движенія за пятилѣтіе, средне-черноземныя—11,3%, восточныя—7,1%, сѣверо-восточныя—20,4%, западныя—2,3%, промышленныя—0,5%, прочіе районы въ движеніи не участвовали. Во 2-мъ пятилѣтіи средне-черноземныя губерніи составляютъ уже 44,2%, средне-черноземныя—29,6%, южныя степныя—0,2%, восточныя—12,1%, сѣверо-восточныя—13,5%, западныя—0,4%. Въ 3-мъ пятилѣтіи: сѣверно-черноземныя—42,6%, средне-черноземныя—20,1%, юго-западныя—2,2%, южныя степныя—4,3%, восточныя—12,8%, промышленныя—1,9%, западныя—10,2%, сѣверо-восточныя—4%, пріозерныя—0,5%, прибалтійскія—0,9%, сѣверныя—0,2%, польскія—0,1%, Кавказъ 0,2%. Въ слѣдующемъ пятилѣтіи: сѣверно-черноземныя губерніи 19,8%, средне-черноземныя—22,9%, юго-за-

¹⁾ Подробныя свѣдѣнія въ данной въ приложеніи таблицѣ № I (прямое движеніе семейныхъ переселенцевъ по губерніямъ выхода).

падныя—6,4⁰/₀, южныя степныя—14,1⁰/₀, восточныя—5,3⁰/₀, промышленныя—1,6⁰/₀, западныя—22,3⁰/₀, сѣверно-восточныя—4,5⁰/₀, приозерныя—1⁰/₀, прибалтійскія—0,8⁰/₀, сѣверныя—0,6⁰/₀, польскія—0,3⁰/₀, Кавказъ 0,4⁰/₀. Наконецъ, въ послѣднемъ пятилѣтїи: сѣверно-черноземныя—24,7⁰/₀, средне-черноземныя—19,4⁰/₀, юго-западныя—10,4⁰/₀, южныя степныя—13,4⁰/₀, восточныя—8,5⁰/₀, промышленныя—2,8⁰/₀, западныя—14,3⁰/₀, сѣверно-восточныя—2,7⁰/₀, приозерныя—0,8⁰/₀, прибалтійскія—0,5⁰/₀, сѣверныя—0,5⁰/₀, польскія—0,3⁰/₀, Кавказъ 1⁰/₀.

Распределение переселенцевъ по районамъ въ ‰ ‰.

Районы.	Г . О . Д . Ы.					
	1885—1909	1885—1889	1890—1894	1895—1899	1900—1904	1905—1909
Сѣвер.-черноз.	30,1	58,4	44,2	42,6	19,8	24,7
Средне-черноз.	20,7	11,3	29,6	20,1	22,9	19,4
Юго западн. .	7,1	—	—	2,2	6,4	10,4
Южн.-степн. .	10,2	—	0,2	4,3	14,1	13,4
Вост. и юг.-вост.	9,2	7,1	12,1	12,8	5,3	8,5
Промышлен. .	2,2	0,5	—	1,9	1,6	2,8
Западныя . .	13,1	2,3	0,4	10,2	22,3	14,3
Сѣв.-вос. завол.	4,5	20,4	13,5	4,0	4,5	2,7
Прочія губ. .	2,9	—	—	1,9	3,1	3,1
	100	100	100	100	100	100

Изъ этихъ данныхъ мы видимъ, что участіе въ движеніи сѣверно-черноземныхъ губерній *относительно* падало все время и составляетъ менѣе $\frac{1}{4}$ движенія, между тѣмъ вначалѣ эти губерніи дали болѣе $\frac{1}{2}$ всего движенія. Движеніе изъ средне-черноземныхъ губерній въ началѣ составляло нѣсколько больше $\frac{1}{10}$ движенія, затѣмъ сильно поднялось, но въ послѣднія пятилѣтія его значеніе понижается и оно составляетъ менѣе $\frac{1}{5}$ всего движенія. Неопредѣленный характеръ участія восточныхъ губерній, сѣверно же восточ-

ныя рѣзко понизились въ своемъ значеніи для движенія, давая нынѣ немного болѣе $\frac{1}{50}$ въ то время, какъ въ началѣ онѣ составляли $\frac{1}{5}$ движенія. Значительное повышеніе доли участія *находимъ со стороны западныхъ губерній*, но въ особенности южныхъ степныхъ (относительное участіе повысилось въ 33 раза и юго-западныхъ въ 5 разъ).

По абсолютнымъ же размѣрамъ несомнѣненъ ростъ движенія рѣшительно во всѣхъ районахъ и, если оно понижалось въ пятилѣтіе 1900—1904 г.г., благодаря неурожайному въ Сибири 1901 году и закрытію движенія въ 1904 г.¹⁾, то и это пониженіе было болѣе или менѣе общимъ, коснувшись значительнаго большинства районовъ.

Изъ отдѣльныхъ губерній на первомъ мѣстѣ стоятъ: Полтавская губернія 340 тысячъ, Курская 275 тысячъ, Черниговская 255 тысячъ, Воронежская 192 тысячи, Могилевская 177 тысячъ, Харьковская 153 тысячи, Кіевская 148 тысячъ, Орловская 136 тысячъ, Самарская 123 тысячи, Витебская 122 тысячи, Екатеринославская 115 тысячъ.

Претендовать на объясненіе причинъ колебаній движенія по годамъ въ отдѣльныхъ губерніяхъ никому не подѣ силу: закономѣрность въ стихійномъ народномъ движеніи, идущемъ въ значительной степени „по слухамъ“, можно вскрыть лишь при анализѣ „большихъ чиселъ“, что мы и дѣлаемъ, группируя данныя по районамъ и пятилѣтіямъ.

Автору думается, что ему удалось въ существенныхъ чертахъ отвѣтить на вопросъ о томъ, откуда, когда и въ какихъ размѣрахъ происходило переселенческое движеніе, осталось отвѣтить на вопросъ, куда оно въ разные моменты и въ какихъ размѣрахъ было направлено. Приведенный выше примѣръ Полтавской губерніи, какъ и многія литературныя указанія свидѣтельствуютъ, что сначала объектомъ колонизаціи были свободныя земли Европейской Россіи, при томъ для южныхъ губерній въ такой постепенности: сѣверный Кавказъ и Новороссія, затѣмъ европейское Заволжье и лишь, наконецъ, Азіатская Россія, для прочихъ же губерній—то же Поволжье и Приуралье и потомъ Азіатская Россія. Цифровыя данныя мы имѣемъ

¹⁾ Въ 1897 г. было то же пониженіе движенія подѣ вліяніемъ запретительныхъ циркуляровъ, но у насъ оно, при группировкѣ по пятилѣтіямъ, поглощено высокими цифрами выхода слѣдующихъ лѣтъ.

лишь о колонизаціи Азіатской Россіи и отчасти восточныхъ губерній Европейской Россіи, но и то лишь съ 1896 года по 1909 г. включительно. Если категорія семейныхъ переселенцевъ не внушаетъ подозрѣній со стороны серьезности намѣреній колонизаціи, то изъ числа одинокихъ въ этомъ отношеніи безъ колебаній могутъ быть отнесены къ колонизаціонному элементу лишь одинокіе, идущіе по проходнымъ свидѣтельствамъ, однако было рисковано счесть всѣхъ крестьянъ-одиночекъ просто за идущихъ на заработки, здѣсь мы не имѣемъ устойчиваго критерія дѣленія, а потому въ нашихъ таблицахъ будутъ фигурировать и семейные и одиночки въ каждомъ районѣ безъ дѣленій на легальныхъ и самовольныхъ (это подраздѣленіе будетъ сдѣлано въ своемъ мѣстѣ). Расположимъ эти данныя по пятилѣтіямъ (составлено по „Итогамъ переселенческаго движенія съ 1896 г. по 1909 г. включительно“) 189—1900 гг., 1901—1905 гг. и 1906—1910 гг.

Изъ таблицы II¹⁾, данной въ приложеніи, можно видѣть, что главнымъ центромъ стремленій переселенцевъ является Томская губернія, въ которую направляется 40,4% всего движенія (изъ нихъ 29% на кабинетскія земли), далѣе средне-азіатскія степи—27,5%, въ Енисейскую губернію идетъ 9,8% движенія, въ Тобольскую—7,1%, на Дальній Востокъ—7%, Иркутскую—2,2%, въ восточныя губерніи Европейской Россіи—4,3%. Несомнѣнно, пониженіе движенія во второе полугодіе во всѣ районы, кромѣ Тургайской и Приморской областей и Иркутской губерніи—результатъ закрытія движенія въ 1904 г. въ Сибирь, когда оно хлынуло въ Тургайскую область, неурожая 1900 г. въ Западной Сибири и заселенности нѣкоторыхъ мѣстъ (Тобольская губ.). Въ слѣдующее пятилѣтіе происходитъ огромное увеличеніе движенія по всѣмъ районамъ, причемъ особенно громадное увеличеніе даютъ Алтай, Акмолинская и Приморская области—въ нихъ движеніе увеличилось болѣе, чѣмъ въ 10 разъ.

Въ какой правовой атмосферѣ совершались переселенія, какія правительственныя мѣропріятія имъ предшествовали и ихъ сопровождали?

¹⁾ Прямое переселенч. движ. по районамъ водворенія.

„До крестьянской реформы 1861 г. переселенческого движенія, какъ явленія народной жизни, у насъ не существовало; были переселенія по вызову самого правительства, и даже нерѣдко, переходъ отдѣльныхъ лицъ, подъ вліяніемъ исключительныхъ обстоятельствъ, въ малонаселенныя мѣстности, но сравнивать такіе случайные уходы съ современнымъ движеніемъ не представляется возможнымъ“¹⁾. Положеніемъ 19 февраля выходъ изъ общества былъ обусловленъ уплатой всѣхъ недоимокъ, обезпеченіемъ остающихся въ обществѣ членовъ, приговоромъ того общества, куда совершался переходъ, спеціальными условіями объ уплатѣ выкупного долга и согласіемъ помѣщика на переходъ временно-обязаннаго, не воспользовавшагося правомъ выкупа въ теченіи 9 лѣтъ. Нечего говорить, что согласіе помѣщика доставалось нелегко, ибо рядъ изслѣдователей (Гернеръ, Янсонъ и др.) и оффиціальное изданіе Комитета Министровъ „Колонизація Сибири“ согласно отмѣчаютъ страхи помѣщиковъ потерять рабочія руки. Наконецъ и правительство усвоило себѣ на переселеніе точку зрѣнія, какъ „на опасный шагъ, который приведетъ къ развитію вредной подвижности и бродяжества въ населеніи“ (Колонизація Сибири, стр. 97). Неудивительно поэтому, что Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 15 дек. 1866 отмѣнялись кредиты на переселеніе изъ Государственного Казначейства, а переселеніе государственныхъ крестьянъ поставлено въ зависимость отъ разрѣшенія правительства. Рядомъ указовъ давалось право ходатайства о переселеніи въ многоземельныя губерніи только малоземельнымъ крестьянамъ, горнозаводскимъ мастеровымъ, безземельнымъ батракамъ и бобылямъ нѣкоторыхъ уѣздовъ Витебской губ., одноворцамъ западныхъ губерній и отставнымъ нижнимъ чинамъ, не получившимъ надѣловъ²⁾. Да и на мѣстахъ не позволялось селиться ни на *пустопорожней* казенной землѣ, ни на инородческой, ни на кабинетской, если не говорить о сепаратныхъ законахъ, каковы Положеніе Сибирскаго Комитета о переселеніи въ Приамурье и законъ 1865 г. о водвореніи на кабинетскихъ земляхъ Алтая. Въ 1868 г. циркулярно регулировано водвореніе „припущенниковъ“ въ губерніяхъ Оренбургской, Уфимской и Самарской. Высочайше утвержденными положе-

¹⁾ Всеподданиѣйшій отчетъ статсъ-секретаря Куломзина по поѣздкѣ въ Сибирь въ 1896 г., стр. 7.

²⁾ Колонизація Сибири, стр. 100.

ніями Главнаго Комитета 9/iv 1869 г., 6/ii 1871 г., 28/i 1876 г. и 9/xi 1876 г. по устроєнію сельскаго состоянія узаконено положєніє самовольно водворившихся переселенцевъ на Уралѣ и въ Тобольской и Томской губерніяхъ, въ послѣднихъ съ разсрочкой старыхъ недоимокъ. Казалось бы хотя частично, но всетаки правительство стало на путь содѣйствія переселенію, но уже въ 1879 году министръ Валуевъ отвѣчаетъ Черниговскому земству на ходатайство о свободѣ переселенія, что къ такимъ ходатайствамъ „нужно относиться съ величайшей осторожностью, дабы тѣмъ внушить населенію, что правительство, разъ устроивъ поземельный бытъ сельскаго населенія, не считаетъ себя обязаннымъ продолжать это устроєніє и раздавать цѣнныя казенныя земли для удовлетворенія временныхъ и случайныхъ потребностей“; министръ опасался переселеній въ виду настроенія сельскаго населенія, „ожидающаго вездѣ новой наръзки земли на основаніи ложныхъ слуховъ и злонамѣренныхъ толкованій“. Такое отношеніє къ переселенческому движенію „раздѣлялось и большинствомъ помѣстныхъ владѣльцевъ, лишенныхъ послѣ 1861 года дароваго труда крѣпостныхъ и поставленныхъ въ необходимость обращаться при обработкѣ своихъ земель къ наемному труду крестьянъ или сдавать свою землю въ аренду крестьянамъ же; при такихъ условіяхъ уходъ крестьянъ на многоземельныя окраины представлялся землевладѣльцамъ весьма нежелательнымъ, угрожая имъ возвышеніемъ цѣнъ на рабочія руки и уменьшеніемъ спроса на ихъ землю“ (Колонизація Сибири, стр. 96). „Классъ землевладѣльцевъ смотрѣлъ у насъ въ то время недоброжелательно на переселенческій вопросъ; а такъ какъ это былъ классъ самый вліятельный, то его образъ дѣйствій отражался и на настроеніи правительства. То, что прежде, въ дореформенное время казалось дѣломъ самымъ естественнымъ и необходимымъ, послѣ 1861 года стало представляться дѣломъ крайне опаснымъ, которое не только не слѣдуетъ поощрять, но которому слѣдуетъ даже препятствовать всѣми мѣрами“¹⁾. Лишь отдѣльныя правительственныя распоряженія противорѣчили общему тону правительственной политики, таковы были упомянутые выше законы о колонизаціи Приамурья и о переселеніи на Алтай, но первый былъ вызванъ государственной необходимостью, (о немъ подробно въ дальнѣйшемъ), второй — интересами Алтайскаго

¹⁾ Тернеръ, Землевладѣніє и земледѣліє, т. II, стр. 119—120.

горного округа, нуждавшагося въ рабочихъ рукахъ. Такимъ образомъ переселенцы были предоставлены самимъ себѣ и они водворялись, или получая пріемные приговоры въ старожилыхъ селеніяхъ или арендуя земли. Обычно выселялись, получая краткосрочные семейные паспорта подъ видомъ отхода на заработки, тайкомъ передавали землю (въ мѣстахъ съ подворнымъ землевладѣніемъ). Въ концѣ концовъ такихъ самовольныхъ переселенцевъ приходилось легализировать, что мы и видимъ на примѣрѣ указанныхъ выше правительственныхъ распоряженій о водвореніи и перечисленіи самовольцевъ, переселившихся въ Уфимскую, Оренбургскую, Тобольскую и Томскую губерніи. Если не говорить объ эфемерной политикѣ въ 1868 г. разрѣшенія крестьянамъ получать участки казенной земли въ Приамурьѣ, то до 1889 года тянулось томительное положеніе безплоднаго противодѣйствія все растущему массовому движенію. Правда, нѣсколько раньше появились временныя правила 10 іюля 1881 года, не подлежавшія опубликованію, которыя сохраняли за правительствомъ право выдачи разрѣшеній на переселеніе лицамъ, „экономическое положеніе которыхъ къ тому вынуждаетъ“¹⁾. Лица, получившія разрѣшеніе отъ министровъ внутреннихъ дѣлъ и земледѣлія, освобождались отъ необходимости доставать пріемные приговора и получали льготу по уплатѣ податей и недоимокъ до 1 января слѣдующаго года. И уже по вопросу объ этомъ критеріи *бѣдности* „при условіи исправности“ возникъ вопросъ, что учитывать: малоземелье, возможность аренды и промысловъ или земельную площадь, количества скота, рабочую силу семьи. Въ томъ же 1881 году была образована комиссія для выработки общаго переселенческаго закона, признавшая причиной переселенія малоземелье и высказавшаяся за регламентацію переселенія во всѣхъ его стадіяхъ. При томъ малоземелье констатировалось лишь въ центральной черноземной полосѣ; предполагалось дать право переселенія крестьянамъ, имѣющимъ не болѣе $\frac{1}{3}$ указаннаго надѣла, и предоставить имъ обычныя льготы въ уплатѣ повинностей²⁾. Эти предположенія комиссіи были переданы въ особое совѣщаніе свѣдующихъ людей, которые усмотрѣли въ предложеніяхъ комиссіи тормазъ естественному явленію народной жизни и высказались за полную

¹⁾ Колонизація Сибири, стр. 106.

²⁾ Колонизація Сибири, стр. 109.

свободу переселенія для всѣхъ и за правительственное содѣйствіе лишь наиболѣе нуждающимся во всѣхъ случаяхъ, когда безъ пособія хозяйство новосела не могло бы стать на ноги, но они отрицали необходимость льготъ по уплатѣ повинностей; кромѣ того они предполагали привлечь къ организаціи переселенія земскія учрежденія. Однако министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Толстой во всеподданнѣйшемъ докладѣ возражалъ противъ принципа свободы переселенія, предлагая взамѣнъ послѣдовательную регламентацію переселенія во всѣхъ его стадіяхъ, право администраціи разрѣшать и останавливать переселеніе и распродажу крестьянскаго имущества. Министръ возражалъ и противъ широкаго размаха переселеній, справедливо указывая на слабую обмежеванность колонизаціонныхъ районовъ и видя надобность въ переселеніи лишь для 12 губерній центра; зато, въ противоположность „свѣдущимъ лицамъ“, онъ предлагалъ путевыя и домообзаводныя ссуды и льготы въ платежахъ и въ отбываніи воинской повинности. Существенныя черты этого доклада получили Высочайшее одобреніе и положенія доклада легли въ основу послѣдующаго переселенческаго закона 13 іюля 1889 года. Государственный Совѣтъ, рассматривая въ 1889 году представленіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, рекомендовалъ ограничиться заселеніемъ казенныхъ земель лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда это будетъ признано необходимымъ или полезнымъ, полагая, что для крестьянъ теперь сложились уже выгодныя условія внѣнадѣльной аренды, благодаря установившемуся соотвѣтствію арендныхъ цѣнъ и доходности земельныхъ угодій, и что земельная нужда ослабѣла благодаря дѣятельности крестьянскаго банка. Необходимо „озаботиться приданіемъ упомянутому (переселенческому, И. Я.) закону такой формы, при которой онъ не могъ бы служить пищею какъ преувеличеннымъ надеждамъ, такъ и неосновательнымъ ожиданіямъ дополнительныхъ надѣловъ“¹⁾. При такихъ условіяхъ появились „правила о переселеніи сельскихъ обывателей и мѣщанъ на казенныя земли“ отъ 13 іюля 1889 года, регулировавшія потомъ переселенческое движеніе въ теченіе 15 лѣтъ.

По нимъ переселеніе допускается лишь съ разрѣшенія, по соглашенію министровъ внутреннихъ дѣлъ и земледѣлія, въ мѣстности по усмотрѣнію правительства съ предоставленіемъ колонизируемыхъ

¹⁾ Колонизація Сибири, стр. 113.

земель лишь въ арендное пользованіе, на срокъ отъ 6 до 12 лѣтъ, съ возможностью превращенія аренднаго права въ право собственности по истеченіи этого срока въ Европейской Россіи и въ постоянное неотчуждаемое надѣльное пользованіе, безъ выкупа въ собственность—въ Азіатской Россіи (ст. 19). Размѣръ же земельного надѣла опредѣлялся по соображенію съ мѣстными условіями, но не выше установленныхъ предѣльныхъ размѣровъ участковъ, предоставленныхъ мѣстному крестьянскому населенію въ порядкѣ поземельнаго устройства. Переселяющіеся освобождаются отъ обязанностей представлять увольнительные приговора, разъ они получили разрѣшеніе на переселеніе. Недоимки перелагаются на оставляемое общество, тогда какъ ранѣе они продолжали оставаться на переселенцахъ. Переселенцы освобождаются отъ казенныхъ сборовъ и арендныхъ платежей на 2 года—въ Европейской Россіи и на 3 года въ Азіатской Россіи. Закономъ установлены продовольственные ссуды и на обѣщаніе, допущены и путевыя и домообзаводственные ссуды, но распоряженіе закона о нихъ осталось неопубликованнымъ. Въ теченіе 1891 и 1892 г.г. эти правила были распространены и на Енисейскую и Иркутскую губерніи и области Уральскую и Тургайскую.

Профессоръ А. А. Кауфманъ¹⁾ приводитъ цифры разрѣшеній на переселеніе на основаніи правилъ 1881 года и оказывается, что до 1889 года число разрѣшеній все увеличивалось, а съ 1889 года какъ-разъ начало падать и наконецъ, въ 1892 году разрѣшенія были совсѣмъ прекращены. Движеніе же росло, далеко опережая административныя разрѣшенія: такъ за 1889—1891 г.г. было дано разрѣшеніе 17289 семьямъ, а переселилось 28911 семей. Тотъ же процессъ переполненія, который отмѣчался въ 70-хъ годахъ въ Предкавказьи, а въ 80-хъ—въ Приамурьи, теперь распространился и на Западную Сибирь, далеко опережая ходъ землеотводныхъ работъ. Въ нѣкоторые районы переселеніе шло исключительно „самовольное“, каковы степныя и сѣверно-кавказскія области. Въ концѣ 80-хъ годовъ шелъ небывалый наплывъ въ Акмолинскую область, тогда же начался захватъ киргизскихъ земель въ Семипалатинской области. Въ Тургайской появились еще въ 70-хъ годахъ „арендаторы“, получившіе права сельскихъ жителей много позднѣе. Большинство

¹⁾ Переселеніе и колонизація, стр. 31.

сибирскихъ самовольцевъ водворялось на Алтаѣ, путемъ приписки къ старожилымъ обществамъ по пріемнымъ приговорамъ. Положеніе переселенческаго дѣла становилось критическимъ: движеніе далеко переросло заготовленные подъ переселеніе земельные запасы; затрудненія администраціи росли и оффиціальное изданіе рисуетъ ихъ такъ: „въ виду невозможности примѣненія къ такому значительному числу самовольныхъ переселенцевъ требованія объ ихъ возвращеніи на родину административнымъ порядкомъ, правительству осталось лишь прибѣгать къ неоднократно уже испытанному средству—именно къ причисленію къ мѣстамъ водворенія, на общемъ основаніи, всѣхъ переселенцевъ, перешедшихъ безъ установленныхъ разрѣшеній въ Западную Сибирь“¹⁾. Добавимъ, что все движеніе совершалось при ничтожномъ кредитѣ для веденія такого дѣла и насъ не удивитъ, когда мы встрѣтимъ у проф. Кауфмана указаніе на то, что на регистрацію переселенцевъ и на помощь имъ въ пути за 1890—1893 г.г. приходилось по 26 копеекъ на душу²⁾. Не касаясь подробностей въ описаніи условій тогдашняго переселенческаго движенія, описанныхъ у Исаева (Переселеніе въ русскомъ народномъ хозяйствѣ) и у Кауфмана³⁾, поражающихъ наблюдателей того времени ужасной бѣдностью переселенцевъ, громаднымъ процентомъ заболѣваемости, дѣтской смертности и чрезвычайно плохой организаціей передвиженія, особенно дававшей себя знать при отсутствіи въ то время желѣзной дороги въ Сибири, мы остановимся на вопросахъ о водвореніи переселенцевъ. Заготовка земель для переселенцевъ началась съ 1885 года, когда былъ учрежденъ западно-сибирскій переселенческій отрядъ, но онъ въ виду своей малочисленности заготовлялъ не болѣе 6 тысячъ душевыхъ долей⁴⁾, между тѣмъ количество прибывавшихъ за 1885—1892 г.г. въ среднемъ ежегодно было 32519 душъ обоего пола, а отдѣльно по годамъ доходило до 45 тыс. душъ. Отсюда ясно, что переселенцы садились не на первоначально предположенныхъ земляхъ, попадали на необслѣдованные участки, слагалась неудачная конфигурація переселенческихъ участковъ, росли столкновенія со старожилами. Единственнымъ выходомъ изъ этой за-

¹⁾ Колонизація Сибири, стр. 117.

²⁾ Переселеніе и колонизація, стр. 34.

³⁾ Тамъ же, стр. 35—40.

⁴⁾ Кауфманъ, 41.

тяжной дезорганизаціи являлось, казалось бы, прекращеніе выдачи разрѣшеній, что и было сдѣлано въ 1892 году, но и это ни къ чему не привело, ибо и какъ-разъ въ этомъ году переселенческое движеніе достигло небывалой высоты, и въ томъ же году дважды пришлось причислять и устраивать самовольцевъ. Вся организація переселенческаго движенія оказалась охваченной острымъ кризисомъ, выходъ изъ котораго нашелся лишь съ учрежденіемъ Комитета Сибирской желѣзной дороги.

Г Л А В А II.

Переселенческое движеніе въ періодъ дѣятельности Комитета Сибирской желѣзной дороги.

Счастливая мысль—связать переселенческое дѣло съ постройкой Сибирской желѣзной дороги—оказалась очень удачной. „Подготовительная Комиссія“ при учрежденномъ въ 1893 году Комитетѣ Сибирской желѣзной дороги имѣла задачей разсмотрѣніе всѣхъ мѣръ по устройству переселенія и связанныхъ съ нимъ вопросовъ и въ этой своей роли она должна была оцѣнить и разработать много вопросовъ хозяйственной жизни Сибири. Комитетъ же получилъ въ свои руки „фондъ вспомогательныхъ предпріятій Сибирской желѣзной дороги“ Комитетъ сразу сталъ на защиту широкой постановки переселенія, категорически высказался противъ предложенія министра внутреннихъ дѣлъ Дурново о насильственномъ возвращеніи самовольцевъ. Тогда же появились „Временныя правила для образованія переселенческихъ и запасныхъ участковъ въ районѣ Сибирской желѣзной дороги“ и „Временное постановленіе о расширеніи предметовъ вѣдомства учреждений по крестьянскимъ дѣламъ Тобольской и Томской губерній“. Въ нихъ впервые установлена норма въ 15 десятинъ съ перечнемъ угодій, не могущихъ включаться въ переселенческіе участки. Эти правила вошли какъ часть въ „Правила переселенія“ раздѣлъ 3-й. Образованіе участковъ возложено на особые временныя партіи. Образуются участки изъ земель, состоящихъ въ нераздѣльномъ пользованіи казны и крестьянъ лишь въ волостяхъ, гдѣ на наличную душу мужского пола приходится свыше 15 десятинъ удобной земли (ст. 128). Не могутъ быть замежеваны въ участки усадебныя земли, пашни, огороженныя покотины, заказныя рощи

и душевые покосы (ст. 132). При опредѣленіи числа переселенцевъ, возможнаго при водвореніи на участкѣ, полагается не свыше 15 десятинъ на душу мужского пола, включая лѣсныя пространства; 3 десятины лѣсного надѣла идутъ въ счетъ душевой нормы¹⁾ (138). Хуторскіе отруба предполагаются не свыше 60 десятинъ (141). Вымежеваніе хуторскихъ отрубовъ производится лишь тогда, когда колонизаціонная площадь слишкомъ незначительна для водворенія переселенцевъ семьями (142). Свои предположенія объ образованіи участковъ производители работъ вносятъ на разсмотрѣніе временныхъ комиссій (ст. 145). Близкое къ переселенческому дѣлу поземельное устройство вѣдается чинами для составленія и предъявленія отводныхъ записей. Образованные временными партіями сполна заселенные переселенческіе участки уже подлежатъ сохраненію во владѣніи крестьянъ (ст. 27 Положенія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ и инородцевъ), т. е. не могутъ быть обрѣзаны для пополненія надѣла другого общества. Въ случаѣ надобности въ отрѣзкѣ до 15-ти десятиннаго на душу размѣра, отрѣзъ не производится при согласіи общества на допринятіе членовъ (ст. 33). Расчищенные изъ-подъ лѣса пашни при отрѣзкѣ оставляются на 5 лѣтъ въ безплатномъ пользованіи прежняго общества (ст. 37). Оброчныя мірскія статьи замежевываются въ составъ надѣловъ тѣхъ обществъ, коимъ онѣ принадлежатъ (ст. 39). Для отграниченія и отвода земельныхъ надѣловъ и составленія отводныхъ записей образуются особыя партіи и поземельно-устроительныя комиссіи. По окончательномъ отграниченіи земельного и лѣсного надѣловъ составляются отводныя записи.

Новая точка зрѣнія на переселенческое движеніе рельефно выражена была во мнѣніи вице-предсѣдателя Комитета Н. Х. Бунге, что „переселеніе лицъ земледѣльческаго класса изъ многихъ мѣстностей вызывалось самыми насущными потребностями“, а потому „ставить имъ искусственныя въ семъ отношеніи преграды представляется вполне безцѣльнымъ“ (Кауфманъ, „Переселеніе и колонизація“, стр. 48). Намъ очень жаль, что тотъ драгоцѣнный матеріалъ,

¹⁾ На земельныхъ отводахъ селеній, образованныхъ до 1/1 1901 г., въ Амурской и Приморской областяхъ, отводится въ надѣлъ по 100 десятинъ удобной земли на семью (ст. 163). Въ областяхъ Туркестана (кромѣ Семирѣчья) отводъ не свыше 3 десятинъ орошаемой земли, а выгона и пастбищъ сколько нужно и возможно (ст. 179), какъ и въ Черноморской (ст. 183).

который содержится въ протоколахъ „Подготовительной Комиссiи“ намъ недоступенъ, что изученiе его приходится замѣнить невольной компиляцiей изъ указанныхъ выше источниковъ. Обзорѣнiе этого матеріала позволило бы показать развитiе переселенческаго вопроса во всей его широтѣ и глубинѣ, но онъ совершенно не доступенъ намъ, ибо „Протоколы“ находятся чуть-ли не въ единственномъ экземплярѣ въ С.-Петербургѣ. Приходится отложить попытку самостоятельнаго изученiя первоисточниковъ, ограничиваясь сѣрымъ пересказомъ выводовъ другихъ наблюдателей.

Комитетъ Сибирской желѣзной дороги существовалъ до 1904 года. Въ періодъ его дѣятельности отмѣчается сильное развитiе землеотводнаго дѣла съ необходимыми на него кредитами. Кауфманъ исчисляетъ расходы на землеотводное дѣло за 12 лѣтъ существованiя Комитета въ 8,467,125 руб., т. е. по 705594 руб. ежегодно¹⁾, что составляетъ громадную сумму по сравненiю съ тѣми 40 тысячами рублей, которыя отпускались ежегодно на землеотводныя работы до учрежденiя Комитета. Самыя землеотводныя работы постепенно охватили всю Сибирь, кромѣ Забайкальской и Якутской областей и Алтайскаго горнаго округа, весь Степной край, юго-восточныя губерніи Европейской Россіи и районъ Пермь-Котласской желѣзной дороги. Независимо отъ дѣятельности Комитета съ 1897 года была открыта для колонизаціи Черноморская область, но въ 1900 г. она уже была закрыта въ интересахъ проживавшихъ на Кавказѣ русскихъ семей, такъ называемыхъ „иностранцевъ“. „Работы дали 11½ милл. десятинъ или около 620 тысячъ душевыхъ долей, чего хватило бы для 1200 тысячъ душъ обоего пола, или въ среднемъ въ годъ 50 тысячъ душевыхъ долей“²⁾. Это, конечно, очень много по сравненiю съ предыдущимъ³⁾ и при томъ, почти совпадаетъ съ средней ежегодной вселенiя, ибо по послѣднимъ даннымъ Переселенческаго Управленiя, за 1894—1905 г. періодъ прошло въ Сибирь переселенцевъ 1161924 и ходоковъ 336428, т. е. по 124863 человекъ въ годъ. Правда, послѣдніе не всѣ семейные, а были и *групповые*, но все-таки число переселившихся и количество заготовленныхъ земель болѣе или менѣе совпадаетъ. *Каче-*

¹⁾ Кауфманъ, тамъ же, стр. 49.

²⁾ Кауфманъ, тамъ же, стр. 49.

³⁾ За 1885—1893 г. заготовлено участковъ для 149 тысячъ душъ обоего пола.

ственное выполненіе работъ было не всегда безупречнымъ, но подобныя упреки относить къ цѣлой системѣ было бы несправедливо, наибольшее же количество затрудненій было въ киргизскихъ степяхъ, благодаря неурегулированности земельныхъ отношеній въ условіяхъ кочевого быта и отсутствію тамъ предварительнаго землеустройства, что съ еще большей рѣзкостью дастъ себя знать нынѣ. Намъ думается, что часто весь успѣхъ колонизаціи зависитъ отъ удачнаго землеустройства, отъ подробности съемки и тщательности изслѣдованія земель, хотя даже такой вдумчивый и объективный изслѣдователь, какъ профессоръ Кауфманъ и утверждаетъ, что характеръ земель однообразенъ въ степныхъ и лѣсныхъ районахъ и потому можно въ нихъ и избѣжать такой детализаціи работъ¹⁾ мы думаемъ, что такимъ образомъ нельзя утверждать, „что примѣненіе точныхъ научныхъ методовъ изученія почвы, клпмата и т. под., отнюдь не всегда и не вездѣ вызывается дѣйствительной необходимостью“²⁾. И едва ли можно дѣлать тотъ выводъ, что „если зрѣніе, осязаніе и обоняніе признаются нормальными орудіями изслѣдованія почвъ въ Германіи и Швейцаріи, съ ихъ интенсивнымъ хозяйствомъ и высокою цѣнностью земли, то... эти методы несомнѣнно будутъ достаточны въ Сибири, при залежномъ хозяйствѣ, огромномъ надѣлѣ и низкой цѣнности земли“³⁾, ибо если это и дѣлается на Западѣ, то вѣдь въ условіяхъ прекрасно изученной страны, а не въ томъ районѣ, который впервые колонизируется и не зналъ даже систематическаго почвенно-геологическаго изслѣдованія, не говоря уже о метеорологическихъ наблюденіяхъ и опытныхъ поляхъ. Мы скажемъ, что вѣдь проф. Кауфманъ говоритъ не о таежномъ районѣ, а о лѣсномъ и степномъ съ земледѣльческимъ опытомъ предшественниковъ, но позволительно сомнѣваться въ однородности условій въ лѣсномъ или степномъ районѣ. И вѣдь мы знаемъ примѣры неудачнаго отвода земель именно въ Степномъ краѣ, несмотря на наличность гидрогеологической и гидротехнической экспедиціи. Слѣдовательно, вся сложность „научныхъ методовъ“ была необходимой и въ лѣсномъ и степномъ районѣ, но кромѣ того уже очень скоро въ 1896 году землеотводныя работы въ значительной своей части изъ

¹⁾ Кауфманъ, тамъ же, стр. 51.

²⁾ Кауфманъ—стр. 52.

³⁾ Кауфманъ, тамъ же, стр. 52.

области старожилаго землепользованія были перенесены въ таежные и подтаежные районы, но и тамъ ихъ едва-ли всегда сопровождала система изслѣдованія новыхъ райновъ, принятая теперь Переселенческимъ Управленіемъ. Зато совершенно правильно уже по отношенію къ Туркестану и лишь отчасти Степному краю на первыхъ же порахъ колонизація степь, даже и лёссовая, стала предметомъ изученія, какъ и на сѣверѣ Иркутской губ. (о районахъ, къ колонизаціи которыхъ приступили по закрытіи Сибирскаго Комитета, будетъ сказано ниже), здѣсь не ограничились одной ссылкой на хозяйственный опытъ“ аборигеновъ. Нужно замѣтить, что въ случаяхъ неудачнаго водворенія игнорируютъ степень соотвѣтствія переселенца хозяйственнымъ особенностямъ района, бывали и часто неудачи именно въ этомъ отношеніи, но и это не было такимъ ужъ непреодолимымъ препятствіемъ,—больше неудачъ при водвореніи происходило отъ бездорожья въ таежныхъ мѣстахъ и на Дальнемъ Востокѣ и это препятствіе не превзойдено и до сихъ поръ. Несомнѣнно, съ теченіемъ времени земель съ прежнимъ богатствомъ почвы и удобствами водоснабженія становилось меньше въ старыхъ районахъ колонизаціи, а вслѣдъ за тѣмъ и переселеніе подвинулось въ районъ тайги на сѣверѣ и въ средне-азіатскія маловодныя степи на югѣ¹⁾. Однако, то, что земли подъ переселеніе пошли хуже ни въ какой степени не говорило противъ развитія и дальше землеотводнаго дѣла, ибо и таежные и подтаежные участки заселялись и на нихъ жили не хуже, чѣмъ въ степи, что мы увидимъ дальше. При этомъ по вопросу о заселеніи тайги были большія колебанія. Такъ сенаторъ Тихѣевъ послѣ своей командировки въ 1895 году въ Сибирь, предложилъ *вольную* колонизацію тайги, въ результатъ чего и явились правила 27-го апрѣля 1896 года, но уже статсъ-секретарь Куломзинъ нашелъ эти правила подходящими лишь для негодныхъ участковъ, а для тайги рекомендовалъ образованія *переселенческихъ участковъ*. Въ результатъ послѣдовало изученіе тайги ея колони-

¹⁾ Съ 1896 г. началось статистико-экономическое изслѣдованіе Степного края въ цѣляхъ установленія земельныхъ нормъ киргизовъ, причемъ изъяты отъ зачисленія въ излишки зимнія становища, защитныя рощи, арыки, но въ случаѣ необходимости возможно исключеніе изъ этого общаго изъятія съ соотвѣтствующей компенсаціей. Далѣе произведено осушеніе Барабы и гидротехническія работы въ Степномъ краѣ.

зація¹⁾. Въ итогѣ землеотводной работы Комитета явилось самымъ цѣннымъ сравнительное равновѣсіе между числомъ участковъ и переселенцевъ, а это и отразилось на развитіи движенія въ годы 1895—1904, что мы и видѣли изъ предыдущаго. Однако, это соответствіе къ концу рассматриваемаго періода стало опять нарушаться, а какъ результатъ этого стало обостряться и обратное движеніе, о чемъ—дальше. Въ итогѣ появились опять циркуляры пріостанавливавшіе или ограничивавшіе по временамъ движеніе,—такой характеръ носилъ, напримѣръ, циркуляръ 20 января 1897 года, предписывавшій „наблюдать, чтобы не выселялись семьи, кои по малочисленности состава, или по бѣдности, не могутъ рассчитывать на успѣшное устройство своего быта въ Сибири“. Такія распоряженія свыше приводили на мѣстахъ къ слѣдующему.

По даннымъ Саратовскаго земскаго изслѣдованія изъ 4051 семей, ушедшихъ за 1880—1892 г. получили разрѣшеніе 1049 при 4252 подававшихъ прошенія²⁾. По даннымъ земскаго Харьковскаго изслѣдованія³⁾ въ отвѣтъ на предложеніе циркуляра „принять всѣ мѣры къ сокращенію движенія“, мѣстная администрація начала примѣнять статью 947 Уложенія о наказаніяхъ, и за весь періодъ 1898—1904 г. изъ 15519 прошеній о разрѣшеніи переселенія, удовлетворила лишь 7599, т. е. 49%. При этомъ изъ слѣдующей таблицы очевидно точное выполненіе требованій циркуляра „озаботиться надлежащимъ подборомъ переселенцевъ изъ лицъ и семей, приспособленныхъ къ естественнымъ и хозяйственнымъ условіямъ мѣстъ водворенія“.

Въ среднемъ за 7 лѣтъ—1898—1904 г. на одну семью приходится (см. табл. на стр. 31-й).

При этомъ столь авторитетный человѣкъ, какъ ст.-секретарь Куломзинъ, констатируетъ полнѣйшій произволъ земскихъ начальни-

¹⁾ Инструкція 12-го іюня 1898 года опредѣляла характеръ землеотводныхъ работъ въ лѣсныхъ мѣстностяхъ. Проектированію подъ заселеніе не подлежали: 1) земли, предположенныя къ образованію въ казенныя лѣсныя дачи, 2) пространства въ 20-ти верстной полосѣ отъ желѣзной дороги, 3) земли, могущія пойти подъ поземельное устройство старожиловъ, 4) пространства настолько пригодныя къ переселенію, что въ привлеченіи на нихъ переселенцевъ особыми льготами—надобности нѣтъ.

²⁾ Н. Россовъ, Крестьян. пересел. въ Саратов. губ.; стр. 33.

³⁾ Пересел. крестьянъ Харьков. губ. В. II, стр. 58.

ковъ въ выдачѣ разрѣшеній и всевозможные способы задержанія переселенцевъ. И дѣйствительно, видимъ изъ земскихъ изслѣдованій, что воцарилась полная безсистемность. Какъ остроумно говорить одинъ изслѣдователь, отказывали то за состоятельность, то за несостоятельность ¹⁾. Получались такіе случаи, что крестьяне переселялись, вспахивали въ Сибирь землю, возвращались за семьей и не получали разрѣшенія на томъ основаніи, что они „все-таки должны здѣсь вснахать землю, а кромѣ того здѣсь нужны рабочія руки“ ²⁾.

	Душъ обое- го пола.	Рабочихъ муж пола.	Десятинъ земли.	Имущества въ руб.	Головъ скота.	Коровъ.	Денежная наличность въ рубл.
Получено разрѣшеніе .	9.5	2.5	5.8	639.5	2.2	1.4	39.8
Полученъ отказъ . . .	6.9	1.6	4.5	389.6	1.5	1.0	28.9

Въ результатѣ такихъ мѣръ сократился на нѣкоторое время и размѣръ переселенческаго движенія. Въ то же время закономъ 7 декабря 1896 года каждой семьѣ предоставлено было право посылать семейнаго ходока, въ результатѣ чего мы и видимъ изъ таблицы подъемъ ходаческаго движенія, но вмѣстѣ съ тѣмъ увеличился и ⁰/₀ неудачнаго ходачества, что увидимъ дальше. Анализъ причинъ безрезультатнаго ходачества у насъ данъ въ отдѣлѣ 2-мъ,—здѣсь мы ограничимся лишь констатированіемъ факта. Тотъ же 1896 годъ характеризуется и другимъ явленіемъ: съ него начинается усиленный ростъ самовольнаго движенія. Такъ „самовольные“ составляли по годамъ такой ⁰/₀:

1896 годъ	38.7
1897 „	39.1
1898 „	39.9
1899 „	45.3
1900 „	30.1
1901 „	33.7
1902 „	34.5
1903 „	31.9

¹⁾ Н. Россовъ, тамъ же, стр. 39.

²⁾ Тамъ же, стр. 43.

1904 годъ	90.0
1905 „	92.3
1906 „	50.3
1907 „	19.9
1908 „	47.2
1909 „	1.1

Такъ или иначе, начиная съ закона 15 апрѣля 1906 года, правительство вступило въ новую борьбу съ самовольнымъ движеніемъ. Этимъ закономъ постановлено, что самовольцы зачисляются лишь на свободныя земли послѣ переселенцевъ, пришедшихъ по проходнымъ свидѣтельствамъ,—недоимки съ нихъ не слагаются, а лишь разсрочиваются, они не пользуются льготами дешеваго тарифа и по отбыванію воинской повинности. Водвореніе самовольцевъ далѣе путемъ циркуляровъ допускалось лишь въ особо уважительныхъ случаяхъ по сношеніи губернаторовъ мѣстъ водворенія и выхода.

Теперь, какъ и въ 1894 году, опять въ рядѣ циркуляровъ мѣстной администраціи запрещается выдавать семейные паспорта. Характеренъ подсчетъ Харьковскаго земства: съ 1890 по 1898 годъ издано 125 законовъ и административныхъ распоряженій запрети- тельнаго характера¹⁾. Неудивительнымъ теперь будетъ подсчетъ ст.-секретаря Куломзина, что изъ всѣхъ „самовольныхъ“ переселенцевъ лишь 18% были самовольными съ самаго начала, громадное же большинство или получило отказъ на прошеніе о разрѣшеніи или запоздалое разрѣшеніе²⁾. Развитіе ходачества не сократило самовольнаго движенія, ибо послѣднее не обнаруживало рѣшительной тенденціи къ пониженію за весь рассматриваемый періодъ. Только тогда можно было бы говорить о благотвѣтельности ходачества, если бы оно уменьшило % обратныхъ, а между тѣмъ послѣднее для „семейныхъ“ переселенцевъ составляло въ 1896 г.—12,6% прямого, въ 1897 г.—31,8%, 1898 г.—12,2%, 1899 г.—12,3%, 1900 г.—25,9%. Надежда на большую компетентность „семейнаго“ ходока, такимъ образомъ, не подтвердилась, а между тѣмъ семейное ходачество обходилось много дороже: по даннымъ Полтавскаго земства³⁾ въ слу-

¹⁾ Переселенія крест. Харьк. губ., В. Ш, стр. 27.

²⁾ Колонизація Сибири, стр. 162—163.

³⁾ Переселенія изъ Полтавской губ. В. II, стр. 33.

чаяхъ семейнаго хозяйства семья тратила по 50 руб., а въ случаѣ группового— $3\frac{1}{4}$ руб., при наличности $\frac{3}{4}$ ходоковъ, вернувшихся ни съ чѣмъ. Кауфманъ вычислялъ для 174 тысячъ ходоковъ отъ семей за 1896—1900 года переплату въ $6\frac{1}{2}$ милл. рублей¹⁾. Послѣ мѣръ общаго характера необходимо разсмотрѣть еще одну, въ конечномъ счетѣ, очень важную сторону переселенческаго дѣла—мы говоримъ о ссудахъ. Размѣры ссудной помощи за 1894—1903 года и распредѣленіе на душу и семью дано въ слѣдующей таблицѣ²⁾.

1894 г.	Руб. 300 т. р.,	на душу 4.1 р.	На семью 28.7 р.
1895 г.	„ 546 „ „ „ „	5.0 „ „ „	35.0 „
1896 г.	„ 1890 „ „ „ „	9.3 „ „ „	65.1 „
1897 г.	„ 1390 „ „ „ „	16.0 „ „ „	112.0 „
1898 г.	„ 1380 „ „ „ „	7.0 „ „ „	49.0 „
1899 г.	„ 1600 „ „ „ „	7.0 „ „ „	49.0 „
1900 г.	„ 1400 „ „ „ „	6.1 „ „ „	42.7 „
1901 г.	„ 1300 „ „ „ „	} 11—12	„ „
1902 г.	„ 1300 „ „ „ „		„ „
1903 г.	„ 1200 „ „ „ „		„ „

Ростъ ссуднаго кредита несомнѣненъ.

При этомъ *путевыя* ссуды въ Тюмени и Челябинскѣ выдавались на сумму не свыше 50 руб. на семью, въ Томскѣ выдавались дополнительные, но съ ростомъ движенія и постройкой Сибирской желѣзной дороги ссуды понижены и ихъ высшій размѣръ былъ опредѣленъ въ 30 руб. Ссуда выдается лишь съ момента оставленія переселенцами желѣзной дороги. Ссуды на *водвореніе* стали болѣе живымъ дѣломъ съ 1896 года, когда выдача ссудъ до 30 руб. была предоставлена крестьянскимъ начальникамъ, а дополнительныхъ къ нимъ и ссудъ большого размѣра—губернскимъ и областнымъ учрежденіямъ. Близко примыкаетъ къ этимъ видамъ ссудъ по цѣли бесплатный отпускъ лѣснаго матеріала. Комитетъ признавалъ, что ссуды должны быть достаточны „для поддержанія средняго по состоятельности переселенца, но отнюдь не столь значительны, чтобы выходцы изъ Европейской Россіи могли рассчитывать устроить свое благосостояніе на

¹⁾ Тамъ же, стр. 34.

²⁾ Кауфманъ, „Сибирское переселеніе“, стр. 37—38.

новыхъ мѣстахъ исключительно лишь благодаря этимъ ссудамъ¹⁾. Такъ была установлена домообзаводственная ссуда въ 100 руб. на семью. Она мѣстной администраціей признавалась недостаточной при растущихъ цѣнахъ на живой и мертвый инвентарь, а между тѣмъ въ интересахъ ограниченія дальнѣйшаго наплыва переселенцевъ состоялось дальнѣйшее *пониженіе* ссудъ, путемъ передачи ссуднаго дѣла въ 1896 году крестьянскимъ начальникамъ съ предѣльнымъ размѣромъ ссуды въ 30 руб. при возможности дополнительной ссуды, но не свыше 20 руб. Такое пониженіе ссудъ было тѣмъ болѣе тягостно, что уже тогда же землеотводныя работы перешли въ районъ тайги, гдѣ подъемъ земли и обзаведеніе оказывались много труднѣе²⁾. Такое положеніе дѣлъ безъ существенныхъ измѣненій продержалось до 1903 года. Въ виду настойчивыхъ представленій сибирскихъ губернаторовъ объ увеличеніи ссудныхъ нормъ, въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ пришли къ выводу, что пора въ столь живомъ дѣлѣ покинуть голый принципъ самостоятельности „средняго переселенца“ внѣ условій мѣста и времени, что нужно установить размѣръ ссуды примѣнительно къ стоимости водворенія въ томъ или иномъ районѣ и къ хозяйственнымъ особенностямъ текущаго года“, нужно выдачу ссудъ сдѣлать дѣломъ болѣе „гибкимъ и жизненнымъ“³⁾. Столь вѣрный принципъ не менѣе удачно поддержанъ былъ и начальникомъ Переселенческаго Управленія А. В. Кривошеинымъ, утверждавшимъ, что лишь при условіи достаточной ссуды можно привлечь въ суровый таежный районъ переселенцевъ. Въ результатѣ явились новыя ссудныя правила 25 іюня 1903 года, измѣнившія правда, лишь порядокъ выдачи ссудъ. Вопросъ о размѣрахъ ихъ было предоставлено разработать уѣзднымъ съѣздамъ крестьянскихъ начальниковъ, но послѣдніе, по словамъ Кауфмана, опредѣлили нормы въ размѣрахъ средней состоятельности уже окрѣпшихъ переселенцевъ, почему и оказалось, что районы съ болѣе легкими условіями обзаведенія требуютъ болѣе высокихъ ссудныхъ нормъ⁴⁾. Подготовительная комиссія не взирая на эти выводы, установила размѣръ ссуды для всей Сибири въ 165 рублей.

¹⁾ Кауфманъ, тамъ же стр.—85.”

²⁾ Слѣдуетъ указать, что ссуды на водвореніе выдавались и „самовольцамъ“ и „приселенцамъ“.

³⁾ Кауфманъ, тамъ—стр. 89.

⁴⁾ Кауфманъ, тамъ же, стр. 93.

Чтобы судить о томъ, какъ распредѣлялось во времени и пространствахъ ссудная помощь, мы воспользуемся данными, съ одной стороны—изданія Комитета Министровъ¹⁾ за 1900 г., съ другой данными обследования 233 переселенческихъ участковъ въ Сибири и Степномъ краѣ, изданными 1906—1910 г. Эти данныя взяты изъ разныхъ періодовъ времени и изъ однихъ и тѣхъ же районовъ дадутъ довольно отчетливую картину ссуднаго дѣла. По первымъ даннымъ за годы 1893—1900 включительно:

Средній разм. ссуды	% не получ.	ссуды	% получ.	болѣе 100 руб.
Томскъ	83 руб.	1.2	22.5	
Тобольскъ	113 руб.	5.9	54.7	
Акмолинскъ	83 руб.	1.7	26.9	
Семипалатинскъ	113 руб.	—	—	
Енисейскъ	77 руб.	1.9	2.1	
Иркутскъ	92 руб.	—	—	
Въ среднемъ	90 руб.	—	—	

Сопоставимъ эти данныя съ тѣмъ размѣромъ ссудъ, до котораго просили повысить ссуды мѣстные губернаторы: Енисейскій 200—300 р., Иркутскій 150 р., Степного края 250 р., Тобольскій 200 р., для Тюмени 150 р. Какъ видимъ, ссуда рѣдко достигала и половины испрашивавшагося размѣра. Оффиціальное изданія Ком. Спб. жел. дор. опредѣляетъ средній размѣръ ссуды 90 р. 80 коп. на семью²⁾.

Второе же изслѣдованіе развертываетъ слѣдующую картину. Здѣсь мы ограничимся изображеніемъ распредѣленія ссудъ между хозяйствами по величинѣ ссуды въ относительныхъ числахъ, всѣ же абсолютныя, кромѣ нѣкоторыхъ упоминаемыхъ и здѣсь, числа даны нами въ приложеніи. Оказывается, что во всѣхъ изслѣдованныхъ поселкахъ (изслѣдованіе охватило всю Сибирь) степень участія въ пользованіи ссудами опредѣленно указана относительно 13483 хозяйствъ, среди же послѣднихъ мы находимъ такое распредѣленіе хозяйствъ по величинѣ полученныхъ ссудъ³⁾.

¹⁾ Цитировано по Кауфману,—тамъ же—стр. 94.

²⁾ Великая Сибирская желѣзная дорога стр. 337.

³⁾ Данныя содержатся въ табл. 3 (Распредѣленіе переселенч. хоз. по размѣрамъ домообзавод. ссуды).

Не воспользов.

получили:

ссудами до 25 р.— 50 р.— 100 р.— 150 р.— 200 р.— св. 200 р.
 1647. 383 „ —1585 „ —5481 „ —3039 „ —1063 „ — 285 „
 Въ $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ къ общ. чис. 12,22—2,84—11,76—40,65—22,54—7,88—2,11.

Во времени же тѣ уже категоріи хозяйствъ въ своихъ относительныхъ величинахъ распредѣляются такъ:

Водворены.	Не получили со-всѣмъ		до 25 р.		25—50		50—100		100—150		150—200		св. 200	
		%		%		%		%		%		%		%
до 1896 г.	686	11,73	90	1,54	560	9,57	2093	35,78	1678	28,68	602	10,29	141	2,41
1897—1899.	440	12,58	119	3,40	320	9,15	1496	42,76	742	21,21	265	7,58	116	3,32
1900—1901.	248	9,63	117	4,55	269	10,46	1221	47,45	536	20,83	159	6,18	23	0,90
1902.	79	8,31	29	3,05	122	12,83	607	63,82	73	27,67	36	3,79	5	0,53
1903.	194	31,75	28	4,58	314	51,39	64	10,48	10	1,64	1	0,16	—	—

Въ этой таблицѣ видно явственное пониженіе $\frac{0}{100}$ хозяйствъ со ссудою свыше 150 руб. и увеличеніе ссудъ въ размѣрѣ 25—100 руб., что объяснимо тѣмъ, что ссуды выдаются въ теченіе 3-хъ первыхъ лѣтъ по водвореніи и въ данномъ случаѣ, слѣдовательно, лишь группы крестьянъ, переселившіяся въ 1896—1900 годахъ выбрали всю ссуду.

Однако изложеніе состоянія ссуднаго дѣла въ столь общей формѣ не дастъ еще яснаго представленія о степени дѣйствительнаго содѣйствія водворенію переселенцевъ. Важно выяснить послѣднее по естественнымъ районамъ водворенія.

	Не получили ссуды	Получили (въ $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ общаго числа хозяйства)					
		до 35 р.	25—50	50—100	100—150	150—200	св. 200
		%	%	%	%	%	%
Степной.	17,12	6,91	17,17	38,99	15,96	3,62	0,23
Лѣсо-Степь	7,53	0,85	8,38	34,48	33,41	12,56	2,79
Лѣсной и подтаежн.	21,41	0,87	7,40	53,19	12,90	2,78	1,35
Таежный	10,45	1,93	12,78	49,56	14,57	6,95	3,76

Было хозяйствъ въ %/о общаго числа ихъ:

	Степной край.				Лѣсо-степь.				Лѣсистый и подтаежн. р.				Тажный районъ.			
	Не получили.	0—50 p.	50—150 p.	Свыше 150 p.	Не получили.	0—50 p.	50—150 p.	Свыше 150 p.	Не получили.	0—50 p.	50—150 p.	Свыше 150 p.	Не получили.	0—50 p.	50—150 p.	Свыше 150 p.
	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%	%
Водворились до 1896 г.	21,22	19,70	57,04	2,04	5,95	7,30	69,09	17,66	31,79	9,25	47,97	10,99	13,52	9,24	61,62	14,72
„ 1897—1899 г.	15,70	27,50	54,04	2,76	9,09	6,84	69,97	14,10	20,03	6,51	71,12	2,36	7,46	5,70	61,98	24,86
„ 1900—1901 г.	10,99	27,69	52,91	8,41	6,07	12,34	71,82	9,77	20,06	3,78	71,22	4,94	5,82	6,71	82,78	4,69
„ — 1902 г.	5,52	19,34	69,61	5,53	20,14	23,74	54,68	1,44	15,63	11,46	70,83	2,03	4,86	13,45	76,64	5,05
„ — 1903 г.	42,36	42,35	15,29	—	29,37	58,74	11,90	—	23,26	58,14	18,60	—	31,09	57,99	10,64	0,28

Самой обеспеченной ссудами группой переселенцевъ нужно признать водворившихся въ лѣсо-степи: 67,89% средне-обеспеченныхъ и 15,35% выше обеспеченныхъ; далѣе идетъ таежный районъ: 64,13% средне-обеспеченныхъ и 10,71% выше обесп.; затѣмъ лѣсистый районъ: 66,09% средне-обеспеченныхъ и 4,13% выше-обеспеченныхъ и, наконецъ, степной районъ: 54,95% средне-обеспеч. 3,85% выше - обеспеченныхъ. Такая градація ссудообеспеченности районовъ противорѣчитъ ихъ природѣ, ибо таежный районъ, на примѣръ, долженъ бы стоять много выше лѣсо-степи. Еще больше выяснится вопросъ, когда мы всмотримся въ динамику движенія цѣлаго явленія.

Среди приведенныхъ данныхъ послѣдняя графа неизмѣнно вноситъ дисгармонію въ каждый изъ 4-хъ рядовъ во всѣхъ районахъ, что и понятно: это едва водворившіяся переселенцы, не всѣ успѣвшіе получить первую ссуду, а тѣмъ болѣе повторную; принимать во вниманіе этотъ годъ не приходится. Во всѣхъ работахъ, мы видимъ несомнѣнное пониженіе % не получившихъ ссуды, очевидно, въ этихъ районахъ прекращается вольная колонизація и потребность ссудъ возрастаетъ, въ лѣсостепномъ же краѣ наплывъ переселенцевъ заставилъ быть осторожнѣе въ выдачѣ ссудъ. Выдача, какъ мелкихъ ссудъ до 50 руб., такъ и среднихъ 50—150 р. относительно увеличивалась. Повсюду сократилась выдача ссудъ свыше 150 руб., кромѣ степного края, гдѣ положеніе неясно. Кромѣ недостаточности ссудъ самымъ больнымъ мѣстомъ ссуднаго дѣла является выдача ссудъ по частямъ, въ силу чего онѣ часто не имѣютъ никакой цѣны.

Очень важную роль въ развитіи движенія сыгралъ желѣзнодорожный тарифъ: 0,3 копейки съ версты. Въ результатѣ оказалось, что если до проведенія Сибирской желѣзной дороги проѣздъ семьи въ Томскую губ. обходился въ 57 руб., то, на примѣръ, въ 1903 г. онъ составилъ 15 руб.¹⁾ Какъ ни льготенъ тарифъ, но онъ даетъ Сибирской жел. дорогѣ громадныя суммы и ими почти погашаются взятая ссуды, не говоря уже о томъ, что послѣднія будутъ погашены. Такъ, въ 1896 г. переселенцы взяли ссудъ на 2 милліона руб., а уплатили желѣзной дорогѣ 1895 тысячъ руб., въ

¹⁾ Сибирская жел. дорога въ ея прошломъ и настоящемъ 1903 г. стр. 314.

1898 г. взяли 1400 тыс. рублей, а уплатили 1190 тыс. рублей ¹⁾. Дешевому тарифу сопутствовала организація продовольственныхъ пунктовъ и врачебной помощи, приведшія за небольшой періодъ времени къ пониженію смертности въ пути. Развитіе врачебно-продовольственного дѣла вызывало ростъ ассигнованій на него въ 1903—1905 гг. 4874 тысячъ рублей (375 тыс. р. въ 1 годъ) въ такомъ порядкѣ: въ 1906 г.—780 тыс. руб. и въ 1907 г.—1524 тыс. р. Много еще можно было возражать противъ организаціи передвиженія въ вагонахъ-теплушкахъ, при слабѣй вмѣстимости барачковъ на пунктахъ и въ особенности при страшномъ скопленіи переселенцевъ на пунктахъ. Нынѣ это во многомъ уже изжито: пункты обставлены не плохо, готовятся спеціально переселенческіе вагоны, скопленіе предотвращается системой очередей въ доставкѣ переселенцевъ разныхъ районовъ, о чемъ ниже.

Немаловажную роль въ заботахъ объ упроченіи быта переселенцевъ должны были сыграть переселенческіе сельскохозяйственные и лѣсные склады. Такъ, офиціальное изданіе (стр. 338) опредѣляетъ количество орудій проданныхъ сельскохозяйственными складами за первые 10 лѣтъ ихъ дѣятельности 24 тысячи плуговъ, 25 тысячъ сабановъ, 2 тыс. сѣнокосилокъ, 3 тысячи жатокъ, 500 молотилокъ и 2 тысячи конныхъ граблей.

Потребность крестьянъ въ лѣсѣ въ началѣ удовлетворялась изъ лѣсныхъ надѣловъ (по 3 десятины на душу муж. пола) съ соблюденіемъ ежегодной рубки, порядкомъ пользованія по приговору, съ правомъ пользованія лишь сухостоемъ и валежникомъ, а также правомъ бесплатнаго пользованія лѣсными матеріалами изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ въ малолѣсныхъ уѣздахъ. Однако тамъ при скудности лѣсныхъ запасовъ снабженіе переселенцевъ лѣсомъ изъ дачъ оказалось неосуществимымъ, почему и пришлось перейти къ системѣ лѣсныхъ складовъ и заготовокъ лѣса. Позднѣе созданы были лѣсопильные и лѣсотехническіе (смолокуренные, спирто-порошковые, дегтярные, углеобжигательные) заводы и наконецъ, кирпичные. Пополнять лѣсные запасы путемъ хозяйственныхъ заготовокъ всецѣло не удастся, что удорожаетъ стоимость матеріаловъ, но и вообще заводы поставлены на коммерческую ногу (должны окупить расходы).

¹⁾ Статистическія данныя по пересел. дѣлу, изд. канц. ком. министр. стр. 264.

Помимо своего фискальнаго значенія заводы даютъ заработокъ по вырубкѣ и доставкѣ лѣса въ лѣсныхъ районахъ. Лѣсотехническія предпріятія убыточны: они разбросаны въ глухой, бездорожной полосѣ, имѣютъ большіе накладные расходы.

Основаніемъ, а въ иныхъ мѣстахъ и условіемъ, землеотводныхъ работъ является наличность дорогъ,—много участковъ теряетъ всякую цѣну благодаря бездорожью, а между тѣмъ оно было неминуемо съ переходомъ въ районъ тайги и при ничтожныхъ кредитахъ на дорожное дѣло. Не можемъ отказать себѣ привести мнѣніе лучшаго знатока колонизаціи Леруа-Болье: „Отлагать устройство дорогъ до тѣхъ поръ, пока не увеличится населеніе и не возникнутъ села, значитъ совершать капитальную ошибку; именно дороги и должны привлекать населеніе и содѣйствовать возникновенію селъ. Дороги обладаютъ преимущественною притягательною силою; когда ихъ много и онѣ въ исправности, то онѣ создаютъ сельское хозяйство и плодятъ города. Правильная сѣть дорогъ есть первая потребность всякой колоніи, существенное условіе ея прогресса, и этого рода работы должны быть выполнены насколько возможно совершеннѣе съ перваго основанія колоніи и до прибытія колонистовъ ¹⁾).

Между тѣмъ въ нашемъ переселенческомъ бюджетѣ расходы на дорожное дѣло занимаютъ всегда болѣе чѣмъ скромное мѣсто, совершенно не соотвѣтствующее размѣрамъ землеотводнаго дѣла, что привело и послѣднее къ кризису на Дальнемъ Востокѣ и затрудняетъ его въ лѣсной и урманной полосѣ. Не менѣ слабымъ мѣстомъ колонизаціи Сибири являлась агрономическая помощь: она просто отсутствовала, ибо нельзя же было ожидать чего-либо серьезнаго отъ дѣятельности *одного* губернскаго агронома, какъ ни почтены были эти дѣятели въ Сибири, какія ни связаны съ ними у сибиряковъ лучшія воспоминанія. Между тѣмъ полная неизученность Сибири, особенно въ новыхъ районахъ колонизаціи, наличность совершенно новыхъ непонятныхъ условій для переселенцевъ вызывали особо острую нужду въ агрономіи, а мы не имѣли на мѣстѣ ни агрономовъ, ни опытныхъ полей, ни предварительныхъ метеорологическихъ и почвенныхъ изслѣдованій; и вотъ переселенецъ безпомощно стоялъ передъ безснѣжными зимами Приамурья, передъ почвенной или атмосферной влагой на Дальнемъ Востокѣ и

¹⁾ Цитировано по Приамурью, стр. 753.

передъ засухой въ степи, стоялъ, теряясь передъ интенсивной культурой инородца—аборигена. И всѣ агрономическія мѣропріятія въ широкомъ масштабѣ начаты лишь въ послѣдніе годы съ учрежденіемъ самостоятельнаго Переселенческаго Управленія, когда выдвинулся и осуществляется планъ развитія цѣлой сѣти агрономическихъ учрежденій, въ лицѣ уѣздныхъ и, особенно, участковыхъ агрономовъ и въ видѣ опытныхъ полей и метеорологическихъ станцій.

Постепенно точка зрѣнія на переселенія въ правительствѣ видоизмѣнялась. Уже въ 1902 году Витте во Всеподданнѣйшемъ докладѣ о переселеніи въ Сибирь совѣтовалъ не жалѣть средствъ на организацію переселенческаго движенія, какъ въ виду его колонизаціоннаго значенія, такъ и въ интересахъ разрѣшенія населенія на мѣстахъ. Будущее переселенія онъ строилъ на колонизаціи таежныхъ пространствъ и остатковъ киргизскаго землепользованія. Въ результатѣ явился законъ 6-го іюля 1904 года. О немъ принято говорить, что онъ установилъ свободу переселенія. Въ статьѣ 1-й—Правила о переселеніи на казенныя земли (Сводъ законовъ т. IX). Особ. прил. кн. VIII по прод. 1906 г.). Однако, говорится: „желающимъ переселиться въ мѣстности, заселенія коихъ вызывается видами Правительства, или выходящихъ изъ обществъ, добровольное выселеніе изъ коихъ признается вслѣдствіе особо неблагопріятныхъ хозяйственныхъ условій желательнымъ, могутъ быть оказаны при переселеніи ссуды и льготы“. Въ ст. 2-й указывается, что и районы водворенія и мѣстности выселенія опредѣляются по соглашенію министерствъ. По статьѣ 3-й лица, желающія переселиться, обращаются съ ходатайствомъ объ оказаніи имъ содѣйствія въ Уѣздные Съѣзды, которые выдаютъ „разрѣшенія на переселеніе съ содѣйствіемъ Правительства“. По полученіи разрѣшенія просители *обязаны* по статьѣ 7-й послать ходака сельскаго или отъ группы. По представленіи удостовѣреній о зачисленіи участковъ или пріемныхъ приговоровъ старожилыхъ обществъ, просителямъ выдаются проходныя свидѣтельства даже и безъ возвращенія ходаковъ на родину (ст. 8-ая). Изъ изложеннаго видно, какъ широка компетенція Уѣзднаго Съѣзда и насколько справедливо говорить, что въ изложенныхъ статьяхъ не содержится требованія *фактическаго* разрѣшенія. То, что здѣсь не говорится уже болѣе ничего о „самовольцахъ“, какъ справедливо думаетъ г. Кауфманъ, не улучшаетъ ихъ положенія, ибо создалась безмолвно категорія „не поощряемыхъ“, для которыхъ

закрываются земли нужныя поощряемымъ (ст. 137). Новостью и прогрессивною явилось разрѣшеніе (въ статьѣ 8-й) выдавать проходныя свидѣтельства до возвращенія ходяковъ и возстановленіе группового ходачества (ст. 7-ая) Въ статьѣ 9-й усадебныя земли въ мѣстахъ съ общиннымъ землевладѣніемъ, а также подворнонаслѣдственные участки, оставляемыя переселяющимися семьями, могутъ отчуждаться обществу или однообщественникамъ *за вознагражденіе*, между тѣмъ по прежнему закону не выкупленные надѣлы поступали безвозмездно въ распоряженіе общества. Между тѣмъ подобное постановленіе далеко отстало отъ жизни: земскія изслѣдованія указываютъ, что усадьба и подворные участки продавались, но въ обстановкѣ случайности и спѣшности, какъ всякое нелегальное дѣло, но даже и съ надѣлами въ общинахъ, тамъ, гдѣ передѣлы давно не производились, происходило то же. Законодатель понималъ, что и при новомъ положеніи дѣла это постановленіе статьи 9-й можетъ привести къ скупкѣ земель крупными крестьянами, почему и предполагалась „выдача правительствомъ денежныхъ ссудъ для уплаты вознагражденія за освобождающіеся надѣлы“ ¹⁾ (ст. 11) полевые участки надѣльной земли по новому закону (ст. 10-ая). Передаются обществу съ выдачей послѣднимъ вознагражденія домохозяевамъ, если же соглашенія съ обществомъ не достигнуто, то полевой участокъ можетъ быть переданъ однообщественникамъ, на срокъ до ближайшаго передѣла. О характерѣ землевладѣнія крестьянъ говорится въ статьѣ 15-й, но то же, что и въ старомъ законѣ, изложенномъ выше, отмѣняется лишь требованіе предварительной аренды для переселенцевъ, водворяющихся на казенныхъ земляхъ Европейской Россіи. Статья 16-я предоставляетъ по-прежнему на выборъ общинное или подворное пользованіе по большинству голосовъ на сходѣ, а въ ст. 18-й отдѣльнымъ домохозяевамъ „предоставляется требовать причитающейся имъ части земли въ хуторскіе отрубы. Означенныя требованія удовлетворяются въ тѣхъ случаяхъ, когда это окажется возможнымъ безъ ущерба для остальныхъ переселенцевъ, водворенныхъ уже на участкѣ, и для дальнѣйшаго заселенія онаго“. Собственно этимъ мѣры содѣйствія хуторскому землевладѣнію не

¹⁾ Въ дѣйствительности такого содѣйствія ликвидаціи переселяющимися своего хозяйства на родинѣ не оказывалось за отсутствіемъ подобнаго закона, если не говорить о ст. 21-й анализируемаго закона.

оканчивались, ибо кромѣ этого заготовлялись для переселенцевъ хуторскіе участки. Громадное значеніе въ интересахъ лучшей ликвидаціи крестьянами земли имѣетъ ст. 21-я, слагающая совсѣмъ со счетовъ „состоящія на переселенцахъ недоимки въ казенныхъ сборахъ и въ общій и Имперіи продовольственный капиталъ“ вза-мѣнъ статьи стараго закона, перелагавшаго недоимки на сельское общество мѣста выхода. Въ статьѣ 23-й продолжается срокъ льготъ по отсрочкѣ уплаты повинностей съ 3 до 5 лѣтъ въ полномъ раз-мѣрѣ и въ половинномъ для послѣдующаго пятилѣтія, а отсрочка отбыванія воинской повинности съ 2 до 3 лѣтъ. 20 января 1904 г. состоялось Высочайшее повелѣніе, предписывающее „предоставить разрѣшеніе ежегодныхъ на колонизаціонное дѣло кредитовъ обще-установленному теченію“, чѣмъ и прекращалась дѣятельность Ко-митета Сибирской желѣзной дороги.

Въ литературѣ высказывается часто отрицательное отношеніе, не говоря уже о правилахъ 1889 года и къ закону 6 іюня 1904 года съ одной стороны за стремленіе колонизовать опредѣленные мѣст-ности, за противодѣйствія, такимъ образомъ, свободной колонизаціи, съ другой стороны за взглядъ правительства на поощряемое пере-селеніе, какъ на орудіе земельной политики. Оставляя въ оцѣнку этихъ вопросовъ до послѣдней главы, мы не можемъ не указать здѣсь, что если мы и смотримъ на переселеніе какъ на „фактъ на-родной жизни“, о чемъ говоритъ уже девизъ на заглавіи нашей работы, мы тѣмъ не менѣе не можемъ согласиться съ тѣмъ, чтобы можно было предоставить этотъ вопросъ собственному теченію, регу-лируя лишь его формы: именно въ силу того, что переселеніе— фактъ народной жизни и глубокій фактъ, оно не можетъ не быть звеномъ въ ряду мѣръ земельной политики, организуя его, нельзя пройти мимо вопроса о томъ *кому отдать предпочтеніе* въ есте-ственнымъ для всѣхъ при данномъ состояніи культуры стремленіи переселяться.

Г Л А В А III.

Переселенческое движеніе новѣйшаго періода. 1905—1911 гг.

Приказомъ Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ отъ 18 дек. 1905 года, въ видахъ объединенія различныхъ отраслей переселенческаго дѣла, находившихся въ завѣдываніи Переселенческаго Управленія, Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ и Отдѣла Земельныхъ улучшеній, землеотводное дѣло за Ураломъ и на Кавказѣ передано въ вѣдѣніе Переселенческаго Управленія съ причисленіемъ къ послѣднему переселенческихъ нарядовъ и временныхъ партій по отводу участковъ. Въ томъ же Управленіи сосредоточено завѣдываніе гидротехническими изысканіями и работами въ указанныхъ мѣстностяхъ. Дѣло водворенія крестьянъ на казенныхъ земляхъ въ Европейской Россіи передано въ Департаментъ Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ. На мѣстахъ все переселенческое дѣло сосредоточено въ рукахъ завѣдывающихъ районами (нынѣ ихъ 14) съ рядомъ спеціалистовъ межевыхъ члиновъ, агрономовъ и проч.

Позднѣе въ видахъ объединенія дѣла поземельнаго устройства старожиловъ и отвода подъ переселеніе земель въ Сибири, приказомъ Главноупр. З. и З. отъ 29 октября 1907 года и поземельное устройство отнесено въ вѣдомство Переселенческаго Управленія, съ причисленіемъ къ послѣднему всего личнаго состава чиновъ для составленія и предъявленія отводныхъ записей въ сибирскихъ губерніяхъ и нѣкоторыхъ чиновъ Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ.

Законъ, т. е. правила объ отводѣ переселенческихъ участковъ и вообще „Правила о переселеніи“ осуществляются инструкціей,

данной завѣдывающимъ водвореніемъ переселенцевъ, утвержд. 17 февраля 1906 года. Такъ водворяются только лица прибывшія по проходнымъ свидѣтельствамъ, прочіе же лишь на земляхъ, оставшихся свободными по удовлетвореніи первыхъ (ст. 13). Сначала составляется протоколъ о водвореніи (п. 15), который вмѣстѣ съ проходнымъ свидѣтельствомъ представляется въ казенную палату на предметъ перечисленія переселенческой семьи по мѣсту новаго водворенія (16). Для лицъ отбывающихъ воинскую повинность условно оставляются доли и сообщается о томъ начальнику подлежащей воинской части для отправленія увольняемыхъ нижнихъ чиновъ по ихъ желанію на казенный счетъ въ распоряженіе воинскаго начальника мѣста новой приписки ихъ семейства (18). Водвореніе по приѣмнымъ приговорамъ обществъ новоселовъ и старожиловъ, по-земельно еще не устроенныхъ, зависитъ отъ согласія крестьянскаго начальника или лица, завѣдывающаго водвореніемъ. Завѣдывающій водвореніемъ слѣдитъ, чтобы переселенцы не привлекались къ отбыванію воинской повинности ранѣе льготнаго срока и чтобы причислялись къ призывному участку мѣста водворенія. Далѣе онъ завѣдуетъ благоустройствомъ поселковъ и общественными сооружениями, устройствомъ и ремонтомъ дорогъ, гидротехническихъ сооружений, врачебно-продовольственныхъ пунктовъ, хлѣбозапасныхъ магазиновъ, выдачей ссудъ (собственной властью онъ можетъ выдавать до 100 рублей).

То же объединеніе въ однѣхъ рукахъ всѣхъ отраслей переселенческаго дѣла проведено и въ отношеніи подрайоновъ. За 1907—1910 гг. Переселенческому Управленію пришлось поставить очень широко землеотводныя работы, что особенно ярко сказывается по сравненіи съ недавнимъ прошлымъ. Въ нашемъ распоряженіи имѣются данныя о заготовкѣ земель для переселенцевъ за 1893—1908 гг.¹⁾ Оказывается, что было заготовлено въ періодъ 1893—1905 гг. 630,2 тыс. долей, въ 1906—1907 гг. 394,9 тыс. долей т. е. за 2 года нарѣзано 62,6% заготовки цѣлыхъ 13 лѣтъ, а въ 1908 г. заготовлено 389,3 тыс. долей, т. е. 61,8% той же заготовки, словомъ за 3 года только нарѣзано больше, чѣмъ за 13 лѣтъ 1-го періода²⁾. Изъ слѣ-

¹⁾ Переселеніе и заготовка земель для переселенцевъ въ 1907 г. и

²⁾ Отчетъ о работахъ по образованію переселенческихъ участковъ въ Азіатской Россіи въ 1908 г.

дующихъ данныхъ можно видѣть, насколько заготовка земель соотвѣтствовала размѣрамъ движенія.

За періоды 1893—1905 гг. и 1906—1910 гг. было заготовлено душевыхъ долей по районамъ *въ тысячахъ* ¹⁾:

	Акмол.	Семипал.	Урал. Тур.	Семирѣч.	Туркест.	Пермск.	Тобол.	Томск.	Енисейск.	Иркутск.	Забайкал.	Амур.	Примор.	Всего.
За 1893—1905 г.	150	21,4	91,7	—	—	14,3	98,7	131,5	95,6	29,0	—	37,2	47,9	717,3
За 1906—1910 г.	182,6	47,5	183,6	82,7	1,0	—	86,9	290,6	135,2	94,4	28,7	82,2	113,3	1328,6
Ежегодная сред. заготовка 1893—1905 г.	10,7	1,5	6,6	—	—	1,0	7,5	9,4	6,8	2,1	—	2,7	3,4	51,2
1906—1910 г.	36,5	9,5	36,7	16,5	0,2	—	17,4	58,1	27,0	18,9	5,7	16,4	22,7	265,7

Эти данныя важно сопоставить съ числомъ тѣхъ *мужскихъ* душъ, которыя направлялись въ тѣ же районы и за тѣ же періоды времени. Для послѣдней же цѣли нельзя ограничиться однимъ числомъ мужчинъ въ переселенческихъ семьяхъ, но необходимо учесть и все то мужское населеніе, представителемъ котораго являлись какъ семейные, такъ и групповые ходоки. Подсчитывая число ходоковъ отъ семьи и переселенческихъ семей, шедшихъ за эти годы въ изучаемые районы, и принимая число мужчинъ въ семьѣ за 3,5 и считая каждаго ходока „отъ группы“ за представителя отъ 4,5 семей ²⁾, мы получаемъ ту вѣроятную цифру спроса на душевыя доли, которая находитъ свое измѣреніе въ предполагаемомъ числѣ мужскихъ душъ, имѣвшихъ право на эти доли. При такомъ счетѣ получается слѣдующее:

¹⁾ Тамъ же и „Обзоръ переселенія и землеустройства за Ураломъ за 1906—1910 гг.“ (Вопросы Колонизаціи, № 10).

²⁾ Вопросы колонизаціи, № 3. Ст. Минко, Переселенческое движеніе въ 1907 году.

Въ тысячахъ душъ.	Акмол.	Семипал.	Урал. Тур.	Семирѣч.	Туркест.	Пермск.	Тобол.	Томск.	Енисейск.	Иркутск.	Забайк.	Амур.	Примор.	Всего.
1896—1905 г. ¹⁾	276,5	17,4	92,3	3,0	0,1	4,7	173,9	631,9	254,5	107,0	18,6	39,3	45,1	1665,1
1906—1910 г.	511,4	102,0	244,7	16,0	15,2	9,2	169,8	1226,2	325,2	128,8	24,4	155,7	250,4	3179,0
Ежегод. сред. 1896—1905 г.	27,6	1,7	9,3	3,0	0,01	0,5	17,4	63,2	25,5	10,7	1,9	3,9	4,5	166,5
1906—1910 г.	102,2	20,4	48,9	3,2	3,0	1,8	33,9	245,2	65,0	25,7	4,9	31,1	50,1	635,8

Нельзя не видѣть, конечно, что эти данныя не имѣютъ рѣшающаго, характера. Уже одно то, что для исчисленія семейнаго состава по всѣмъ районамъ и для ряда лѣтъ приняты неизмѣнные коэффициенты (въ семьѣ—3,5 мужчины, ходокъ отъ группы—на 4,5 семьи), но точныхъ данныхъ у насъ нѣтъ, самый же методъ нашъ, не думаемъ, чтобы былъ опороченъ. Во всякомъ случаѣ изъ этихъ вполне вѣроятныхъ данныхъ можно видѣть, что заготовка земель соотвѣтствовала размѣрамъ переселеній лишь весьма относительно, по одному же району (Приморскому) нельзя не видѣть колоссальнаго несоотвѣтствія между обѣими величинами, въ самомъ дѣлѣ: количество переселенцевъ во 2-мъ періодѣ здѣсь увеличилось въ 11,1 разъ, а количество заготовленныхъ долей лишь—въ 6,7 разъ.

То же мы можемъ видѣть изъ слѣдующаго: въ 1909 г. губернаторами испрашивалось 1022859 долей, а пригодныхъ къ заселенію оказалось 191772 доли, въ 1910 г. испрашивалось 1089376 долей, оказалось 308920 долей. Въ результатѣ въ 1907 году, напримѣръ, душевныхъ долей не хватало и помогли лишь предоставленныя въ то время подъ переселеніе кабинетскія земли и отрѣзанныя отъ фонда Уссурийскаго казачьяго войска, отъ чего получился земельный остатокъ (Современное положеніе переселенческаго дѣла и его нужды, стр. 27—28), въ 51 тыс. долей. Въ своей докладной запискѣ Переселенческое Управленіе указываетъ и на то систематическое сокращеніе кредитовъ, которое уменьшало продуктивность

¹⁾ Данныхъ о движеніи переселенцевъ за 1893—1896 гг. у насъ нѣтъ въ томъ видѣ, въ какомъ они были бы нужны для данной таблицы.

работъ: приходилось проводить 300—400 верстъ вмѣсто нужныхъ 2000 верстъ ¹⁾, ссуды были исчислены въ 6 мил., а отпущено 4 мил., весь расходъ на переселенческое дѣло съ 1893—1905 гг. составлялъ 2,4 мил. рублей въ годъ, между тѣмъ уже при этихъ приниженныхъ внѣшними условіями программахъ приходилось затрачивать (по даннымъ 1901—1906 гг.) 277 р. 87 к. (стр. 38) на семью. Не удивительно, если, при ежегодномъ спросѣ въ 1 мил. душевыхъ долей, годъ приходилось начинать съ 50—200 тыс. свободныхъ долей ²⁾ (Слѣдовательно, въ теченіи лѣта приходилось выполнять невыполнимое тѣмъ болѣе, что въ таежныхъ, напримѣръ, участкахъ приходилось использовать не болѣе 60% предполагаемой ихъ емкости (тамъ же). Не будетъ страннымъ, если мы узнаемъ, что въ 1908 году удалось заготовить лишь 350 тыс. долей ³⁾ и вотъ въ результатѣ пришлось удовлетворить не болѣе $\frac{1}{5}$ заявленій ходоковъ.

Какъ за выходъ изъ такого положенія дѣль, пришлось взяться за выполненіе плана распредѣленія земельного фонда между земствами и землеустроительными комиссіями Европейской Россіи. Еще въ 1906 году. Полтавскимъ земствомъ былъ поднятъ вопросъ о предоставленіи ему для рекогноцировочныхъ работъ 3—4 мил. дес. для переселенцевъ съ субсидіей отъ правительства на обслѣдованіе и отводъ земель. Взамѣнъ просимаго правительство предложило Полтавскому земству принять участіе въ землеотводныхъ работахъ и въ руководствѣ на мѣстахъ водворенія и при передвиженіи выходцами своей губерніи.

Затѣмъ весь переселенческій земельный фондъ былъ распредѣленъ между губерніями выхода переселенцевъ. Въ виду незаполненія участковъ въ Восточной Сибири, послѣняя съ 1910 года была открыта для всѣхъ желающихъ и распредѣленію подлежали лишь земли Западной Сибири и Степного Края.

Ближайшее завѣдываніе переселенческимъ движеніемъ на мѣстахъ выхода ввѣрено было землеустроительнымъ комиссіямъ, а гдѣ

¹⁾ Дорожный бюджетъ въ 1897—1902 г.г. равнялся 25,7 тыс. р., въ 1903—1905 г.г.—475 тыс. р., въ 1906 г. уже 638,5 и въ 1907 г.—1600 тыс. р., 1908—1910 г.г.—3408 т. р., но и эта цифра отстала отъ смѣтныхъ предположеній.

²⁾ Переселенческое дѣло въ Сибири, составилъ Флексоромъ.

³⁾ Тамъ же стр. 46.

ихъ нѣтъ, то крестьянскимъ учрежденіямъ. Содѣйствіе земствъ должно было заключаться въ совмѣстномъ съ комиссіями распредѣленіи фонда, сопровожденіи ходаческихъ партій въ пути и облегченіи имъ зачисленія долей на новомъ мѣстѣ. При выборѣ ходоковъ и ихъ довѣрителей необходимо брать за критерій степень ихъ обезпеченности, достаточную для переѣзда переселенцевъ и первоначальнаго хозяйственнаго устройства ихъ на новыхъ мѣстахъ. Число душъ мужского пола въ семьяхъ, получавшихъ разрѣшеніе на посылку ходока, должно соотвѣтствовать числу долей, оставленныхъ для даннаго уѣзда, въ подрайонѣ куда направляются ходоки. Въ случаѣ отказа ходоковъ отъ предложенныхъ долей имъ даются взамѣнъ доли даже и въ другихъ подрайонахъ изъ числа свободныхъ за отказомъ другихъ ходоковъ. Въ Восточную Сибирь комиссіи могутъ направлять всѣхъ желающихъ, такъ какъ въ ней поуѣзнаго распредѣленія долей нѣтъ. Съ 1 іюля 1908 года появилась Областная Переселенческая Организація. Ея функціи—быть посредникомъ между переселенческимъ управленіемъ и губернскими земскими управами. Ея агенты и уполномоченные—посредники при водвореніи на мѣстахъ между переселенцами и мѣстными чинами Переселенческаго Управленія. Собственно отправку и передвиженіе переселенцевъ вѣдаютъ уѣздныя земства.

Какъ извѣстно съ привлеченіемъ къ переселенческому дѣлу земства и землеустроительныхъ комиссій надѣялись добиться равномернаго распредѣленія переселенцевъ по районамъ, но скоро обнаружилось, что переселеніе въ степныя губерніи и на Алтай по прежнему превышаетъ во много разъ количество свободныхъ долей, а въ то же время восточно-сибирскія губерніи пустуютъ.

Такъ въ Приамурьѣ изъ 50233 долей взято групповыми ходоками лишь 4090 ¹⁾.

Какъ реакція на такое положеніе вещей явилось Высочайше утвер. 4 марта 1911 года положеніе Совѣта Министровъ объ установленіи полной свободы ходачества, почему съ 1911 года прекращено предварительное распредѣленіе переселенческаго фонда между губерніями выхода. Очень многіе утверждаютъ, что организованное ходачество ничего не принесло, но другіе утверждаютъ, что оно сократило число самовольныхъ. Въ 1909 году было переселенцевъ по проходнымъ свидѣтельствамъ 297661, въ 1910 году 194847, са-

¹⁾ Приамурье, стр. 808.

мовольныхъ переселенцевъ было въ 1909 году 277242, въ 1910 году 91031, т. е. число первыхъ сократилось тоже, но гораздо меньше, чѣмъ вторыхъ. Понятно одинъ годъ—слишкомъ малый періодъ для наблюденій тѣмъ болѣе, что не надо забывать, что въ Сибири оставалось до 700 тыс. „неустроенныхъ“; организованное ходачество еще болѣе должно было понизить ихъ шансы устроиться, и дѣйствительно въ то время, какъ за годы 1909—1910 число самовольцевъ, возвратившихся въ тотъ же годъ пало съ 16947 до 8468, обратное движеніе самовольцевъ прежнихъ лѣтъ выросло съ 37648 до 40595 чел. Въ интересахъ скорѣйшей колонизаціи изданъ также циркуляръ Главн. Управл. Землед. и Землеуст. отъ 5 іюня 1910 года о зачисленіи въ свободный земельный фондъ участковъ, самовольно покинутыхъ ходоками и не занятыхъ ими снова въ теченіе *одного* года (ранѣе было установлено *два* года).

Довольно неожиданная судьба дальне-восточнаго колонизаціоннаго фонда и чрезмѣрное переселеніе въ Степной край привели къ мысли, выраженной во всеподдан. запискѣ Предс. Совѣт. Мин. и Главн. Земл. и Землеуст. о поѣздкѣ въ Сибирь въ 1910 году¹⁾, о продажѣ переселенческихъ участковъ въ кѣкоторыхъ мѣстностяхъ Сибири. Нынѣ выработаны уже „Правила о продажѣ переселенческихъ участ. въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Азіатской Россіи“²⁾. Они предусматриваютъ продажу земель въ 3 сѣверныхъ уѣздахъ Акмолинской обл., въ 3 южныхъ уѣздахъ Тобольской губ., и въ Кустанайскомъ, Актюбинскомъ и Уральскомъ уѣздахъ какъ отдѣльнымъ домохозяевамъ, такъ и товариществамъ ихъ. Количество десятинъ на одинъ дворъ должно быть не свыше 75 дес. Продажная цѣна „не должна быть ниже двойного размѣра взимаемой съ однородныхъ земель въ данной мѣстности оброчной подати, капитализированнаго изъ 5%“ (ст. 7). Уплата можетъ быть разсрочена на 20 лѣтъ, безъ начисленія процентовъ, равными частями; долгъ обезпечивается залоговымъ правомъ казны на проданную землю.

Завершеніемъ новой политики въ переселенческомъ дѣлѣ и развитіемъ общей современной земельной политики въ Россіи явился разсматриваемый нынѣ въ Государ. Думѣ „Проектъ Положенія о поземельномъ устройствѣ на казенныхъ земляхъ Сибири“. На осно-

¹⁾ Напеч. въ Правит. Вѣстн. и въ Всп. Колонизаціи № 8, изд. 1911 года.

²⁾ Вопросы Колонизаціи, № 9, стр. 340.

ваніи его надѣлы крестьянъ и инородцевъ и переселенцевъ утверждаются за ними въ собственность (п. 2). На незаполненныхъ переселенческихъ участкахъ и у крестьянъ, не получившихъ еще поземельнаго устройства, за каждымъ домохозяиномъ утверждается право собственности на усадьбу, расчистки изъ подъ лѣса и искусственныя орошенія и на полевою землю въ одномъ отрубѣ, на прочія же земли временно сохраняется право участія въ пользованіи (п. 3). Предѣльная норма отвода на душу—прежняя. При отводѣ надѣловъ за каждымъ домохозяиномъ закрѣпляется въ собственность причитающееся по расчету душъ, за вычетомъ площади, утвержденной ему въ собственность по ст. 3 (ст. 16). Право же участія въ пользованіи угодіями, сохраненное на основаніи ст. 3, закрѣпляется въ неизмѣнной долѣ, по числу наличныхъ душъ мужского пола. При отводѣ надѣловъ обществамъ предоставляется отдѣльнымъ домохозяевамъ просить объ отграниченіи причитающейся имъ земли въ хуторскіе или отрубные участки (ст. 18). Выдѣлы утвержденныхъ въ собственность участковъ къ однимъ мѣстамъ возможны лишь по заполненіи $\frac{2}{3}$ первоначальной емкости переселенческаго участка, а въ старожилыхъ селеніяхъ—при ихъ землеустройствѣ (ст. 21). Въ остальныхъ статьяхъ Проектъ не вноситъ существенныхъ перемѣнъ по сравненію съ дѣйствующимъ еще Положеніемъ. По ст. 17 Проекта съ тѣми измѣненіями, какія внесла въ нее земельная подкомmissія Государст. Думы 29 марта, общества могутъ, по большинству $\frac{2}{3}$ домохозяевъ установить общинно-уравнительное землепользованіе, исключая отводъ въ собственность, произведенный до землеустройства по ст. 3.

Для насъ важенъ одинъ моментъ: какое значеніе имѣлъ этотъ законопроектъ въ построеніяхъ правительства для переселенческаго дѣла? Въ „объяснительной запискѣ къ проекту Положенія“ указывается, что участки, нарѣзанные въ глухихъ безлюдныхъ мѣстахъ—„мертвый фондъ“ и лишь тогда, когда нормальная хозяйственная емкость района старожилаго населенія насыщена, переселеніе идетъ дальше. Слѣдовательно, переселеніе необходимо приурочить къ окончанію землеустроительныхъ работъ въ старожилыхъ селеніяхъ, ибо могутъ еще освободиться „значительныя площади въ такъ называемыхъ дачахъ нераздѣльнаго владѣнія казны и крестьянъ“. Изъ послѣднихъ согласно ст. 128 Правилъ о переселеніи возможна нарѣзка переселенческихъ участковъ въ случаѣ *завѣдомыхъ* (больше 15 дес. на душу) земельныхъ излишковъ, когда такимъ образомъ

надѣлы не могутъ быть полностью использованы. Необходимо поэтому ускорить землеустройство, и данный законопроектъ преслѣдуетъ „столько же землеустроительныя, сколько и колонизаціонныя цѣли съ общими основами земельной политики правительства, направленной къ развитію мелкой личной собственности“ (стр. 9). Удовлетвореніе нуждъ растущаго переселенія и подъемъ производительныхъ силъ края возможны лишь на почвѣ „пониженія размѣровъ владѣнія“ (стр. 19), и ст. 10 Проекта ставитъ норму надѣла въ зависимость отъ „качества почвы и мѣстныхъ сельско-хозяйственныхъ условій“. Есть еще способъ водворенія переселенцевъ — доприселеніе ихъ къ старожилымъ обществамъ, и мы видимъ, какъ ст. 11 и 12 Проекта ускоряютъ начальный моментъ доприселенія и передаютъ послѣднее въ вѣдѣніе администраціи.

Слѣдующей мѣрой, имѣвшей въ виду внести порядокъ въ землеотводное дѣло и болѣе или менѣе уравнять спросъ на землю съ предложеніемъ ся, было установленіе очередей для разныхъ губерній выхода въ зависимости отъ хозяйственнаго положенія крестьянъ этихъ губерній и естественныхъ условій района водворенія. При этомъ предположено было улучшеніе способовъ передвиженія (теплушки замѣняются спеціальными вагонами простого типа).

Въ ряду мѣръ, имѣвшихъ задачей упорядочить постановку переселенческаго дѣла, въ дальнѣйшемъ явилось увеличеніе размѣра ссудъ. Циркуляръ Главноуправляющаго Земледѣліемъ и Землеустройствомъ 27 марта 1906 года, исходя изъ тѣхъ соображеній, что въ новыхъ колонизаціонныхъ районахъ переселенцамъ приходится „не только устраивать свое хозяйство, но и создавать необходимую культурную обстановку“ и что поэтому имъ льготный срокъ по уплатѣ повинностей установленъ и въ 5 лѣтъ полной свободы отъ платежей и въ 5 слѣдующихъ лѣтъ уплаты въ половинномъ размѣрѣ, продолжилъ и выдачу ссудъ тоже до 5 лѣтъ вмѣсто прежнихъ 3-хъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ ссудный кредитъ былъ увеличенъ. Въ 1893 — 1905 г. онъ составлялъ въ среднемъ 940 руб. (всего 12,2 мил рублей), въ 1906 году онъ былъ уже 2 мил. рублей, въ 1907 году — 7 мил. рублей. Однако, до чего ничтожно это ассигнованіе можно видѣть изъ слѣдующаго. При законномъ максимумѣ ссуды 150 рублей фактическій максимумъ ея дошелъ до 157 рублей при минимумѣ расходовъ на водвореніе 250—500 рублей. (Современное положеніе переселенческаго дѣла, стр. 74).

Мѣрами лучшей доставки переселенцевъ и усиленіемъ земле-отводныхъ работъ, конечно, нельзя было увеличить колонизаціоннаго фонда, почему вскорѣ же самымъ острымъ вопросомъ стали способы его изысканія на новыхъ мѣстахъ, послѣ почвенно-ботаническихъ изслѣдованій, и повышенія емкости колонизаціонныхъ районовъ, путемъ установленія излишковъ землепользованія старожиловъ. До сихъ поръ единообразно примѣнялся надѣлъ переселенцевъ по 15-ти десятинной нормѣ, но опасенія исчерпать скоро лучшія земли заставляло напоминать временнымъ партіямъ и крестьянскимъ начальникамъ, что ст. 138 правилъ о переселеніи говоритъ о 15 десятинахъ, какъ о максимумѣ—(цирк. Деп. Гос. Зем. Им. 5 мая 1900 г. и М-вѣ Вн. дѣлъ 7 февраля 1908 г.). Насколько остро сталъ вопросъ о земельномъ фондѣ можемъ видѣть изъ телеграммы г. председателя Совѣта Министровъ губернаторомъ отъ 17-го іюля 1907 г., говорящей о спѣшномъ выясненіи количества возможной для переселенія части казенныхъ лѣсовъ и о предпочтеніи переселенческихъ интересовъ фискальнымъ въ случаѣ ихъ коллизіи при недостаткѣ колонизаціоннаго фонда. Главной положительной мѣрой къ расширенію послѣдняго явились выясненія и отрѣзки излишковъ киргизскаго землепользованія въ Степномъ краѣ и позднѣе излишковъ землепользованія—водопользованія Туркестана. Площадь киргизскаго землепользованія велика: она охватываетъ весь Степной край и большую часть площади Туркестана (Семирѣченскую, часть Самаркандской и Сыръ-Дарьинскую области). Киргизы Степного края и Семирѣчья живутъ подѣ дѣйствіемъ Степного Положенія, киргизы Туркестана подѣ дѣйствіемъ Положенія Туркестана. Если въ экономическомъ отношеніи это юридическое различіе и не имѣетъ значенія, если хозяйственный укладъ въ глубинѣ своихъ основъ и въ процессѣ своего развитія охватываетъ всю ширь средне-азіатскихъ степей, но эти юридическія различія сказались на перипетіяхъ той страстной борьбы противъ выдѣленія излишковъ землепользованія въ законодательствѣ и печати, свидѣтелями которой мы являемся. Два узла запутанныхъ отношеній и сложныхъ вопросовъ завязали для насъ исторія и природа въ нашемъ коланизаціонномъ движеніи, они—на Дальнемъ Востокѣ и въ зауральскихъ степяхъ. Жизнь киргизскаго населенія протекаетъ въ условіяхъ родового быта, находящагося въ различныхъ стадіяхъ разложенія, въ условіяхъ рѣзкаго преобладанія скотоводческаго родового хозяйства. Однако въ отдѣльныхъ районахъ эта форма

хозяйства разлагается и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, напримѣръ, въ Актюбинскомъ и Кустанайскомъ уѣздѣ Тургайской области значительно уступаетъ мѣсто земледѣлію, во всякомъ же случаѣ почти нигдѣ нѣтъ въ чистомъ видѣ осѣдлаго земледѣльческаго быта. Киргизы кочуютъ, а земли, занимаемыя ихъ кочевьями, и всѣ принадлежности земель признаются собственностью государства (Пол. Степ., ст. 119) и находятся лишь въ безсрочномъ общественномъ пользованіи кочевниковъ (ст. 120) Къ этой статьѣ сдѣлано важное примѣчаніе, съ длинной редакціонной исторіей—„земли, могуція оказаться излишними для кочевниковъ, поступаютъ въ вѣдѣніе Главнаго Упр. Земл. и Землеустройства“. Земли кочевниковъ дѣлятся на зимовыя стойбища (зимой—кстау, осенью—кузеу) и лѣтнія кочевья (весной—коктеу, лѣтомъ—джайляу), однако, за сокращеніемъ земельного простора, благодаря переселеніямъ и за пониженіемъ въ киргизскомъ хозяйствѣ значенія кочеванія, размахъ кочеваній все сокращается, промежуточные моменты хозяйственного года—кочеванье на всеннихъ и осеннихъ кочевьяхъ выпадаютъ. Статья 126 даетъ обществамъ право сдачи въ аренду земель для земледѣлія и устройства фабрикъ, заводовъ, мельницъ и проч. И вотъ мы видимъ, что не смотря на запрещеніе переселеній въ степь, русскіе крестьяне шли въ нее издавна и водворялись на арендованныхъ у кургизовъ земляхъ. Переселеніе все росло и выливалось и въ форму захвата земель изъ киргизскаго пользованія, сопровождаясь все чаще конфликтами съ аборигенами степи. Что оставалось дѣлать мѣстнымъ властямъ? Или водворять переселенцевъ или легализировать водворенія; конечно, оставалось сдѣлать второе. Наконецъ, рѣшено было предпринять землеустройство киргизовъ, исходя изъ ст. 120 Степ. Положенія, но предварительно, въ цѣляхъ выясненія излишковъ киргизскаго землепользованія, организована была экспедиція, работавшая съ 1896 г. подъ руководствомъ извѣстнаго Щербины. Изслѣдованіе охватило Акмолинскую, Семипалатинскую и Тургайскую области. Оно привело изслѣдователей къ такимъ выводамъ ¹⁾. Имъ пришлось столкнуться съ живымъ организмомъ земельно-родовой общины, съ ея несвойственными намъ земельно-правовыми понятіями. Рядъ общинно-огульныхъ

¹⁾ Мы пользуемся многотомнымъ изданіемъ экспедиціи „Матеріалами по киргизскому землепользованію“.

группы останавливался на известной площади но съ правильной смѣной очередей и безъ какихъ либо межевыхъ пограничныхъ знаковъ; здѣсь роль землемѣровъ выполняютъ „лошади“, ибо мѣстомъ встрѣчи разныхъ группъ лошадей, прогоняемыхъ въ теченіе ночи опредѣляются здѣсь границы. (Матеріалы по киргизскому землепользованію. Акмолинск. обл., Кокчетавскій уѣздъ. Т. I стр. 8), т. е. условіями выпаса скота, мѣрою фактическаго использованію площадей скотомъ. Исслѣдователи нашли, что земельная община не совпадаетъ съ аульнымъ обществомъ и волостью, и вполне понятно, къ какой нелѣпости, повела бы отрѣзка, подъ переселеніе земель, если бы руководиться точнымъ текстомъ ст. 122: „зимовья стойбища и обрабатываемыя земли предоставляются въ безсрочное пользованіе каждой волости и cadaго аульнаго общества отдѣльно“... Такимъ образомъ, приходилось выяснитъ еще субъекта землепользованія и ощупью искать границы послѣдняго. Славу изслѣдованій г. Щербины составляютъ бюджеты.—детально разработаны они и здѣсь, какъ ни трудно было ихъ собирать. По двумъ этимъ источникамъ—степени использованности площадей и бюджетамъ и дѣлались выводы о нормахъ землепользованія, опредѣлялись размѣры личныхъ и хозяйственныхъ потребностей населенія и выяснялись источники и средства ихъ удовлетворенія. Похозяйственно-массовыя и бюджетныя данныя показали норму обезпеченія кочевого населенія скотомъ въ 20 единицъ скота въ переводѣ на лошадь, но экспедиція намѣренно увеличила ихъ до 24 въ интересахъ будущаго роста киргизскаго хозяйства. Такъ какъ о распредѣленіи угодій въ киргизскомъ хозяйствѣ нѣтъ никакихъ данныхъ и для опредѣленія, напримѣръ, сѣнокосной площади потребовалось бы инструментальная съемка, говорятъ изслѣдователи (стр. 164). (а соотношеніе сѣнокосной площади и собственно пастбища точнѣе выясняло бы норму), то пришлось учитывать нормы по размѣру использованной („вытравленъ кормъ“) площади и по количеству скота на ней за известный періодъ. Послѣднее важно еще и какъ „координирующій признакъ—(стр. 168) того „комплекса условій“, которыми опредѣляется наилучшая постановка хозяйства кочевника“, ибо на плохой землѣ не кочевали бы долго; такимъ путемъ экспедиція избѣжала изслѣдованія качественныхъ различій пастбищъ, намѣчая послѣднія предположительно — дѣленіемъ земель въ уѣздахъ по естественнымъ группамъ районовъ. Такимъ образомъ, земельная норма выражалась

размѣромъ использованныхъ площадей плюсъ недостающимъ на оставшее время пастбы количествомъ угодій для 24 единицъ скота на одно хозяйство. Определеіе нормы „по кормовымъ дачамъ“ скоту, безъ массоваго учета послѣднихъ, значило бы „практиковать своего рода аптекарскіе граммы при завѣдомо невѣрномъ вѣсѣ“, говоритъ совершенно справедливо г. Щербина (тамъ-же, стр. 180). Изъ изложеннаго видно, буду надѣяться, трудность изслѣдованія, правильность методовъ, примѣненныхъ изслѣдователями и ихъ осторожность въ выводахъ. Анализъ этихъ цѣнныхъ матеріаловъ по киргизскому хозяйству вывелъ бы насъ далеко изъ рамокъ изслѣдуемаго нами вопроса, намъ важно было указать выводы 1-й экспедиціи и выяснить тѣ правильные методы, какими проникнуто изслѣдованіе. Выводы же кратко формулируются такъ: киргизское хозяйство—кочевое и скотоводческое, $\frac{0}{100}$ земледѣльцевъ и промышленниковъ въ немъ ничтожно малъ, но если даже обезпечить его по нормѣ, указанной экспедиціей, то получаются милліоны десятинъ свободныхъ излишковъ.

Такъ какъ можно было полагать, что расчеты нормъ экспедицій Щербины исчислены „преувеличенно“ и такъ какъ потребительно-скотоводческій характеръ киргизскаго хозяйства все болѣе ограничивался вторженіемъ въ его сферу земледѣлія и промысловъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ исчезала и экономическая однородность киргизской массы, то было рѣшено произвести въ томъ же районѣ повторное изслѣдованіе въ виду возможнаго обнаруженія новыхъ земельныхъ излишковъ, столь нужныхъ для переселенцевъ. Это изслѣдованіе начато въ 1909 году, охватило тѣ же области и въ настоящее время приходитъ къ концу¹⁾. Оно велось подъ руководствомъ г. Кузнецова. Новое изслѣдованіе повторяетъ почти вполнѣ схему перваго изслѣдованія. Новостью въ немъ является лишь подраздѣленіе хозяйствъ по подтипамъ на чисто скотоводческія (безъ посѣвовъ и промысловъ), скотоводческія съюція, скотоводческія съ промыслами, но безъ посѣвовъ. Эти подтипы въ свою очередь объединяются въ типы: кочевыя, полукочевыя и некочующія хозяйства. Путемъ распредѣленія подтиповъ по типамъ получается комбинаціонная таблица, показывающая $\frac{0}{100}$ уклоненія отъ кочевого типа,—такимъ образомъ, оказывается отпавшимъ отъ кочеванья по отдѣль-

¹⁾ Изъ матеріаловъ этого изслѣдованія нами изучены: Киргизское хозяйство въ Акмолинской области въ 5-ти томахъ.

нымъ уѣздамъ значительно больше половины хозяйствъ. Въ общей комбинаціонной таблицѣ мы можемъ, пользуясь схемой и данными „Матеріаловъ“, изобразить ихъ выводы такъ ¹⁾:

	Кочующія.	Полукочующія.	Некочующія.		% кочующихъ.	% полукочующ.	% некочующихъ	
Безъ посѣвовъ и промысловъ	20049	1369	198	21616	38,3	19,5	20,4	
Сѣющія	20268	3923	357	24548	38,8	55,8	36,8	
Безъ посѣв., но съ промысл.	11960	1730	416	14106	22,9	24,7	42,8	
					100	100	100	
Итого	52277	7022	971	60270	86,7	11,7	1,6	100

Далѣе изслѣдованіе распредѣляетъ хозяйства на группы по степени обеспеченности скотомъ и располагаетъ ихъ по тѣмъ же типамъ и подтипамъ. Относя далѣе группы съ 26 и болѣе лошадьми среди чисто скотоводческихъ и съ 51 и болѣе лошадьми среди скотоводческо-земледѣльческихъ и промысловыхъ къ стойкимъ въ кочевомъ отношеніи, „Матеріалы“ всѣхъ прочихъ относятъ къ категоріи незаинтересованныхъ въ веденіи кочевого хозяйства. По недостатку времени и мѣста приходится воздержаться отъ приведенія здѣсь цифровыхъ данныхъ экспедиціи тѣмъ болѣе, что это вышло бы далеко за предѣлы поставленной задачи.

Далѣе изслѣдованіе относитъ къ *потребительнымъ* хозяйствамъ всѣхъ некочующихъ и полукочующихъ и изъ числа кочующихъ имѣющихъ не болѣе 25 лошадей. Для общую сумму скота въ этихъ хозяйствахъ потребительнаго характера на число хозяйствъ, получаютъ среднюю обеспеченность скотомъ, сопоставляютъ ихъ съ бюджетными данными и, такимъ образомъ, получаютъ норму обеспеченности скотомъ не въ 24 единицы, какъ у Щербины, а лишь въ 15 единицъ скота для потребительнаго хозяйства. Норма обезпеченія скотомъ *промышленныхъ* хозяйствъ, т. е. кочующихъ и имѣющихъ болѣе

¹⁾ Эта сводная таблица лежитъ на отвѣтственности автора, какъ составленная путемъ подсчета поуѣздныхъ данныхъ.

25 лошадей, опредѣляется въ размѣрахъ уѣздной средней отъ 29 до 35 единицъ для разныхъ уѣздовъ. Такъ какъ, далѣе, продуктивность земель второй экспедиціей оцѣнивалась выше, чѣмъ первой, то понятно, что въ совокупности дѣйствія всѣхъ этихъ расчетовъ получили излишки киргизскаго землепользованія, опредѣляемые по уѣздамъ въ такихъ размѣрахъ: Кокчетавскій уѣздъ 1774409 десятинъ, Омскій — 2056589 десят., Петропавловскій — 1583362 дес., Атбасарскій — 1106275 дес., Акмолинскій — 3448027 дес., — всего по Акмолинской только области 9968662 десятины. Дальнѣйшими изслѣдованіями „излишки“ по всему Степному краю опредѣляются въ 21166136 дес.

На почвѣ этихъ изслѣдованій преподана была одобренная Совѣтомъ Министровъ 9 іюня 1909 г. инструкция о порядкѣ опредѣленія государственнаго земельного фонда въ степныхъ областяхъ. Въ п. 2 инструкции предписывается при обращеніи въ распоряженіе государства состоящихъ въ пользованіи киргизовъ земель наблюдать, чтобы имъ оставлялось количество земель, необходимое для обезпеченія хозяйства при современныхъ условіяхъ ихъ быта. *Площадь, подлежащая оставленію киргизамъ, опредѣляется отдѣльно для каждой обособленной по землепользованію группы киргизовъ.* Въ основаніе опредѣленія земельного обезпеченія киргизовъ принимается потребность въ землѣ киргизскаго хозяйства, признаваемого въ данной мѣстности достаточно состоятельнымъ, въ зависимости отъ степени приближенія ихъ къ земледѣльческому быту (п. 3). Для опредѣленія нормъ земельного обезпеченія производятся соотвѣтствующія изслѣдованія (п. 4). Для „вкочевывающихъ“ на территорію другой земельной общины киргизовъ должны оставляться земли (п. 8). Въ пользованіи киргизовъ обязательно остаются земли, занятыя ихъ жилищами и хозяйственными постройками, фруктовыми садами, огородами, искусственными лѣсными насажденіями, оросительныя сооруженія и запруды, земли удобныя для распашки и сѣнокошенія и могущія быть орошенныя и кладбище (п. 10). Правда и послѣднія земли, для устраненія черезполосицы въ переселенческихъ участкахъ и для обезпеченія послѣднимъ доступа къ водѣ, могутъ замежевываться въ государственный земельный фондъ, но при соотвѣтствующихъ компенсаціяхъ для киргизовъ (п. 11). На временныя партіи кромѣ того возлагается обязаность отвода по 15 десят. на душу

киргизамъ, пожелавшимъ получить осѣдлое земельное устройство (п. 20).

„Поиски земли для переселенцевъ составляетъ первую и главную задачу вѣдомства“, говорилъ въ Государственной Думѣ 16 марта 1910 года при обсужденіи смѣты Переселенческаго Управленія на 1910 годъ главноуправляющій Землед. и Землеустр. — „передъ этой задачей отступаютъ всѣ остальные“. Неудивительно, конечно, что въ практикѣ жизни „остальные“ задачи, т. е. благосостояніе старожилаго населенія не находятъ къ себѣ всегда внимательнаго отношенія. Въ этомъ отношеніи яркій матеріалъ даютъ „протоколы совѣщанія киргизовъ у степного генераль-губернатора“¹⁾. Тамъ отмѣчены многіе случаи отрѣза водопоевъ отъ киргизскихъ земель, — отрѣзы земель у киргизскихъ общинъ, въ которыхъ было 85% безземельныхъ и арендаторовъ; случаи отводовъ киргизамъ, при которыхъ приходится ходить на „джайляу“ черезъ крестьянскія земли; отрѣзы озеръ съ замѣной колодцами, которые даютъ въ 50 разъ меньше воды; случаи надѣловъ киргизовъ ниже нормъ Щербины.

Графъ Паленъ во Всеподданнѣйшемъ докладѣ указываетъ на массовый отрѣзъ у киргизовъ обрабатываемыхъ и орошенныхъ земель, вопреки ст. 279 Пол. Туркест., на неправильное опредѣленіе площади земель. Все это дало ревизующему сенатору основаніе говорить о системѣ изъятій какъ о „титулѣ для экспропріаціи частныхъ имущественныхъ правъ, при которомъ нѣтъ законныхъ гарантій экспропріаціи“. Часты или рѣдки подобные случаи, безразлично — въ правовомъ государствѣ неумѣстно состояніе нерѣшительности правъ, немыслима система изъятія земель въ порядкѣ инструкціи, сплошное землеустройство, какъ указывала ранѣе Госуд. Дума, необходимо и только въ случаѣ затруднительности его немедленнаго осуществленія возможно бы его производить въ порядкѣ мѣстностей, наиболѣе пригодныхъ для перехода къ земледѣльческому быту.

Въ 1905 году появилась переселенческая организація въ Семирѣчьи — она опредѣлила норму земельного обезпеченія для киргизскаго хозяйства въ 40 десятинъ, почему въ переселенческой земельный фондъ должны были поступить сотни тысячъ деся-

¹⁾ Цитировано по Сибирскимъ Вопросамъ, 1908 г. №№ 21—22.

тинъ ¹⁾). При этомъ, однако, Переселенческому Управленію пришлось встрѣтиться со слѣдующимъ къ себѣ отношеніемъ мѣстной администраціи: генералъ-губернаторъ возражалъ противъ такого вычисленія нормъ и указывалъ, что, если при устройствѣ переселенцевъ *не будутъ преслѣдоваться предвзятая цѣли* (курсивъ нашъ), если переселенцы будутъ устраиваться не только гдѣ они хотятъ (а они хотятъ направляться исключительно на земли, орошенные и разработанныя чужимъ трудомъ), а тамъ, гдѣ предвидится возможность и если, наконецъ, Главное Управленіе Землед. и Землеустр. придетъ на помощь переселенческому дѣлу не только черезъ своихъ агентовъ, а, главнымъ образомъ, ассигнованіемъ средствъ на меліораціи, то наличные переселенцы, можетъ быть не сразу, но будутъ устроены ²⁾). Пришлось Переселенческому вѣдомству столкнуться и съ интересами казачьяго войска, которое теперь однако получило окончательный отводъ земель. Вскорѣ, однако, изъятіе излишковъ землепользованія киргизовъ стало и въ Семирѣчьи на прочную почву.

При разсмотрѣніи вопроса о переселеніи въ Туркестанъ пришлось встрѣтиться съ большими юридическими трудностями. Ст. 255 Положенія Туркестана утверждаетъ за осѣдлымъ сельскимъ населеніемъ земли, состоящія въ постоянномъ, потомственномъ его владѣніи. Здѣсь вопросъ представлялся безспорнымъ, но зато и районъ осѣдлаго населенія Туркестана давно и сполна колонизованъ. Оставалось обратиться къ поземельному устройству кочевого населенія. Последнее опредѣляется ст. 270 Пол. Турк. такъ: „государственныя земли, занимаемыя кочевьями, предоставляются въ безсрочное общественное пользованіе кочевниковъ, на основаніи обычаевъ и правилъ сего Положенія“. Хотя по редакціи эта статья Полож. Турк. и совпадаетъ съ текстомъ ст. 120 Полож. Степн., но въ первой нѣтъ того примѣчанія, которое заключается во второй и которое даетъ право распоряженія землями, находящимися въ пользованіи кочевниковъ, правительству. Помимо извѣстнаго положенія, что кочевой бытъ туркестанскихъ киргизовъ находится также въ стадіи разложенія и въ ихъ распоряженіи находятся излишки землепользованія, по свѣдѣніямъ правительства излишки были и у осѣдлаго на-

¹⁾ Чиркинъ, Положеніе переселенческаго дѣла въ Семирѣчьи, Спб., 1909 г., стр. 16—18.

²⁾ Тамъ же, стр. 24.

селенія, почему и было въ 1906 г. произведено въ Чимкентскомъ у Сыръ-Дарьинской обл. статистическое изслѣдованіе. Оно указывало, что норма земельного обезпеченія здѣсь 21 дес. на душу и что, за переходомъ къ осѣдлому состоянію, у населенія оказываются остатки прежней призмочной территоріи,—при подраздѣленіи хозяйствъ на потребительно-скотоводческія и земледѣльческія съ разными нормами ихъ обезпеченія, въ размѣрѣ 2 милл. десятинъ по одному лишь уѣзду, но за вычетомъ земель для неустроенныхъ туземцевъ, эти излишки опредѣлились въ 1702 тыс. десятинъ¹⁾. Тамъ же предположительно намѣчались излишки въ миллионы десятинъ во всѣхъ уѣздахъ Сыръ-Дарьинской и Ферганской областей и въ Голодной степи Самаркандской области при условіи ирригаціи (нынѣ производимой). Объ „излишкахъ“ землепользованія у перешедшихъ къ осѣдлости туземцевъ можно было говорить лишь потому, что они были кочевыми и стали осѣдать, почему ихъ землепользованіе регулируется ст. 270 Полож. Турк., но отнюдь не ст. 255, регулирующей быть исконно-осѣдлаго населенія.

Въ виду сомнѣній въ томъ, даетъ ли ст. 270 Полож. Туркест. правительству право на изъятіе излишковъ, возникъ вопросъ о дополненіи ея примѣчаніемъ, аналогичнымъ имѣющемуся въ ст. 120 Полож. Стенн. Проектъ дополненія былъ внесенъ въ Госуд. Думу,—въ остальномъ же предположено было руководствоваться указанной выше инструкціей о порядкѣ опредѣленія фонда впродъ до изданія закона о поземельномъ устройствѣ киргизовъ. Однако онъ еще ранѣе встрѣчалъ въ обществѣ рѣзкія возраженія. Между прочимъ и ревизующій Туркестанъ сенаторъ гр. Паленъ отрицалъ за правительствомъ право надѣлять киргизовъ въ предѣлахъ, „необходимыхъ для обезпеченія при современныхъ условіяхъ ихъ быта“ и заявлялъ, что надѣленіе возможно лишь по „фактическому ихъ пользованію“, и что земли эти въ свое время „предполагались къ закрѣпленію“ за киргизами „на правѣ собственности съ попутнымъ переходомъ всѣхъ остальныхъ земель въ единственное владѣніе казны“. Поэтому онъ предлагалъ утвердить за владѣльцами постоянныя ихъ угодья на правѣ собственности, а пастбища предоставлять кочевникамъ въ поль-

¹⁾ Простр., насел. и размѣры киргизск. землепользованія въ Туркестанѣ. Официальная справка Пересел. Управл. Вopr. Колониз., № 7, изд. 1910 г., стр. 307.

зование за плату, обративъ ихъ въ государственный земельный фондъ съ обращеніемъ доходовъ съ послѣдняго на агрикультуру въ краѣ. Въ комиссіи гр. Палену возражали, что онъ предвосхищаетъ своими мѣрами будущее землеустройство. Мы не видимъ, почему практикуемая мѣра изъятія излишковъ въ меньшей степени предвосхищаютъ землеустройство. Не казалось ли бы лучшимъ, не прекращая водворенія уже переселившихся, приступить къ сплошному землеустройству киргизовъ, заранее избѣжавъ той запутанности межевыхъ отношеній, которая сложилась ко времени землеустройства, благодаря непланомѣрнымъ отрѣзкамъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ сейчасъ же открывъ несомнѣнно имѣющійся колонизаціонный земельный фондъ во всей его опредѣленности и безспорности?

Ясно однако, что и при лёссовой почвѣ и при земельныхъ излишкахъ въ безводномъ Туркестанѣ, безъ урегулированія водопользованія и безъ орошенія края, невозможно было бы широкое развитіе земледѣльческой культуры въ краѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и колонизаціи его. Всѣ земли въ Туркестанѣ въ отношеніи орошенія или „богарныя“ или поливныя. Первые орошаются атмосферными осадками, не нуждаясь въ поливкѣ. Такихъ земель въ одномъ Семирѣчьи насчитываютъ до 2.300 тыс. дес.¹⁾ Еще больше поливныхъ земель, но неурегулированность водопользованія стѣсняетъ развитіе культуры на нихъ, почему безъ системы матеріальнаго воднаго права и безъ собой пригационной организаціи обойтись невозможно. Являлась необходимость выяснить нормально необходимое количество поливной воды при разныхъ атмосферныхъ и почвенныхъ условіяхъ и сельскохозяйственныхъ культурахъ на единицу площади, что позволило бы фиксировать въ законодательномъ порядкѣ за населеніемъ право на поливную воду. Изъ такихъ потребностей выросъ „Проектъ положенія о пользованіи водами въ Туркестанскомъ Генералъ-Губернаторствѣ“²⁾. Основныя его положенія таковы: размѣръ права на воду опредѣляется границами удовлетворенія необходимыхъ потребностей населенія (въ ст. 4). „Воды не состоящія въ пользованіи населенія, считаются свободными и могутъ быть использованы: а) для государственныхъ и общественныхъ надобностей и б) для отвода отдѣльнымъ лицамъ, обществамъ и учрежденіямъ“ (ст. 10), съ преи-

¹⁾ Полож. пересел. дѣла въ Семирѣчьи, стр. 54.

²⁾ Напечатанъ въ Вопрос. колонизаціи № 9, 1911, стр. 363.

муществомъ отводу подъ литерой „а“ (ст. 11). Въ прочихъ статьяхъ устанавливается ирригаціонная организація. Такимъ образомъ, по этому проекту въ руки государства поступаетъ свободная вода, а съ нею и смежная земля, поскольку она окажется пригодной къ колонизаціи. По исчисленіямъ же Переселенческаго Управленія, ея оказывается нѣсколько милліоновъ десятинъ.

Умѣстно указать еще на увеличеніе колонизаціоннаго фонда благодаря принятому въ текущемъ году обмѣну иртышскихъ казачьихъ земель на областныя въ интересахъ колонизаціи по берегамъ Иртыша.

Заканчивая очеркъ мѣропріятій правительства по переселенческому дѣлу и нѣкоторымъ связаннымъ съ ними вопросамъ землеустройства, нельзя не указать на ведущіяся съ 1895 года естественно-историческія и хозяйственно-статистическія обслѣдованія киргизскихъ степей, а позднѣе и Туркестана и Забайкалья, статистическія изслѣдованія хозяйственнаго положенія переселенцевъ на мѣстахъ водворенія, ведущіяся съ 1903 года, и въ особенности на почвенно-ботаническія изслѣдованія районовъ, предположенныхъ для колонизаціи. Такъ какъ послѣднія организовались и ведутся при участіи людей науки (завѣдуетъ ими проф. Глинка), то можно думать, что въ нихъ будетъ проявлено достаточно объективизма, безъ котораго дѣло колонизаціи строилось бы на пескѣ и было бы подвержено тяжелымъ испытаніямъ. За гео-ботаническими изслѣдованіями должны слѣдовать метеорологическія наблюденія и закладка опытныхъ полей и лишь въ итогѣ систематическихъ наблюденій можно рѣшать вопросъ о колонизаціи района. Намъ думается, что выполненіемъ такого четырехчленнаго наблюденія цѣль достигается и мы думаемъ, что всѣ, кто интересуется дѣломъ колонизаціи, съ большимъ вниманіемъ относятся къ обѣщанію Переселенческаго Управленія дать почвенную карту Сибири, а вмѣстѣ съ нею и прочное основаніе для сужденій о земельномъ фондѣ и возможныхъ районахъ колонизаціи.

ГЛАВА IV.

Ходъ переселенческаго дѣла въ Алтайскомъ горномъ округѣ, на Кавказѣ и въ Приамурьѣ.

Изложеніе хода переселенческаго движенія было бы не полнымъ, если бы мы не посвятили главы районамъ водворенія, обособленнаго стоящимъ по своимъ свойствамъ въ ряду другихъ. Мы говоримъ объ Алтайскомъ горномъ округѣ, Приамурьѣ и Закавказьѣ.

Какъ извѣстно, значительная часть площади южныхъ уѣздовъ Томской губ. составляетъ Алтайскій горный округъ Кабинета Его Величества. Къ заводамъ Кабинета издавна приписывалось населеніе въ предѣлахъ потребностей заводовъ, но въ остальной громадной части округа шла самовольная колонизація и притомъ въ гораздо большихъ размѣрахъ, чѣмъ правительственная, несмотря на выясненныя выше препятствія. Такіе переселенцы, не имѣя увольнительнаго приговора, принуждены были жить по просроченнымъ паспортамъ, что препятствовало ихъ причисленію къ старожилымъ обществамъ, хотя послѣднія охотно ихъ принимали, отягощенные, главнымъ образомъ, натуральными повинностями. Очень многіе принуждены были безъ пріемныхъ приговоровъ приписываться къ волости или городу и жить арендой,—положеніе очень напоминающее „иногороднихъ“ на Кубани. По закону 30 іюля 1865 г. признавались 2 вида водворенія, оба съ согласія Управленія горнаго округа въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ: приселеніе съ уплатой оброка и образованіе новыхъ сельскихъ обществъ съ нарѣзкою по 15 дес. на душу, съ уплатой того же оброка по 6 р. съ души и съ отпускомъ строевого лѣса и топлива. Но повторяемъ, перечисленіе было такъ затруднительно, что за 1866—1884 г.г. было въ Алтайскомъ

горномъ округѣ перечислившихся 14015 чел., не причисленныхъ 30544 чел. Образование же переселенческихъ участковъ Главное Управл. Алтайскаго округа беретъ на себя лишь съ 80-хъ г. г. и за 15 лѣтъ образуетъ 90515 долей¹⁾. Въ силу новыхъ правилъ ²⁷/IV 1896 года переселенцы, водворившіеся до 1896 года и имѣющіе посѣвы и домообзаводство, могли приписываться къ многоземельнымъ обществамъ, при наличности въ послѣднихъ 15 дес. на душу, включая и вновь причисленныхъ. Имъ давалось право на 3-хъ-лѣтнія льготы по уплатѣ повинностей. Въ результатѣ всѣхъ такихъ мѣръ съ 1884 г. по 1898 переселилось въ округъ 398,320 чел. на заготовленные участки, и по закону 1896 г. водворилось съ причисленіемъ къ обществамъ 146,578 чел. самовольцевъ. Процентъ непричисленныхъ повышался въ годы прекращенія наръзки свободныхъ земель и падалъ при обратныхъ условіяхъ. Законъ ¹⁹/XII 1899 года отмѣнилъ требованіе отъ причисляющихся увольнительныхъ приговоровъ и распространилъ на нихъ льготы по воинской повинности. Тѣмъ не менѣе условія приписки становились все тяжелѣе, отчего ея стали избѣгать сами переселенцы. Для выполненія требованій закона 1896 г. были образованы Переселенческія комиссіи, которыя должны были провѣрить правильность плановъ, фактическое землепользованіе и классификацію угодій, кромѣ того сдѣлать прирѣзки къ малоземельнымъ обществамъ изъ смежныхъ свободныхъ земель и причислить послѣ этого самовольцевъ. За 1899—1906 гг. водворено 146.903 д. и изъ нихъ 63.059 д. по пріемнымъ приговорамъ. Такимъ образомъ мы видимъ, что свыше 40% переселенцевъ всетаки принуждены были водворяться по пріемнымъ приговорамъ за недостаткомъ спеціальныхъ переселенческихъ участковъ. Кромѣ того ни образованіе переселенческихъ участковъ, ни причисленіе къ обществамъ не поглощали всей массы пришлагаго люда, оставляя его неустроеннымъ; ходъ землеотводныхъ работъ отставалъ отъ размѣровъ движенія больше, чѣмъ гдѣ-либо, и мы видимъ въ итогѣ по временамъ знакомые намъ запретительные циркуляры. При ростѣ движенія на Алтай, его многоземеліи и хорошихъ качествахъ почвы переселенческій вопросъ на Алтай не могъ не стать очереднымъ для правительства, а между тѣмъ организація переселенія была дѣ-

¹⁾ Вопросы Колонизаціи № 9, Ст. Шкунова, Заселеніе Алтайскаго округа, стр. 103.

ломъ второстепеннымъ для Кабинета, владѣльца алтайскихъ земель. Единство власти въ переселенческомъ дѣлѣ, становившемся большой государственной задачей; звеномъ въ земельной политикѣ правительства, сдѣлалось насущнымъ вопросомъ дня. Самъ собою возникалъ вопросъ о выкупѣ государствомъ въ собственность кабинетскихъ земель въ интересахъ колонизаціи. И вотъ 19/ix 1906 г. изданъ Высочайшій Указъ о передачѣ свободныхъ земель Кабинета, „занадѣльныхъ отрѣзковъ“, получающихся отъ устройства старожилаго населенія и оброчныхъ статей, по мѣрѣ прекращенія на нихъ арендныхъ договоровъ, въ распоряженіе Главнаго Управленія Земледѣлія и Землеустройства для образованія переселенческихъ участковъ. Въ составъ участковъ не включаются: а) водоохранныя лѣсныя дачи, б) земли и лѣса, необходимыя Кабинету для его предпріятій, в) земли, предназначенныя для государственныхъ надобностей, г) угодья, не отвѣчающія обычнымъ условіямъ крестьянскаго хозяйства, д) оброчныя статьи по усмотрѣнію власти. Принципіально вопросъ былъ рѣшеннымъ, успѣхъ колонизаціи далѣе зависѣлъ отъ количества свободной земли и отъ качества землеустроительныхъ работъ. Последняго мы изслѣдовать не можемъ, первое же представляется въ слѣдующемъ видѣ. За годы 1907—1910 заготовлено на занадѣльныхъ излишкахъ отъ старожилаго землепользованія на оброчныхъ статьяхъ и на свободныхъ земляхъ 2.963.297 дес. на 202.103 доли и водворено 112.624 души муж. пола. Громадное число переселенцевъ водворялось путемъ землеустройства старожилаго населенія, при чемъ для послѣдняго проектировались въ такихъ случаяхъ надѣлы съ обязательствомъ „допричисленія“ переселенцевъ. Такъ за 1907—1909 г.г. получили пріемные приговоры 35.364 чел. Между тѣмъ пріемный приговоръ на Алтаѣ нынѣ обходится отъ 40 до 150 руб. за мужскую душу, а кромѣ того допринимаемому приходится быть „полѣтовщикомъ“, т. е. „снимать“ у общества землю для пашни и усадьбы, выполнять натуральныя повинности и платить за выпасъ скота—и притомъ все растушія цѣны. За всѣмъ тѣмъ число неустроенныхъ переселенцевъ въ округѣ и въ 1910 г. оказалось 437.986 душъ или 97% всего числа переселенцевъ, при чемъ есть неустроенные переселенцы даже старыхъ лѣтъ, такъ 26,9% общаго числа неустроенныхъ по всей Томской губ. падаютъ на переселеніе періода 1884—1905 г.г.¹⁾

¹⁾ Тамъ же, стр. 126.

Такимъ образомъ разсмотрѣнный законъ значительно повысилъ колонизаціонную емкость Алтая и далъ возможность окончательнаго водворенія прежде переселившихся, но онъ не въ силахъ устроить громадное количество желающихъ тамъ водворенія.

Нынѣ 28/1 п. г. въ Госуд. Думѣ разсматривался законопроектъ о предоставленіи переселенцамъ свободныхъ земель Алтайскаго горнаго округа. Нужно сказать, что содержаніе его совпадаетъ въ существенномъ съ Высочайшимъ указомъ 19 сент. 1906 г., послѣдній же дѣйствовалъ уже 4 года въ порядкѣ ст. 87 основныхъ законовъ.

Въ Государственной Думѣ и въ литературѣ остро поставленъ вопросъ о размѣрахъ выкупа, который должно уплатить государство изъ суммъ государств. казначейства Кабинету. Онъ важенъ для насъ со стороны стоимости государству колонизаціи Алтая. Указываютъ на то, что за простое укрѣпленіе въ правахъ Алтайскаго населенія Кабинетъ будетъ получать ежегодно по расчету 22 коп. съ 1 дес. отвода въ теченіи 49 лѣтъ, что дастъ Кабинету, помимо доходовъ съ земель и лѣсовъ, остающихся у него, 215 милл. р.¹⁾ Нѣкоторые даже оспариваютъ титулъ владѣнія Кабинета многими алтайскими землями, утверждая, что горный Алтай, т. е. кочевья калмыковъ, былъ присоединенъ къ государству, а не къ Кабинету, но это вопросъ юридическій, при томъ не имѣющій прямого отношенія къ настоящей работѣ.

Переходя къ изученію положенія переселенческаго дѣла въ районѣ наиболѣе волнующемъ своей судьбой всю читающую Россію, въ районѣ крайне своеобразномъ, отличномъ отъ прочей Сибири—въ Приамурьѣ, нельзя не остановиться прежде всего на описаніи въ общихъ чертахъ, физическихъ особенностей этого края, важныхъ для пониманія послѣдующаго.

Къ 1907 году, при общей площади Амурской и Приморской областей въ 210 милл. дес., посѣвной площади было лишь 315 тыс. дес., т. е. 0,15%²⁾. И намъ думается, что причина такой некультурности края лежитъ, помимо его отдаленности и бездорожья, и въ естественныхъ условіяхъ почвы и климата. Зимы здѣсь малоснѣжны, съ глубокимъ промерзаніемъ почвы (во вредъ озимымъ посѣвамъ),

¹⁾ Сибир. Вопросы, 1897 г., № 4.

²⁾ Приамурье, стр. 337.

почему тамъ нѣтъ осенняго половодья, но затѣмъ уже лѣтомъ муссонъ приноситъ огромное количество влаги, появляются ливни, наводненія и заносы съ образованіемъ почвъ болотистаго характера. Мы видимъ, какъ лѣтомъ иногда раскисшая земля не держитъ ни машинъ, ни лошадей, поля тогда недоступны. Наводненія уносятъ здѣсь сотни тысячъ пудовъ хлѣба¹⁾. По даннымъ г. Клягина²⁾ общая площадь заболоченныхъ земель составляетъ 41,4% всей площади. Осушеніе же земель здѣсь неимоверно дорого: по 135 р. на душевую долю, на дорожное же дѣло приходится на одну долю 25 р.³⁾.

Среди лицъ, заинтересованныхъ въ судьбахъ колонизаціи на Дальнемъ Востокѣ, борются два взаимно исключаютія мнѣнія: одно, что болотистая почва Приамурья находится на разныхъ стадіяхъ обсыхания, и другое, что она, обсыхая въ однихъ мѣстахъ, заболачивается въ другихъ. Утвердительно этотъ вопросъ не рѣшенъ, пока же за массой болотъ, приходится часто и ихъ включать въ планы переселенческихъ участковъ.

Благодаря чрезмѣрной влажности здѣсь буйная, но не питательная растительность; сырость порождаетъ на растеніяхъ массу грибныхъ болѣзней, которыя принимаютъ часто форму эпидемій⁴⁾. Наиболее приспособленной къ условіямъ края оказывается китайско-корейская система обработки, въ которой нѣтъ ни залежей, ни пара, сплошной посѣвъ при тщательной обработкѣ, удобреніи и плодосмѣнѣ; отдыхъ достигается смѣной грядъ и междугрядій: гдѣ нынѣ посѣвъ по грядкѣ, тамъ въ будущемъ году междугрядье и наоборотъ.

Пионерами переселенія, вслѣдъ за присоединеніемъ Амурской области, явились забайкальскіе казаки, но на первыхъ же порахъ казачья колонизація края оказалась неудачной. Вѣчное заболачиваніе почвы и проливные дожди губили хлѣбъ и создавали иллюзію богатаго, но на самомъ дѣлѣ безвкуснаго для скота травяного покрова. Безконечныя наводненія довершали дѣло, и вотъ изъ 12 устроенныхъ при гр. Муравьевѣ поселковъ лишь 2 остались на мѣстѣ. Такъ описываетъ положеніе дѣла очевидецъ акад. Коржин-

¹⁾ Приамурье, стр. 487.

²⁾ Вопросы Колонизаціи, Сиб. 1910 г., № 6, стр. 202.

³⁾ Вопр. Колонизаціи 1909 г., № 5, Амурская область въ колонизаціонномъ отношеніи, стр. 202 и 210.

⁴⁾ Изъ послѣднихъ совершенно исключительное явленіе, такъ называемые, „сухіе туманы“, подъ дѣйствіемъ которыхъ листья „свариваются“.

скій ¹⁾). Крім того строй жизни „военныхъ поселеній“, масса натуральныхъ повинностей (дорожная, постройка, рубка и доставка лѣса въ Благовѣщенскъ и пр.), неподходящій составъ казачества (тысячи „штрафныхъ“ солдатъ, оказавшихся и тутъ негодными, уже какъ колонизаторы)— все это, взятое вмѣстѣ, привело къ банкротству старую казачью колонизацію, ничего не давшую въ Пріамурьи и взявшую у государства до 1½ мил. руб. ²⁾). Съ середины 1890 гг. началось переселеніе донскихъ казаковъ при стоимости переселенія каждой семьи въ 1500 р., но потомъ и отъ этой попытки пришлось отказаться за несоотвѣстіемъ условій донской жизни условіямъ Дальнаго Востока. Самымъ важнымъ послѣдствіемъ казачьей колонизаціи явилось образованіе особой войсковою територіи, закрытой для крестьянъ. Вопросъ объ отводѣ казакамъ сплошной территоріи поднятъ былъ въ 1885 г. впервые обостренъ же и разрѣшенъ въ пользу казачьяго войска въ 1894 году. Именно тогда генер.-губер. Духовской, опираясь на положенія закона, что каждому военному округу прирѣзывается запасная земля для хозяйственныхъ операцій войска и на приростъ населенія, а временныя границы опредѣляются генералъ-губернаторомъ, отвелъ Амурскому войску 5785 тыс. дес. и Уссурійскому 9042800 дес. Въ дальнѣйшемъ же войсковое правленіе находило колонизацію края крестьянами незаконной, хотя особое совѣщаніе образованное въ 1903 г. для опредѣленія территоріи войска нашло совершенное отсутствіе основаній для признанія юридическаго значенія за распоряженіями генер. Духовскаго“. При страшномъ антагонизмѣ двухъ вѣдомствъ выходъ назрѣвалъ въ острой формѣ и толчкомъ къ разрѣшенію вопроса явились событія 1907 года, когда въ Приморскую область пришло болѣе 60 тыс. душъ, а долей удалось заготовить на 10 тысячъ. Однако и тутъ коммиссія, составленная генералъ-губернаторомъ, высказалась противъ занятія переселенцами 136 тыс. дес., ранѣе размежеванныхъ и никѣмъ не занятыхъ. Послѣ этого былъ въ 1908 г. командированъ на Дальній Востокъ сен. Иваницкій, который въ своемъ отчетѣ пришелъ къ выводу, что разчитывать на сплошное заселеніе пограничной полосы, при обширности душевыхъ отводовъ казакамъ, нельзя, и что, если запретить китайскую и ко-

¹⁾ Пріамурье 73.

²⁾ Пріамурье, 83.

рейскую аренду въ краѣ, широко практикуемую на казачьихъ земляхъ, то. предоставленная казакамъ земля, выше трудовой нормы, не можетъ быть использована такъ, какъ то было бы въ случаѣ крестьянской колонизаціи. Поэтому Совѣтъ министровъ въ 1908 г. постановилъ допускать водвореніе переселенцевъ въ предѣлахъ отвода Духовскаго, кромѣ нѣкоторыхъ мѣстъ, и поручить Главному Управленію Земледѣлія и Землеустройства представить свои соображенія о сравнительныхъ преимуществахъ крестьянской или казачьей колонизаціи. Въ 1910 г. Главно управляющій Земл. и Землеустр. представилъ докладъ въ комитетъ по заселенію Дальняго Востока, въ которомъ находилъ, что казачья территорія, по своимъ качествамъ и путямъ сообщенія, могла бы быть быстро заселена. Въ прочихъ же районахъ края изслѣдованія обнаруживаютъ милліоны десятковъ совершенно непригодныхъ земель. Обширность надѣловъ казаковъ влечетъ развитіе инородческой аренды. Предполагавшееся причисленіе къ казакамъ крестьянъ поведетъ къ пониженію воинскаго духа. Поэтому докладъ предлагалъ выяснитъ размѣръ „наличнаго обезпеченія“ казаковъ, а земельные излишки передать казнѣ для образованія переселенческихъ участковъ. Военное министерство отказалось настаивать на прежнихъ размѣрахъ отвода. На основаніи этого комитетъ по заселенію Дальняго Востока призналъ всѣ свободныя удобныя земли отвода генер. Духовскаго подлежащими заселенію въ порядкѣ общихъ правилъ о переселеніи на казенныя земли. Эти предположенія были Высочайше утверждены 3 апрѣля 1910 г.¹⁾

Одновременно съ казачьей колонизаціей съ 1855 г. шла и крестьянская; но первые попытки заселенія крестьянами береговъ Амура, сдѣланныя тѣмъ же Муравьевымъ, были столь же неудачны. Переселенцы шли безъ ходокъ и противъ воли водворялись въ неудачныхъ пунктахъ безъ анализа естественныхъ условій²⁾. Итоги этой колонизаціи выражаются за время 1855—1908 г. въ 79899 душ. въ Амурскую область и 181257 въ Приморскую. 26/III 1861 года изданъ былъ новый законъ, дававшій право пріобрѣтать земли:

¹⁾ Коссовичъ. Земельно-казачій вопросъ въ Пріамурьѣ. Извѣстія Областной земской пересел. орган. № 46, 1911.

²⁾ Максимовъ. На Востокъ. Поѣздка на Амуръ, изд. 2, Спб. 1871 г., стр. 234—309.

а) безплатно во временное пользование на 20 л. съ размѣромъ на-
дѣла не болѣе 100 дес. на семью, съ обязательствомъ обработки
ихъ въ теченіи 5 лѣтъ, б) въ собственность за плату по 3 р. за
десятину. Далѣе отношеніе къ переселенческому движенію въ пра-
вительствѣ стало неблагопріятнымъ, и министръ государственныхъ
имуществъ предложилъ не допускать переселенія изъ многоземель-
ныхъ обществъ, имѣющихъ болѣе 5 дес. на душу м. н. и не пред-
ставившихъ удостовѣренія о наличности извѣстныхъ средствъ ¹⁾.
Переселеніе совершалось въ той же обстановкѣ, что и въ прочей
Сибири и при томъ же отсутствіи денежной помощи. Сказанное от-
носится къ Амурской области, въ иномъ положеніи находится
Южно-Уссурійскій край. Такъ по закону 1 іюня 1882 г. рѣшено
было перевозить переселенцевъ моремъ изъ Одессы, при чемъ они
освобождались на родинѣ отъ недоимокъ, имъ отводилось отъ 15
до 100 дес. на семью, съ правомъ выкупа въ собственность по 3 р.
за десятину, освобождались въ теченіе 5 лѣтъ отъ податей и по-
винностей, предоставлялся даровой проѣздъ, ссуда натурой—скотомъ,
матеріалами для постройки, сѣменами и орудіями. Однако даровой
проѣздъ скоро былъ отмѣненъ, требовалось уже вносить полную
плату за проѣздъ и 600 р. на домообзаводство, если же послѣдняя
сумма была меньшей, ссуда не могла быть выше разности между
600 р. и наличностью ²⁾. За 1883—1900 гг. было перевезено морскимъ
путемъ лишь 47572 чел., поэтому нѣкоторымъ губернаторомъ пред-
лагалось требовать наличности уже только 200 р., съ принятіемъ
дефицита на счетъ казны. Приведенныя цифры движенія не высоки,
а это отражается на судьбѣ края, ибо въ этомъ аванпостѣ Россіи
на Дальнемъ Востокѣ до сихъ поръ совершенно ничтожное коли-
чество своего хлѣба, а спросъ на послѣдній растетъ съ ростомъ
войска на востокъ. Законъ 6/VI 1904 г. выдвинулъ вопросъ о рай-
онахъ, „заселеніе коихъ вызывается видами правительства“. Къ числу
послѣднихъ Дальній Востокъ долженъ былъ быть отнесенъ болѣе,

¹⁾ Послѣднія обыкновенно опредѣлялись такъ: отъ Нижняго до Благо-
вѣщенска на нормальную семью 275 р. (то изъ 6 то изъ 4-хъ душъ, до Ниж-
няго стоимость исчислялась по переселенческому тарифу).

²⁾ Буссе, Переселеніе крестьянъ моремъ въ Южно-Уссур. кр. стр. 36
Цит. по Пріамурью, стр. 120. Такая ссуда въ 600 р. уплачивалась по истече-
ніи 5 льготныхъ лѣтъ, въ теченіи 28 лѣтъ, ежегодными взносами въ размѣрѣ
6% съ выданной суммы.

чѣмъ какой либо иной районъ. Однако переселенческое движеніе въ этомъ краѣ неустойчиво: въ 1907 г. прошло больше ежегодной средней движенія періода 1859—1908 г. въ Амурской области почти въ 8 разъ, въ Приморской—въ 17. Но уже въ слѣдующемъ году движеніе упало почти вдвое въ первой и болѣе чѣмъ втрое во второй.

Самымъ больнымъ мѣстомъ переселенческаго дѣла на Дальнемъ Востока является отсутствіе дорогъ. О роли ихъ въ Приамурьѣ одинъ изъ изслѣдователей говоритъ такимъ образомъ: „Громадность территоріи, горный рельефъ ея, заболоченность почвы, таежныя мѣста, множество почти совершенно непроходимыхъ „марей и падей“, протянувшихся между горными хребтами, сопками и рѣками и, наконецъ, безчисленные мелкія и крупныя горныя рѣчки создаютъ полную разобщенность поселковъ. Весной и періодъ лѣтнихъ дождей, когда ровныя пространства марей наполняются водой, а горныя рѣчки несутъ пни, корчаги и цѣлыя деревья, сообщенія между ними совершенно невозможно. Такое состояніе грунтовыхъ путей сообщенія не только тормозитъ развитіе всѣхъ видовъ промышленности, но и губительно дѣйствуетъ на колонизацію края. Опытъ показываетъ, что при удобномъ доступѣ охотно разбираются переселенцами и сравнительно плохія земли и, наоборотъ, наилучшіе участки, отрѣзанныхъ бездорожьемъ отъ заселенныхъ районовъ, пустуютъ. Какъ свидѣлствуютъ отчеты переселенческаго управленія, не рѣдки случаи, когда новоселы, отрѣзанные бездорожьемъ отъ рынковъ и старыхъ поселковъ, послѣ долгихъ лѣтъ упорной борьбы съ тайгой, приходятъ, наконецъ, въ отчаяніе и бросаютъ свои хозяйства, на оборудованіе которыхъ было положено не мало труда. Цѣлыя группы участковъ пустуютъ годами, ходоки не рѣшаются зачислять въ нихъ доли. Бывали случаи, что переселенцы такъ и не доѣзжали до своихъ участковъ на зачисленные ходоками доли и уѣзжали. Переводвореніе изъ участка въ участокъ или даже изъ области въ область изъ за бездорожья—обычное явленіе. Они бѣгутъ потому, что естественно-экономическія условія края исключаютъ всякую возможность существованія въ немъ чисто-натуральнымъ хозяйствомъ“ ¹⁾.

Многое сдѣлано на Дальнемъ Востока въ дорожномъ дѣлѣ въ послѣдніе годы, но и за всѣмъ тѣмъ оно далеко отстало отъ земле-

¹⁾ Приамурье, 215.

отводнаго. Помимо громадныхъ размѣровъ работъ, здѣсь приходится считаться и съ крайней дороговизной стоимости сооруженія.

Сложнымъ вопросомъ здѣсь является и самая классификація угодій. Скоро обнаружилось, что въ Приамурьѣ есть рядъ мокрыхъ земель, находящихся на разныхъ стадіяхъ обсыханія, которыя не укладываются въ рамки классификаціи, принятой въ Европейской Россіи: пришлось создать для нихъ новую категорію *малоудобныхъ* земель и считать 3 дес. за 1 дес. удобной земли. Позднѣе былъ поднятъ вопросъ, что и эти степи не могутъ быть обняты понятіемъ „малоудобной земли“, что онѣ не однородны по качествамъ, а слѣдовательно классификація по влажности земель далеко несовершенна, что она должна строиться на комбинаціи различныхъ химико-физическихъ свойствъ почвы. Въ подтвержденіе указывалось, что часто и обсыхающія мокрыя степи не распахиваются и не могутъ быть ничѣмъ инымъ, какъ неудобными землями. Однако этотъ вопросъ окончательно не рѣшенъ пока. Дѣйствуетъ принятая классификація: удобныя, малоудобныя, неудобныя.

Въ такихъ условіяхъ, несмотря на чрезвычайныя усилія переселенческой организаціи, несмотря на заготовленное для переселенцевъ относительно большое число десятинъ (за время 1901—1906 г. свыше 3-хъ милліоновъ дес.), несмотря на большіе, чѣмъ гдѣ либо расходы на душевую долю¹⁾, все-таки оказалось невозможнымъ предотвратить явленія 1907 года, когда небывалое количество переселенцевъ, пришлось водворить на необмежеванныхъ участкахъ²⁾.

Между тѣмъ значеніе побережья Амура, какъ аванпоста Россіи на Дальнемъ Востокѣ, было слишкомъ очевидно; колонизація Китаемъ Маньчжуріи шла въ десять разъ болѣе сильнымъ темпомъ, медлить было невозможно и вопросъ объ увеличеніи земельного фонда былъ разрѣшенъ указаннымъ выше, Высочайше утвержденнымъ 3 апр. 1910 г., журналомъ Комитета по заселенію Дальняго Востока о заселеніи земель отвода Духовскаго на общихъ основаніяхъ³⁾.

¹⁾ 13 р. 12 к., тогда какъ въ прочей Россіи—10 р. 97 к., Отчетъ Сенат. Иваницкаго.

²⁾ Приамурье, 807.

³⁾ Цѣнный матеріалъ долженъ заключаться въ трудахъ „экспедиціи по колонизаціи Приамурскаго края“, образованной подъ руководствомъ штальмейстера Н. Л. Гондайти въ 1910 г., но труды ея еще не опубликованы—между тѣмъ, по средствамъ, имѣвшимся въ распоряженіи этой комиссіи она не имѣетъ предшественницъ. Изд. Обл. Земл. Пересел. Орган. 1910 г., № 36.

За 1900—1909 г. на Дальній Востокъ переселилось лишь 283843 чел., что даетъ въ годъ 9,18⁰/₀ переселенцевъ и 13,58⁰/₀ ходоковъ, шедшихъ въ Азіатскую Россію. Будетъ ли компенсированъ этотъ упадокъ движенія водвореніемъ новыхъ тысячъ переселенцевъ на земли отвода ген. Духовскаго, трудно сказать. Нельзя только не указать на экономическіе предѣлы колонизаціи, на то, что русское земледѣліе зиждется здѣсь на сильномъ развитіи городскихъ центровъ и поставкахъ интенданству, которое покупаетъ относительно дорогой амурскій хлѣбъ, предпочитая его болѣе дѣшевому маньчжурскому. Но уже и теперь Амуръ нуждается въ выводѣ своихъ хлѣбныхъ остатковъ. Нельзя не указать и на то, что всѣ эти замѣчанія, о своеобразіи природы края, какъ и объ экономикѣ его, не могутъ быть распространены на всю область, и что развитіе дорожнаго дѣла и изученіе края несомнѣнно повысятъ его колонизаціонную емкость. Мы же говоримъ здѣсь о прошломъ и настоящемъ, не имѣя систематическихъ и всестороннихъ изслѣдованій края, серьезное начало которыхъ нельзя видѣть въ экспедиціи Н. Л. Гондатти.

Колонизація 3-й области Приамурскаго края Забайкальской—еще въ началѣ. Сѣверная часть этого края пустынна или имѣетъ туземное бурятское населеніе и потому требуетъ еще изученія, южная находится въ полосѣ земель казачьяго войска. По недостатку мѣста мы не можемъ подробно остановиться на судьбу колонизаціи Забайкалья, тѣмъ болѣе, что она еще незначительна. Сенаторъ Иванцкій въ своемъ отчетѣ обращаетъ вниманіе на обширный запасъ земель (до 12 мил. дес.), отведенныхъ Забайкальскому казачьему войску, однако землеустройство его не закончено, но и по окончанію его „излишки“ могутъ оказаться лишь плохимъ колонизаціоннымъ фондомъ, составляя естественное продолженіе непригодной къ земледѣльческой культурѣ части Монголіи.

Переселеніе на сѣверный Кавказъ уже отмѣчено выше: онъ долгіе годы былъ излюбленнымъ мѣстомъ выходцевъ изъ южныхъ губерній, которое селились здѣсь на правахъ „иногороднихъ“. Тамъ же указывалось уже, что колонизаціонная емкость его давно уже исчерпана, а сами „иногородніе“ находятся въ крайне затруднительномъ положеніи и нуждаются въ переселеніи на новыя мѣста. Такимъ образомъ, за утратой колонизаціоннаго значенія за сѣвернымъ Кавказомъ, жизнь выдвинула вопросъ о колонизаціи Черноморскаго побережья. Собственно говоря, и тамъ шла колонизація еще въ

40-е и 50-е годы. Именно по закону 1866 г. Черноморское побережье было открыто для колонизаціи русскимъ переселенцамъ на очень льготныхъ условіяхъ, однако послѣдніе предпочитали отведенную имъ землю сдавать въ аренду турецкимъ подданнымъ, а сами земледѣліемъ не занимались. Скоро однако и самое переселеніе сюда было остановлено. Съ иностранной арендой въ Черноморьѣ пытались бороться на основаніи новаго закона 1898 г., но съ малымъ успѣхомъ. Русская колонизація въ Закавказьѣ была безуспѣшна и лишь колонисты духоборы смогли достичь высокой степени благосостоянія, но и они въ 1897—1898 гг. массою въ 8000 чел. переселились въ Америку.

Въ виду такой малоуспѣшности русскаго переселенческаго движенія на Кавказъ, гр. Воронцовъ-Дашковъ, по занятію имъ поста Намѣстника на Кавказѣ, предложилъ новое рѣшеніе вопроса: движеніе изъ внутреннихъ губерній Россіи было остановлено въ интересахъ (безземельныхъ) „иностранцевъ“ Сѣвернаго Кавказа, уже приспособившихся къ сельско-хозяйственнымъ условіямъ края и къ его климату. Кромѣ того, по плану графа, были приведены въ извѣстность свободныя земли степей Закавказья (свыше 1½ мил. дес.), послѣ чего приступлено къ орошенію Муганской степи съ непосредственнымъ отводомъ земель арендаторамъ изъ числа „иностранцевъ“. При этомъ рѣшено было вести крестьянскую колонизацію и отказаться отъ плановъ насажденія крупныхъ хозяйствъ хлопководовъ.

Въ настоящее время въ правительственныхъ кругахъ по вопросу о колонизаціи Черноморскаго побережья одержало верхъ то мнѣніе, что здѣсь недопустимо исключительное право на водвореніе лишь „иностранцевъ“, въ силу малой пригодности ихъ, какъ хлѣбопашцевъ, къ условіямъ садовой культуры побережья и при слишкомъ незначительной емкости послѣдняго для удовлетворенія 1½ мил. иностранцевъ ¹⁾).

¹⁾ Изв. Област. Земской Пересел. Орган. стр. 88.

Отдѣлъ II.

Причины, послѣдствія и перспективы переселенческаго движенія въ Россіи.

ГЛАВА I.

Причины переселенческаго движенія.

Приступая къ выясненію причинъ переселенческаго движенія, неизбежно стремиться идти индуктивно-статистическимъ путемъ, сводя до самыхъ ограниченныхъ размѣровъ тѣ *априорныя* соображенія о причинахъ изслѣдуемаго явленія, которыми переполнены статьи и болѣе крупныя работы, посвященныя данному вопросу. Кромѣ того нѣкоторые вопросы, тѣсно связанные съ выясненіемъ причинъ переселенческаго движенія и неизбежныя для сужденій *de lege ferenda*, какъ напримѣръ, о границахъ возможной интенсификаціи земледѣлія взамѣнъ переселенія и проч., необходимо изложить отдѣльно, ибо невозможно категорію „должнаго“ и близкіе къ ней вопросы спутать въ одинъ клубокъ съ вопросами о причинной связи явленій, а это дѣлается. Поэтому здѣсь и далѣе авторъ старается, въ предѣлахъ своихъ силъ и имѣющихся у него матеріаловъ, дать говорить цифрамъ, ибо онъ не склоненъ думать, чтобы, прибавивъ къ тысячѣ мнѣній еще одно—свое соображеніе неизвѣстнаго человѣка, способствовалъ выясненію истины, чтобы, покинувъ почву цифръ, онъ могъ избѣжать повторенія общихъ мѣстъ. Однако, можетъ явиться вопросъ: да такъ ли богаты цифровыя данныя по поднятому здѣсь

вопросу, чтобы оперировать съ ними, и не будетъ ли подобная попытка лишь очень второсортной статистикой? И здѣсь приходится сказать, что нашъ сводный матеріалъ, касающійся всей Россіи, дѣйствительно, проблематиченъ, что къ нему приходится относиться съ большою осторожностью. Авторъ поэтому, не избѣгая указаннаго матеріала, центръ тяжести перенесъ на анализъ *земскихъ изслѣдованій*, касавшихся причинъ переселенія, и ему стало ясно, что уже можно и должно говорить о причинахъ, опираясь на проверенный цифровой матеріалъ.

Въ 1900 г. оффиціальное изданіе Комитета министровъ такъ опредѣлило основныя причины переселеній: „По имѣющимся даннымъ можно съ очевидностью заключить, что въ значительномъ большинствѣ случаевъ причины выселеній имѣли чисто-экономическій характеръ, выражаясь въ несоотвѣтствіи доходности крестьянскихъ земель потребностямъ земледѣльческаго хозяйства и затруднительности добывать себѣ заработокъ на сторонѣ. Такое общее понятіе недостаточной доходности крестьянскихъ хозяйствъ совпадаетъ по своему содержанію съ общимъ родовымъ понятіемъ „малоземелья“, которое, смотря по особенностямъ мѣста выхода переселенцевъ, распадается на цѣлый рядъ мелкихъ и видовыхъ признаковъ, какъ-то: недостаточный размѣръ надѣльных земель, неблагопріятное распредѣленіе земельныхъ угодій и односторонній ихъ составъ, наконецъ, низкая урожайность болѣе или менѣе распаханыхъ и истощенныхъ полей“¹⁾.

Такимъ образомъ изъ этого изданія мы видимъ, что въ сознаніи и правительственныхъ круговъ фиксировался одинъ исходный моментъ движенія уже задолго раньше отмѣчаемый въ нашей литературѣ (Гурвичъ, Чудновскій и другіе). Однако, столь опредѣленно характеризуемое явленіе многихъ угнетаетъ неопредѣленностью термина „малоземелье“. И дѣйствительно, если бы мы вздумали спросить переселенцевъ въ такой формѣ: „достаточно ли вамъ было земли на родинѣ“, мы получили бы неизмѣнно отрицательный отвѣтъ. И мы видимъ, напримѣръ, изъ „Объяснительной записки Совѣщанія свѣдущихъ людей, образованнаго въ 1882 г. при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ для выработки общаго переселенческаго закона“, что изъ опрошенныхъ въ Томской губ. переселенцевъ переселилось по

¹⁾ Колонизація Сибири, стр. 131.

недостатку земли, въ томъ или иномъ видѣ, 73⁰/₀. Для выходца любой губерніи чувствуется „утѣсненіе“, какъ бы ни казался намъ относительно великимъ надѣлъ самарца по сравненію съ черниговцемъ, они оба кризисъ хозяйственной системы будутъ воспринимать какъ „малоземелье“. Очевидно, послѣднее ничто иное, какъ несоотвѣтствіе данной земельной площади хозяйства при данной системѣ его рабочимъ силамъ семьи, въ болѣе острой формѣ—несоотвѣтствіе доходности земли продовольственнымъ потребностямъ двора.

Мы оставимъ пока вопросъ о томъ, нѣтъ ли лучшаго выхода изъ этого положенія хозяйства, чѣмъ это „бѣгство отъ культуры“¹⁾ и попытаемся разложить „родовое понятіе малоземелья на видовые признаки“. Среди послѣднихъ самымъ очевиднымъ является недостатокъ надѣльныхъ земель, распредѣленіе земельныхъ угодій и односторонній характеръ послѣднихъ.

Въ самомъ дѣлѣ, давно извѣстны малые размѣры надѣловъ крестьянъ при данномъ состояніи общей и сельско-хозяйственной культуры. Еще при освобожденіи крестьянъ средній надѣлъ на ревизскую душу по имперіи былъ у владѣльческихъ крестьянъ—3,3 десятины, у государственныхъ 5,9 десят., но вѣдь кромѣ этихъ категорій крестьянства наша исторія знаетъ дарственниковъ, большой % крестьянъ, не получившихъ высшаго указнаго надѣла и получившихъ, какъ уже указано, односторонній составъ угодій, отчасти благодаря извѣстнымъ „отрѣзамъ“. Между тѣмъ естественный ростъ населенія, увеличеніе плотности его на той же земельной площади при той же культурѣ должны были уже скоро создать тяжелое положеніе, тяжелое тѣмъ болѣе, что еще въ 1860 г. средній надѣлъ владѣльческихъ крестьянъ по нѣкоторымъ уѣздамъ опускался до 2 десятинъ на ревизскую душу, что еще пр. Янсономъ установлено, что даже высшіе размѣры надѣловъ помѣщичьихъ крестьянъ не обезпечивали ихъ быта. „Комиссія по обслѣдованію движенія благосостоянія сельскаго населенія“ нашла, что *средній* надѣлъ на ревизскую душу крестьянъ всѣхъ категорій составлялъ въ 1860 г., 4,8 десятинъ, въ 1860 г. надѣлъ на наличную душу доходилъ до 3,5 десят., а въ 1900 г. онъ уже опустился до 2,6 десятинъ, опускаясь въ поуѣздныхъ среднихъ для владѣльческихъ крестьянъ даже до 0,9 дес. Та же Комиссія констатировала паденіе размѣра надѣловъ

¹⁾ Кауфманъ, Перес. и колониз.

по всѣмъ категоріямъ крестьянъ и во всѣхъ районахъ¹⁾. По отдѣльнымъ районамъ такое „утѣсненіе“ давало себя знать острѣе и раньше, какъ въ черноземныхъ губерніяхъ центра съ ихъ наивысшей плотностью населенія и съ наименьшей надѣленностью землей ибо въ нихъ высшія нормы надѣловъ оказывались низшими по имперіи, съ высокимъ въ нихъ $\%$ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ²⁾. И на ростъ населенія и на новыя условія жизни, наступившія съ развитіемъ денежнаго хозяйства, съ переходомъ натуральныхъ повинностей въ денежные, крестьянство реагировало лишь расширеніемъ площади пахоты за счетъ прочихъ угодій съ сокращеніемъ скота и вырубкой лѣса. Крайнее развитіе пашни въ условіяхъ трехпольной системы хозяйства въ центрѣ привело къ пониженію урожайности, а послѣднее довело губерніи центра до значительнаго несоотвѣтствія доходности надѣловъ продовольственнымъ потребностямъ крестьянства. Извѣстное изслѣдованіе „Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на нѣкоторыя стороны русскаго народнаго хозяйства“ находило, что 70% крестьянскаго населенія въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи не могутъ покрыть даже продовольственныхъ потребностей семьи, что 20% лишь покрываютъ послѣднія, но не могутъ удовлетворить потребности своего скота нормальнымъ количествомъ кормовыхъ средствъ и что лишь 9% имѣютъ отъ земли свыше установленной нормы $26\frac{1}{2}$ пудовъ на душу³⁾. Комиссія по „оскудѣнію центра“ нашла недостатокъ до нормы въ потребленіи хлѣба на 1 душу въ 17%, въ потребленіи кормовъ—на 1 лошадь 41%. Создалось то несоотвѣтствіе платежей доходности надѣльной земли, которое такъ ярко вскрыто было еще свыше 30 лѣтъ тому назадъ проф. Янсономъ⁴⁾ и которое еще болѣе рѣзко встало передъ „Коммиссіей по-

¹⁾ Подробныя данныя въ Матеріал. Ком. по изслѣдованію движ. благосост. сельск. насел. съ 1861 г., т. I, табл. IX.

²⁾ Проф. Ходскій (Земля и земледѣлецъ, т. II, стр. 243) находилъ, что изъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ лишь 57,4% имѣли норму средняго надѣла бывшихъ государственныхъ крестьянъ.

³⁾ Приводя эти данныя, авторъ воздерживается отъ изложенія и оцѣнки мнѣнія изслѣдователей о степени участія крестьянства въ вывозъ хлѣбныхъ остатковъ. Этотъ вопросъ исчерпанъ въ засѣданіи Импер. Вольно-Экономич. общества 1 и 2 марта 1897 г. (особенно интересна рѣчь I. Гинкена. „Стеногр. отчетъ засѣданія“), кромѣ спорности вопроса, онъ излишенъ въ настоящей работѣ.

⁴⁾ Янсонъ. Опытъ статист. изслѣд. о крест. надѣлахъ и платежахъ. Спб. 1881, стр. 119—124.

изслѣдованію движенія благосостоянія“. По даннымъ послѣдней средняя чистая доходность 1 десят. всей надѣльной земли по имперіи составляла 3 р. 77 к., а по отдѣльнымъ районамъ эта средняя опускалась до 2-хъ руб. Между тѣмъ платежи поглощали 36,8% чистой доходности за 1874—1901 г. по 27 губ. Европ. Россіи. Если продовольственная норма далеко обгоняла средніе размѣры крестьянской обеспеченности, то совершенно очевидно, что несоотвѣтствіе надѣловъ рабочимъ силамъ семьи должно быть еще болѣе рѣзкимъ. И мы видимъ, какъ, по исчисленіямъ Комиссіи, при нормѣ числа десятинъ, соотвѣтствующаго силамъ одного работника, въ 14,5 дес. имѣлось въ 1900 г. удобной надѣльной земли на 1 работника въ среднемъ по имперіи лишь 3 десят., т. е. лишь 20,7% нормы, не говоря уже объ отдѣльныхъ районахъ. Въ такихъ условіяхъ „оскудѣнія“ центра крестьянство должно было искать выходъ и оно находило его въ расширеніи площади своего хозяйства путемъ аренды внѣнадѣльной земли и путемъ покупокъ земли, чаще черезъ Крестьянскій Поземельный Банкъ.

Всѣмъ извѣстна та крайне выгодная конъюнктура, какая сложилась у насъ для частнаго землевладѣнія въ распоряженіи своей землей, тѣ высокія арендныя цѣны (особенно въ формѣ погодной и подесятинной аренды), которыя заставляли предпочитать сдачу земли въ аренду распашкѣ ея въ собственномъ хозяйствѣ. Крестьянская внѣнадѣльная аренда получила широкое развитіе у насъ. Проф. Каблуковъ на основаніи изслѣдованій въ 126 уѣздахъ находитъ отношеніе арендуемыхъ дворовъ ко всему крестьянскому населенію 10—85%, отношеніе всей площади внѣнадѣльной аренды къ площади надѣльной земли 0,9—76,6%, на 1 дворъ въ среднемъ 9,9 дес.¹⁾

Столь широкой спросъ на землю поднялъ арендную плату до размѣра „продовольственной аренды“. Послѣдняя, по даннымъ Комиссіи о движеніи благосостоянія, поглощаетъ по 27 губерн. Европ. Россіи 81,1% чистой доходности надѣльной земли, но въ цѣломъ рядъ районовъ съ избыткомъ поглощаетъ весь чистый доходъ. Наконецъ, и степень использованности арендуемой площади стоитъ въ тѣснѣйшей связи съ общей обеспеченностью арендуемыхъ хозяйствъ.

¹⁾ Пр. Каблуковъ. Объ условіяхъ развитія крестьянскаго хоз. въ Россіи, стр. 136.

Такъ покойный проф. Карышевъ¹⁾ находилъ обратную связь между размѣрами аренды и величиной надѣла и прямую между размѣрами аренды съ одной стороны и числомъ работниковъ и количествомъ скота—съ другой. Проф. же Мануиловъ²⁾ находитъ, что и въ однѣхъ и тѣхъ же земельныхъ группахъ $\%$ арендующихъ возрастаетъ съ увеличеніемъ рабочаго состава и количества скота въ хозяйствѣ и лишь при одинаковомъ количествѣ работниковъ и скота съ ростомъ надѣла уменьшается площадь аренды, а въ низшихъ земельныхъ группахъ уже начинается *сдача въ аренду* надѣловъ. Такимъ образомъ, аренду обусловливаетъ „земельный голодъ“, но ея размѣры обусловлены извѣстнымъ уровнемъ обеспеченности. Въ самомъ дѣлѣ, стоимость содержанія рабочаго скота переносится на тѣмъ большее количество продуктовъ пашни, чѣмъ крупнѣе послѣдняя. Слѣдовательно, чѣмъ меньше валовая доходность пашни, тѣмъ большій $\%$ валового дохода поглощается содержаніемъ скота³⁾. Такимъ образомъ, обеспеченность скотомъ—условіе расширенія площади землепользованія. Между тѣмъ извѣстно, что въ 50 губерніяхъ Европ. Россіи по даннымъ 3-хъ военно-конскихъ переписей во всѣхъ районахъ, кромѣ юго-восточныхъ и новороссійскихъ губерній произошло абсолютное и относительное увеличеніе безлошадныхъ и однолошадныхъ дворовъ при относительномъ сокращеніи высшихъ группъ. Такимъ образомъ, развитіе арендъ задерживалось указанными условіями, но при всемъ томъ, какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, онѣ получили огромное развитіе, хотя указать точные размѣры всей площади арендъ очень трудно (проф. Мануиловъ опредѣляетъ ее въ $\frac{1}{3}$ надѣльной земли, а Комиссія о движеніи благ. лишь въ 6 $\%$).

Если аренда расширяла площадь крестьянскаго землепользованія, хотя и дорогой цѣной, то это съ меньшимъ основаніемъ можно говорить о покупкѣ крестьянами земли. Проф. Каблуковъ опредѣлялъ купленную крестьянами землю на 1 января 1896 г. въ 3,2 милл. десятинъ или 2,45 $\%$ общей площади надѣльныхъ земель. Съ 1883 года главнымъ средствомъ покупки земель крестьянами явились покупки черезъ Крестьянскій Поземельный Банкъ. Изъ отчета

¹⁾ Карышевъ. Крестьянскія внѣнадѣльныя аренды. Дерптъ, 1892 г., стр. 115.

²⁾ Пр. Мануиловъ. Аграрный вопросъ въ Россіи, Спб., 1905 г., стр. 95.

³⁾ Каблуковъ. Объ услов. разв. крест. хоз. въ Россіи.

банка¹⁾ мы можемъ видѣть, что среди единичныхъ покупокъ преобладаютъ крупныя, а среди покупокъ товариществами средній размѣръ покупки на душу стоитъ въ прямой зависимости отъ размѣровъ собственной земли покупателей. За 13 лѣтъ Крестьянскій Поземельный Банкъ выдалъ ссуды для пріобрѣтенія 2411 тыс. десятинъ. Между тѣмъ, по даннымъ „Комиссіи о движеніи благосост. с. х.“ въ 1900 г. вся площадь надѣльной земли у крестьянъ составляла 112327 тысячъ десят., и слѣдовательно, вся земля, пріобрѣтенная при посредствѣ Крестьянскаго Банка, едва превышала 2% всей надѣльной земли. Нельзя забывать той высокой оцѣнки земли, покупаемой Крестьянскимъ Банкомъ, которая стала общезвѣстной. По сдѣлкамъ, заключеннымъ при посредствѣ Крестьянскаго Банка, цѣны на землю еще въ 1904 г. стояли на высотѣ 108 р. за 1 десятину противъ 52 руб. въ періодъ 1882—1903 г. При такихъ условіяхъ покупка земель черезъ Крестьянскій Банкъ не могла получить очень широкаго развитія, хотя земельный запасъ Крестьянскаго Банка далеко превосходитъ своей величиной размѣры предъявленнаго къ нему спроса.

Изъ изложеннаго видно, что площадь крестьянскаго землеполь-
зованія въ своемъ расширеніи далеко отстала отъ потребностей экстенсивной зерновой культуры. Та же земельная площадь при экстенсивной культурѣ интенсивно использовалась, выпашивалась, — урожайность надала. При данномъ низкомъ уровнѣ производительности почвы и медленномъ развитіи промышленности неизбѣжно должно было выростать „избыточное“ сельское населеніе, и мы видимъ, что „Комиссія о движеніи благ. сельск. насел.“ опредѣляла послѣднее для 1900 г. въ 33 милл. душъ обоего пола.

Такимъ образомъ, какъ ни относительнонымъ кажется понятіе „малоземелья“, сущность послѣдняго опредѣляется, какъ состояніе несоотвѣтствія данной площади хозяйства рабочимъ силамъ при данномъ уровнѣ сельско-хозяйственной техники и при данной экономической конъюнктурѣ послѣдняго, какъ особое состояніе культуры, какъ кризисъ. Въ болѣе же остромъ видѣ малоземелье выражается тамъ, гдѣ нарушается соотвѣтствіе валовой доходности²⁾ данной

¹⁾ Обзоръ дѣятельности Крестьянскаго Поземельнаго Банка за 1883—1904 г., изд. 1906 г.

²⁾ Понятіе болѣе широкое, чѣмъ „урожайность“, которая является не болѣе какъ критеріемъ технической рациональности въ земледѣліи, но широко употребляется безъ надлежащаго анализа термина.

площади продовольственнымъ потребностямъ семьи, его можно бы назвать „абсолютнымъ“, но едва ли употребленіе термина, который можно примѣнять лишь съ цѣлымъ рядомъ ограниченій, можетъ сколько нибудь способствовать выясненію даннаго вопроса.

Какъ единственный выходъ изъ даннаго состоянія представлялось переселеніе, если не говорить объ отхожихъ промыслахъ, не измѣнявшихъ *условіи* жизни, не расширявшихъ площади землепользованія остающагося населенія и къ тому же все сокращавшихся съ все большимъ примѣненіемъ сельско-хозяйственныхъ машинъ въ южныхъ степяхъ. И мы видимъ, что сначала черноземный, а потомъ и прочіе районы съ ростомъ аграрныхъ затрудненій даютъ все большій $\%$ переселенцевъ.

Разсмотрѣнныя явленія относятся главнымъ образомъ къ черноземной полосѣ, гдѣ они особенно ярко проявились. Однако они не составили фатальной принадлежности черноземной полосы: болѣзни „оскудѣвающаго“ центра стали давать знать себя и въ прочихъ районахъ. Очевидно, крестьянское хозяйство повсюду переживаетъ кризисъ своей системы по мѣрѣ пріобрѣтенія плотности черноземной полосы, по мѣрѣ повышенія земельныхъ и арендныхъ цѣнъ, по мѣрѣ того, какъ нарушается въ условіяхъ преобладанія земледѣльческаго быта соотвѣтствіе данной земельной площади рабочимъ силамъ семьи, и при данной системѣ хозяйства, т. е. по мѣрѣ развитія „относительнаго“ малоземелья. Нельзя здѣсь исчерпывающе характеризовать условія земледѣльческаго быта нашего крестьянства, нельзя дѣлать этого *ad hoc*. Задачей настоящаго очерка является не повтореніе общихъ мѣстъ по всѣмъ извѣстному вопросу, а лишь установленіе исходныхъ моментовъ переселенческаго движенія.

Съ послѣдней цѣлью далѣе мы воспользуемся нѣкоторыми суммарными данными правительственныхъ и земскихъ изслѣдованій и детализируемъ ихъ по отдѣльнымъ районамъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ—по губерніямъ.

Изъ приложенія I къ настоящему отдѣлу ¹⁾ можно найти нѣкоторыя данныя для сужденія объ экономическихъ факторахъ, вызвавшихъ переселеніе. Несомнѣнно, что эти крайне суммарныя дан-

¹⁾ По недостатку мѣста и изъ нежеланія повтореній, авторъ здѣсь лишь комментируетъ данныя приложенія, не имѣя возможности повторять въ текстѣ всѣ цифровыя данныя приложенія.

ныя выборочнаго характера, содержащіяся въ изданіяхъ Канцеляріи Комитета Министровъ и Комиссіи по „оскудѣнію центра“, требуютъ къ себѣ очень осторожнаго отношенія. Для насъ онѣ могутъ имѣть лишь дополнительное значеніе, поэтому центръ тяжести въ изслѣдованіи даннаго вопроса лежитъ въ данныхъ земскихъ изслѣдованій и Челябинской регистраціи.

Здѣсь прежде всего бросается въ глаза высокая средняя переселеній изъ обѣихъ группъ губерній черноземнаго района. Переселеніе здѣсь совершается при наличности крайне неблагопріятной экономической обстановки: средніе размѣры надѣловъ здѣсь много ниже средней по 50 губ. всей Европ. Россіи, несоотвѣтствіе надѣльной земли рабочимъ силамъ семьи одно изъ наивысшихъ, недостатокъ полевыхъ продуктовъ въ юго-восточной группѣ губ. поразительно высокій, внѣнадѣльная аренда уже не получаетъ высокаго развитія при относительно высокой арендной платѣ, поглощающей отъ $\frac{3}{4}$ до 100% всей частной доходности надѣльной земли, окладные платежи и повинности выше, чѣмъ гдѣ либо и поглощаютъ большую часть доходовъ. Слѣдующій по размѣрамъ переселенія малороссійскій районъ имѣетъ надѣлы ниже средняго, несоотвѣтствіе надѣльной площади рабочимъ силамъ семьи очень высокое, недостатокъ продовольственныхъ продуктовъ почти вдвое выше средняго по Европ. Россіи, арендные цѣны крайне высокія и поглощающія одинъ изъ наибольшихъ въ Россіи % чистой доходности надѣльной земли—121,6%. 4-е мѣсто занимаетъ сѣверо-западный районъ. Дѣйствительно, по низкимъ размѣрамъ надѣловъ его превосходятъ лишь разсмотрѣнные районы и юго-западный край—недостатокъ полевыхъ и кормовыхъ продуктовъ въ немъ ощущается не менѣе, чѣмъ въ черноземной полосѣ. 5-е мѣсто занимаетъ Новороссія, что неудивительно было бы при ея невысокихъ надѣлахъ, если бы производительность ихъ не была такъ высока, какъ видно уже изъ приложенія. Нужно сказать, что Новороссія, какъ видно еще изъ Отдѣла I, стала играть роль въ переселенческомъ движеніи лишь со 2-й половины 90-хъ годовъ; когда посѣвная площадь въ ней достигла наивысшаго развитія, плотность увеличилась, въ земледѣліи развилось употребленіе машинъ съ постепеннымъ сокращеніемъ площади аренды съ сильнымъ повышеніемъ арендныхъ цѣнъ ¹⁾

¹⁾ За 20 лѣтъ. 1881—1901 г. они поднялись на 155,4—256,7% по даннымъ Статист. Комитета (Переселеніе въ Сибирь стр. 20).

и громаднымъ $\%$, поглощенія ими чистой доходности, что мы въ настоящемъ приложеніи можемъ еще видѣть. Въ остальныхъ районахъ движеніе ниже средняго ариѳметическаго изъ среднихъ размѣровъ движенія по районамъ, но и здѣсь нужно говорить съ весьма серьезной оговоркой, ибо напримѣръ, движеніе изъ юго-западнаго края за послѣднее только пятилѣтіе выросло въ 7 разъ, т. е. болѣе чѣмъ гдѣ либо: наиболѣе въ Европ. Россіи низкіе надѣлы съ крайнимъ несоотвѣтствіемъ ихъ рабочимъ силамъ семьи и продовольственнымъ потребностямъ послѣдней, сильное повышение арендныхъ цѣнъ ¹⁾ являются и здѣсь исходнымъ моментомъ движенія. Неблагопріятныя экономическія условія сѣверо-восточнаго промышленнаго и прибалтійскаго населенія вполне компенсируются развитіемъ промышленности въ этихъ районахъ, а въ послѣднемъ кромѣ того широкимъ развитіемъ аренды. Сѣверный и приволжскій районы находятъ выходъ въ отхожихъ промыслахъ.

Было бы слишкомъ смѣло, однако, ограничившись небольшимъ числомъ цифровыхъ данныхъ, относящихся къ огромнымъ районамъ, построить на основѣ 2—3 выборныхъ изслѣдованій два—три параллельныхъ ряда цифръ съ искусственнымъ скрѣпленіемъ промежуточныхъ звеньевъ. Не было ли бы это легкой импровизаціей статистическаго изслѣдованія, простымъ способомъ иллюстраціи предвзятыхъ положеній? Очевидно, необходимо, прежде всего детализировать данныя по отдѣльнымъ губерніямъ. Всѣ данныя пришлось взять изъ оффиціального изданія Переселенческаго Управленія „Переселеніе въ Сибирь“, изд. 1906 г., дополнивъ ихъ данными изъ извѣстной коллективной работы „Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ“ ²⁾. Въ названномъ изданіи Переселенч. Управленія всѣ приводимыя нами данныя взяты изъ „Свода статистическихъ свѣдѣній по сельскому хозяйству Россіи“, изд. Отдѣл. Сельск. экономич. и сел. стат. 1902 г. и изъ изданій Центральнаго Статист. Комитета. Эти данныя даны въ приложеніи II къ настоящему отдѣлу.

Изъ нихъ мы видимъ, что губерніи съ наибольшимъ отношеніемъ ежегоднаго переселенія къ естественному приросту, свыше 100:1000 имѣютъ средній надѣлъ по губерніи или ниже средняго

¹⁾ На 37,3—161,6% за 1831—1901 г. тамъ же стр. 20.

²⁾ Таблица IX. Приложеніе къ ст. Л. Н. Маресса „Производство и потребленіе хлѣба въ крестьянскомъ хозяйствѣ“.

или выше его (Воронежская губ.) на ничтожную величину. Изъ губерній, въ которыхъ указанное отношеніе выше 70:1000 всѣ до одной имѣютъ количество всей земли, находящейся въ распоряженіи крестьянъ, ниже средней по Россіи. Но уже дальше такая пропорціональность совершенно исчезаетъ и наприм., *относительно* многоземельныя Самарская и Вятская губ. давали въ годъ больше, чѣмъ, напр., многоземельная Витебская губ. Или малоземельная Бессарабская губ. даетъ меньше переселенцевъ, чѣмъ относительно многоземельная губ. того же района—Таврическая. Если, не ограничиваясь надѣльной землей, сопоставить размѣры всей земли, находящейся у крестьянъ, съ размѣрами переселенія, то получимъ то же несоотвѣтствіе, при которомъ, напримѣръ, многоземельная Саратовская губ. выселяетъ много больше малоземельной Подольской. Эти данныя окажутся еще значительнѣе, если мы размѣры движенія будемъ сопоставлять по предложенной нами средней выселенія, основанной на новѣйшихъ данныхъ. Очевидно, и здѣсь мы имѣемъ дѣло съ малоземельемъ относительнымъ въ различныхъ его модификаціяхъ. Это очевидно и на отсутствіи прямой связи между числомъ безземельныхъ и размѣрами переселеній. Нѣтъ ожидаемой обратной пропорціи между числомъ переселенцевъ и числомъ душъ, находящихся удовлетвореніе въ своемъ хозяйствѣ въ предѣлахъ своихъ продовольственныхъ потребностей. То же и о другихъ рубрикахъ приведенной таблицы. Такимъ образомъ, при разсмотрѣніи погубернскихъ данныхъ нить причинной связи какъ-будто вовсе теряется. Однако, странно было бы искать въ стихійномъ движеніи массы, движеніи не организованномъ какой-либо магической рукой, той прямолинейной закономерности, той простой зависимости, какой можно было бы искать лишь исходя изъ понятія абсолютнаго малоземелья. Не искать математической пропорціи между двумя рядами не всегда установленныхъ величинъ должны мы, не механически сопоставлять административно-географическія дѣленія страны. Единственный путь изученія—изслѣдованіе конкретныхъ явленій во всей ихъ плоти и крови, путь сопоставленія имущественной обеспеченности живыхъ зарегистрированныхъ переселенцевъ данной губерніи съ экономическимъ уровнемъ крестьянъ той же губерніи. Лишь этимъ путемъ установятся конкретныя причины отдѣльныхъ явленій, а за ними выяснятся и причинная зависимость изслѣдуемыхъ явленій.

Еще разъ воспользуемся данными того же изданія Переселенческаго Управленія—таблица взятая изъ послѣдняго и даваемая въ приложеніи III, наглядно показываетъ рѣшительно во всѣхъ губерніяхъ черноземной Россіи разныхъ районовъ болѣе низкій надѣлъ у переселенцевъ чѣмъ у прочихъ крестьянъ ихъ губерній, по отдѣльнымъ губерніямъ выхода черноземнаго района надѣлъ ниже средняго по губерніи былъ у 58,6—84,9% переселенцевъ, во всѣхъ губерніяхъ обеспеченность переселенцевъ рогатымъ скотомъ была ниже средней по губерніи, тоже и обеспеченность лошадьми (за ничтожными исключеніями) и, наконецъ, по всѣмъ губерніямъ % безземельныхъ былъ выше средней по губерніи, кромѣ двухъ случаевъ совершенно ничтожнаго значенія.

Несмотря на всѣ эти данныя въ пользу существованія причинной зависимости переселеній отъ малоземелья, невозможно было бы сдѣлать никакихъ опредѣленныхъ выводовъ изъ столь шаткихъ статистическихъ данныхъ, если бы не существовалъ обширный матеріалъ Челябинской регистраціи и немногочисленныхъ земскихъ изслѣдованій переселеній.

Послѣднія имѣются въ нашихъ рукахъ по Полтавской, Черниговской, Харьковской, Саратовской и отчасти Тамбовской губ.—всѣ губерніи старыя въ переселенческомъ отношеніи. Здѣсь мы не имѣемъ гипотетическихъ цифръ, здѣсь все—дѣйствительность, здѣсь гораздо болѣе широкая возможность сравненій экономической обеспеченности обѣихъ группъ крестьянства—переселенцевъ и остающихся.

Саратовское изслѣдованіе ¹⁾ открывается цитатой изъ доклада земскому собранію продовольственно-статистической комиссіи, указывавшей, что причины переселенческаго движенія „лежатъ въ условіяхъ экономическаго быта населенія. Увеличеніе народонаселенія, ростъ арендныхъ цѣнъ земли въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, увеличеніе экономическихъ запашекъ владѣльческихъ земель, паденіе за послѣдніе годы цѣны на хлѣбъ и трудъ, недостаточные урожаи, чрезполосное владѣніе дачъ, неудобства въ расположеніи надѣловъ и цѣлый рядъ другихъ условій подготовили обѣдненіе населенія и вызвали стремленіе къ переселенію“. Очевидно, что это обѣдненіе—

¹⁾ Н. Россовъ. Крест. переселеніе въ Саратовскую губ., приложеніе къ Сарат. Недѣлѣ. 1902 г.

синонимъ относительнаго малоземелья. И дѣйствительно, надѣлъ обществъ, изъ которыхъ направлялись переселенцы, составлялъ 6,9 десят. всѣхъ угодій на дворъ, а средній надѣлъ по губерніи былъ 11,6 дес. Чѣмъ же восполнялся этотъ недостатокъ въ землѣ? Отвѣтъ ясенъ изъ слѣдующаго: въ обществахъ, откуда есть переселенцы, крестьяне арендуютъ въ среднемъ по 4 дес. на дворъ, въ прочихъ же обществахъ—2,7 десят., причемъ и арендная плата въ первыхъ выше—8 руб. съ десятины въ первомъ случаѣ и 6 руб. 82 коп. во второмъ. О земельной нуждѣ при системѣ разрѣшеній на переселеніе лучше судить не по количеству переселенцевъ (послѣднее—только извѣстный $\frac{0}{0}$ общаго числа *желавшихъ* переселиться, но не получившихъ разрѣшенія), а по числу просившихъ разрѣшенія на переселеніе. Оказывается, что среди нихъ были двѣ категоріи желавшихъ переселиться: 1) на казенныя земли Саратовской губерніи и 2) въ Сибирь и на окраины за предѣлы губерніи. Наименѣе обезпеченной оказывалась вторая группа среди нея было безземельныхъ 2,3 $\frac{0}{0}$ —(среди же просившихся на казенныя земли ихъ было 49, $\frac{0}{0}$, а вообще $\frac{0}{0}$ отношеніе числа безземельныхъ переселенцевъ къ среднему по Саратовской губерніи по даннымъ, конечно, очень условнымъ Отд. сельск.-хоз. Ст.—214,8 $\frac{0}{0}$), дарственниковъ 34,8 $\frac{0}{0}$, помещичьихъ крестьянъ на выкупномъ правѣ 28,2 $\frac{0}{0}$ —связь съ землей здѣсь выражена ясно.

При этомъ по количеству надѣльной земли на 1 ревизскую душу переселенцы группировались такъ: имѣло 1—2 дес. 29,1 $\frac{0}{0}$, отъ 3 до 6 д.—52,1 $\frac{0}{0}$, отъ 6—до 9 дес.—10,6 $\frac{0}{0}$, свыше 9 дес. 1,7 $\frac{0}{0}$. Большинство составляютъ, такимъ образомъ, мелкіе и средніе крестьяне. Къ сожалѣнію нельзя сопоставить эти данныя со средними по губерніи за отсутствіемъ матеріаловъ. Въ этомъ отношеніи богаче данныя по изслѣдованію переселеній въ другихъ земскихъ губерніяхъ. Такъ изслѣдованіе Черниговскаго земства ¹⁾, одно изъ новѣйшихъ (относится къ 1909 г.), находитъ, что на 1 крестьянское хозяйство приходилось десятинъ земли:

1) у наличнаго населенія въ 1905 г. въ сѣверн. у. 8,0, среднихъ 9, южныхъ 7,4, по губер. 8,2

2) у переселенцевъ 1906—1908 г. 4,7 сѣверн. у. 3,4 среднихъ 2,3 южныхъ 3,9.

¹⁾ Переселеніе въ Сибирь изъ Черниговской губ. въ 1906—1908 г.

Большая разница въ земельной обезпеченности по уѣздамъ не должна насъ удивлять, ибо мѣстная статистика отмѣчаетъ здѣсь разное значеніе десятины въ разныхъ уѣздахъ. Воспользуемся схемой Черниговскаго изслѣдованія распредѣленія въ ‰‰ переселяющихся хозяйствъ по размѣрамъ землевладѣнія.

	Без. зем	0—3 д.	3—5 д.	5—7 д.	7—10 д.	10—15	св. 15 д.	
I поч. гр.	30,8	54,0	8,8	3,7	1,9	0,5	0,3	100
II	22,8	42,6	18,1	8,8	5,6	1,5	0,6	100
III	19,3	34,1	23,2	9,2	10,7	2,9	0,6	100
IV	18,5	38,8	21,1	8,7	8,8	3,2	0,9	100

Если мы сравнимъ эти данныя съ приведенными выше средними земельного обезпеченія и по губерніи и по почвеннымъ группамъ уѣздовъ, то не можемъ не видѣть, что безземельныхъ переселенческихъ хозяйствъ 26,9‰, имѣющихъ до

3 дес.—29‰
до 3—7 д.—28,2‰
„ 7—10 д.—9,3‰
св. 10 д.—3,9‰¹⁾.

Эти данныя утверждаютъ безъ словъ обратную пропорціональность переселеній и земельной обезпеченности. Безземельные нѣсколько нарушаютъ правильность пропорціи, но если имѣть въ виду трудность переселенія для нихъ, то ‰ ихъ переселенческаго движенія оказывается даже очень высокимъ. Недостаточно здѣсь только выясняется положеніе переселяющихся хозяйствъ въ ряду другихъ хозяйствъ родины. Нельзя далѣе по этимъ даннымъ судить о роли различныхъ экономическихъ факторовъ на переселенческое движеніе.

Данныя по губерніи, даже по уѣзду всегда слишкомъ суммарны, дѣйствіе отдѣльныхъ экономическихъ факторовъ яснѣе въ тѣсно пространственно ограниченной средѣ, и въ Полтавскомъ изслѣдованіи, включившемъ въ поле зрѣнія волости и группы волостей это

¹⁾ Абсолютныя числа взяты изъ переселенія въ Сибирь изъ Черниговской губ., стр. 159, относительныя принадлежатъ мнѣ.

сказалось достаточно ясно. Оказывается, что если классифицировать разные группы волостей по ‰ годового выселенія, то мы не найдемъ прямой связи между высотой выселенія и обеспеченностью собственной землей. Если же, не ограничиваясь собственной землей, принять къ учету и аренду, то получатся уже иные выводы ¹⁾.

Изъ крестьянъ, имѣвшихъ на 100 дес. своей земли въ среднемъ по волости:	Переселилось съ 1877 г. по 1893 г. на 1000 челов. наличнаго населенія:
По 15—34,9 дес. съемной земли.	по 67,6 чел.
„ 35—54,9 „ „ „	„ 53,3 „
„ 55—74,9 „ „ „	„ 49,1 „
„ 75—94,9 „ „ „	„ 46,0 „
„ 95—115 „ „ „	„ 29,0 „
„ 116—178 „ „ „	„ 78,8 „

Очевидно, что своей земли настолько немного (максимумъ средней по волости по Полтавской губ. на душу 2 дес., минимумъ—0,6 дес.), что сама по себѣ бѣдность земель не можетъ быть толчкомъ къ переселенію, рѣшаетъ дѣло аренда. „Переселеніе идетъ не оттуда, гдѣ нужда велика, а гдѣ отъ нея могутъ бѣжать, продавъ свою землю, что возможно лишь при размѣрахъ 3—9 дес. на дворѣ“. Дѣйствительно мы видимъ слѣдующее. Среднія хозяйства съ 3—9 десят. составляли въ разныхъ группахъ:

61,2—77,3‰	и въ нихъ было 71,3‰	высел.
20,7—61,2 „	„ „	59,51 „
менѣе 20,6 „	„ „	82,1 „

Наибольшее ‰ выселенія 71,3 наблюдается въ волостяхъ съ преобладаніемъ среднихъ собственниковъ 61,2—77,3‰. Однако, это утвержденіе „Исслѣдованія“ нуждается въ оговоркѣ, такъ какъ въ волостяхъ, гдѣ среднихъ хозяйствъ меньше 20,6‰ и переселяющихся наибольшая сумма—82,1‰. И дѣйствительно, при группировкѣ волостей по ‰ годового выселенія, мы видимъ:

‰ высел. по волостямъ:	Количество десят. на душу населенія:
16—14	0,9
14—12	0,966

¹⁾ Переселеніе изъ Полтавской губ. съ 1861 г. по 1 іюля 1900 г., Вып. I, стр. 106.

‰ высел. по во- лостямъ:	Количество десят. на душу населенія:
12—10	1,125
10—8	0,883
8—6	1,039
6—4	1,122
4—2	1,036
2—0	1,005 ¹⁾ .

Значитъ самыя низшія земельныя группы даютъ наибольшее ‰ выселенія и лишь дальше нарушается правильность ряда, и для волостей, въ которыхъ ‰ среднихъ хозяйствъ 20,7—61,1, высота ‰ наименьшая — 59,51. Слѣдовательно, та среда, изъ которой идетъ выселеніе — *наиболье низшая группа мелкихъ хозяйствъ и среднія хозяйства.*

Насколько соотвѣтствуетъ истинѣ подобное утвержденіе можно видѣть, анализируя составъ переселенцевъ по степени ихъ земельной обеспеченности. По даннымъ изслѣдованія было въ ‰‰ :

	у налич. насел.	у перес. 82 г.	у перес. 91—92 г.	у перес. 97—900 г.
Безземел.	19,9	20,0	21,2	21,8
имѣвш.				
мен 3 д.	26,5	45,2	32,9	63,2
3—6 д.	28,7	22,3	30,2	12,4
6—15 д.	19,8	11,7	13,7	} 2,3 ²⁾ .
бол. 15 д.	5,1	0,8	1,7	

Слѣдовательно, у переселенцевъ наблюдается явственное преобладаніе низшихъ земельныхъ группъ по сравненію съ наличнымъ населеніемъ. Это тѣмъ болѣе вѣрно, что средняя обеспеченность землей у переселенцевъ 1891—1893 г.—3,9 дес. на хозяйство и у переселенцевъ 1897—1900 г.—6,3 дес. противъ 5,8 дес. у наличнаго населенія. Переселенцы принадлежатъ къ низшимъ посѣвнымъ группамъ. Такъ было хозяйствъ въ ‰‰ :

	у налич. насел. 1899 г.	у перес. 1895—1896 г.
Безъ посѣва . . .	16,9	30,2
съ посѣв. до 1 десят.	6,1	34,1

¹⁾ Стр. 106.

²⁾ Тамъ же, Вып. I, стр. 245, и в. II, стр. 102.

	у налич. насел. 1899 г.	у перес. 1895—1896 г.
съ посѣв. 1—2 дес.	14,2	22,6
„ 2—3 дес.	14,6	12,1
„ 3—6 дес.	28,8	} 5,0 ¹⁾
„ 6—9 дес.	11,0	
свыше 9 дес.	9,4	—

Въ 1899 г. средняя посѣвная площадь была у наличнаго населенія—3,7 дес., у переселенцевъ 1895—1896 г.—1,56 д. и у просителей о разрѣшеніи 1897—1900 г. 2,4 дес. Въ послѣднемъ отношеніи интересно указать, что при системѣ разрѣшеній, количество просившихъ далеко превышало количество переселенцевъ и, такъ какъ разрѣшенія давались лишь болѣе или менѣе обезпеченнымъ крестьянамъ ²⁾, то это служило причиной самовольнаго ухода, какъ выяснено въ Отдѣлѣ I. Очевидно поэтому, что о земельной нуждѣ приходится судить не столько по числу переселенцевъ, сколько по числу просившихъ. Дѣйствительно, мы видимъ, что въ 1895—1896 г. было:

	Среди прос. разр.	Среди получ. раз.	Среди высел.
Беззем. и мен. 1 д.	65%	16%	44,4%
Изъ имѣв. 9 и б. 9 д.	4,3%	2,5%	0,4% ³⁾

Крестьянская нужда лишь не въ полной мѣрѣ находила выходъ и въ переселеніи, поэтому, говоря о причинахъ послѣдняго, необходимо имѣть въ виду всю ту массу, которая *обнаруживали желаніе* переселиться. И тутъ и тамъ мы видимъ стимулъ—малоземелье.

Въ Полтавской губерніи, какъ и во многихъ, обезпеченіе хлѣбомъ далеко отстаетъ отъ продовольственныхъ потребностей населенія: именно, не хватаетъ по 54 п. на 1 хозяйство или 10,7 пуд. на человека,—такихъ хозяйствъ оказалось до 51,8%. Но для отдѣльных уѣздовъ число такихъ хозяйствъ доходило до 80,5%, 75,9 /₀ и т. д. ⁴⁾. У переселенцевъ нужда выражалась еще острѣе: на 1 хоз. не хватало 67 пудовъ и такихъ хоз. было 95% ⁵⁾. По даннымъ цифровыхъ

¹⁾ Тамъ же, Вып. II, стр. 111.

²⁾ Изъ получившихъ отказалось 92,4% по недостатку средствъ.

³⁾ Тамъ же, стр. 152, вып. II.

⁴⁾ Тамъ же, II, стр. 78.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 112.

матеріаловъ хозяйства, не имѣвшіе своего хлѣба—20,1% и на весь годъ имѣли лишь 35,8%¹⁾).

Въ условіяхъ данной хозяйственной системы плотность населенія должна оказаться факторомъ въ развитіи переселенческаго движенія. И мы это наглядно видимъ изъ данныхъ Полтавскаго изслѣдованія. Располагая уѣзды на группы по размѣрамъ выселенія и сравнивая съ плотностью на 1 квадр. версту мы получимъ:

	‰ высел	Жител
I гр.	149,2—122	69
II гр.	122—94,9	68,3
III гр.	94,9—67,7	63,9

Разъ плотность населенія при данной системѣ хозяйства оказывалось чрезвычайной и разъ уровень продовольственной потребности въ данныхъ условіяхъ не могъ быть удовлетворенъ, то нечего и говорить, что создавалось „избыточное“ рабочее населеніе деревни.

Въ изслѣдованіяхъ Полтавскаго земства для учета послѣдствій малоземелья, сдѣлана интересная попытка опредѣленія этого избыточнаго населенія губерніи, исходя изъ рабочей нормы, опредѣленной Постниковымъ и Южаковымъ („естественный минимумъ народнаго владѣнія“) въ 10 десят. на душу посѣва. Такъ какъ обнаружено, что у сельскаго населенія Полтавской губ. на 1 рабочаго приходится по 2,8 дес. посѣвной площади собственной и арендованной земли, такъ какъ аренда увеличиваетъ площадь крестьянскихъ посѣвовъ лишь на $\frac{1}{4}$ ихъ величины, то при арендѣ даже всей частновладѣльческой земли далеко не все населеніе оказалось бы занятымъ трудомъ. При указанной сложившейся обычной посѣвной нормѣ окажется 72% избыточнаго *рабочаго* сельскаго населенія, для нихъ выходъ—отхожіе промыслы. Между тѣмъ, на заработки губернія отпускала лишь 9,5% мужчинъ, а самое число хозяйствъ, отпускавшихъ членовъ семьи на дальніе заработки 11,6%. Высчитывая, что промыслами занято не болѣе 22% и въ земледѣліи 28%, изслѣдованіе ставитъ вопросъ: „что дѣлать еще 50% хозяйствъ и не дѣлаютъ ли теперь 2 человека ту работу, которую выполнилъ бы одинъ?“²⁾. Тѣмъ не менѣе „трудовое крестьянство, составляющее

¹⁾ Тамъ же, стр. 113.

²⁾ Пересел. изъ Полтав. губ., В. II. стр. 218.

97% крестьянского населенія, живетъ тутъ же въ Полтавской губерніи по-прежнему—земледѣлемъ. Хозяйства съ посѣвомъ до 9 дес. составляютъ 85% хозяйствъ, имѣвшихъ запашку, и ихъ владѣльцы не нанимаютъ и не нанимаются, но прибѣгаютъ къ арендѣ. Оказывается, что среди безземельныхъ и безпашныхъ арендная площадь—23,9%, среди хозяйствъ съ пахотою 0—3 дес.—45,8%, съ пахотою 3—6 дес.—47,2%, съ пахотою 6—9 дес.—42% и съ пахотою 9 дес. и болѣе—27,6%. Слѣдовательно, большая доля арендной площади идетъ въ руки низшихъ хозяйственныхъ группъ крестьянства.

Аренда недостатокъ землепользованія могла восполнять лишь въ очень скромной степени, давая возможность повышенія общаго количества продуктовъ съ посѣвной площади до уровня потребительной нормы лишь для 32,3% хозяйствъ мелкопосѣвной группы до 3 десятинъ. Причину надо видѣть въ огромномъ повышеніи съемныхъ цѣнъ, такъ: при сравненіи среднихъ арендныхъ цѣнъ двухъ семилѣтій 1893—1900 г. и 1886—1893 г. оказывается, что онѣ выросли на 34,4%¹⁾.

Благосостояніе, которое зиждется на „голодной“ арендѣ вызвало такую характеристику: „Самымъ характернымъ признакомъ хозяйствъ, живущихъ на 4-хъ истощенныхъ и обремененныхъ платежами десятинахъ, собственной и съемной посѣвной площади, признакомъ, включающемъ въ себѣ, какъ въ суммѣ, другіе признаки, нужно считать отсутствіе какого-либо излишка въ средствахъ, который, за покрытіемъ потребностей первой необходимости, можно бы вкладывать въ хозяйство для его улучшенія или спасти его отъ несчастныхъ случаевъ“²⁾. Обезпеченность скотомъ такова: при 4 шт. рабочаго скота на хозяйство по нормѣ можно признать обезпеченными лишь 19,3% хозяйствъ, а совершенно необезпеченныхъ—36,4%. Отсюда обработка наемнымъ скотомъ, супругой и проч., отчего % несамостоятельныхъ хозяйствъ при обработкѣ земли—76,4%³⁾. Въ такой атмосферѣ зарождалось переселеніе.

Какъ бы то ни было, тамъ, гдѣ сокращается земельный голодъ, понижается и движеніе. Въ самомъ дѣлѣ, если мы расположимъ

¹⁾ Тамъ же, В. II, стр. 34.

²⁾ Тамъ же, стр. 228.

³⁾ Тамъ же, В. I, стр. 229.

уѣзды на группы по размѣрамъ выселенія въ убывающемъ порядкѣ, то мы получимъ на 1 хозяйство:

I.	арендн. земли	4,5	всей	—7,6
II.	„	„	4,5	„ 7,7
III.	„	„	4,8	„ 8,1 ¹⁾ .

Здѣсь нѣкоторая зависимость какъ-будто намѣчается. Однако гораздо яснѣе эта зависимость выясняется изъ слѣдующихъ данныхъ.

На 100 дес. *своей* земли приходится *съемной*:

15—34,9 д., 35—54,9 д., 55—74,9 д., 75—94,9 д., 95—115,9 д.,
116—178 десятинъ.

На 1000 душъ переселилось (въ тѣхъ же земельныхъ группахъ):

67,6 53,3 49,1 46 29 87,8²⁾

Возможность продажи своего труда на сторону сокращаетъ переселеніе:

‰ хозяйствъ, продававшихъ свой трудъ на сторону—10,5, 12,2;
въ этихъ группахъ изъ 1000 чел., выселилось 1877—1900 г.—108—
149,2 чел., 67,7—108,4 чел.³⁾.

Очевидно, что излишнія рабочія руки толкаютъ на переселеніе и обѣщаютъ будущее въ Сибири, и вотъ въ то время, какъ средняя семья у наличнаго населенія 1899 г. составляла 5,8 человекъ, у переселенцевъ въ періодѣ 1894—1900 г. она—6,3⁴⁾.

Такъ какъ при всякой сельско-хозяйственной культурѣ размѣры обезпеченія скотомъ стоятъ въ тѣснѣйшей связи съ земельной обезпеченностью, то при зависимости отъ нея переселенцевъ, понятна связь послѣдняго съ размѣрами скотоводства. Средняя скотность по губ. 2,8 головъ въ переводѣ на крупный скотъ, у переселенцевъ же 1,7—2,8 головъ по годамъ⁵⁾.

Сравненіе обезпеченности наличнаго населенія и переселенцевъ даетъ слѣдующее:

¹⁾ Тамъ же, В. II, стр. 85.

²⁾ Перес. изъ Полт. губ., I в., стр. 85.

³⁾ Тамъ же, стр. 89.

⁴⁾ Тамъ же, В. I, стр. 38.

⁵⁾ Тамъ же, В. II, стр. 120.

	Населен. по переписи 1882—1889 г.	ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ.	
		1895 г.	1896 г.
Не имѣли скота	17,0	47,8	42,5
Не рабочаго скота	36,4	62,0	57,6
Имѣли 1 лош. или 2—3 гол. крупнаго скота	44,3	30,8	35,3
Имѣли болѣе 4 гол. рогатаго скота	19,3	7,2	7,1

Въ томъ же Полтавскомъ изслѣдованіи поднятъ и рѣшался чрезвычайно интересный вопросъ о вліяніи хлѣбныхъ цѣнъ на размѣръ выхода. Тамъ ¹⁾ приведены такія данныя.

	Средняя цѣна пуда ржи.	Число переселе- нцевъ.	Годовая выдача паспортовъ по всѣмъ направле- ніямъ.
1861—1865 г.	41,0	1599	—
1866—1870 г.	54,0	3547	—
1871—1875 г.	44,1	4089	—
	56,0	4891	100227,8
1881—1885 г.	72,0	9938	114634,0
1886—1890 г.	37,8	3525	130652,8
1891—1893 г.	74,3	1688	153048,0

Можно видѣть здѣсь до 1891 г. почти полный параллелизмъ размѣровъ переселенческаго движенія и хлѣбныхъ цѣнъ. Высокія хлѣб-

¹⁾ Тамъ же, В. I, стр. 86.

ныя цѣны несомѣнно повышали земельныя и арендныя цѣны и удорожали жизнь и, при наличности другихъ факторовъ, увеличивали движеніе. Низкія цѣны вмѣстѣ съ удешевленіемъ жизни и пониженіемъ арендныхъ цѣнъ создавали неблагоприятныя условія ликвидаціи переселенцами хозяйства на родинѣ, заставляя дешевле продавать земли. Въ то же время по паспортамъ уходило все больше, не взирая на низкія цѣны, и напримѣръ, этотъ отходъ очень поднялся въ 1886—1893 г. въ годы паденія переселенческаго движенія: основная причина—малоземелье—не прекращало своего дѣйствія, не уменьшалась необходимость въ переселеніи, но при дурныхъ условіяхъ ликвидаціи и при маломъ уровнѣ жизни семьи при низкихъ цѣнахъ создавались достаточныя предпосылки взаимныхъ поисковъ счастья всей семьей, для отхода на промыслы отдѣльныхъ членовъ семьи.

О вліяніи урожаевъ нельзя высказаться опредѣленно. Неурожай задерживаетъ отсутствіемъ оборотныхъ средствъ, урожай успокаиваетъ. Напрашивалось такое рѣшеніе вопроса: въ неурожайные годы возникаетъ мысль о переселеніи, въ урожайные она реализуется, но и то при 2-хъ сряду урожайныхъ годахъ планъ переселенія оставляютъ. Въ статистическихъ данныхъ не находится, однако, подтвержденія этому предположенію.

Авторомъ настоящей работы тоже сдѣлана попытка выясненія зависимости переселенія отъ хлѣбныхъ цѣнъ и урожаевъ. Конечно, а ргіогі казалось, что учесть дѣйствіе этихъ факторовъ въ ряду многихъ другихъ представляется дѣломъ почти неосуществимымъ. И дѣйствительно, вліяніе хлѣбныхъ цѣнъ и урожаевъ въ данномъ случаѣ затемнено переполняющимися, пестрыми вліяніями разныхъ моментовъ относительнаго малоземелья и прямымъ и сильнымъ воздействием административной власти, хотя и съ переменнымъ успѣхомъ, регулировавшей размѣры движенія. Изолировать эти факторы и прослѣдить ихъ вліяніе легче въ пространственно-тѣсно ограниченной сферѣ. Поэтому неудивительно, если результаты нашихъ изысканій окажутся болѣе, чѣмъ скромными. Авторъ взялъ для сопоставленія данныя о размѣрахъ переселенческаго движенія изъ цитировавшихся не разъ матеріаловъ и данныя изъ книги „Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ“ гг. В. Н. Григорьевъ („Данныя для вывода средне-геометрическихъ цѣнъ ржи по Россіи“) и В. И. Покровскаго („Естественное движеніе населенія въ сопоставленіи съ

урожаемъ и цѣнами хлѣба“) Сопоставленія производились лишь для губерній, въ которыхъ хлѣбъ производится въ количествѣ, не удовлетворяющемъ сельское населеніе по продовольственной нормѣ, по классификаціи редакторовъ сборника, т. е. исключались губерніи съ преобладающимъ % „вывозящихъ“ хлѣбъ крестьянскихъ хозяйствъ ¹⁾. Въ отношеніи нѣкоторыхъ губерній средне-земледѣльческаго района (Орловской, Тульской, Рязанской, Курской, Тамбовской, Пензенской и Черниговской губ.) удалось получить слѣдующія данныя:

ГОДЫ.	Отношеніе урожая даннаго года къ среднему за 25 лѣтъ.	Цѣна 1 пуда ржаной муки.	Число переселенцевъ.
1885 г.	114	50	1254
1886 г.	111	43	6063
1887 г.	118	37	4787
1888 г.	111	41	13960
1889 г.	93	52	20229
1890 г.	105	45	19490
1891 г.	60	101	34527
1892 г.	87	75	28288
1893 г.	103	47	21701
1894 г.	148	31	20463

Съ каждымъ повышеніемъ урожая движеніе ослабѣваетъ и снова возрождается—при относительномъ неурожаѣ. Связь съ цѣнами не столь тѣсная. Во всякомъ случаѣ нужны сильный неурожай и рѣзкое повышеніе цѣнъ, чтобы дѣйствіе изучаемыхъ факторовъ оказало замѣтное воздѣйствіе на размѣры движенія. Такимъ годомъ, какъ видно изъ таблицы, былъ 1891 г. Въ рядѣ другихъ районовъ къ тому періоду, за который имѣются цѣны, переселен-

¹⁾ Авторъ отнюдь не беретъ на себя задачу настаивать на томъ, что данныя классификаціи вполне соотвѣтствуютъ дѣйствительности.

ческаго движенія еще не было, въ прочихъ районахъ не удалось найти сколько-нибудь устойчиваго параллелизма рядовъ. Постоянно воздѣйствуетъ одна большая причина—малоземелье въ различныхъ его проявленіяхъ, предъ нею теряются значеніе урожаевъ и цѣнъ, если только измѣненія послѣднихъ не оказываются крайне рѣзкими; въ гораздо большей степени вліяли на колебанія движенія административно—правовыя условія переселенія.

Въ нашихъ рукахъ имѣется еще изслѣдованіе переселеній Харьковскаго земства. Изъ данныхъ послѣдняго мы видимъ то же несоотвѣтствіе числа переселяющихся числу желающихъ переселиться. Такъ изъ желающихъ переселиться за 1898—1905 г. цѣлыхъ 53,5% получили отказъ. Въ высшей степени показательны данныя о желаніи выселиться: въ 1898—1903 г. на 100 душъ *прироста* желаю выселиться 33,5%, 55,7, 105,7, 20,4, 29,3 и 22,5 ¹⁾. Очевидно и здѣсь значительною частью крестьянства переселенія воспринималось, какъ единственный выходъ. Кто же желалъ переселиться).

На 100 семей, желавшихъ выселиться, приходилось за 1898—1905.

Безнадѣльныхъ и съ надѣлами до 1912.	1,1—6 дес.	6,1—12 дес.	Свыше 12 десят.
16,4	56,1	20,2	7,3

Собственно переселенцы за годы 1898—1904 имѣли въ среднемъ 5,80 десят. земли на семью. У наличнаго населенія 7,3 дес. на дворъ въ 1905 г., у получившихъ же отказъ въ разрѣшеніи на переселеніе—4,5 дес. на семью, т. е. ниже названныхъ выше группъ. По земельнымъ группамъ они распредѣляются такъ: безнадѣльныхъ 21,3%, имѣющихъ до 3 дес.—43,9% отъ 3 до 6 дес.—24,6%, отъ 6 до 10 дес.—7,5%, свыше 10 дес.—2,7% ²⁾. За послѣдніе 14 лѣтъ при этомъ происходитъ непрерывное увеличеніе % безнадѣльныхъ, уменьшеніе % имѣющихъ до 3 дес. и увеличеніе доли участія высшихъ земельныхъ группъ ³⁾ Любопытно при этомъ, что, общее

¹⁾ Пересел. крест. Харьков. губ., В. II, стр. 66

²⁾ Перес. крест. Харьков. губ., В. III, стр. 58.

³⁾ Тамъ же, стр. 56.

пониженіе движенія въ отдѣльные годы сопровождается возрастаніемъ участія малоземельныхъ группъ и обратно ¹⁾).

Такой земельной обезпеченности соотвѣтствуетъ слѣдующая обезпеченность скотомъ. Среднее обезпеченіе переселенцевъ скотомъ 1,8 головы рабочаго скота на семью ²⁾, менѣе 1 головы скота—18⁰/₀. 1—2¹/₂ гол.—55,2⁰/₀, 3—4¹/₂ гол.—21,6⁰/₀, 5 гол. и далѣе—5,2⁰/₀ ²⁾. Средняя имущественная обезпеченность опредѣлялась въ 511 р. на семью. При этомъ хозяйства, не имѣющія имущества или имѣющія его 300 р. составляютъ 6,4⁰/₀, отъ 300 р. до 500 руб.—54,7⁰/₀, свыше 500 р.—38,9⁰/₀ ³⁾. Такимъ образомъ, всѣ эти данныя говорятъ о преобладаніи въ составѣ переселенцевъ среднихъ крестьянъ.

Толчкомъ къ переселенію являются и размѣры семьи. Такъ, по всѣмъ, кромѣ одного, уѣздамъ Харьковской губерніи средняя семья переселенца выше семьи наличнаго населенія. Средняя по губерніи семья переселенцевъ—7,2 души противъ 6,7 душъ наличнаго населенія (по переписи 1897 г.).

Краткій очеркъ, имѣющійся въ литературѣ ⁴⁾ о переселеніяхъ изъ Тамбовской губ. указываетъ на ту же болѣе слабую надѣленность земель переселенцевъ 4,25 дес., а у наличнаго населенія—7 десят. Сопоставленіе данныхъ по двумъ періодамъ приводитъ изслѣдователя къ такимъ выводамъ. За время 1898—1909 г. переселенцы распредѣлялись въ такомъ процентномъ отношеніи по земельнымъ группамъ.

Время переселенія.	Ч И С Л О С Е М Е Й.					
	Не имѣвшихъ надѣла.	Имѣвшихъ надѣлы.				
		Менѣе 2 дес.	2—4 дес.	4—6 дес.	6—10 д.	Болѣе 10 дес.
1898—1905 г.	7,0	32,9	32,9	15,4	9,6	3,0
1906—1909 г.	12,1	37,7	25,5	12,5	9,1	3,1

¹⁾ У получившихъ отказъ въ разрѣшеніи переселенія—1,5 головы на семью.

²⁾ Тамъ же, стр. 85—86.

³⁾ Тамъ же, стр. 90.

⁴⁾ Изв. Обл. Зем. Пер. Орг. 1910 г., №№ 39—40.

Свершено ясно пониженіе уровня земельной обезпеченности переселенцевъ.

Если мы обратимся къ даннымъ Челябинской регистраціи ¹⁾ о распредѣленіи семей переселенцевъ всѣхъ губерній по размѣру ихъ надѣла на родинѣ, то увидимъ неуклонно растущій съ 1899 года $\%$ безнадѣльныхъ; $\%$ семей съ надѣломъ до 2 дес. постепенно и съ колебаніемъ падаетъ; $\%$ семей съ надѣломъ до 3 десятинъ растетъ до 1899 г. затѣмъ неизмѣнно падаетъ; $\%$ хозяйствъ съ надѣломъ до 4 дес. растетъ до 1900 г., а потомъ падаетъ; $\%$ хоз. съ надѣломъ до 5—6 дес. стоитъ приблизительно на одномъ уровнѣ, хотя и съ колебаніями; $\%$ хоз. съ надѣлами свыше 10 дес. повышается хотя и очень слабо. Для сужденія о вліяніи на переселеніе величины семьи можно воспользоваться данными Челябинской регистраціи, изъ которой видно, что за годы 1894—1906 прошло:

ВЪ СОСТАВѢ ДУШЪ.							
до 3	до 4	до 5	до 6	до 7	до 10	св. 10	Всего.
31522	23956	27265	26924	43501	16679	20235	190082
16,6	12,7	14,4	14,2	22,7	8,8	10,6	—

По количеству провезеннаго багажа: безъ багажа—27,5 $\%$, до 5 пуд.—14,8 $\%$, до 10 пуд.—10,7 $\%$, до 20 пуд.—14,6 $\%$, свыше 20 пуд.—32,4 $\%$. Объ обезпеченности можно судить по денежной наличности, а она у 38,2 $\%$ ниже 50 рублей, у 28,7 $\%$ ниже 100 р., у 18,5 $\%$ отъ 101 до 200 р. и у 14,6 $\%$ свыше 200 руб.

При этомъ, разсматривая распредѣленіе хозяйствъ по размѣрамъ денежной наличности при водвореніи, можно видѣть, что относительно понижается число переселенческихъ хозяйствъ, имѣвшихъ до 50 рублей.

Обезпеченность рабочимъ скотомъ, какъ видно изъ приложенія V опредѣлялась въ годы 1894—1897—въ такихъ размѣрахъ: число

¹⁾ Приводятся здѣсь въ приложеніи IV. Исчисленіе $\%$ отношеній во всѣхъ таблицахъ и самое составленіе всѣхъ сводныхъ таблицъ лежитъ на отвѣтственности автора.

дворовъ безъ рабочаго скота 30,3—47,1%, однолошадныхъ 34,5—42,7%, двулошадныхъ 12,7—24,9%, трехлошадныхъ 2,5—9,1%^{0/0}, болѣе 3 лош.—1,8—3,2%. На основаніи и этихъ данныхъ до нѣкоторой степени можно заключать о преобладаніи низшихъ по обеспеченности группъ среди крестьянства.

Настоящее изложеніе имѣло цѣлью показать, что какъ ни сложно, какъ ни широко понятіе относительнаго малоземелья, въ послѣднемъ счетѣ оно въ сознаніи крестьянства преломляется какъ абсолютный недостатокъ въ землѣ, восполнимый лишь расширеніемъ площади землепользованія. Могло ли крестьянство идти иной дорогой, могло ли оно поднять производительность земли интенсификаціей своего хозяйства—это вопросъ другой и на него мы постараемся отвѣтить дальше. Здѣсь же, будемъ надѣяться, всѣмъ предшествующимъ изложеніемъ константирована болѣе слабая обеспеченность переселенцевъ по сравненію съ наличнымъ населеніемъ.

Сопоставимъ выводы земскихъ изслѣдованій и полученные нами изъ матеріаловъ Челябинской регистраціи относительно состава переселенцевъ.

Въ %^{0/0}

Категоріи переселенцевъ.	Данныя Черниговскаго изслѣд. о переселеніи 1906—1908 г.	Данныя Саратовскаго изслѣд.	Полтавскаго изслѣдованія 1891—1892 гг.	Харьковскаго изслѣдованія 1895—1908 гг.	Тамбовскаго изслѣдованія 1906—1909 гг.	Данныя Челябинской регистраціи 1894—1906 г
Безземельные	26,9	2,3	21,2	21,3	12,1	17,4
Имѣющіе до 3 десят. (Тамбовской губ. до 4 десят.).	29,0	33,3	32,9	43,9	63,2	48,0
Им. 3—6 десят. (Черниговской губ. — отъ 3—4 десятинь Тамбовской 4—6 десят.)	28,2	52,1	30,2	24,6	12,5	24,8
Им.—6—10 десят. Черниговск. отъ 7—10 дес., Саратовск. отъ 6—9 д, Полтавской—6—15 д.).	9,3	10,6	13,7	7,5	9,1	11,6
Им. свыше 10 десят. (Саратов. свыше 9 Полтав. свыше 15).	3,9	1,7	1,7	2,7	3,1	5,0

Хотя исчисленіе ‰ вѣ нѣкоторыхъ земскихъ изслѣдованіяхъ, какъ видно изъ таблицы, и не совсѣмъ точно, всетаки всѣ эти статистическія данныя достаточно ясно говорятъ о громадномъ преобладаніи низшихъ земельныхъ группъ, притомъ, какъ показывали земскія и нынѣ изслѣдованія, болѣе значительномъ, чѣмъ у наличнаго населенія мѣстъ выхода.

На основаніи же немногихъ динамическихъ данныхъ земскихъ изслѣдованій Харьковскаго и Тамбовскаго, матеріаловъ Челябинской регистраціи мы можемъ отмѣтить слѣдующее.

Начиная съ 1899 года увеличивается участіе въ движеніи безнадѣльныхъ. Число семей съ 0—3 десятины уменьшается относительно въ Харьковской губерніи до 1909 г., но по Тамбовскому изслѣдованію до 1909 г. оно увеличивается, о характерѣ же динамики всего русскаго переселенческаго движенія въ данномъ случаѣ трудно сказать, ибо печатные матеріалы Челябинской регистраціи заканчиваются лишь 1906 годомъ. ‰ хозяйствъ 3—6 десятинъ не увеличивается и не уменьшается, за исключеніемъ Тамбовской губерніи. Число хозяйствъ, имѣющихъ 10 и болѣе десятинъ по даннымъ всѣхъ трехъ источниковъ, хотя и слабо, относительно увеличивается.

Естественнымъ является предъявить къ автору требованія опредѣлить динамику соціальнаго состава переселенцевъ, опредѣлить коэффиціентъ роста отдѣльныхъ группъ, но при указанномъ выше состояніи нашихъ данныхъ регистраціи и при небольшомъ количествѣ данныхъ земской переселенческой статистики, эта задача *пока* не можетъ быть выполнена,—состояніе матеріаловъ ограничиваетъ наши стремленія. Хотя а priori и можно говорить, что 1907—1909 годы, годы усиленнаго движенія крестьянской бѣдности, но цѣна апріорныхъ соображеній относительна.

Г Л А В А II.

Послѣдствія переселенія въ мѣстахъ выхода.

„Является ли для Европейской Россіи выселеніе сотенъ тысячъ и даже свыше полмилліона душъ ежегодно—не имѣющей общаго значенія зыбью на поверхности, или же это волна, оставляющая замѣтный слѣдъ въ покинутыхъ мѣстахъ?“¹⁾

Естественный вопросъ о послѣдствіяхъ этой „волны“, объ условіяхъ ликвидаціи хозяйства переселенцевъ и о послѣдствіяхъ ея для оставшихся на родинѣ является очень значительнымъ, важнымъ для оцѣнки движенія.

Прежде всего приходится отвѣтить на вопросъ, уносятъ ли переселеніе сколько-нибудь замѣтный процентъ естественнаго прироста или нѣтъ.

Полтавское изслѣдованіе за 17 лѣтъ (1877—1893 г.) установило 3,26% выселенія, т. е. въ 5 разъ ниже естественнаго прироста равнаго 18%, что составляетъ ежегодно 18,1% естественнаго прироста²⁾. Въ слѣдующемъ 7-ми-лѣтіи (1894—1900 г.) естественный приростъ составлялъ въ годъ 1,65%, норма же выселенія была 7%, что составляетъ 42,4% естественнаго прироста³⁾.

Движеніе уносило лишь часть естественнаго прироста. Если и бывало поглощеніе всего естественнаго прироста переселеніемъ, то лишь въ рѣдкихъ и единичныхъ случаяхъ. Такъ въ Переяславскомъ уѣздѣ при небываломъ выселеніи 1894 г. ‰ выселившихся превзошло

¹⁾ Вопр Колониз. 1909 г. № 5, Введенскій. Перес. и аграр. вопросъ.

²⁾ Пересел. крестьянъ Харьковск. губ., вып. I, стр. 330.

³⁾ Тамъ же, вып. II, стр. 51.

въ 4 раза естественный приростъ, т. е. оказалось 0,57% сельского населенія, но въ слѣдующіе годы оно упало уже до 0,04% ¹⁾. Процентъ выселенія былъ выше естественнаго прироста въ 1895 г. въ Прилукскомъ уѣздѣ, въ 1896 г.—Золотоношскомъ, Лохвицкомъ, Пирятинскомъ и Прилукскомъ и лишь въ 1900 г. поглотило весь естественный приростъ ²⁾. Въ изданіяхъ и „Комиссіи по оскудѣнію центра“ и Переселенческаго Управленія и Канцеляріи Комитета Министровъ давно уже приводились свѣдѣнія о размѣрахъ выселеній на 1000 душъ естественнаго прироста и никогда и ни по одной губерніи это промилле не поднималось даже до 30% естественнаго прироста, слѣдовательно, по даннымъ до 1900 г. переселеніе не поглощало даже и $\frac{1}{3}$ естественнаго прироста. Съ 1900 г. движеніе очень поднялось, его волны порой могутъ поглощать не только естественный приростъ цѣлыхъ уѣздовъ, но и увлекать часть, хотя и малую, наличнаго населенія, какъ то выяснено только что по отношенію къ Полтавской губерніи. Въ волостяхъ размахъ движенія оказывается еще шире. Такъ въ той же Полтавской губ. обнаружено 117 волостей, давшихъ за 1877—1893 г. 55,4‰ выселенія, 26 волостей съ промилле выселенія 100—165 д. и 1 вол. даже съ 277,9‰ выселенія. Такимъ образомъ тотъ же методъ изученія мелкихъ территоріальныхъ единицъ приводитъ къ инымъ результатамъ, углубленіе съ поверхности массоваго наблюденія въ глубину народной жизни обнаруживаетъ болѣе значительныя послѣдствія переселенія.

Такимъ образомъ, если въ цѣломъ переселенческое движеніе и не могло повлечь за собой разрѣженія населенія, то въ отдѣльныхъ случаяхъ, и въ небольшихъ относительно районахъ оно могло производить и такое дѣйствіе.

Какія же послѣдствія движеніе могло имѣть для остающагося населенія, расширяло ли оно и насколько площадь землепользованія послѣдняго и наконецъ, съ какими непосредственными для переселенцевъ послѣдствіями связана была ликвидація ихъ земли?

Не будемъ забывать, что надѣльная земля была неотчуждаемой до 1906 года, если не считать закона 6 іюня 1904 г. о правѣ передачи надѣльной земли за вознагражденіе обществу или однообщественникамъ.

¹⁾ Переселенія изъ Полтавской губ., вып. I, стр. 59.

²⁾ Тамъ же, стр. 59.

Однако земля всетаки продавалась, какъ выяснено въ I отдѣлѣ, по весьма колеблющимся цѣнамъ благодаря неизбежному риску, связанному съ покупкой такой земли; это колебаніе цѣнъ усиливалось обычной неустойчивостью урожаевъ и цѣнъ.

Сдѣлки о продажѣ земли гораздо чаще были неформальными, благодаря дороговизнѣ нотаріальнаго порядка и ввода во владѣніе при продажѣ собственной земли. Кромѣ же того надѣльная земля и не могла быть отчуждаема по сдѣлкѣ купли-продажи, почему и вышелъ въ обиходъ деревни „передаточный приговоръ“ какъ способъ перехода надѣльной земли¹⁾. При полномъ отсутствіи покупокъ оставляемой земли обществомъ она переходила по сдѣлкамъ съ отдѣльными лицами въ руки, главнымъ образомъ, среднихъ крестьянъ (41,1% сдѣлокъ).

Въ такихъ условіяхъ создавались явленія, описанныя Харьковскимъ изслѣдованіемъ²⁾. На законномъ основаніи можно было продать лишь усадьбу и крѣпостную землю, а онѣ составляли лишь 4,6% общей стоимости хозяйства. Однако и крѣпостную землю и скотъ приходилось продавать много ниже рыночныхъ цѣнъ. Такъ десятина крѣпостной земли продавалась по 100 руб. при рыночной цѣнѣ 199 р., скотъ (въ переводѣ на крупный) — 41,1 р. за голову противъ 47,2 р. и т. д.

Съ появленіемъ указа 9 ноября 1906 г. явилась возможность отчужденія надѣльной земли. Очевидно, что послѣднее очень облегчало возможность ликвидаціи переселяющимся своего имущества. Черниговское изслѣдованіе, обнимающее новѣйшій періодъ 1905—1907 г., когда послѣдствія указа 19 ноября должны были уже сказаться, посвящаетъ нѣсколько страницъ этому вопросу. Оказывается, что за 1905—1907 г. продавало землю отдѣльнымъ лицамъ 72,5% переселенцевъ, сдавало въ аренду 12,1%, передавало обществу 4,1%, еще не ликвидировало 11,3%³⁾.

Если мы воспользуемся данными изслѣдованія, то судьба оставляемой земли представится въ такомъ видѣ.

¹⁾ Переселенія изъ Полтавской губ., вып. I, стр. 353.

²⁾ Переселенія крестьянъ изъ Харьковск. губ., вып. I, стр. 83 и дальше.

³⁾ Перес. изъ Чернигов. губ., стр. 160.

1906—1908 г. было переселенческих хозяйствъ по губерніи, которыя свою землю:

Категор. хозяйствъ.	Продали.	Сдали въ аренду.	Передали въ общест.	Еще не ликвидировали.	Неизвѣст.	Всего.
0—3 д.	223	62	55	70	24	434
3—5 д.	134	50	36	36	10	266
5—7 д.	70	20	31	31	12	159
7—10 д.	57	19	23	23	7	139
10—15 д.	22	3	7	7	—	39
Св. 15 д.	7	5	1	1	—	20
Съ неизвѣстн. размѣр. землевлад.	10	3	2	2	2	21

Во всѣхъ группахъ, кромѣ высшей по земельному обезпеченію, преобладающей формой ликвидаціи земли является продажа ея, причемъ въ группахъ 1-й, 2-й и 5-й она составляетъ способъ ликвидаціи болѣе $\frac{1}{2}$ хозяйствъ. Сдача въ аренду достигаетъ значительныхъ размѣровъ въ послѣдней группѣ—25% хозяйствъ. Передачей въ общество нынѣ воспользовалось 12,6% въ 1-й группѣ, 13,5%—во второй, 19,5%—въ третьей, 16,0%—въ четвертой, 17,9%—въ пятой и 5,0%—въ шестой.

Въ изслѣдованіяхъ Черниговскаго земства мы встрѣчаемъ чрезвычайно интересную таблицу (см. стр. 109).

Изъ нея совершенно очевидно, что если переселенцы приступили къ ликвидаціи своихъ хозяйствъ, то въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ они предпочитали продажу земли сдачѣ ея въ аренду или передачѣ обществу. Притомъ любопытно, что процентъ продающихъ землю хозяйствъ въ каждой земельной группѣ обратно пропорціоналенъ земельной обезпеченности продавцовъ и прямо пропорціоналенъ качеству земли, что чѣмъ лучше земля и чѣмъ мельче участокъ, тѣмъ легче онъ продается. Процентъ сдающихъ въ аренду или передающихъ землю обществу во всѣхъ и земельныхъ и почвенныхъ группахъ нынѣ гораздо ниже и вырастаетъ по направленію отъ 1-й почвенной группы къ 4-й, т. е. съ пониженіемъ цѣнности

‰‰‰ хозяйствъ по годѣмъ:

Группы по размѣрамъ землевладѣнія.	Продали землю.				Сдали въ аренду.				Передали въ общест.				Еще не ликвидиров.			
	1903 г.	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1903 г.	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1903 г.	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1903 г.	1906 г.	1907 г.	1908 г.
0—3 дес.	84,6	79,6	74,4	56,6	7,5	6,9	10,6	19,9	1,2	3,2	3,8	6,5	6,7	10,3	11,2	17,0
3—5 дес.	73,2	76,4	75,8	66,9	12,4	13,2	11,6	16,2	2,6	2,2	4,4	4,4	11,8	8,2	8,2	12,5
5—7 дес.	70,6	68,4	73,4	64,0	13,9	13,3	10,0	14,7	2,3	4,7	7,2	5,9	13,2	13,6	9,4	15,4
7—10 дес.	63,8	63,5	73,1	50,8	15,9	12,3	10,9	19,7	2,9	3,8	5,5	11,3	17,4	20,4	10,5	18,2
10—15 дес.	40,0	62,1	72,5	38,6	15,0	18,9	7,5	28,7	—	6,9	7,5	10,9	45,0	12,1	12,5	21,8
Св. 15 дес.	41,7	45,9	43,5	37,9	16,6	25,0	26,1	27,6	—	—	0,4	10,3	41,7	29,1	26,0	24,2

земли. Насколько эта картина не сходна со слѣдующей, взятой изъ жизни до указа 9 ноября. Въ Харьковскомъ изслѣдованіи¹⁾ заключаются слѣдующія данныя.

За 1904—1908 г.г. проценты общаго числа хозяйствъ.

	1904 г.	1905 г.	1906 г.	1907 г.	1908 г.
Перед. обществ.	71,8	62,8	63,4	26,5	8,0
Продано	3,9	3,5	3,9	22,9	41,7
Перед. на срокъ	1,3	3,5	8,0	7,4	1,2
Передано окончат. . . .	2,7	2,3	1,0	1,0	0,9
Не ликвидировано . . .	19,4	27,9	16,5	14,6	13,1
Сдано въ аренду. . . .	0,9	—	7,2	27,6	35,1
	100	100	100	100	100

Если сравнить два періода 1904—1906 г. и 1907—1908 г., то окажется, что передали надѣлъ обществу въ 1-мъ періодѣ 65,5% и во 2-мъ—14,3%, продали 3,8% и 35,4%, сдали въ аренду 4,6 и 32,6, не ликвидировано 18,8 и 13,6. Такимъ образомъ и быстрота ликвидаціи и способъ ея рѣзко измѣнились. Эта перемѣна особенно особенно рѣзка по отношенію къ отдѣльнымъ уѣздамъ²⁾.

Процентъ переселенческихъ хозяйствъ изъ Харьковской губерніи, которыя свою землю:

У ѣ з д ы.	За періодъ 1904—1906 г.		За періодъ 1907—1908 г.	
	Передали обществ.	Продали.	Передали обществ.	Продали.
Сумскій	10,0	70,0	2,6	82,4
Лебединскій	33,6	20,9	9,1	74,4
Ахтырскій	58,8	5,9	10,0	45,0
Богодуховскій	27,3	18,2	4,7	65,8
Валковскій	67,6	1,7	7,5	15,4
Харьковскій	28,9	14,3	0,8	69,7
Волчанскій	86,5	—	31,5	15,4
Зміевскій	86,5	0,7	18,0	33,8
Изюмскій	51,9	10,7	15,8	48,6
Купянскій	59,3	0,6	10,8	24,7
Старобѣльскій	64,7	—	20,2	10,5
По губерніи	65,5	3,8	14,3	35,4

¹⁾ Переселенія изъ Харьковской губ., вып. III, стр. 68.

²⁾ Переселенія изъ Харьковской губ., вып. III, стр. 71—72.

При этомъ и здѣсь также, какъ Черниговскомъ изслѣдованіи, на способъ ликвидаціи весьма сильно вліяли размѣры ликвидируемаго надѣла ¹⁾).

Размѣръ надѣла.	Передали надѣлы.		Продали	Сдали въ аренду.	Ликвидировали.
	Обществу.	Одно-общ.			
до 3 дес.	24,7	3,4	34,9	21,4	15,7
„ 3—5 дес.	22,6	4,3	23,9	33,7	15,5
„ 5—10 „	19,5	6,9	18,2	38,2	17,2
Св. 10 „	19,8	7,7	16,2	34,8	21,5

Здѣсь еще яснѣе обнаруживается относительная быстрота ликвидаціи мелкаго владѣнія и большая легкость ея при посредствѣ продажи.

Наконецъ, динамика того же явленія выясняется и изъ слѣдующихъ еще данныхъ Черниговскаго изслѣдованія.

За 3 года 1906—1908 г. составляли въ процентахъ по губерніи ²⁾).

Продано земли . . .	51,1	74,7	74,7
Передано обществамъ	15,2	4,4	1,5
Еще не ликвидиров.	17,9	10,8	10,5

Что же приноситъ населенію новый способъ ликвидаціи земли?

Въ Извѣстіяхъ Областной Земской Перес. Ор. № 45 1911 г. г. Дядиченко сообщаетъ о данныхъ спеціального изслѣдованія Черниговскаго земства объ условіяхъ ликвидаціи землевладѣнія переселенцами.

Среднія земельныя цѣны по трехлѣт. были таковы (въ рубляхъ за десятину) (см. 1-ю табл. на стр. 112).

Переселенческая земля продается на 52% ниже средней цѣны при обычныхъ продажахъ, какъ говорятъ въ полъ-цѣны. Хотя въ земствахъ, а еще ранѣе въ правительственныхъ сферахъ и поднимался

¹⁾ Переселенія изъ Черниговской губ., стр. 72.

²⁾ Переселеніе въ Сибирь изъ Черниговской губ., стр. 27.

	Цѣны по ликви- дациі земли пе- реселенцевъ.	Обычныя цѣны.	Цѣна переселен- ческой составля- ла % обычной.
гр. южн. у.	143,0	289	53,7
„ ср. „	73,5	174	47,5
„ сѣв. „	42,7	119	43,8
по губер.	90	181	48

вопросъ о субсидіяхъ переселенцамъ, ликвидирующимъ хозяйство на родинѣ, но никакихъ практическихъ шаговъ въ этомъ направле-
ніи не сдѣлано.

Черниговское изслѣдованіе опредѣляетъ среднюю стоимость ли-
квидациі въ 181 руб. на хозяйство. Въ сущности говоря эта цифра
не отличается отъ средней стоимости ликвидаціи 9013 переселенче-
скими семьями хозяйствъ еще въ 1895—1896 г. по даннымъ Челя-
бинской регистраціи, которые выручили при ликвидаціи 1624272 р.,
т. е. по 180 руб. на хозяйство ¹⁾).

Переселенческія семьи выручали при ликвидаціи хозяйства ²⁾):

	до 50 р.	до 100 р.	до 150 р.	до 200 р.	до 300 р.	до 500 р.	св. 500 р.
Число семей	1028	2261	1809	1200	1325	1006	384
% общаго числа . . .	11,4	25,1	20,1	13,3	14,8	11,2	4,2

Между тѣмъ въ 1891—1893 г. переселенцы имѣли при себѣ
въ наличности ³⁾):

	до 50 р.	до 100 р.	до 300 р.	до 500 р.	св. 500 р.
%	2,4	4,5	37,5	24,8	30,8

Такимъ образомъ денежная наличность переселенцевъ много
перевѣшивала ихъ средства, вырученныя отъ ликвидаціи: достаточно

¹⁾ Сводъ цифровыхъ матеріаловъ, перес. движ. въ Сибири 1895 г. вып. 2
и 1896 г., вып. 2.

²⁾ Составлен. по тѣмъ же даннымъ.

³⁾ Переселенія изъ Полтавской губ., стр. 243.

обратить вниманіе на то, что выручили отъ ликвидаціи свыше 300 руб. 15,4% переселенческихъ семей, а имѣло свыше той же суммы 55,6%. Ликвидация совершенно недостаточна, какъ способъ обезпеченія переселенцевъ.

Что же дали переселяющіеся при выходѣ ихъ роднымъ мѣстамъ?

Изъ данныхъ Челябинской регистраціи намъ извѣстны данныя о размѣрѣ надѣловъ у переселенцевъ за 1894—1896 г.г. и за 1898—1903 г.г. и за 1906 г.

Имѣли надѣлы въ десятинахъ:

	до 1 д.	до 2 д.	до 3 д.	до 4 д.	до 5 д.	до 6 д.	до 10 д.	св. 10 д.	
Число семей.	19500	25234	27903	17369	14169	12293	20059	8936	145463

Если разсчитать въ виду отсутствія въ регистраціи указаній на точные размѣры надѣловъ, что у нихъ надѣлы были въ полномъ размѣрѣ соотвѣтствующихъ рубрикъ, т. е. не „до 1 д.“, „до 2 д.“ и т. д., а „по 1 д.“, „по 2 д.“ и т. д., а въ послѣдней рубрикѣ „свыше 10 д.“ принять за 15 д., то въ такомъ случаѣ мы найдемъ, что они могли оставить свыше 500 тыс. десятинъ. Если принять далѣе, что въ тѣ 7 лѣтъ, которые не вошли въ наши данныя, переселенцы двигались съ той же степенью земельного обезпеченія и что за недостающіе годы, какъ, можно видѣть изъ „Итоговъ Переселенческаго движенія за 1896—1909 гг.“, прошло въ Сибирь 338119 семей, т. е. въ $2\frac{1}{3}$ раза болѣе, чѣмъ въ указанные выше годы, то мы можемъ допустить ихъ надѣленность землей $500000 \times 2\frac{1}{3}$ дес., т. е. не свыше всетаки 1200 тыс. дес., что съ прежними составить 1700 тыс., дес., быть можетъ, даже 2 милліона десятинъ. Однако, нѣкоторые изслѣдователи опредѣляютъ количество оставленной земли въ несомнѣнно большемъ размѣрѣ (напримѣръ, г. Введенскій)¹⁾ опредѣляетъ его въ 6 милліоновъ десят., записка Предсѣдателя Совѣта Министровъ за 1910 г. опредѣляетъ оставленный земельный фондъ за послѣдніе лишь 4 года въ $1\frac{1}{2}$ мил. дес.

¹⁾ Вопр. Колон., 1909 г. № 5.

Этотъ вопросъ при современномъ состояніи переселенческой статистики неразрѣшимъ, но едва ли оставленный фондъ много превышаетъ 2 мил. дес.

Дѣло конечно не въ абсолютныхъ суммахъ, а въ томъ, расширило ли переселеніе крестьянское землепользованіе на родинѣ. Г. Шкапскій ¹⁾ сдѣлалъ очень интересный опытъ провести параллель по 26 губ. Европейской Россіи между размѣрами сокращеніями надѣловъ и размѣрами переселенческаго движенія изъ нихъ. Однако изъ этихъ данныхъ, гдѣ не сопоставлены коэффиціенты роста переселенческаго движенія и уменьшенія надѣловъ, нельзя сдѣлать и выводовъ о вліяніи переселенія на замедленіе темпа уменьшенія надѣловъ. Можно лишь сказать: въ 26 губ. существуетъ болѣе значительное переселенческое движеніе, чѣмъ въ прочихъ, въ то же время уменьшаются средніе надѣлы. Однако не наблюдается строгой пропорціональности между размѣрами роста движенія и величиной уменьшенія надѣловъ, а потому преждевременно устанавливать непосредственную обратную зависимость обоихъ явленій.

Не измѣняетъ ли переселеніе возрастной составъ наличнаго населенія путемъ отлива лицъ извѣстнаго возраста?—Въ Черниговскомъ изслѣдованіи мы находимъ отвѣтъ.

Процентъ распредѣленія населенія по поламъ и возрастамъ.

Мужского пола.								Женского пола.								На 100 мужч. Приход. женщ.	
Налич. насел.				Переселенцы.				Налич. насел.				Переселенцы.				У наличн. на- селен.	У переселен.
Въ возрастѣ:																	
до 10 л.	10—17	18—60	св. 60	до 10 л.	10—17	18—60	св. 60	до 10 л.	10—17	18—55	св. 55	до 10 л.	10—17	18—55	св. 55		
Въ ‰ обш числ.																	
33,0	15,4	46,4	5,2	39,8	13,8	44,2	2,2	31,7	15,2	45,3	7,8	36,9	12,6	47,2	3,3	105,5	95,2

Насколько можно говорить о какомъ-либо сокращеніи населенія на родинѣ благодаря переселенческому движенію, оно совер-

¹⁾ Однако авторъ не настаиваетъ на этомъ выводѣ.

шается за счет мужского населенія и притомъ въ дѣтскомъ возрастѣ. У населенія же женскаго пола среди переселенцевъ большій, чѣмъ у наличнаго населенія, процентъ лицъ въ дѣтскомъ возрастѣ и въ періодъ полной зрѣлости (18—55 лѣтъ). Понятно, что эти измѣненія не абсолютнаго характера, что при тѣхъ размѣрахъ движенія, когда оно поглощаетъ лишь часть естественнаго прироста, не происходитъ фактически сколько-нибудь замѣтнаго измѣненія въ соотношеніи половъ и возрастовъ.

По даннымъ Харьковскаго изслѣдованія происходитъ то же отвлеченіе рабочаго населенія, главнымъ образомъ мужского пола, переселенческимъ движеніемъ. Такъ, въ старческомъ возрастѣ у переселенцевъ 3,19%, у наличнаго населенія 6,9%, въ рабочемъ возрастѣ—у переселенцевъ—23,20%, у „внѣгород.—населенія (вмѣсто сельскаго)—23,3, мужчинъ у переселенцевъ 52,5%, у наличнаго населенія 49,3% (внѣгород.)¹⁾.

Тенденція сокращенія среди остающагося населенія лицъ рабочаго возраста, особенно мужского возраста—очевидна, но реально отозваться на составѣ населенія она можетъ лишь въ небольшихъ районахъ съ относительно высокими размѣрами выхода переселенцевъ.

¹⁾ Переселенія изъ Харьковской губ. Вып. II, стр. 52—54.

Г Л А В А III.

Благосостояніе переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ.

Для оцѣнки переселенческаго движенія вопросомъ исключительной важности является степень успѣшности водворенія переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ.

Существуютъ „Статистическія данныя по переселенческому дѣлу въ Сибири“ за 1898 г. изд. Канцеляріи Комит. Мин. Въ нихъ приводятся слѣдующія данныя.

	Приходится въ сред. на двор.		Посѣвн. площ. на дв.	% сем. им.		% сем. ведущ. сел. хоз.
	Лош.	рог. скота.		Лош.	рог. скота.	
Тобольск. губ.	2,3	2,7	4,3	94,4	93,9	95,1
Томск. г. казен. з. . .	2,5	2,5	4,3	94,0	92,8	90,5
Томск. кабин. з. . . .	3,7	3,9	5,4	95,7	94,5	87,6
Акмол. област.	1,7	4,1	5,7	78,9	87,8	85,0
Семипал. област. . . .	3,6	5,0	3,8	89,8	86,9	94,1
Енисейск. г.	2,6	2,7	2,2	94,0	89,9	95,3
Въ сред. по Сибир. . .	2,6	3,3	5,0	91,8	92,6	90,1

Кромѣ этого уже устарѣлаго матеріала въ нашихъ рукахъ имѣется свѣжій матеріалъ статистическихъ изслѣдов. переселенче-

скихъ хозяйствъ въ Сибири, произведенныхъ Переселенческимъ Управленіемъ ¹⁾. Изслѣдованіе охватило 233 поселка съ населеніемъ 87454 д. об. пола. На такомъ большомъ количествѣ можно было получить, конечно, богатые и тишчныя данныя, почему мы и будемъ ими пользоваться.

Оказывается, что въ среднемъ на дворъ приходилось:

	Раб. ск.	Коровъ.	Стоим. мертваго инв. руб.	Стоим. имущ. руб.	Площадь надѣл. зем. подъ пашн. въ дес.	Десят. посѣва.	Десят. сѣнок.
У водвор. по 1896 г.	2,7	2,4	68,51	442,92	8,86	5,3	5,08
1897—1899 г.	2,7	2,2	81,96	403,48	6,15	4,9	5,44
1900—1902 г.	2,3	1,6	53,29	258,56	2,55	3,9	5,46
1903—1904 г.	1,1	1,0	47,06	205,29	1,28	0,8	9,85
Всего . .	2,6	2,1	69,14	386,6	6,55	4,6	5,62

На одну десятину посѣва своей земли приходилось:

	Раб. скота.	Всего ск. въ перев. на кр.
У водвор. по 1896 г. .	0,50	0,91
1897—1899 г.	0,56	0,90
1900—1902 г.	0,62	0,70
1903—1904 г.	1,90	0,36
Всего	0,55	0,83

¹⁾ Матер. по обслѣдов. пересел. хоз. въ Степн. кр., Tob., Том., Енис. и Ирк. губ.

	Посѣвная площ. на 1 работн.	Десят. сѣнокоса на одну д. посѣв.
У водв. по 1896 г. . . .	4,0	1,5
1897—1899 г.	3,0	1,6
1900—1902 г.	1,5	3,3
1903—1904 г.	0,4	14,6
Всего	3,1	1,8

Эти данныя отчетливо указываютъ на постепенное развитіе съ годами хозяйства, на ростъ наиболѣе существенныхъ моментовъ его, представленныхъ здѣсь. Удивляетъ лишь на первый взглядъ убываніе площади сѣнокоса на дворъ, но въ особенности на 1 дес. посѣва. Вѣроятно, и здѣсь даетъ себя знать та же жажда широкой распашки за счетъ прочихъ угодій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ мы видимъ съ годами и развитіе аренды. Такъ, всей арендованной земли на дворъ:

I гр.	3,69	изъ нея сѣнокоса	3,21
II „	1,38	„ „ „	1,32
III „	0,44	„ „ „	0,30
IV „	0,76	„ „ „	—
	<u>2,29</u>		<u>1,96 дес.</u>

Такимъ образомъ и аренда растетъ съ годами въ переселенческихъ хозяйствахъ. Рѣзкое преобладаніе въ составѣ арендуемой земли сѣнокосныхъ площадей объясняется, повидимому, только что отмѣченнымъ абсолютнымъ сокращеніемъ въ группахъ болѣе старыхъ по водворенію сѣнокосовъ на собственной землѣ, ихъ недостатокъ выполняетъ аренда.

Даваемые въ столь общей формѣ данныя представляются малоубѣдительными. Гораздо важнѣе разсмотрѣть распредѣленіе хозяйствъ по размѣрамъ посѣвовъ въ зависимости отъ времени водворенія. Такъ, на основаніи „Матеріаловъ по обслѣдов. перес. хоз.“ мы мо-

жемъ составить такое распредѣленіе хозяйствъ по размѣрамъ площади посѣва въ процентахъ общаго числа хозяйствъ ¹⁾.

	без. пос.	до 1 дес.	1—3 дес.	3—5 дес.	5—7 дес.	7—9 дес.	св. 9.	
Водв. до 1896 г. .	2,0	3,6	25,3	28,9	17,4	9,4	13,4	100
„ 1897—1899 г.	1,8	4,1	29,8	31,4	14,8	7,3	10,8	100
„ 1900—1901 г.	3,1	6,4	36,6	25,6	13,0	6,7	8,6	100
„ 1902 г.	7,5	24,1	41,7	16,8	4,6	3,2	2,1	100
„ 1903 г.	47,5	29,0	15,9	5,4	1,3	0,9	—	100

Легко видѣть, какъ группы безпосѣвныхъ и до 3 дес. неуклонно и довольно быстро падаютъ въ своемъ значеніи съ приближеніемъ къ группамъ болѣе отдаленнаго водворенія, и какъ наблюдается столь же неуклонное повышеніе процента многосѣющихъ въ группахъ стараго водворенія.

Однако, для того, чтобы глубже подайти къ вопросу о благосостояніи переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ необходимо разсматривать водвореніе по колонизаціоннымъ районамъ и періодамъ водворенія. Такъ мы видимъ, что по размѣрамъ посѣва переселенцы такъ распредѣлялись по районамъ.

	без. посѣв.	до 1 дес.	1—3 дес.	3—5 дес.	5—7 дес.	7—9 дес.	9 и св. 9 д.	
Степн. кр.	2,7	1,0	14,6	25,5	19,7	13,4	23,1	100
Лѣсо-степь	2,8	4,8	32,2	31,6	14,6	6,8	7,2	100
Подтаеж.	4,6	7,0	36,3	29,5	12,9	5,2	4,5	100
Тайга	10,5	18,4	41,7	19,6	6,6	2,0	1,2	100
Во всей Сибири . .	4,6	6,7	29,4	27,2	14,3	7,6	10,4	100
Актюб. и Кустен. у.	3,9	2,5	14,1	17,7	13,7	7—10 д. 14,7	10 и св. 10 д. 33,4	100

¹⁾ Всѣ вычисленія относительныхъ чиселъ принадлежатъ и здѣсь и далѣе автору и лежатъ на его отвѣтственности.

Низкія посѣвныя группы (0—3 дес.) преобладаютъ въ тайгѣ и не столь сильно въ подтаежномъ районахъ. Наоборотъ Степной край прямо удивляетъ большимъ количествомъ хозяйствъ, засѣвающихъ высшіе размѣры посѣвовъ (9 и свыше 9 дес.). Какой ничтожной величиной представлена та же группа въ тайгѣ!

Если мы рассмотримъ распредѣленіе хозяйствъ съ разными размѣрами посѣвовъ по районамъ¹⁾, то мы въ каждомъ изъ нихъ увидимъ тѣ же тенденціи развитія: вездѣ относительно растутъ высшія и уменьшаются низшія посѣвныя группы по мѣрѣ продолжительности водворенія съ той разницей лишь, что во всѣхъ районахъ относительно уменьшается также и группа хозяйствъ съ посѣвомъ 3—5 дес., въ тайгѣ же и она еще растетъ, такъ какъ этотъ районъ типиченъ болѣе медленнымъ упроченіемъ быта водворившихся.

Въ переселенческихъ хозяйствахъ Сибири наблюдается аренда пашни, но она захватываетъ незначительное число хозяйствъ 7,8% и лишь въ Степномъ Краѣ—11,5%; вѣроятно, благодаря наличности сдаваемыхъ въ аренду земель киргизами. Помимо того, что къ арендѣ прибѣгаетъ такъ мало хозяйствъ, она и для арендующихъ совершенно не имѣетъ того значенія „голодной“ аренды, которая развита въ иныхъ мѣстахъ Европейской Россіи. Это видно изъ того, что она болѣе распространена въ группахъ болѣе обеспеченныхъ переселенческихъ хозяйствъ стараго водворенія. Въ самомъ дѣлѣ изъ 1068 арендующихъ²⁾ пашню хозяйствъ приходится на:

перес. водв. до 1896 г.	512 или 51,4%
„ „ въ 1897—1899 г.	210 „ 19,6%
„ „ 1900—1901 г.	183 „ 17,0%
„ „ 1902 г.	87 „ 8,0%
„ „ 1903 г.	45 „ 4,0%

Такимъ образомъ можно думать, что здѣсь аренда имѣетъ уже не продовольственное значеніе и даетъ возможность расширенія сферы хозяйственной дѣятельности въ соотвѣтствіи съ ростомъ благосостоянія семьи и увеличеніемъ ея рабочихъ силъ.

Важнымъ, во многомъ опредѣляющимъ моментомъ сельскаго хозяйства является обезпеченіе скотомъ. Данныя же о немъ таковы.

¹⁾ Подробности въ Приложеніи: Таблица VI къ Отд. 2.

²⁾ Приложеніе: Табл. XI къ Отд. 2.

Было среди хозяйствъ имѣвшихъ рабочій скоть въ процентахъ:

	Безъ раб. скота.	Съ 1 гол.	2 гол.	3 гол.	4 гол.	5—6 гол.	7 и бол. г.	
Водв до 1896 г.	5,4	16,3	38,1	17,5	9,7	7,5	5,5	100
„ 1897—1898 г.	4,5	18,7	37,6	15,8	10,0	7,6	5,8	100
„ 1900—1901 г.	4,6	22,8	39,2	14,1	8,9	5,6	4,8	100
„ 1902 г.	8,6	32,1	39,9	9,8	5,7	2,8	1,7	100
„ 1903 г.	16,8	38,6	32,2	6,0	3,8	1,3	1,3	100
Всего	5,7	20,1	38,1	15,4	9,1	6,6	5,0	100

И въ этихъ данныхъ проявляется та же тенденція, тотъ же, такъ сказать, законъ прямой зависимости успѣшности водворенія отъ продолжительности послѣдняго.

И въ отдѣльныхъ районахъ наблюдаются и въ обезпеченіи скота тѣ же различія, какія отмѣчались относительно посѣвной площади. Такъ по степени обезпеченія рабочимъ скотомъ хозяйства по районамъ распредѣлялись такъ:

	Безъ раб. скота.	Съ 1 гол.	2 гол.	3 гол.	4 гол.	5—6 гол.	7 и бол. г.	
Степной Край	6,6	17,7	23,0	12,8	11,5	14,0	15,0	100
Акт.-Куст. у.	11,2	21,1	20,4	9,3	8,0	9,5	20,5	100
Лѣсо-степь	4,6	17,1	43,9	17,7	10,3	4,7	1,7	100
Лѣс. и под.	4,7	14,8	49,4	18,9	7,9	3,9	0,4	100
Тайга	7,2	32,6	42,6	11,8	4,3	1,3	0,2	100

Опять таки лучше обезпечены хозяйства Степного Края и лѣсостепи.

Если обратить вниманіе на то, что въ Сибири однолошадные почти синонимъ безлошадныхъ, нельзя не видѣть, что въ тайгѣ въ этомъ отношеніи особо неблагоприятныя условія (37,2% безлошадныхъ и однолошадныхъ).

Распределение хозяйствъ по числу головъ нерабочаго скота та-
ково (въ переводѣ на крупный) въ процентахъ:

	Не имѣли.	М. 1 г.	М. 2 г.	2—3 г.	3—4 г.	4—6 г.	6 и б.	
Степной Край	7,1	2,9	41,8	25,0	11,5	7,8	3,9	100
Лѣсо-степь	3,8	1,7	21,0	21,8	16,7	18,7	16,3	100
Лѣс и под.	4,7	2,9	38,9	27,1	14,1	9,0	3,3	100
Тайга	7,2	1,8	39,6	29,4	11,3	7,5	3,2	100
Итого	5,6	2,3	32,6	24,8	13,8	12,4	8,7	100

И здѣсь мы видимъ лучшее обезпеченіе нерабочимъ скотомъ въ степномъ районѣ, гдѣ на группы хозяйствъ, имѣющихъ 3 головы и болѣе, приходится 52% въ то время, какъ въ тайгѣ и подтаежномъ районѣ лишь 22% и 26%.

Нѣсколько измѣняется положеніе при наблюденіи надъ количествомъ сѣна, собираемаго съ покосовъ. Оказывается, что имѣли сѣна со своихъ покосовъ въ копнахъ:

Р а й о н ы.	до 50 коп.	50—150 к.	150 коп	
Степной Край	55,5	35,1	9,4	100
Лѣсо-степь	34,3	49,4	15,9	100
Лѣс. и подт.	29,2	55,7	15,1	100
Таежн.	35,7	48,3	14,0	100
Во всей Сибири	41,0	45,5	13,5	100

Слѣдовательно, здѣсь можно замѣтить болѣе слабую обезпеченность покосами въ Степномъ краѣ.

Въ общемъ количество собственныхъ сѣнокосовъ нельзя назвать малымъ. Такъ, изъ 13716 хозяйствъ свои сѣнокосы имѣли 13131 хозяйствъ, а 585 хозяйствъ или 3,6% не имѣло ихъ.

Кромѣ полного отсутствія сѣнокосовъ есть, конечно, и недостатокъ ихъ. Онъ восполняется арендой. Къ арендѣ сѣнокосовъ при-

бѣгало 3352 хозяйства, или 24,5⁰/₀. При этомъ аренда сѣнокосовъ захватываетъ въ Степномъ Краѣ большее, чѣмъ въ прочихъ районахъ, число хозяйствъ (31,8⁰/₀) ¹⁾.

Въ томъ, что сказано здѣсь, безъ сомнѣнія, нѣтъ новаго. Въ изслѣдованіяхъ быта переселенцевъ, производившихся въ 1890-хъ годахъ подъ руководствомъ А. А. Кауфмана и А. А. Станкевича, ясно и исчерпывающе указывалось на значеніе продолжительности водворенія для успѣховъ послѣдняго.

Правда тамъ говорилось далеко не все то же. Такъ изслѣдованія, произведенныя г. Станкевичемъ и обработанныя В. А. Ждановымъ и Г. А. Пріймакомъ, не отрицали того, что обезпеченіе крестьянъ лошадьми и посѣвомъ повышается какъ съ годами такъ и по сравненію съ положеніемъ хозяйства на родинѣ, но указывали на почти полную неизмѣнность процента безлошадныхъ и безпосѣвныхъ по Тобольской губ. Однако еще А. А. Кауфманъ указывалъ ²⁾ на условія работы г. Станкевича, при которыхъ могли получаться такіе выводы, расходящіеся съ данными другихъ изслѣдованій. Однако даже если это изслѣдованіе и охватило жизнь во всей ея полнотѣ въ отношеніи быта переселенцевъ 1883—1903 г., то нынѣ въ новомъ изслѣдованіи охватывающемъ хозяйство новоселовъ 1894—1903 г.г., ни во всей Сибири, ни въ полосѣ лѣсо-степи, въ предѣлахъ которой лежитъ колонизировавшаяся въ тотъ періодъ часть Тобольской губ., нельзя найти данныхъ подтверждающихъ наличность такой дифференціаціи новоселовъ, на которую указывало изслѣдованіе г. Станкевича. Въ новомъ изслѣдованіи мы видимъ, что процентъ безпосѣвныхъ и безлошадныхъ и одно-лошадныхъ тѣмъ ниже, чѣмъ продолжительнѣе водвореніе.

Самостоятельное изслѣдованіе А. А. Кауфмана ³⁾ констатировало, что процентъ безпосѣвныхъ, безскотныхъ, не имѣющихъ избы и проч. понижается по направленію къ болѣе старымъ по водворенію группамъ. Среднія посѣвной площади и скота на хозяйство выше, чѣмъ на родинѣ. Процентъ хозяйствъ покупающихъ хлѣбъ и отпускающихъ батраковъ уменьшается, процентъ продающихъ хлѣбъ увеличивается. Такія же явленія констатированы были при

¹⁾ Подробности въ Приложеніи: Таблица XI къ Отд. 2.

²⁾ Пересел. и Колон., стр. 287.

³⁾ Экономическое положеніе томскихъ переселенцевъ 1897 г.

сплошномъ подворномъ изслѣдованіи въ 1890—1892 г., но лишь у „причисленныхъ“ (къ селеніямъ старожиловъ) переселенцевъ¹⁾.

Въ нашихъ рукахъ нѣтъ изслѣдованій переселенческихъ хозяйствъ Алтайскаго округа. Въ 1894 г. тамъ было произведено подворное изслѣдованіе хозяйствъ, охватившее свыше 18 тыс. домохозяйствъ. Выводы послѣдняго приводятся въ сочиненіи Кауфмана (стр. 292—294). Онъ констатируетъ ту же прямую зависимость размѣровъ посѣва и количества скота отъ продолжительности водворенія, увеличеніе съ годами процента самостоятельныхъ хозяйствъ съ наймомъ батраковъ и сокращеніемъ отпуска послѣднихъ. По мнѣнію А. А. Кауфмана здѣсь, однако, можно замѣтить дифференціацію крестьянства; при несомнѣнномъ общемъ ростѣ крестьянскаго достатка высоки проценты даже въ группѣ, прожившей 3—5 лѣтъ, без- и одно-лошадныхъ 24,8%, обрабатывающихъ землю наймомъ или супругой—56% и отпускающихъ батраковъ—14,3%.

Обособленно стоитъ и въ дѣйствительности и въ изслѣдованіяхъ Дальній Востокъ. Недавно тамъ произведено подворное изслѣдованіе переселенческихъ хозяйствъ (если не ошибаюсь 30-ти тысячъ). Такъ какъ матеріалами этого изслѣдованія мы не располагаемъ, то приходится обратиться къ даннымъ изслѣдованія, произведеннаго въ 1908 году Общеземской Организацией въ Амурской и Приморской областяхъ.

По даннымъ послѣдняго²⁾ приходится на 100 хозяйствъ:

Годы водворенія.		Безъ посѣв.	до 1 д.	1—3 д.	3—5 д.	5—7 д.	7—10 д.	10—30 д.	св. 30 д.	
Амурская область.	1906—1908	37,6	23,2	17,2	13,4	1,4	2,9	4,3	—	100
	1901—1905	5,7	3,1	11,5	16,7	5,0	16,7	28,8	3,1	100
	1881—1900	5,0	1,1	3,7	4,0	7,3	9,6	55,2	15,1	100
	1881—1890	7,4	2,7	4,0	6,0	6,0	6,7	31,5	35,7	100
	до 1880	4,2	0,5	1,6	1,6	1,0	3,7	39,9	47,5	100
	Не вошли въ груп.	5,2	4,4	0,8	3,6	6,0	4,4	53,7	21,8	100
Всѣ		7,3	3,6	5,6	6,8	6,4	9,0	39,7	21,5	100

¹⁾ Кауфманъ, Пересел. и Колон., стр. 290—292.

²⁾ Стр. 710.

Годы водворенія.		Безъ пос	до 1 д.	1—3 д.	3—5 д.	5—7 д.	7—10 д.	10—30 д.	св. 30 д.	
Приморская область.	1906—1908	49,1	13,8	13,8	7,8	7,8	6,0	1,7	—	100
	1901—1905	11,0	9,4	14,0	18,4	13,9	15,0	18,3	—	100
	1891—1900	7,9	5,2	9,6	10,7	12,1	20,3	35,6	0,6	100
	1881—1890	9,5	1,0	3,3	5,1	5,4	8,8	55,1	1,8	100
	до 1880	45,2	—	—	4,8	—	2,4	19,0	19,1	100
	Не вышли груп.	15,9	2,7	8,9	11,8	13,0	18,6	27,7	1,4	100
	Всѣ	14,5	5,5	9,1	10,7	10,4	16,9	31,6	1,3	100

Средній посѣвъ амурскихъ новоселовъ 21 дес., приморскихъ 8 дес., что далеко превосходитъ переселенцевъ прочей Сибири (4, 6 дес.). При сравненіи этихъ данныхъ съ таблицей, приведенной выше, нельзя не видѣть относительно высокій здѣсь процентъ безпосѣвныхъ, относительно низкій процентъ группъ съ посѣвомъ 0—7 дес. и гораздо большій процентъ хозяйствъ въ высшихъ посѣвныхъ группахъ. Такимъ образомъ здѣсь можно говорить о дифференціаціи крестьянства, но съ той оговоркой, что значительный слой безпосѣвныхъ групповодворившихся до 1880 г.—совсѣмъ не бѣднота, а состоятельные люди, порвавшіе лишь связь съ земледѣліемъ изъ за выгодныхъ промысловъ.—Обеспеченіе скотомъ измѣняется по тому же типу, при сравненіи этихъ данныхъ съ данными вышеуказанными изслѣдованіями. Перес. Управл. получаютъ тѣ же выводы: процентъ хозяйствъ какъ безскотныхъ, такъ и наиболѣе крупныхъ по размѣрамъ скотоводства выше, чѣмъ въ прочей Сибири. Въ самомъ дѣлѣ, на 100 хозяйствъ приходилось (см. табл. на стр. 126).

При этомъ очевидна меньшая обеспеченность переселенцевъ Приморской области. При сравненіи Приамурья съ Европейской Россіей уровень жизни приамурскихъ крестьянъ, даже новоселовъ, окажется несравненно выше, а процентъ хозяйствъ высшихъ по размѣрамъ посѣвовъ и скотоводства прямо огромнымъ. Однако, надо имѣть въ виду, что механическое сопоставленіе такихъ категорій не будетъ научнымъ, что если въ Западной и Средней Сибири одно-

	Рабочаго скот.							К о р о в ы.						
	Безъ скот.	Съ 1 л.	2 л.	3 л.	4—5 л.	6—9 л.	10 и б. л.	Безъ кор.	Съ 1 к.	2 к.	3 к.	4—5 к.	6—9 к.	10 и б.
У пер. по обслѣд. Пер. Упр. . . .	5,7	20,1	38,1	15,4	—	20,7	—	5,6	32,5	24,8	13,8	12,4	—	—
У перес. Амур. обл.	6,4	9,3	10,6	12,2	25,9	21,0	14,6	16,2	24,7	20,1	15,8	14,5	6,7	2,0
„ Примор.	8,9	12,2	26,3	20,9	22,6	7,2	1,9	13,1	27,6	28,2	15,7	11,8	3,2	0,4

лошадность синонимъ безлошадности, то въ Приамурьѣ нѣкоторые изслѣдователи объединяють въ одну группу съ однолошадными даже трехлошадныхъ.

На Дальнемъ Востокѣ получили огромное примѣненіе и въ переселенческомъ хозяйствѣ сельско-хозяйственныя машины. Въ самомъ дѣлѣ, сравненіе приамурскихъ переселенческихъ хозяйствъ съ другими районами по стоимости мертваго инвентаря представить такую картину ¹⁾).

Стоимость мертваго рабочаго инвентаря у средней семьи (въ руб.).

У переселенцевъ годовъ.	Амурск. обл.	Приморск. обл.
1906—1908	81,57	48,89
1901—1905	223,92	105,16
1891—1900	511,82	176,59
1881—1890	826,11	205,09
до 1880	1059,31	346,28
Отд. и неизв.	579,80	148,16
У всѣхъ	584,18	159,72

При сопоставленіи съ данными о прочей Сибири, приведенными ранѣе не трудно замѣтить, что во всѣхъ группахъ и даже въ самой

¹⁾ Приамурье стр. 706.

молодой по водворенію стоимость мертвого инвентаря въ Приамурьѣ гораздо выше и, въ особенности, въ Амурской области¹⁾.

Въ неособенно освѣдомленныхъ кругахъ общества существуетъ мнѣніе, что приамурское крестьянство, имѣя много земли, широко практикуетъ сдачу послѣдней въ аренду. Это вѣрно лишь отчасти, ибо если въ Приморской области сдача въ аренду превышаетъ аренду въ 3 раза, то въ Амурской сдача составляетъ только $\frac{1}{4}$ аренды. Такой способъ использованія своихъ земель въ Приморской области легко объяснимъ. 72,6% арендаторовъ корейцы, и купцами въ силу своей безправности и безземельности готовые на голодную аренду, а крайняя интенсивность ихъ системы земледѣлія позволяетъ платить послѣднюю и, дѣйствительно, они снимаютъ землю главнымъ образомъ погодно и „изъ урожая“ (въ переводѣ хлѣба на деньги получается 13 р. 33 к. за десятину корейской аренды и 17 р. 69 к.—китайской²⁾). При всемъ томъ, не говоря уже объ Амурской области, и въ Приморской отношеніе посѣвной площади къ общей земельной площади используемой въ хозяйствѣ съ годами повышается. Такъ было:³⁾

Среди перес. годовъ.	Посѣв. площ. въ дес. на надѣл. и аренд. земл.	Всей использ. площад. въ десят.
1906—1908	1,78	13,06
1901—1905	5,62	26,03
1891—1900	8,25	37,82
1881—1890	11,26	45,07
до 1880	12,63	78,76
	7,67	36,46

Слѣдовательно наступаетъ и здѣсь болѣе интенсивное использование своей площади и аренда въ общей экономіи края понемногу начинаетъ играть уже меньшую роль.

¹⁾ Это сравненіе будетъ тѣмъ болѣе въ пользу Приамурья, что по нему взять лишь *рабочій* инвентарь, а по прочей Сибири вообще мертвый инвентарь.

²⁾ При сдачѣ русскимъ арендаторамъ плата не выше 5—6 руб. Приамурье, стр. 708.

³⁾ Тамъ же, стр. 709.

Кромѣ подворнаго и поселеннаго описанія переселенческихъ поселковъ за 1903—1904 г. сельско-хозяйственные годы составлены экспедиціей Переселенческаго Управленія 51 бюджетъ типичныхъ хозяйствъ. Средній типъ двора установленъ на основаніи произведеннаго подворнаго описанія. Задачей излѣдованія этихъ бюджетовъ является освѣщеніе вопросовъ о „процессѣ производства и потребленія въ хозяйствѣ новосела въ различныхъ стадіяхъ этого хозяйства, въ зависимости отъ времени его устройства въ Сибири“. Въ опредѣленіи наличныхъ силъ хозяйства и обезпеченности его имуществомъ, посѣвомъ, скотомъ и пр. эти бюджетныя данныя почти совпадаютъ съ уже рассмотрѣнными. Большой же интересъ здѣсь представляетъ характеристика расходнаго бюджета¹⁾. Существенные моменты послѣдняго выражаются въ разныхъ группахъ водворенія такимъ образомъ:²⁾

Статьи расходнаго бюджета.	Переселенцы водворившіеся.				
	по 1896 г.	1897—1899.	1900—1902.	1903—1904.	Всѣ перес.
Годовой расходъ на душу об. п. въ руб.	66,29	59,62	53,40	40,45	60,62
% о денежн. расходовъ общ. вел. расх.	36,70	39,30	47,00	57,01	39,60
Хозяйств. расходовъ въ рубляхъ. . . .	27,50	24,50	21,60	16,70	25,40
Распредѣл. личныхъ расходовъ на категоріи въ рубл.					
а) на пищу . . .	24,21	20,43	19,70	12,98	21,58
б) „ одежду. . .	6,58	6,22	4,92	2,09	5,89
в) „ жилище . .	3,30	4,63	4,43	6,53	4,12
г) „ повинн. . .	2,34	1,55	1,42	—	1,74
д) „ религ. потр.	0,64	0,69	0,32	0,20	0,59
% животной пищи .	39,10	40,00	31,20	30,25	38,20
Отопленіе на избу въ руб.	19,68	20,38	17,33	12,95	18,97

¹⁾ Матер. по обслѣд. перес. хоз. въ Степн. Кр. Tob. Том., Енис., Иркут. губ. 1906 г. В. XXIV.

²⁾ Эта таблица составлена мной на основаніи данныхъ разсѣян. въ назв. выше выпускѣ и дасть сводъ ихъ ради экономіи мѣста.

Изъ этихъ наиболѣе интересныхъ категорій мы можемъ видѣть ростъ потребленія семьи. Семья лучше съ годами питается, лучше одѣвается, словомъ повышаетъ свое личное потребленіе. Небольшой ростъ хозяйственныхъ расходовъ даже въ наиболѣе зажиточной группѣ и уменьшеніе расходовъ на жилище указываютъ лишь на неестественно высокій процентъ домообзавод. расходовъ въ первые годы, неизбежный при всякомъ устройствѣ на новомъ мѣстѣ; съ годами расходы на жилище, конечно, должны уменьшаться, расходы же необходимые въ процессѣ производства въ хозяйствѣ уже „поставленномъ“ растутъ равномерно, безъ скачковъ. Объ этомъ говорить и уменьшеніе процента денежныхъ расходовъ особенно сильныхъ въ первые годы. „Даже повышение расходовъ на отопленіе указываетъ на улучшеніе жизни, на то, что переселенцы покинули со временемъ мазанки и живутъ въ избахъ, поглощающихъ большое количество топлива, т. е. живутъ лучше“, объясняютъ „Бюджет. изслѣд.“

Въ общей суммѣ хозяйственныхъ расходовъ наблюдаются такіа категоріи: расходы на земледѣльческое хозяйство 17,5%, нежилыя постройки 3%, скоть 60,9%, мертвый инвентарь, 6,1%, проч. расходы 12,5%. Расходы собственно по земледѣльческому хозяйству составляютъ на душу въ рубляхъ по группамъ водворенія 5, 15; 4, 21; 2, 90; 2, 73, въ среднемъ 4 р. 40 к. При этомъ среди расходовъ на земледѣльческое хозяйство приходилось:

Расходы въ руб- ляхъ.	У водворившихся.				У всѣхъ пересел.
	до 1896 г.	1897—1899.	1900—1902.	1903—1904.	
Расходы по полев. хоз. на душу въ руб.	4,55	3,72	2,51	2,38	3,88
на 1 дес. пашни.	3,38	3,85	5,00	8,43	3,72
1 дес. посѣва.	5,67	5,56	7,73	25,62	6,00
% натур. расх въ землед. хоз. . . .	66,7	79,6	3,00	8,0	64,7
% расх. на наемъ раб. въ общ. сум. расх. по полев. . .	13,5	13,2	24,8	32,8	15,2
Расходъ въ руб. на посѣвъ сѣмянъ на 1 дес. посѣва . . .	4,02	4,09	5,86	9,91	4,22

Эти расходы по полеводству говорятъ о постепенномъ пониженіи расходовъ на единицу площади. Последнее происходитъ въ силу сокращенія у болѣе старыхъ переселенцевъ расходовъ на наемъ рабочихъ и покупку сѣмянъ, что видно и изъ прямыхъ данныхъ и изъ роста процента натуральныхъ расходовъ,

Въ скотоводческомъ хозяйствѣ наблюдается нѣсколько иное.

Статьи расходовъ.	У водворившихся.				У всѣхъ пересел.
	до 1896 г.	1897—1899.	1900—1902.	1903—1904.	
Расход. по скот. на двор. въ руб. . . .	118,43	90,72	75,71	70,87	100,14
Расход. на 1 гол. ск. въ пер. на кр. . .	12,85	14,81	18,52	20,10	14,78
Расход. на покупку ск. на двор. . . .	8,92	8,54	15,57	13,82	10,10
Покуп. стоим. 1 гол. кр. ск.	28,85	24,73	23,50	13,50	23,50
Расход. на кормъ на 1 гол. въ пер на кр.	12,75	13,37	14,45	16,18	13,45
Приходится на 1 гол. дес. пашни	1,20	1,00	0,70	0,60	1,10
Приходится на 1 гол. дес. сѣнокоса . . .	1,10	1,10	1,40	2,80	1,20
Потреб. въ пуд на 1 гол. кр. ск. . . .	144,2	152,5	173,8	250,5	157

Расходы на скотоводство растутъ вообще, но содержаніе головы скота обходится дешевле и, вѣроятно, благодаря сокращенію покупокъ скота (зато скоть покупается лучшій) и сокращенію расходовъ на кормъ на голову скота. Дѣйствительно потребление послѣдняго уменьшается, что и понятно, ибо площадь сѣнокосовъ на голову скота сокращается ¹⁾, а увеличеніе пашни на голову скота съ ея хлѣбными остатками не является достаточной компенсаціей:

¹⁾ Это видно изъ предл. табл.

усиленное развитіе зерновой культуры вредить скотоводству, для развитія котораго въ Сибири сложилась столь благопріятная конъюнктура ¹⁾).

Не останавливаясь далѣе подробно на эволюціи приходнаго бюджета переселенцевъ, всетаки нужно указать, что изъ этихъ данныхъ видно, какъ со временемъ и все въ большей степени источниками дохода становятся земледѣліе и скотоводство, какъ въ сферѣ чисто земледѣльческаго хозяйства полеводство развивается за счетъ сѣнокошенія и лѣсныхъ промысловъ и въ абсолютныхъ цифрахъ даетъ дохода въ среднемъ 114,5 р. на хозяйство или по группамъ: у водв. до 1896 г.—169,45 р., у водв. въ 1897—1899 г.—93,01 р., 1900—1902 г.—35 р. 55 к., 1903—1904 г.—8 р. 93 к. Доходъ отъ скотоводства въ рубляхъ на дворъ тоже увеличился: въ среднемъ онъ равнялся 77 р. 48 к., по тѣмъ же группамъ водворенія 102,82; 69,66; 41,44 и 19,76 руб. ²⁾).

Разсматривая бюджетныя данныя о переселенческихъ хозяйствахъ на Дальнемъ Востокѣ, содержащіяся въ „Примурьѣ“, можно увидѣть значительную разницу съ прочей Сибирью. Такъ однимъ хозяйствомъ получается дохода въ Амурской области 2482,47 р. и на одну душу обоего пола 344,79 р., въ Приморской области—2059,10 р. и 276,39 р. Въ прочей Сибири на душу приходилось дохода 66,04 р., а при среднемъ составѣ семьи 6,6 душъ, это даетъ 431,86 руб. на хозяйство. Такимъ образомъ приходный бюджетъ крестьянъ на Дальнемъ Востокѣ гораздо выше, чѣмъ въ прочей Сибири. Гораздо выше здѣсь исчисляется и чистый доходъ: по Амурской области 116 р. 73 к. и по Приморской 41 р. 54 к. (въ прочей Сибири 15 р. 05 к.) на хозяйство. Далѣе изслѣдованіе даетъ совершенно несоизмѣримые размѣры расходнаго бюджета на душу 113,14 руб. въ Амурской области на одну пищу и 85,36 р. въ Приморской противъ средней 21,58 р. по даннымъ въ прочей Сибири. Потребленіе продуктовъ питанія выражается въ Приморской обл. въ

¹⁾ Взгляды автора по этому вопросу съ соотвѣтствующими данными изложены въ докладѣ, прочт. въ Общ. Эконом. Кіевск. 12 февраля 1910 г.

²⁾ Входить въ анализъ исчисленія чистой доходности авторъ не считаетъ возможнымъ въ виду значительной спорности соотвѣтствующихъ мѣстъ „матеріаловъ“ тѣмъ болѣе, что изложеннаго вполне достаточно для пониманія тенденцій развитія.

49,36 пуд., а въ прочей Сибири 35 р. 88 к. То же изслѣдованіе не могло не остановиться на вопросѣ о той разницѣ, какая существуетъ между этимъ бюджетомъ хотя бы Воронежской губ. (32 р. 58 к.). Изслѣдованіе всю эту разницу потребленія относитъ на потребленіе зерновыхъ продуктовъ и картофеля и молочныхъ продуктовъ, но и по отношенію къ хлѣбнымъ растеніямъ и по отношенію къ кормамъ скота оно настаиваетъ на худшихъ ихъ качествахъ въ Приамурьѣ, отчего и потребленіе ихъ здѣсь должно идти въ большемъ количествѣ, а послѣднимъ вызываются и высокія цифры бюджета. Значеніе послѣднихъ умалается еще и высокимъ процентомъ хозяйственныхъ расходовъ 50,94% въ Амур. и 50,91% въ Примор.— противъ 41,6% въ прочей Сибири (въ абсол. цифр. 164 р. 68 к. на душу въ Амур. и 121,58 въ Приморск., въ прочей же Сибири 25,4 р.), соотвѣтственно понижающихъ процентъ личнаго потребленія.

Касаясь существа этихъ 2-хъ бюджетныхъ изслѣдованій необходимо сказать, что изслѣдованіе Пересел. Упр. даетъ картину дѣйствительнаго роста во времени переселенческаго хозяйства. И общее и бюджетное изслѣдованіе не идутъ далѣе 1894 года, мы не можемъ поэтому судить о степени благосостоянія, достигнутой наиболѣе старыми переселенцами, но и въ предѣлахъ того десятилѣтія, на протяженіи котораго изучалось переселеніе, потребленіе новоселовъ (35,88 п. на душу) нѣсколько выше средней по бюджету воронежскихъ крестьянъ (32,58 пуд. на душу), да кромѣ того расходы на пищу у новоселовъ поглощаютъ 60,7% ихъ личн. потребл., между тѣмъ у воронежскихъ крестьянъ 58,42%. Наконецъ и прочія категоріи личнаго потребленія получаютъ въ Сибири возможность нѣсколько болѣе широкаго развитія. Такъ „хозяйственное“ потребленіе поглощаетъ, по даннымъ Щербины, въ среднемъ земледѣльческомъ бюджетѣ 45,12%, въ Сибири же оно 41,6%, чѣмъ и освобождаетъ нѣсколько большую долю средствъ на расширеніе личныхъ потребностей.

Относительно же изслѣдованія Общеземской Организациі нужно сказать, что его данныя ни въ какомъ случаѣ не могутъ имѣть рѣшающаго значенія, ибо, не являясь сплошнымъ (и немислимымъ) бюджетнымъ изслѣдованіемъ, какъ изслѣдованіе Перес. Упр., оно и не опирается на предварительную подворную перепись, что сдѣлано Перес. Упр., а потому и выборъ бюджетовъ здѣсь болѣе или менѣе случаенъ¹⁾. Изслѣдованіе констатировало на Дальнемъ Востокаѣ

высокіе размѣры личнаго потребленія, но послѣдніе заставили авторовъ искать объясненія ихъ въ плохомъ качествѣ хлѣба и кормовъ. Дѣлая такую весьма правдоподобную оговорку, авторы опирались на авторитетъ знатока Приморской обл. г. Крюкова, члена ученаго комитета зем. и зем., и отчасти акад. Коржинскаго. Въ видѣ оговорки эти замѣчанія весьма основательны, но учесть значеніе плохихъ кормовъ и худшаго хлѣба статистически безъ предварительнаго лабораторнаго изслѣдованія нельзя, а потому, принявъ оговорку, всетаки неизбѣжно говорить о болѣе высокомъ уровнѣ жизни на дальнемъ Востокѣ, чѣмъ въ прочей Сибири, а тѣмъ болѣе, чѣмъ на родинѣ. Неудобный чертой земскаго изслѣдованія является отсутствіе указаній на динамику бюджета по годамъ водворенія.

Зависятъ ли успѣхи водворенія отъ какихъ-либо еще фактовъ кромѣ простой продолжительности водворенія. Естественнымъ отвѣтомъ является мысль о необходимости денежныхъ средствъ. По вотъ одно изъ лучшихъ прекрасно задуманныхъ и исполненныхъ изслѣдованій, какъ и слѣдовало ожидать, подъ руководствомъ А. А. Кауфмана „Хозяйственное положеніе переселенцевъ, водворенныхъ на казенныя земли Томской губерніи“ даетъ намъ такія свѣдѣнія ²⁾).

Переселенцы, водворившіеся въ Томской губерніи по 1893 годъ по размѣрамъ принесенныхъ средствъ и по размѣрамъ посѣвовъ на новыхъ мѣстахъ распредѣлялись такимъ образомъ въ процентахъ.

Размѣръ принесен. средствъ.		Не сѣяли.	С ѣ я л и.				
			До 1 д.	1—3 д.	3—5 л.	5—10 д.	Св. 10
Не при- несли.	I	16,8	7,3	18,2	22,6	25,5	9,5
	II	13,3	9,1	32,2	22,8	18,2	3,8
	III	33,3	26,3	28,1	8,9	2,9	0,4
Прине- сли до 25 р.	I	9,4	3,5	15,3	16,5	35,3	8,2
	II	9,1	6,5	27,8	27,8	25,6	3,0
	III	26,0	23,6	33,1	12,6	3,9	0,8

¹⁾ Новое изслѣдованіе, уже подворное, произв. нынѣ Перес. Упр. на Дальнемъ Востокѣ и едва вышедшее изъ печати намъ недоступно и имѣется лишь на мѣстахъ.

²⁾ Т. II, ч. 1, стр. 311—312.

³⁾ Цифрой I обозначены переселившіеся до 1886 г., II переселив. 1888—1899 г. и III—перес. въ 1892—1893 г.

Размѣръ принесен. средствъ.		Не сѣяли.	С Ѣ Я Л П.				
			До 1 д.	1—3 д.	3—5 д.	5—10 д.	Св. 10.
26—50 руб.	I	9,3	5,6	16,7	18,5	31,5	18,5
	II	4,9	4,3	25,2	25,2	30,7	9,8
	III	11,1	20,6	42,9	12,7	9,5	3,2
51—100 руб.	I	7,5	3,8	6,3	15,0	47,5	20,0
	II	3,3	1,1	13,0	21,2	48,4	13,0
	III	3,9	3,9	54,9	23,5	13,7	2,0
101—200 руб.	I	7,4	—	13,0	14,8	33,3	31,5
	II	2,2	1,6	7,8	19,4	4,7	21,5
	III	5,3	7,0	35,1	29,8	21,1	1,8
201—400 руб.	I	5,1	—	10,2	7,7	33,3	43,6
	II	1,6	3,2	—	17,5	42,9	3,49
	III	—	—	20,8	25,0	33,0	20,8
болѣе 400 руб.	I	—	—	—	—	40,0	60,0
	II	—	—	—	12,5	25,0	62,5
	III	—	—	14,3	—	28,6	57,1

Изъ этихъ данныхъ мы вправѣ бы сдѣлать выводъ о небольшой роли денежныхъ средствъ въ дѣлѣ колонизаціи. Въ самомъ дѣлѣ, мы видимъ, что среди не принесшихъ денегъ и среди принесшихъ ихъ до 50 руб. сокращается съ годами $\%$ не сѣявшихъ до 3 десят. съ соотвѣтствующимъ ростомъ высшихъ посѣвныхъ группъ и среди принесшихъ свыше 50 руб. уменьшается съ годами $\%$ сѣявшихъ 0—5 десят. и увеличиваются, какъ высшія посѣвныя группы, такъ и слой безпосѣвныхъ¹⁾. Такимъ образомъ упроченіе быта возможно и безъ денегъ, но деньги облегчаютъ быстроту перехода въ высшія посѣвныя группы.

¹⁾ Это, очевидно, свидѣтельствуетъ о разрывѣ съ земледѣліемъ и о переходѣ къ какому либо мелкому предпринимательству въ другой области.

Изъ слѣдующихъ данныхъ мы еще яснѣе увидимъ, что деньги играютъ не исключительную роль, но узнаемъ и тотъ другой факторъ, наличность котораго уже чувствовалась. Г. Кауфманъ на основаніи того же изслѣдованія приводитъ въ другой своей работѣ ¹⁾ такую таблицу

У переселенцевъ.	Однорабочіе дворы.					Дворы съ 3 и болѣе рабочихъ				
	Въ среднемъ на дворъ.			% безлошадныхъ и одионыхъ лошадныхъ.	% продающихъ хлѣбъ.	% безлошадныхъ и одионыхъ лошадныхъ.	% продающихъ хлѣбъ.	Въ среднемъ на дворъ.		
	рабоч. лошада.	дойн. коровъ	десят. посѣва					рабоч. лошада.	дойн. коровъ	десят. посѣва
Пришедшихъ безъ денегъ.	1,3	0,9	1,9	55,7	1,2	12,2	32,0	3,2	1,7	6,4
Принесшихъ до 26 руб. .	1,6	1,1	2,5	46,0	21,5	3,8	40,0	3,3	1,9	6,4
26—50 руб. .	1,9	1,4	3,2	35,5	30,6	—	66,7	4,2	2,6	9,5
51—100 руб. .	2,2	1,6	4,3	22,3	40,8	—	68,9	4,7	3,2	11,0
101—200 руб.	2,4	1,9	4,9	24,6	50,0	—	18,3	5,0	3,4	14,3
болѣе 200 р.	2,9	1,8	5,2	15,4	60,0	5,6	75,0	4,9	3,2	13,4

Изъ нея мы видимъ, что многорабочіе и совершенно безденежные дворы обеспечены лучше лошадьми и посѣвомъ, чѣмъ болѣе обеспеченные денежными средствами однорабочіе дворы. Слѣдовательно, рабочія силы двора служатъ главнымъ факторомъ хозяйственнаго творчества, основнымъ элементомъ развитія хозяйства новосела.

Кому же болѣе выгодно переселеніе? Какія элементы крестьянскаго хозяйства измѣняютъ свою величину въ новыхъ условіяхъ водворенія у разныхъ по размѣрамъ хозяйства на родинѣ группъ крестьянства?

¹⁾ Кауфманъ „Переселеніе и Колонизація“, стр. 304.

Вполнѣ ясный отвѣтъ мы находимъ опять таки у г. Кауфмана.

У семей на родинѣ.	На родинѣ имѣли въ среднемъ:			Въ Сибири имѣютъ въ среднемъ:			Выиграли (+) или проиграли (—) въ среднемъ.		
	рабочихъ лошадей.	дойныхъ коровъ.	десят. по-сѣва.	рабочихъ лошадей.	дойныхъ коровъ.	десят. по-сѣва.	рабочихъ лошадей.	дойныхъ коровъ.	десят. по-сѣва.
Засѣвавшихъ до 1 десят.	0,6	0,7	0,8	2,0	1,3	2,9	+1,4	+0,6	+2,1
Засѣвав. отъ 1—3 десят.	1,3	1,0	2,3	2,3	1,6	4,4	+1,0	+0,4	+2,1
Засѣвав. отъ 3—6 десят.	2,0	1,6	4,7	2,8	2,0	6,2	+0,8	+0,4	+1,5
Засѣвав. отъ 6—8 десят.	2,8	2,0	7,3	3,4	2,3	7,7	+0,6	+0,3	+0,4
Болѣе 8 десят. .	3,6	2,8	11,5	8,7	2,5	8,7	+0,1	—0,3	—2,8
Не сѣявшихъ хлѣба	0,2	0,3	—	1,7	1,3	2,8	+1,5	+1,0	+2,8

Очевидно, превышеніе размѣровъ хозяйства на новыхъ мѣстахъ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ меньше размѣры хозяйства на родинѣ. Эти данныя заслуживаютъ всякаго вниманія тѣмъ болѣе, что здѣсь взяты переселенцы, прожившіе на новыхъ мѣстахъ не мѣнѣе 5 лѣтъ, т. е. окончательно упрочившіяся. Если же взять переселенцевъ безотносительно ко времени водворенія, какъ то было и сдѣлано авторомъ на основаніи матеріаловъ г. Станкевича (это было неминуемо въ виду характера данной тамъ таблицы)¹⁾, то окажется, что ни одна группа не выигрываетъ отъ переселенія. Конечно, въ такомъ видѣ данныя непріемлемы, но этого можно было избѣжать въ изслѣдованіи г. Кауфмана и это сдѣлано.

¹⁾ Матеріалы для изученія быта переселенцевъ, водворившихся въ Тобольской губ. за 15 лѣтъ съ конца 70-хъ год. по 1893 годъ. Т. II, стр. 119.

Тѣмъ не менѣе и деньги имѣютъ значеніе, а между тѣмъ, какъ видно изъ приложенія, имѣли денежной наличности свыше 200 руб. лишь 14,6% всего числа переселенцевъ. Слѣдовательно, огромное количество переселенцевъ нуждалось въ ссудахъ. Въ I Отдѣлѣ настоящей работы говорилось о ссудной помощи переселенцамъ и были обрисованы какъ размѣры ссудъ, такъ и ихъ движеніе по районамъ, но оставалось неяснымъ то дѣйствіе какое производили онѣ на мѣстахъ, отмѣчено было лишь постепенное уменьшеніе ихъ размѣровъ.

Лицо близко стоявшее къ переселенческому дѣлу, г. Шкапскій, на основаніи матеріаловъ—извѣстнаго изслѣдованія—233 поселковъ,—у насъ отсутствующихъ (въ полномъ объемѣ¹⁾), даетъ рядъ интересныхъ свѣденій²⁾. Среди переселенцевъ 1894—1903 г. было безъ имущества 33,6% и безъ денегъ, хотя и съ инвентаремъ, 6,4%, т. е. безусловно нуждалось 40%. Если же прибавить сюда всѣхъ, принесшихъ денегъ меньше 200 руб., то получимъ нуждающихся, хотя и въ разной степени, 90,7%. Между тѣмъ ссуду получили 87,8%, а изъ названныхъ 40% всѣхъ переселенцевъ абсолютно нуждавшихся свыше 150 руб. получало лишь 11,3%, а остальные 28,7% общаго числа—менѣе 150 руб. Если исчислить средній расходъ на домообзаводство на дворъ въ 200 руб., то для всѣхъ 13712 хозяйствъ необходимъ капиталъ въ 2742400 руб., ссудъ же они получили 161429 руб., почему на дворъ не хватало 34,4 руб.; довольствіе, какъ уже указано, въ среднемъ исчисляется въ 117,2 р. на дворъ, откуда общій дефицитъ на дворъ 151,6 руб. Отсюда и получается, что чистый доходъ на душу 2,3 руб., т. е. 152 р. на дворъ, а средняя задолженность почти въ половинѣ (43,4%) хозяйствъ 249 руб. Наконецъ, если подойти и ближе къ вопросу, то мы увидимъ, какъ при стоимости обзаведенія:

въ степномъ краѣ 426 руб.	средній размѣръ ссуды ³⁾ былъ	78 р.
„ лѣсистомъ — 346 руб.	„ „ „	109,7 р.
„ таежномъ — 249 руб.	„ „ „	94,1 р.

¹⁾ Въ библіотекѣ Стат. Кабин. и Унив. имѣются лишь 3 выпуска этого изслѣдованія.

²⁾ Сибирскія вопросы, 1907 г. №№ 13—14 Шкапскій Ссудн. помощь переселенцамъ.

³⁾ Выдаваемый при томъ по частямъ.

Недостаточность ссудъ всегда сознавалась и не только въ печати и, на примѣръ, Главное Управленіе Земл. и Землеустр. разрабатывало вопросъ о кредитныхъ товариществахъ, какъ способѣ скорой и близкой къ населенію ссудной помощи. Однако даже и при такомъ положеніи ссуднаго дѣла $\%$ задолженныхъ съ годами падаетъ. Такъ у переселенцевъ за 1896 г.—47,3 $\%$, 1897—1899 г.—45,6 $\%$ и у переселенцевъ 1900—1902 г.—41,2 $\%$. Растетъ, какъ отмѣчено ранѣе, и самое переселенческое хозяйство, но медленность его развитія во многомъ питается недостаткомъ кредита.

На основаніи предыдущаго мы можемъ признать, что въ предѣлахъ десятилѣтняго срока водворенія переселенческое хозяйство входитъ въ нормальную колею и шире удовлетворяетъ потребности переселенческой семьи, чѣмъ на родинѣ, достигая, обыкновенно, ранѣе 5 лѣтъ прежняго уровня. Нельзя при этомъ, однако не отмѣтить, что это благосостояніе—состояніе неустойчиваго равновѣсія при данномъ уровнѣ сельскохозяйственной культуры переселенцевъ, при ихъ хищнической эксплуатаціи почвы. Въ этомъ, а не въ одномъ сокращеніи земельного фонда нужно искать причинъ и того развитія „чрезмѣрной подвижности населенія“, которой боялись въ свое время въ Европ. Россіи, но которая все сильнѣе развивается за Ураломъ въ частой смѣнѣ участковъ—и тѣхъ неудачъ колонизаціи цѣлыхъ районовъ, которое пришлось видѣть, на примѣръ, въ Закавказьи и отчасти въ Степномъ краѣ. Достаточно неурожая, чтобы равновѣсіе было нарушено и чтобы населеніе охватило исканіе „новыхъ мѣстъ“—единственный выходъ невысокой культуры—что мы и видимъ нынѣ на примѣръ Тобольской губ., острѣе другихъ охваченной „агрономическимъ кризисомъ“ ¹⁾.

Такъ или иначе для обычныхъ, некритическихъ моментовъ уровень, достигаемый переселенческими хозяйствами, нужно признать достаточнымъ. Однако есть слой переселенческаго населенія, находящійся въ гораздо худшихъ условіяхъ—мы говоримъ о „самовольцахъ“.

¹⁾ Уже сейчасъ въ виду нынѣшняго неурожайнаго года въ нѣкоторыхъ деревняхъ столь знакомой автору губерніи говорятъ о переселеніи на Алтай

Кто такой „самовольецъ“? До изданія закона 6 іюля 1904 г. это—переселенецъ, не имѣющій разрѣшенія на переселеніе. По этому закону самовольецъ тотъ, кто не имѣетъ проходного свидѣтельства а съ тѣмъ и права на льготы и на землю, нужную для „поощряемыхъ“. Юридическія ограниченія, лежація на этомъ словѣ переселенцевъ, создали для него исключительное экономическое положеніе. Самовольцевъ въ Сибири цѣлыя сотни тысячъ семей. Еще какихъ—нибудь 10 лѣтъ тому назадъ самоходъ легко могъ добиться пріемнаго приговора въ новое общество, въ худшемъ случаѣ жить арендой, а еще ранѣе могъ строить свой бытъ на основѣ захватнаго права, на правѣ займища. Со временемъ положеніе ухудшилось и самовольцы, если не возвращались обратно, часто не одинъ годъ оставались неустроенными. Особенно же обострилось положеніе съ появленіемъ „организованнаго ходачества“. Въдѣ тѣ участки, на которыхъ уже водворились самовольцы, юридически считались принадлежащими старожиламъ и потому, какъ „излишніе“ для послѣднихъ, зачислялись въ переселенческій фондъ Организованные ходоки часто находили эти „свободные“ участки для себя подходящими, и тогда самовольцы выдворялись съ распаханной ими земли. Эти факты кричащаго характера, полные острыхъ столкновеній и борьбы. Однако, не лучше положеніе и арендаторовъ при поднявшихся въ 5—6 разъ и ежегодно растущихъ арендныхъ цѣнахъ и при натуральныхъ повинностяхъ. Правда, самовольцы могутъ рассчитывать на зачисленіе за ними остающихся свободными отъ ходаческой компаніи долей, но количество послѣднихъ ничтожно по сравненію съ массой самовольцевъ—претендентовъ. Такъ какъ соблюдается очередь самовольцевъ по времени прибытія въ Сибирь, то переселенцы по 2—3 года не могутъ попасть въ очередь. Само собой ясно, что другой путь—полученія ходаческаго свидѣтельства на родинѣ для самовольца непосиленъ (нужно ѣхать на родину, ибо по почтѣ ходаческихъ свидѣтельствъ не высылаютъ¹⁾ да и гадателенъ, ибо свидѣтельства не выдаютъ порвавшимъ связь съ родиной. Полученіе ходаческихъ свидѣтельствъ для слѣдованія на востокъ легко, но результаты такого путешествія тоже гадательны, да и самое путешествіе не по средствамъ. Причисленіе къ старожилому обществу при

¹⁾ Отч. Зем. агр. по водвор. г. Круковского Изв. О. З. О. № 45 15 марта 1911 г.

землеустройствѣ послѣдняго тоже непосильно, — ибо самовольцы идутъ въ послѣдней очереди, взять же заблаговременно дорогой нынѣ пріемный приговоръ имъ не по силамъ¹⁾.

По даннымъ переписи 1909 г. произведенной по распоряженію томскаго губернатора, изъ всѣхъ губ. выхода въ Томской губ. по 1 декабря 1909 г. оказалось²⁾ нестроенными 454192 душъ обоего пола. Изъ нихъ же лишь 8.6% пріѣхали по проходнымъ свидѣтельствамъ, т. е. на опредѣленные участки, отъ которыхъ потомъ отказались, — прочія же должны быть названы самовольными. При этомъ изъ общаго числа 25976 не приписанныхъ семействъ переселилось до 1884 г. — 3.1%, въ 1884—89 г. 2.6%, 1890—94 г. — 6.1%, 1895—99 г. — 10.8%, 1900—1902 г. — 4.7%, 1903—1905 г. — 4.3%, въ 1906 г. — 4.2%, 1907 г. — 15.1%, 1908 г. — 23.9% и 1909 г. — 25.2%. При этомъ особенно развилось самовольческое движеніе изъ среднеземледѣльческаго района (39.8%).

На новыхъ мѣстахъ по даннымъ переписи имѣетъ посѣвъ лишь 51.6% общаго числа неприписанныхъ, но у переселенцевъ послѣдняго года лишь 24.4%, такой же убывающій рядъ представляетъ посѣвная площадь на 1 хозяйство (по мѣрѣ приближенія къ 1909 году, представляя на крайнихъ рядахъ величины отъ 5.4 до 2.5 дес. Такимъ образомъ 48.4% или 39085 семействъ все таки совсѣмъ не имѣютъ посѣва, при чемъ имѣютъ посѣвы менѣе 1 десят. — 2.7%, 1—2 десятины — 49.2%, 2.01—4.99 дес. — 24.2%, 5—9.99 дес. — 17.4%, 10 и выше десят. — 6.5%.

Еще хуже обезпеченіе скотомъ. — На одно хозяйство приходится 1.9 лошадей и 1.8 коровы; 27.9% не имѣютъ скота совсѣмъ, у переселенцевъ же послѣдняго года обезпеченность еще ниже — 1.4 лош. и 1 корова, не имѣющихъ же скота — 42.0%. Имѣя въ виду недостаточность для земледѣлія въ Сибири 1 лошади, очевидно, что здѣсь почти вся масса непричисленныхъ не имѣла необходимаго элемента въ хозяйствѣ, безправность не давала возможности расширять посѣвъ и увеличивать скотъ, сѣуженіе же посѣвной площади дѣлало скотъ бесполезнымъ (изъ числа имѣвшихъ скота у водворившихся въ послѣдній годъ 35.3% не занимались земледѣліемъ), а отсутствіе скота не позволяло расширять хозяйство, — словомъ получался сігси-

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Данные взяты изъ статьи завѣдующаго пересел. стат. въ Томской губ. Нагнибѣды. Вопросы колонизаціи № 9 1911 г.

ius vitiosus, выходъ изъ котораго происходилъ со страшною медленностью. Понятно поэтому, что при высокомъ $\%$ не имѣвшихъ ни жилища, ни пашни ни скота (15.5) въ послѣднемъ годѣ водворенія $\%$ такихъ хозяйствъ достигалъ даже 28.3 $\%$, т. е. выше $\frac{1}{4}$ переселенцевъ послѣдняго года и болѣе $\frac{1}{7}$ переселенцевъ всѣхъ лѣтъ находились въ положеніи пролетаріевъ.

И вотъ изъ этой массы 80746 семействъ *предполагали* возможнымъ устроить 41094 семейства въ 1910 г., вернулось обратно въ 1910 г. — 4112 семей, зато вновь пришло 4270 семействъ, слѣдовательно, на 1 января 1911 года могло бы оказаться не устроенными свыше 40 тыс. семей, но какъ удалось такое устройство, намъ неизвѣстно.

Вотъ картина состоянія вопроса о самовольномъ водвореніи, нужно лишь знать, что она далеко не показываетъ всей жизни, ибо самовольцы не только въ Томской губ. и всего ихъ не 400 тыс., а до 700 тыс. душъ разсѣянныхъ по Сибири.

Но кто же такіе по своему прошлому на родинѣ самовольцы, каково качество этого колонизаціоннаго матеріала? Г. земскій переселенческій агентъ Лось-Рошковскій произвелъ интересный опытъ выясненія экономической обеспеченности на родинѣ самовольцевъ, поселившихся въ Кустонайскомъ уѣздѣ Тургайской обл. Изслѣдованіе охватило 1158 семействъ выходцевъ изъ так. наз. „союзныхъ“ губерній, количество достаточное для выводовъ. Оказалось, что 93 $\%$ самовольцевъ вели хозяйство на арендованной надѣльной землѣ, съ переходомъ же послѣдней въ собственность крестьянъ арендный фондъ сократился и арендные цѣны высоко поднялись. Выдѣлиться на отруба и хутора на родинѣ такой переселенецъ не считаетъ возможнымъ при недостаткѣ земли и большомъ составѣ семьи, слѣдовательно, съ перспективой новаго и быстрого „утѣсненія“. Если мы всмотримся въ данное о размѣрахъ хозяйства самовольцевъ, то мы не найдемъ у нихъ особенно малыхъ размѣровъ хозяйствъ. Такъ среди нихъ было:

Безземельныхъ 25.28 $\%$, имѣло до 1 дес. — 24.37 $\%$, 1—2 дес. — 24.73 $\%$, 2—4 дес. — 17.26 $\%$, 4—6 дес. — 5.38 $\%$, 6—8 дес. — 1.88 $\%$, 8—10 дес. — 0.92 $\%$; безлошадныхъ 11.28 $\%$, 1 лошад. — 47.62 $\%$, 2 лош. — 29.92 $\%$, 3 лош. — 6.57 $\%$, болѣе 3-хъ лошадей — 4.58 $\%$. Приводя эти данныя, характеризующія обезпеченность самовольцевъ, мы не можемъ сравнить ихъ съ погубернскими средними у легальныхъ пере-

селенцевъ. Въ то же время безъ аренды на родинѣ обходилось по губ. 2—2.33%, съ арендой 1—4 дес.—49.25%—66.66%, 4—10 дес.—5—43.5%, свыше 10 дес.—3%. Харьковское земское изслѣдованіе отмѣтило¹⁾ среди самовольцевъ нѣсколько меньшее обезпеченіе рабочими силами, чѣмъ у легальныхъ переселенцевъ: 1.44 рабоч. мужа. пола противъ 1.62 у легальныхъ переселенцевъ, и меньшую экономическую обезпеченность:

°/о безнадѣльныхъ . . .	25.8	противъ	22.4
„ до 3 десятинь . . .	42.0	„	34.8
„ хозяйствъ свыше 3 дес.	32.2	„	42.8

Такимъ образомъ если и можно говорить о меньшей обезпеченности самовольца, типъ его не представляетъ все-таки чего-либо отличнаго отъ средняго типа переселенца: онъ не отбившійся отъ земли человекъ, не пролетарій и тѣмъ болѣе не пауперъ—онъ ведетъ на родинѣ хозяйство, пока хватаетъ силъ, слѣдовательно, даже съ точки зрѣнія соотвѣтствія его тѣмъ требованіямъ, которыя должны предъявляться къ колонизаторамъ, онъ не окажется ниже средняго.

Путь приписки всей этой массы людей къ старожилымъ обществамъ, очевидно немислимъ въ широкихъ размѣрахъ, какъ равно и зачисленіе ихъ на свободные остатки колонизаціоннаго фонда, необходимо водвореніе ихъ на спеціальныхъ переселенческихъ участкахъ. Это тѣмъ болѣе важно, что самовольцевъ въ общемъ движеніи семейныхъ и одинокихъ за 1896—1910 г. состояло 40.1% (ихъ было 1302075 изъ 3242595 всѣхъ прошедшихъ въ Сибирь).

Автору настоящей работы, несомнѣнно будетъ поставлено въ вину „одностороннее“ освѣщеніе вопроса на основаніи по преимуществу одного изслѣдованія Пер. Упр. Однако, эта односторонность—*кажущаяся*, ибо выводы этого изслѣдованія здѣсь сопоставлены съ данными другихъ изслѣдованій, поскольку существовали послѣднія. При всемъ томъ нельзя, конечно, упускать изъ виду, что всѣ эти изслѣдованія—*выборочныя*, но сплошныхъ изслѣдованій въ Сибири почти не было. Ясно далѣе, что если и сплошное изслѣдованіе въ своихъ общихъ цифрахъ затемняетъ индивидуальность явленій, отклоняющихся отъ

¹⁾ В. III, стр. 80.

общаго типа, то въ выборочномъ изслѣдованіи это можетъ сказаться еще рѣзче. Поэтому не удивительно, что въ изслѣдованіяхъ Пересел. Упр. не выражены ясно тѣ данныя, которыя относятся къ небольшому, надо думать меньшинству переселенческихъ хозяйствъ и даютъ почву для печальныхъ выводовъ повременной печати. Такія данныя отмѣчены по всѣмъ губерніямъ Сибири, но нестатистическія по существу они не могутъ быть здѣсь сопоставляемы съ приводимыми *статистическими* данными. Авторъ совершенно согласенъ, что послѣднія не покрываютъ всѣхъ явленій колонизаціи и относятся не только къ „самовольнымъ“ переселенцамъ.

ГЛАВА IV.

Обратное и ходаческое движенія.

Прямымъ отвѣтомъ на вопросъ о степени удачности колонизаціи всегда являются размѣры обратнаго движенія. Оговоримся, однако, что прямой отвѣтъ еще не всегда лучшій. Нельзя ограничиться опредѣленіемъ абсолютныхъ размѣровъ движенія, но можно и должно его локализовать по районамъ водворенія и индивидуализировать по годамъ. Кромѣ того понятіе „обратнаго“ необходимо сузить до понятія „неудачнаго“, ибо никакого интереса для сужденія объ успѣшности переселенія не представляютъ ни обратное движеніе одинокихъ, идущихъ съ заработковъ¹⁾, ни общая цифра обратнаго ходаческаго движенія безъ подраздѣленія ходаческой массы на категоріи по степени успѣшности поисковъ зѣмли. Въ полномъ смыслѣ неудачными переселенцами нужно поэтому считать лишь обратныхъ *сѣмейныхъ* переселенцевъ и не зачислившихъ за собой зѣмли ходочковъ. Въ близжающемъ изложеніи будемъ говорить лишь объ обратномъ движеніи сѣмейныхъ переселенцевъ обоѣго пола, ибо обратное движеніе *сѣмей* въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ не оставляетъ сомнѣній въ неудачности водворенія.

Обратное движеніе переселенцевъ изъ Сибири по отдѣльнымъ годамъ было таково:

¹⁾ Говоримъ не о всѣхъ одинокихъ, но разграничить ихъ по имѣющимся матеріаламъ нельзя.

	Общее число семейных перес.	% къ пря- мому дви- женію.
1894 г.	1424	2.2
1895 г.	7396	7.2
1896 г.	22906	12.9
1897 г.	19996	29.5
1898 г.	15546	10.6
1899 г.	16576	10.0
1900 г.	37170	25.4
1901 г.	26530	31.8
1902 г.	19997	25.8
1903 г.	14153	16.1
1904 г.	6428	17.6
1905 г.	5535	14.6
1906 г.	8940	6.6
1907 г.	20176	4.8
1908 г.	30318	5.6
1909 г.	56775	9.6
1910 г.	76118	26.6
1911 г.	74717	46.2
Всего	460701	14.5% ¹⁾

Усиленіе обратнаго движенія въ 1897 г.—результатъ громад-
наго прямого движенія предшествовавшаго года, 1900.—1902 г.,

¹⁾ Прямое движеніе 3161146 съ 1894—1911 включительно.

годы неурожаевъ; обратное движеніе въ 1910 г. Переселенческое Управленіе объясняетъ двукратнымъ урожаемъ 1909—1910 г. въ Европ. Россіи и неурожаемъ 1910 г. въ Сибири, однако многіе¹⁾ отдають пріоритетъ въ этомъ вопросѣ кризису переселенческой политики, сокращенію земельного фонда, пригоднаго для немедленной колонизаціи. Печальные итоги 1911 г. объяснимы больше всего неурожаемъ въ Сибири.

Откуда же совершается обратное движеніе, какія мѣстныя причины его вызываютъ? Если мы расположимъ данныя объ обратномъ движеніи изъ отдѣльныхъ губерній водворенія по пятилѣтіямъ, какъ то было сдѣлано для изученія прямого движенія, то мы получимъ возможность судить о напряженности обратнаго движенія въ разные моменты и въ разныхъ мѣстахъ, и въ силу этого ближе подойдемъ къ вопросу о мѣстныхъ причинахъ. Всѣ указанные данныя приведены въ приложеніи²⁾. Здѣсь же необходимо замѣтить относительно Дальняго Востока, основываясь на оффиціальномъ изданіи. (Переселеніе и заготовка земель для переселенцевъ Спб. 1907 г.), что $\frac{0}{0}$ обратныхъ изъ этого района выше, чѣмъ онъ значитъ въ данныхъ Челябинской регистраціи, ибо собственно на Дальнемъ Востокѣ онъ вдвое выше противъ показаннаго, такъ какъ регистрація ведется въ Челябинскѣ, а масса дальневосточныхъ обратныхъ устраивается въ другихъ сибирскихъ губерніяхъ на пути къ Челябинску.

По отдѣльнымъ районамъ колонизаціи наблюдается далеко не одинаковое $\frac{0}{0}$ -е отношеніе обратнаго движенія къ прямому, далеко не одинаковая степень роста или паденія движенія обратныхъ.

Однако, прежде чѣмъ говорить о причинахъ такой разницы и говорить а priori, обратимся къ живымъ документамъ,—къ самимъ обратникамъ, къ ихъ показаніямъ о причинахъ возврата на работу. Въ Челябинскѣ и другихъ пунктахъ ведется регистрація не только прямого движенія, но и обратнаго, причемъ отбираются отъ „обратниковъ“ названныя свѣдѣнія, изъ такихъ показаній дѣлаются ежегодные своды. Къ нимъ мы и обратимся. Въ изданіи Переселенческаго Управленія „Переселеніе въ Сибирь“ изд. 1906. г. собраны эти ежегодныя данныя за періодъ 1895—1899 г. и изъ нихъ въ свою очередь составленъ сводъ. Хотя лично мною и была сдѣлана та же работа, но полагая, что работа Переселенческаго Управленія

¹⁾ Проф. Кауфманъ, редація Сибирскихъ вопросовъ и другіе.

²⁾ Таблица „Обратное движеніе изъ губерній и областей Азіатской Россіи“.

несомненно будетъ отличаться большей точностью, я предпочелъ воспользоваться данными названнаго изданія, самъ же, не ограничиваясь этимъ, продолжилъ подсчетъ переселенческихъ показаній по имѣющимся у меня ежегодникамъ Челябинской регистраціи для послѣдующаго пятилѣтія 1900—1906 г. (въ этомъ числѣ нѣтъ 1904—1905 г., за которые матеріалы не печатались, ибо движеніе было закрыто, почему я съ полнымъ основаніемъ и называю *кажущееся* семилѣтіе 1900—1906 *пятилѣтіемъ*). Классификація причинъ возвращенія разъ навсегда установлена переселенческой регистраціей и отступать отъ нея нѣтъ никакихъ основаній¹⁾.

Обратимся къ этимъ даннымъ (см. табл. на стр. 148, 149).

Такимъ образомъ 27,2% отвѣтовъ причиной возвращенія считаютъ неподходящія естественныя условія. Это имѣетъ въ первомъ періодѣ особое значеніе для Семипалатинской обл.—54.7% съ ея песчаными почвами, для Енисейской—40.2%—и Иркутской—37.7% съ ихъ лѣсами и тайгой, Тобольской—37.3% съ ея урманами, нынѣ колонизируемыми. Всего возвратилось въ силу естественныхъ условій районовъ водворенія—15.0%. Въ слѣдующее пятилѣтіе по той же причинѣ значительное обратное движеніе даютъ уже: Семирѣченская обл.—47.7%, Приморская—45.4%, Иркутская—45.2%, Амурская—39.5%, Енисейская—37.9%, изъ Тобольской губ.—24.3%, изъ казенныхъ земель Томской губ. 25.3%, Пермская—60.7%. Такой высокій %, можно думать, обуславливался песчаными почвами Семирѣчья, таежнымъ характеромъ участковъ въ Енисейской губ., Томской и Иркутской, урманнымъ характеромъ сѣвера—Пермской и Тобольской губ. и описанными естественными условіями Приамурья въ I отдѣлѣ.

Вторая причина—недостатокъ рабочихъ силъ или средствъ въ пути и на устройство хозяйства, и отсутствія заработковъ—23,3%. Дѣйствіе этой причины особенно сильно сказывается на кабинетскихъ земляхъ Алтая—33.5%, въ Тургайской обл.—30.7%, въ Амурской обл. 30.8% и у переселенцевъ, вернувшихся съ пути—33.0%. Въ пер-

¹⁾ Переселеніе въ Сибирь, изд. 1906 г. подъ редакціей Алексѣева и Ставровскаго. Сибирское переселеніе. Итоги учета переселенческаго движенія въ Челябинскѣ. Сб. цифровыхъ матеріаловъ для изученія крестьянскихъ переселеній. Изд. Переселенческаго Управленія. За 1900—вып. 2, 1901 г. вып. 2, 1902 г. вып. 2, 1903 и 1906 г.

‰ распределе́ніе обратныхъ переселенцевъ за 1895—1899 г. по характеру причинъ возвращенія.

	Тобольская.	Томская.		Енисейская.	Иркутская.	Акмолинская.	Тургайская.	Амурская.	Приморская.	Семипалатинская.	Остальные.	Съ пути.	По всей Сибирѣ.
		Всего.	Кабин. земли.										
I. Недостатокъ рабочихъ рукъ. Недостатокъ средствъ въ пути и на устройство хозяйства, и отсутствіе заработка	16,2	28,7	33,5	19,5	13,5	8,9	30,7	30,8	9,4	12,7	10,0	33,0	23,3
II. Неимѣніе разрѣшенія или участокъ занятъ и не разрѣшенъ.	21,4	7,8	5,5	7,2	0,4	44,1	23,8	1,1	—	15,8	15,6	41,2	20,9
III. Дороговизна пріемнаго приговора.	0,6	11,4	16,1	0,5	—	0,3	—	5,9	—	0,5	—	1,6	5,2
IV. Съ заработковъ	1,6	1,0	1,1	0,1	16,0	3,6	9,4	1,4	6,2	1,8	5,1	0,5	1,6
V. Климатъ, почва, отсутствіе воды или льса	37,3	28,7	22,6	40,2	37,7	28,7	13,6	14,7	71,9	54,7	24,2	4,1	27,2
VI. Неурожай	6,5	5,7	1,3	14,0	22,0	1,0	—	30,4	6,3	1,6	29,5	0,4	5,2
VII. Прочія причины	16,4	16,7	29,9	18,5	10,4	13,4	22,5	15,7	6,2	12,9	15,6	19,2	16,6
	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

выхъ двухъ районахъ трудно устройство въ виду сильнаго развитія въ нихъ самовольнаго движенія; у вернувшихся изъ Амурской обл. и съ пути, въ виду отдаленности послѣдняго, просто не хватало средствъ; послѣднее сказывалось значительнымъ $\%$ обратнаго движенія и въ Енисейской—19.5 $\%$ и въ Иркутской губ.—13.5 $\%$, гдѣ для постановки хозяйства тоже потребовались значительныя средства.

Во второмъ періодѣ та же трудность устройства хозяйства сказывались по прежнему высокимъ $\%$ обратныхъ переселенцевъ съ кабинетскихъ земель Алтая—28 $\%$, Амурской—28.4 $\%$ и Тургайской обл. 24.6 $\%$ у возвращающихся съ пути 27.3 $\%$, а изъ губ. Европ. Рос-
сиіи—у переселенцевъ Оренбургской губ.—21.4 $\%$, благодаря самовольному здѣсь движенію. Всего возвратилось за отсутствіемъ средствъ 13.5 $\%$.

Изъ за отсутствія разрѣшенія далѣе всего возвращалось изъ Акмолинской обл.—44.1 $\%$ и Тургайской—23 $\%$ благодаря мѣрамъ въ то время спеціальной охраны киргизскаго землевладѣнія отъ вторженія переселенческихъ хозяйствъ, Тобольской—21.4 $\%$ изъ за самаго промежуточнаго положенія Тобольской губ., въ силу котораго переселенцы, не имѣвшіе средствъ итти далѣе, осѣдали здѣсь самовольно. Болѣе же всего—23.8 $\%$ —возвращалось по этой причинѣ съ пути, ибо, какъ выяснено въ прошлой главѣ, самовольный по водвореніи уже цѣпко держится за новую землю и если возвращается, то чаще съ пути. Во второмъ періодѣ въ этомъ отношеніи усиливаются невыгодныя стороны Степного Края: изъ Тургайской обл.—38.9 $\%$, Акмолинской—21.4 $\%$, Семирѣченской—19 $\%$ и, наконецъ, Семипалатинской—10.5 $\%$. Всего возвратилось изъ за отсутствія разрѣшенія—21.4 $\%$. Дороговизна пріемныхъ приговоровъ имѣла замѣтное значеніе въ теченіе всего 10 лѣтъ лишь въ Алтайскомъ округѣ. Всего возвратилось изъ за дороговизны пріемныхъ приговоровъ—5.1 $\%$. Заработки играли большую роль лишь въ Иркутской губ. въ 1-мъ періодѣ—16 $\%$ и во второмъ—17.9 $\%$, во второмъ періодѣ въ Оренбургской—18.5 $\%$, въ Семипалатинской—21 $\%$ и въ Забайкальской—78.9 $\%$, но въ послѣдней очень небольшое количество обратныхъ переселенцевъ—387, въ Уфимской же совершенно ничтожное—6. Всего ходившихъ на заработки возвратилось—8 $\%$.

Какія же губерніи участвуютъ въ обратномъ движеніи, какія изъ нихъ и въ какой мѣрѣ вліяютъ на общіе и порайонные размѣры

обратнаго движенія? Мною сдѣлана попытка вычислить по губерніямъ $\%$ обратнаго движенія семейныхъ переселенцевъ къ прямому движенію¹⁾. Оказалось, какъ видно изъ примѣчанія, что $\%$ обратнаго движенія въ черноземной полосѣ 8.4—14.4 $\%$ по губерніямъ, въ юго-западномъ краѣ 7—11,5 $\%$, въ южныхъ губерніяхъ 7.8—45.8 $\%$, въ поволжскихъ губ. 12.8—25 $\%$, на Кавказѣ 4.6—25.3 $\%$, въ промышленныхъ губ. 6.9—22.7 $\%$, западныхъ губ. 5.5—13.4 $\%$, сѣверо-восточныхъ 9.8—12.2 $\%$, въ сѣверныхъ губерніяхъ 6.9—10.9 $\%$, прибалтійскихъ губ. 4.9—15.5 $\%$, польскихъ губ. въ среднемъ—20 $\%$. Установить какую-нибудь зависимость успѣховъ водворенія отъ характера района выхода не удастся: въ предѣлахъ одного и того же района заключаются губерніи съ совершенно разнымъ $\%$ обратнаго движенія.

Г. Ставровскій въ 1906 г. въ изданіи Переселенческаго Упр.— „Переселеніе въ Сибирь“ высказалъ предположеніе о прямой зависимости размѣровъ обратнаго движенія отъ степени освѣдомленности переселенцевъ о Сибири. Правда, этотъ выводъ былъ основанъ имъ на основаніи данныхъ о размѣрахъ обратнаго движенія лишь за 2 года всего (1895 и 1899 г.). Я прослѣдилъ обратное движеніе съ 1894 г. по 1910 г. включительно, т. е. за 17 лѣтъ, вычислилъ $\%$ -е отношеніе его къ прямому движенію и позволяю себѣ утверждать, что эти соображенія вѣрны лишь отчасти. Конечно, губерніи съ небольшимъ прямымъ движеніемъ, при разбросанности переселенцевъ изъ нихъ по всей огромной Сибири не могутъ имѣть

¹⁾ Составлено на основаніи „Итоговъ переселенческаго движенія“, гдѣ по каждой губерніи имѣются цифры прямого и обратнаго движенія. Приводить послѣднія поэтому не представлялось надобности. $\%$ же обратнаго движенія къ прямому по губерніямъ таковы: Курская—14.4, Тамбовская—12.8, Пензенская—13.1, Орловская—8.2, Черниговская—9.0, Тульская—12.3, Рязанская—10.6, Полтавская—8.4, Харьковская—10.7, Воронежская—12.3, Кіевская—7.0, Подольская—11.5, Волынская—10.9, Бессарабская—26.7, Екатеринославская—7.8, Херсонская—15.6, Таврическая—8.0, Донская—13.6, Астраханская—45.8, Казанская—14.3, Нижегородская—21.2, Симбирская—18.0, Саратовская—18.5, Самарская—20.1, Уфимская—15.2, Оренбургская—12.8, Уральская—25, Ставропольская—16.3, Кубанская—16.2, Терская—25.3, Закавказье—4.6, Московская—15.0, Калужская—4.7, Владимирская—32.7, Тверская—8.0, Смоленская—6.9, Гродненская—8.2, Виленская—11.7, Ковенская—13.4, Могилевская—6.9, Витебская—5.5, Минская—9.0, Костромская—10.0, Вятская—9.8, Пермская—12.2, Псковская—6.9, Новгородская—10.9, Петербургская—7.9, Лифляндская—9.3, Курляндская—15.5, Эстляндская—4.9, Вологодская—8.5, Люблинская—20.9, прочія губерніи—19.5

о послѣдней вполнѣ ясныхъ представленій и должны давать много случаевъ неудачнаго водворенія. Какъ видно изъ примѣчанія, огромный $\%$ обратнаго движенія наблюдается у выходцевъ Астраханской губ. и Кавказа, изъ этихъ губерній переселеніе, правда, развито слабо; въ такомъ же положеніи находятся губерніи: Владимирская, Московская, Ковенская, Виленская и, конечно, Уральская, и Курляндская, даже предположимъ, польскія губерніи. Однако, какъ же объяснить высокій $\%$ неудачниковъ изъ такихъ губерній какъ, (не говоря уже о Бессарабской съ ея 30 тыс. переселенцевъ) губерніи стараго и большого движенія, какъ Самарская, Нижегородская, Саратовская, Симбирская, Уфимская, Казанская, Оренбургская, Херсонская, Донская, Курская, Тамбовская, Подольская, Пензенская, Воронежская, Пермская? Тутъ при десяткахъ и сотняхъ тысячъ переселенцевъ уже во всякомъ случаѣ о неосвѣдомленности и рѣш. быть не можетъ. Характеръ губерніи выхода тоже мало вліяетъ, напримѣръ, губерніи съ очень сходными условіями—Таврическая и Бессарабская—даютъ: первая—8 $\%$ обратныхъ, а вторая—26.7 $\%$, при чемъ вторая, какъ сказано не можетъ страдать неосвѣдомленностью. Очевидно, не тутъ надо искать причинъ различія, и въ различіи экономической мощи переселенцевъ и въ затрудненіяхъ на мѣстѣ водворенія, гдѣ—мы видимъ—60 $\%$ обратныхъ переселенцевъ уходитъ или за отсутствіемъ участковъ или изъ за естественныхъ условій или по недостатку средствъ, т. е. въ силу органическихъ особенностей переселенца и разныхъ районовъ водворенія, а не въ силу случайныхъ причинъ. Отрицать значеніе освѣдомленности было бы странно. Однако, надо же ввести вопросъ въ его естественныя границы. Въ какомъ случаѣ для переселенца его освѣдомленность можетъ сыграть исключительно рѣшающую роль? Переселенецъ, идущій безъ ходока, по слухамъ, чаще всего рискуетъ не найти свободныхъ участковъ, прочія же условія,—каковы климатическія и экономическія условія района водворенія или хозяйственная мощь переселенцевъ не зависятъ отъ его освѣдомленности, и потому оказывается, что переселенцы, идущіе по слухамъ, чаще другихъ не находятъ свободныхъ участковъ, но отъ всѣхъ прочихъ неблагопріятныхъ условій терпятъ не болѣе, чѣмъ переселенцы прочихъ категорій?

Въ самомъ дѣлѣ, въ изслѣдованіи Черниговскаго земства мы находимъ такія данныя:

Дозвратилосьъ ходокѣвъ.	Источники (въ %).													Другія причины.	
	Отсутствіе свободныхъ участковъ.	Неподходящій климатъ.	Отсутствіе воды.	Горист. мѣстность.	Болота.	Лѣсъ.	Отсутствіе лѣсовъ.	Плохая почва.	Неурожай.	Недостатокъ матеріал. средствъ.	Неподходящій матер. составъ.	Плохія условія скота.	Болезнь.		
Ходокъ отъ семьи	20,3	—	4,1	3,1	8,2	5,1	3,1	3,1	2,0	34,7	5,1	1,0	7,1	3,1	100
„ „ партіи	17,2	4,0	10,1	2,0	5,1	3,0	4,0	10,1	1,0	28,3	6,1	3,0	6,1	—	100
Иныема	46,7	3,6	2,2	1,5	2,2	0,7	0,7	5,8	5,1	24,2	4,4	—	2,9	—	100
Слухи	53,0	1,5	1,2	4,7	2,9	2,1	0,9	5,0	1,8	20,7	3,5	—	2,4	0,3	100

Шедшіе по слухамъ болѣе другихъ переселенцевъ не находили участковъ и возвращались. Всѣхъ переселенцевъ и съ такой степенью освѣдомленности и съ большей вернувшихся изъ Сибири изъ за ненахожденія участковъ оказалось—20.9% въ первомъ періодѣ и 13.5% во второмъ. Въ эту массу входятъ не одни шедшіе по слухамъ¹⁾, но и отправившіеся за ходокомъ, даже за семейнымъ, не говоря уже о вызванныхъ по письмамъ. Вотъ въ какомъ ограниченномъ смыслѣ можно говорить о неосвѣдомленности.

Значеніе объективныхъ, внѣ переселенца лежащихъ препятствій выяснено предыдущимъ очеркомъ обратнаго движенія по районамъ водворенія. Значеніе ихъ выясняется и при классификаціи причинъ обратнаго движенія въ его цѣломъ, что видно тамъ же. Существуетъ такое представленіе объ обратномъ движеніи, что оно—результатъ необдуманнаго самовольнаго движенія въ Сибирь, продуктъ неосвѣдомленности и самонадѣянности. Собственно самое самовольное движеніе не такъ велико, какъ о немъ думаютъ. Такъ, если подсчитать по годамъ, начиная съ 1896 г. и кончая 1910 г., размѣры прямого движенія *семейныхъ*²⁾ переселенцевъ и легальнаго и самовольнаго, то оказывается, что послѣднее составляло такой % всего движенія по годамъ: 38.4, 39, 39.8, 45.5, 30, 33.2, 34.4, 32.9, 91.8, 92.6,³⁾ 50.9, 19.7, 47.8, 48.6, 31.9⁴⁾; Значитъ, роль самовольнаго движенія преувеличена. Однако, если въ прямомъ движеніи самовольное составляетъ не такой высокій % прямого движенія, то оно представляетъ бѣльшую часть обратнаго движенія. На основаніи тѣхъ же матеріаловъ можно сказать, что возвращеніе самовольныхъ переселенцевъ составляетъ по годамъ такой % всего обратнаго движенія: 45.2, 77.4, 40.1, 67.6, 61.7, 53.3, 53.4, 55.3, 75.1, 87.5, 77.8, 43.1, 65.3, 69.7, 64.5. Всѣмъ предшествующимъ изложеніемъ указывалось на тяжелое положеніе самовольныхъ переселенцевъ, поэтому они не только должны составлять огромную часть возвращающихся „за ненахожденіемъ участковъ“, но и во всѣхъ про-

¹⁾ Отождествлять самовольцевъ съ идущими, по „слухамъ“ рискованно: самовольцы не потому не получали участковъ, что не знали края а потому, что не имѣли права получать ихъ.

²⁾ Въ I Отд. исчисленъ % *всѣхъ* самовольцевъ.

³⁾ Въ 1904 и 1905 г. *легальнаго* переселенія не было, кромѣ нѣкоторыхъ районовъ.

⁴⁾ Взято изъ „Итоговъ переселенческаго движенія“.

чихъ категоріяхъ переселенцевъ ихъ долженъ быть большій $\%$. Предѣлы колонизаціи въ каждый данный моментъ существуютъ для всѣхъ, но дѣйствіе объективныхъ условій болѣе рѣзко въ менѣе стойкой средѣ, каковыми не могутъ не являться самовольные переселенцы. Такимъ образомъ, говоритъ ли наличность самовольцевъ въ обратномъ движеніи въ пользу того, что причины послѣдняго просто въ необдуманности переселенцевъ, говоритъ ли она противъ того, что возвращающихся изъ-за неподходящихъ почвенныхъ и климатическихъ условій и даже по отсутствію средствъ не было бы при отсутствіи самовольнаго движенія? Я позволяю себѣ думать, что подобный $\%$ бываетъ всегда и всюду, но онъ становится всегда и вездѣ все замѣтнѣе по мѣрѣ использованія для каждаго данного момента колонизаціоннаго земельного фонда, съ переходомъ въ наиболѣе трудные для колонизаціи районы.

Не меньшій и глубокій интересъ представляетъ вопросъ о размѣрахъ участія въ обратномъ движеніи переселенцевъ *того или иного года* водворенія. На основаніи тѣхъ же „Итоговъ переселенческаго движенія ¹⁾“ и „Извѣстій Обл. Перес. Зем. Орг.“ № 45 можно утверждать, что за 1896—1910 г. $\%$ переселенцевъ прежнихъ лѣтъ въ общей суммѣ обратныхъ переселенцевъ составлялъ по годамъ: 15.9, 50.6, 34.5, 45.7, 52.9, 75.2, 64.4, 57.8, 64.0, 63.4, 40.8, 21.2, 41.2, 53.3, 75.2.

До 1909 г. такимъ образомъ, наблюдалось повышеніе $\%$ переселенцевъ прежнихъ лѣтъ лишь по временамъ въ особо тяжелые годы, какими были 1900—1901, 1904—1905 г., съ 1909 г. наблюдается и безъ внѣшнихъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ новое и сильное повышеніе этого $\%$. Вѣроятно, здѣсь сказывается недостатокъ количественный и иногда и качественный свободнаго земельного фонда, наступившій, какъ кажется, въ послѣдніе годы для данного момента и данныхъ переселенцевъ ²⁾.

Несомнѣнно, что если на пути переселенію иногда и стоятъ тѣ или иные объективныя препятствія, то и субъективное состояніе

¹⁾ По этому изданію мною произведено исчисленіе $\%$ обратныхъ переселенцевъ, водворившихся въ текущемъ году и въ прежніе годы къ общей суммѣ обратныхъ по годамъ за 1896—1910 г.

²⁾ Рѣчь идетъ о Степномъ краѣ и Алтайскомъ округѣ, что мнѣ приходится утверждать *въ полномъ согласіи съ запиской Предсѣдателя Совѣта Мин.*, но тоже ощущалось, хотя и случайно, въ Приамурьѣ въ 1907 г.

неосвѣдомленности играетъ огромную роль и если бы не было средства, смягчающаго остроту этого невѣдѣнія, мы видѣли бы большіе размѣры обратнаго движенія, во много разъ большее количество случаевъ неудачнаго выбора участковъ. Какова же продуктивность хо-
дчества, ‰ ходоковъ, зачислившихъ за собой участки? Оказывается ¹⁾,
что ‰ зачислившихъ былъ по годамъ:

1896 г.	37.7 проц.
1897 „	31.5 „
1898 „	31.9 „
1899 „	28.5 „
1900 „	25.1 „
1901 „	24.2 „
1902 „	27.6 „
1903 „	28.9 „
1904 „	15.5 „
1905 „	18.1 „
1906 „	25.6 „
1907 „	27.1 „
1908 „	25.7 „
1909 „	33.5 „
1910 „	50.5 „

Совершенно тѣ же вліянія, которыя вызвали ростъ обратнаго движенія и сокращеніе прямого, понижаютъ и размѣры ходаческаго движенія. Такими послѣдствіями сопровождались недороды въ 1900—1902 г., событія 1904 г. ²⁾. II вообще такой параллелизмъ продолжался до 1909 г., съ котораго началось паденіе прямого движенія и увеличеніе обратнаго, сопровождаемая повышеніемъ ‰ ходоковъ, зачислившихъ землю; вѣроятно здѣсь сыграло роль организованное

¹⁾ Составлено на основаніи „Итоговъ переселенческаго движенія“ за время 1896—1909 г. стр. 69 и по Изв. Обл. Зем. Перес. Орг. 1911 г. № 45.

²⁾ Все это совершенно наглядно выясняется при сопоставленіи данныхъ на стр. 115 и 12—13.

ходачество съ предварительнымъ распредѣленіемъ земельного фонда подходящаго для выходцевъ извѣстной губерніи.

Если мы попытаемся, на основаніи Челябинской регистраціи, классифицировать причины возвращенія ходяковъ безъ зачисленія земли, то для лѣтъ—1895—1906 г. получимъ такую таблицу.

Распредѣленіе въ ‰ ходяковъ, не зачислившихъ участковъ по разнымъ причинамъ.

Годы.	Неимѣніе разрѣшенія. Участокъ занять или не разрѣшенъ.	Недостатокъ средствъ въ пути или на устройство, отсутствіе заработковъ. Недостатокъ рабочихъ рукъ. Дорогіе пріемные приговоры.	Неудобства почвы. Недостатокъ воды, отсутствіе строевого лѣса. Лѣсист. и болот. мѣстность—эпизоотіи и проч. нездоровый климатъ.	Неурожай. Причины случайныя и не обозначенныя. Съ заработковъ.	
1895 г.	45,64	8,44	10,82	35,10	100
1896 г.	58,36	16,55	11,81	13,28	100
1897 г.	43,31	28,89	11,65	15,46	100
1898 г.	32,58	35,14	11,70	20,58	100
1899 г.	30,76	35,21	6,64	27,39	100
1900 г.	50,95	16,49	4,63	27,93	100
1901 г.	40,90	12,58	4,67	41,84	100
1902 г.	37,17	6,98	12,71	43,14	100
1903 г.	55,11	3,90	8,65	26,34	100
1906 г.	40,97	11,75	12,05	35,23	100

Здѣсь ясно видно, если мы сравнимъ эту таблицу съ таблицей обратнаго движенія *переселенцевъ*, что ‰ не нашедшихъ участка у ходяковъ выше въ 3—4 раза, ‰ ходяковъ возвратившихся въ силу

прочихъ причинъ—приблизительно одинаковый съ переселенцами а у возвратившихся изъ-за климата—меньшій. Первое обстоятельство вполне понятно (ходокъ идетъ на поиски, а потому ему приходится быть разборчивымъ, нѣтъ необходимости непременно *стать* на участокъ).

Извѣстно, что ходоки дѣлятся на семейныхъ и групповыхъ. Семейный ходокъ заслуживаетъ большаго довѣрія: онъ проникнуть интересами *одной* семьи и можетъ отнестись къ дѣлу внимательнѣе. Изъ 739753 ходоковъ, прошедшихъ въ Сибирь са 1896—1900 г., 672999 ход. было семейныхъ, т. е. семейные составляютъ 90.9%¹⁾ Даже изъ этого факта мы видимъ, что народная масса цѣнитъ гораздо выше семейное ходачество и не скупится на послѣднее порой даже и при скудныхъ средствахъ. Въ нашемъ распоряженіи нѣтъ общихъ данныхъ по Россіи о томъ, какой % крестьянъ обходится безъ ходоковъ. Такой подсчетъ произведенъ въ изслѣдованіи Харьковскаго земства, изъ котораго видно, что за ходокомъ по отдѣльнымъ годамъ шло—28.6—74.7%, по письмамъ—21.1—48.1%, по слухамъ—5.7—28.2%²⁾. Пользуюсь случаемъ подчеркнуть, что переселенцы осторожнѣе, чѣмъ ихъ представляютъ и къ путешествію „въ темную“ они особой склонности не питаютъ. Однако пользоваться услугами ходоковъ удастся далеко не всѣмъ въ равной степени. Такъ по изслѣдованію того же земства оказалось, что осведомленность въ разныхъ группахъ крестьянъ была такова³⁾:

	За ходокомъ.			По письмамъ.		По слухамъ.	Безъ указаній.	
	Отъ семьи	Отъ партіи	Вообще.	Родственниковъ.	Знакомыхъ.			
Безнадѣльные .	33,3	13,7	47,0	15,4	11,0	24,3	2,3	100
Съ надѣл. до 3 д.	31,7	15,7	97,4	19,6	9,9	21,5	1,6	100
„ 3—5 дес. . . .	32,8	20,0	52,8	15,9	8,3	20,8	2,2	100
„ 5—10 дес. . . .	39,4	17,6	57,0	16,4	7,3	17,1	2,2	100
10 и болѣе дес. .	47,0	18,5	65,5	9,1	6,0	16,5	2,9	100
Въ общемъ	33,8	16,3	50,1	17,0	9,3	21,1	2,5	100

¹⁾ Вычислено по „Итогамъ пересел. движ.“ и по Извѣст. Обл. Зем. Перес. Орг. 1911 г. № 45.

²⁾ Переселенія изъ Харьковской губ. В. Ш, 72.

³⁾ Тамъ же, стр. 65.

Насколько универсальны подобныя данныя, насколько выводы изъ нихъ примѣнимы къ другимъ губерніямъ, невозможно утверждать. И тутъ, какъ и во многихъ случаяхъ, приходится лишь пожалѣть, что у насъ мало земскихъ изслѣдованій переселенческаго движенія по отдѣльнымъ губерніямъ, ибо какъ ни цѣнны изданія Переселенческаго Управленія, они не могутъ ставить себѣ задачей сопоставленій переселенцевъ съ наличнымъ населеніемъ, а—какъ мы видѣли,—эти данныя позволили выяснить значеніе и соотношеніе различныхъ экономическихъ факторовъ, обусловившихъ ходъ и характеръ переселенія и организацію выхода.

Г Л А В А V.

О перспективахъ движенія.

Характеръ переселенческаго движенія въ каждый данный моментъ и его перспективы опредѣляются, какъ состояніемъ культуры народа и направленіемъ переселенческой политики, такъ и тѣми естественными предѣлами колонизаціи, за которыми упрочилось названіе колонизаціоннаго земельного фонда.

Для сужденія о перспективахъ движенія поэтому крайне важенъ вопросъ о пригодныхъ къ немедленной колонизаціи земельных запасахъ. Однако при всей важности вопроса, при всемъ обиліи мнѣній, высказанныхъ по вопросу о колонизаціонной вмѣстимости относительно пустынныхъ мѣстностей Россіи, отвѣтить на этотъ вопросъ исчерпывающе, указать сколько тысячъ переселенцевъ и гдѣ могутъ размѣститься, сколько милліоновъ десятинъ можетъ быть заготовлено для колонизаціи, невозможно сейчасъ. Невозможно потому, что еще намѣчена, но не выработана почвенная карта Сибири, не сведены въ одно цѣлое итоги треконсцировочныхъ изысканій земельного фонда. Нельзя сказать, чтобы о томъ или иномъ районѣ не было сдѣлано никакихъ почвенно-геологическихъ изслѣдованій, ихъ много, они дѣлались, правда случайно, безсистемно по отдѣльнымъ губерніямъ, но спеціально вопросъ о колонизаціонной вмѣстимости еще неиспользованныхъ пространствъ разрабатывается лишь сейчасъ. До окончанія ихъ, до свода ихъ итоговъ оцѣнивать размѣры возможнаго фонда было бы легкомысліемъ, пришлось бы безъ достаточныхъ основаній стать на точку зрѣнія или фанатиковъ образованія земельного фонда во чтобы-бы

то ни стало, или апологетовъ иныхъ средствъ леченія земельного недуга, столь же упорно отрицающихъ даже заведомо пригодные земельные запасы. Кромѣ того представляется очень труднымъ для экономиста судить о вопросахъ почвовѣдѣнія, геологіи и агрономіи; но даже если, ограничиваясь пассивной ролью въ данномъ случаѣ, принять какъ обязательныя для себя свѣдѣнія экспертовъ, то вѣдь установленныхъ мнѣній и у послѣднихъ на этотъ счетъ нѣтъ. Никто, напримѣръ, не спорить, что и тайга и урманъ доступны колонизаціи, хотя и трудной, не возражаютъ уже энергично и противъ возможности колонизаціи въ сѣверной полосѣ киргизскихъ степей, но уже о южныхъ степяхъ Киргизскаго края, о Приамурьѣ, о бурятскихъ земляхъ, о Забайкальѣ существуютъ непримиримыя разногласія. Вотъ почему, насколько авторъ настоящей работы въ началѣ ея былъ горячимъ сторонникомъ необходимости оцѣнить размѣры колонизаціоннаго фонда, настолько теперь рѣшительно отвергаетъ возможность детальной оцѣнки послѣдняго при настоящемъ уровнѣ нашихъ знаній. Суммарныя опредѣленія по цѣлымъ районамъ всегда грѣшатъ диллетантизмомъ, и лишь на базисѣ предварительныхъ почвенно-ботаническихъ изысканій и послѣдующихъ агрономическихъ и метеорологическихъ-изслѣдованій можно приступить къ детальной оцѣнкѣ мѣстностей того или иного района съ точки зрѣнія экономической раціональности колонизаціи тамъ. Пока же надо отказаться отъ всякихъ вычисленій милліоновъ десятинъ, какія опредѣляютъ простымъ вычитаніемъ изъ всего количества десятинъ въ данномъ районѣ площади старожилago землепользованія, съ рядомъ поправокъ, въ видѣ гадательныхъ предположеній о количествахъ непригодныхъ земель. Не менѣе странны всякія сравненія съ плотностью другихъ странъ, ибо въ случаѣ такихъ сравненій совершенно утрачивается индивидуальность районовъ, гдѣ наряду съ вполне пригодными мѣстностями, всегда могутъ оказаться непригодныя для культуры земли въ большей или меньшей пропорціи, чѣмъ въ прочихъ странахъ. Воздерживаясь поэтому отъ гадательныхъ предположеній, укажу лишь въ общихъ чертахъ тѣ несомнѣныя расширенія колонизаціоннаго фонда, которыя уже совершаются.

Въ силу принятой системы образованія переселенческихъ участковъ въ Степномъ краѣ, площадь крестьянскаго землепользованія въ сѣверной части края быстро расширяется, свободныхъ земель становится уже мало, въ результатъ чего и явился законопроектъ о

продажѣ переселенцамъ земель. Та же эволюція совершается и на Алтаѣ. Относительно южныхъ степей Киргизскаго края, какъ сказано, существуютъ непримиримыя разногласія: одни говорятъ, что и тамъ возможно земледѣліе, другіе и большинство настаиваютъ на возможности тамъ лишь скотоводства. Повидимому, надо согласиться со вторымъ мнѣніемъ, но лишь съ оговоркой, что и въ этихъ южныхъ степяхъ открываются клинья удобной для земледѣлія почвы¹⁾.

Положеніе колонизаціи въ степяхъ подниметъ, а во многихъ случаяхъ прямо спасетъ проведеніе желѣзной дороги отъ Семипалатинска до Уральска, проектированное въ послѣднее время. Въ Семирѣчьи и Туркестанѣ, съ ихъ богатой лессовой почвой, колонизація вполнѣ возможна при широкой ирригаціи,—при чемъ невозможно ограничиться однимъ регулированіемъ водопользованія, о чемъ уже и говорилось подробно въ отд. I,—и можетъ дать многіе милліоны десятинъ при этомъ условіи. Вопросъ же о возможности строить сельское хозяйство исключительно на богарной землѣ безъ поливныхъ земель едва ли вполнѣ рѣшенъ²⁾. Таежный районъ, какъ мы видѣли и изъ данныхъ землеотводнаго дѣла и изъ свѣдѣній о благосостояніи переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ, не особенно благопріятенъ и много долей въ немъ остается незанятыми. Колонизаціонная емкость Приамурья расширяется предстоящимъ отводомъ крестьянамъ свободныхъ казачьихъ земель, но своеобразныя условія этого края, непривычныя для русскихъ крестьянъ, нѣсколько ослабляютъ значеніе этихъ милліоновъ. Можно думать, что колонизація этихъ мѣстностей, какъ и вновь намѣченныхъ райновъ всетаки возможна при широкомъ содѣйствіи переселенцамъ, при энергичныхъ затратахъ на дорожное дѣло и подъемъ общей и сельскохозяйственной культуры и при широкихъ ссудахъ. Есть, однако, другой вопросъ: о коллизіи интересовъ переселенцевъ съ правами туземнаго и

¹⁾ Объ этомъ свидѣлствуютъ, кромѣ изысканій Перес. Упр., и свѣдѣнія земскихъ переселенческихъ агентовъ, напр Митаревского (из. Обл. Зем. Пер. Орг. № 77) и отчасти Савари (тамъ же № 38).

²⁾ Много и большихъ вопросовъ, касающихся колонизаціи Туркестана, поднимаетъ записка Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ о поѣздкѣ въ Туркестанъ въ 1912 г., но она получена лишь тогда, когда эта глава была уже набрана, почему нѣтъ возможности касаться ея крайнѣ интереснаго содержанія.

старожилаго населенія. Трудно сказать, какъ удастся еще его разрешить въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Во всякомъ случаѣ миллионы десятинъ для колонизаціи могутъ быть созданы, хотя порой и дорогою цѣной, но если признать колонизацію Азіатской Россіи дѣломъ большой государственной важности¹⁾, нельзя жалѣть денежныхъ средствъ и неизбежно лишь признать за туземнымъ населеніемъ равныя права на землю. Къ этому насъ приводитъ и иное соображеніе.

Допустимое ли явленіе это массовое переселеніе, не есть ли это непростительное „бѣгство отъ культуры“, которому надо препятствовать, а не содѣйствовать? Говорятъ, что переселеніе для мѣстъ выхода играетъ отрицательную роль, что всякое расширение землепользованія у остающагося населенія, ослабляетъ степень его *нужды*, а вѣдь нужда—факторъ сельскохозяйственнаго прогресса, съ ея устраненіемъ нѣтъ стимула для интенсификаціи земледѣлія. Не будь такимъ образомъ переселенія, крестьянство не отвлекалось бы отъ прямой задачи улучшенія своего хозяйства. Въ предыдущемъ изложеніи, какъ кажется, ясно отмѣчено, что переселеніемъ не достигается въ сколько-нибудь широкихъ размѣрахъ расширение землепользованія остающагося населенія²⁾. Такимъ образомъ не приходится говорить, что переселеніе закрѣпляетъ существующія экономическо-техническія условія сельскаго хозяйства. Однако, даже если бы переселеніе и увеличивало площадь крестьянскаго землепользованія у остающихся, это не говорило бы еще о фиксаціи развѣ навсегда низкаго уровня сельскаго хозяйства.

Вопросъ объ интенсификаціи сельскаго хозяйства слишкомъ сложенъ, чтобы его рѣшать здѣсь, но сдѣлать необходимыя замѣчанія неизбежно. Сказать, что всякое расширение землепользованія „полярно“ развитію сельскохозяйственной культуры едва ли возможно; избѣжать этой полярности и интенсифицировать производство возможно при вѣрномъ соотношеніи угодій и при надлежащей рыночной конъюнктурѣ. Еще въ сочиненіи проф. Исаева указывалось, какъ развитіе эмиграціи изъ Норвегіи не повело къ пониженію

¹⁾ Точка зрѣнія, усвоенная законодательными учрежденіями.

²⁾ Переселеніемъ достигалось измѣненіе въ распредѣленіи земельного обезпеченія въ поволостныхъ итогахъ, иногда въ поуѣздныхъ, но никогда—по цѣлой губерніи.

агрикультуры (при населеніи въ 20 разъ меньшемъ Франціи она дала за 50 лѣтъ 400 тыс. эмигрантовъ, а Франція 460 тыс. и тѣмъ не менѣе производительность первой 11 четвертей на 1 дес., а во Франціи 8 четв.). Тамъ же даны указанія на высокую агрикультуру Миннезоты, Дакоты и проч. американскихъ штатовъ, не смотря на высокіе размѣры землепользованія въ нихъ. Въ нашей отечественной литературѣ существуютъ указанія на то, что и русское крестьянство промышленныхъ губерній съ расширеніемъ своего землепользованія пріобрѣтало возможность интенсификаціи своего хозяйства. Проф. Мануиловъ констатировалъ¹⁾, что причина технической отсталости крестьянскаго хозяйства—въ малоземельи крестьянъ, показывая на многихъ примѣрахъ, что даже травосѣяніе становилось возможнымъ лишь при извѣстномъ уровнѣ землевладѣнія. Убѣжденный сторонникъ преимуществъ крестьянскаго мелкаго хозяйства, проф. Каблуковъ указывалъ совершенно на то же на примѣрѣ Московской губерніи²⁾, позднѣе же въ извѣстномъ „совѣщаніи по аграрнымъ вопросамъ 27—29 апрѣля 1906 г.“ энергично отстаивалъ надѣлъ крестьянъ землей по рабочей нормѣ. Еще въ трудахъ комитетовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности указывались трудно преодолимыя препятствія къ развитію сельскаго хозяйства у крестьянъ: всякій переходъ къ новой системѣ сокращаетъ посѣвную площадь, увеличиваетъ затраты на прокормъ скота въ первое время, на покупку сѣмянъ и проч.³⁾ При сильномъ развитіи малоземелья создается то опусканіе ниже продовольственной нормы, при которомъ никакое развитіе культуры становится невозможнымъ, тамъ факторъ—нужда. Но *нужда не бываетъ факторомъ прогресса*, имъ является *выгода* и, конечно, лишь на извѣстномъ уровнѣ знанія и обеспеченности хозяйства и при данной рыночной конъюнктурѣ. Думается, что красивое утвержденіе экономиста, что „если техника представляетъ изъ себя множителя, которымъ оперируетъ крестьянское хозяйство, то земля служить для него множимымъ“⁴⁾, остается въ своей силѣ съ той лишь оговоркой, что уве-

¹⁾ Аграрный вопросъ, стр. 30—31. Москва 1905 г.

²⁾ Условія развитія крестьян. хозяйства въ Россіи, стр. 162

³⁾ Сводъ трудовъ комит. о нуждахъ сельскохозяйст. промышл. Сельско-хозяйств. техника, составл. Бирюковичъ, изд. 3, Спб. 1902 г.

⁴⁾ „Нужды деревни“, т. 1, Ст. Пѣшихонова.

личеніе произведенія получается лишь при условіи одновременнаго увеличенія обоихъ множителей. Однако, если даже допустить, что расширеніе землепользованія, а съ нимъ переселенія вредятъ культурѣ, съ ней несовмѣстимы, то могло ли крестьянство интенсифицировать свое хозяйство и не искать расширенія землевладѣнія? Быть можетъ, достаточно было „научить“ крестьянство, принять правительству тѣ или инныя широкія мѣры къ подъему сельскохозяйственной и общей культуры, чтобы хозяйство стало интенсивнѣе и отпала нужда въ переселеніи?

Безъ всякихъ претензій сказать какое-либо новое слово объ экономической эволюціи и въ то же время видя необходимость здѣсь же освѣтить нѣкоторыя условія этой эволюціи, авторъ долженъ сдѣлать единственно для него сильное—стать на выработанную въ нѣкоторыхъ научныхъ направленіяхъ точку зрѣнія на условія сельско-хозяйственнаго прогресса.

Условіемъ прогресса всякаго сельскаго хозяйства является экономическая его раціонализація, т. е. выборъ нормальнаго сѣвооборота, надлежащая обработка почвы и удобреніе. Лучшимъ средствомъ достиженія экономической раціональности является интенсификація хозяйства. Мелкое сельское хозяйство, имѣющее возможность существовать при уменьшеніи количества продуктовъ, получаемыхъ на единицу затраченнаго труда, кромѣ того является и наиболѣе воспріимчивымъ къ интенсификаціи хозяйства. Въ самомъ дѣлѣ, мелкое сельское хозяйство обладаетъ *неоплачиваемымъ* рабочимъ трудомъ, между тѣмъ какъ въ интенсивномъ сельскомъ хозяйствѣ особенно велико примѣненіе рабочей силы и потому высокъ процентъ расходовъ на заработную плату. Такимъ образомъ мелкое сельское хозяйство является какъ-бы наиболѣе приспособленнымъ къ условіямъ существованія, но не нужно забывать современной сельскохозяйственной конъюнктуры товарно-капиталистическаго общества.

Въ условіяхъ современнаго товарообмѣна всѣмъ приходится производить *многовыя ценности*, выносить на рынокъ товары, требуемые имъ, характеромъ этого рыночнаго спроса въ значительной степени и опредѣляется система хозяйства. Міровой рынокъ предъявлялъ спросъ на относительно дешевые хлѣбные продукты и наше крестьянство должно было ихъ продавать при своемъ „недопотребленіи“ и ихъ производить. Торговый капиталъ, пріобрѣтая у деревни

ея хлѣбъ, самъ долженъ былъ, въ соотвѣтствіи съ требованіями рынка, побуждать крестьянство къ *расширенію* площади зерновой культуры, что въ свою очередь вело къ развитію внѣнадѣльной аренды, по существу отрицающей прогрессъ сельскохозяйственной культуры. Если къ тому же вспомнить уровень общей культуры крестьянства, то окажется, что для подъема сельского хозяйства широкихъ массъ у насъ не было ни капитала, ни знаній, ни благоприятной рыночной конъюнктуры.

Процессъ интенсификаціи никогда не бываетъ добровольнымъ, его не можетъ стимулировать непосредственно и міровой рынокъ, не повышающій требованій къ культурѣ экстенсивныхъ странъ и вывозящій изъ нихъ лишь дешевое зерно. Въ такихъ условіяхъ густо населенной странѣ экстенсивнаго хозяйства, какова Россія, оставалось безгранично развивать зерновую культуру и страдать отъ ея недостатковъ.

Однако и густо населенныя экстенсивныя страны превращаются въ интенсивныя по мѣрѣ ихъ *индустриализаціи*. Индустриализація неизбежна на пути развитія *производительныхъ силъ*: она перераспредѣляетъ соотношеніе земледѣльческаго и промышленнаго населенія за счетъ перваго и въ пользу послѣдняго, почему одно и то же количество земледѣльческаго продукта производится все меньшимъ количествомъ лицъ. Такъ вырастаютъ городскіе центры, предъявляющіе спросъ на продукты высшей сельскохозяйственной культуры, повышающіе цѣны на нихъ, отчего деревнѣ становится выгодной интенсификація сельского хозяйства, ибо высокія цѣны повышаютъ покупательную способность деревни. Интенсификація становится тѣмъ болѣе возможной, что отливъ „избыточнаго“ населенія изъ деревни, если онъ значителенъ, увеличиваетъ размѣры сельскихъ хозяйствъ, которыя, благодаря этому болѣе отвѣчаютъ теперь требованіямъ трудовой нормы, и облегчаютъ условія аренды. Итакъ, чѣмъ быстрѣе процессъ отвлеченія городами избыточнаго земледѣльческаго населенія, чѣмъ значительнѣе ростъ промышленныхъ центровъ и образованіе промышленныхъ районовъ, тѣмъ на большую площадь страны простираются требованія интенсифицировать производство, тѣмъ болѣе можно говорить о возможности *улучшенія* агрикультуры.

Едва ли по отношенію къ Россіи возможно придерживатья иного прогноза, если не вѣрить въ самобытные пути нашей экономической эволюціи. Поэтому едва ли есть какія-либо основанія от-

рицать и у насъ, прямую связь между характеромъ сельскохозяйственной культуры и условіями сбыта продуктовъ. Кромѣ послѣднихъ необходимо считаться и съ естественными условіями сельскохозяйственныхъ районовъ¹⁾, характеръ которыхъ опредѣляетъ мѣру возможной интенсификаціи въ сельскомъ хозяйствѣ. Не имѣя для послѣдней стимуловъ ни въ экономическихъ условіяхъ, ни въ культурныхъ, не въ правѣ ли было русское крестьянство идти тѣмъ же путемъ расширенія своей зерновой культуры, путемъ увеличенія площади своего хозяйства, перенося сферу приложенія своего труда даже за Уралъ? Отмѣченная связь сельскохозяйственной культуры и переселенческаго движенія съ экономическими условіями по предложенной схемѣ находитъ свое подтвержденіе въ *слабомъ* развитіи переселенческаго движенія изъ Польши, края высокаго индустріальнаго развитія и мелкаго интенсивнаго сельскаго хозяйства. Наоборотъ съ изложенной точки зрѣнія легко объяснимо многолюдство переселенческаго движенія изъ губерній нашего „центра“, слабая (относительно) емкость населенія котораго стоитъ въ связи какъ со степенью развитія общественнаго раздѣленія труда въ этомъ районѣ, слабой индустріализаціей, такъ, быть можетъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ и съ естественными условіями района, неблагоприятными интенсификаціи хозяйства.

Все изложенное не ново²⁾, но оно даетъ право намъ сказать, что *одно* повышеніе общаго и *сельскохозяйственнаго* образованія народной массы не могло создать условій развитія сельскохозяйственной культуры и что, освободивъ крестьянство отъ „власти тьмы“, мы тѣмъ самымъ не освободили ли бы еще его отъ „власти земли“, отношенія которой къ производителю земледѣльческихъ продуктовъ опредѣляются обще-экономическими условіями мѣста и времени. Поэтому не въ правѣ ли мы сказать вслѣдъ за почтеннымъ профес-

¹⁾ На значеніе послѣднихъ рельефно указываетъ проф. Скворцовъ (Аграрный вопросъ и Государств. Дума), но въ слишкомъ смѣломъ объединеніи различныхъ мѣстностей черноземной Россіи въ одномъ понятіи.

²⁾ Частично эти положенія встрѣчаются у проф. Скворцова („Аграр. вопросъ и Государ. Дума“, „Экономика земледѣлія“ и др.), у пр. доц. Лященко (Очерки аграрной эволюціи Россіи), у П. Маслова (Агр. вопросъ въ Россіи) наконецъ у Н. Суханова. (Къ вопросу объ эволюціи сельск. хоз.). Такимъ образомъ значеніе индустріализаціи, согласно въ существенномъ, принимается людьми далеко не одного лагеря.

соро́мъ: „Какъ для средняго хозяйства естественно, благоразумно и необходимо прежде всего отыскивать въ своемъ имѣніи лучшіе кусочки и изъ нихъ извлекать доходъ съ помощью старыхъ пріемовъ, всѣмъ извѣстныхъ и не требующихъ затратъ, такъ и для цѣлаго народа ближайшей и простѣйшей задачей служить *планомѣрное размѣщеніе* (курсивъ нашъ) по всей территоріи и запашка тѣхъ земель, которыя обѣщаютъ обильно вознаградить трудъ поселенцевъ“ ¹⁾).

Если не возбуждаетъ сомнѣній закономерность крестьянскаго переселенческаго движенія, то не затихъ споръ, нужна ли переселенческая политика, не вредная ли утопія—задача „планомѣрнаго размѣщенія“ населенія. Лучшимъ отвѣтомъ на это является запашка за Ураломъ 6 мил. десятинъ и большіе не колонизуемые еще районы. Какъ колонизаціонный процессъ, переселенческое движеніе знаменуетъ собой повышеніе производительности края и его культуры. Можно не брать подъ свою защиту тѣхъ или иныхъ способовъ образованія земельного фонда для переселенцевъ, но нельзя отказаться регулировать движеніе. У насъ же приходится говорить о еще большемъ: *недостаточно регулировать* движеніе, необходимо его *организовать* и это тѣмъ болѣе сейчасъ, когда остаются наиболѣе трудно заселяемые районы и когда колонизація въ другихъ районахъ происходитъ по линіи спорныхъ борющихся правъ мѣстнаго и пришлаго населенія. Наконецъ и послѣдніе законодательные поземельноустроительные акты способствуютъ, черезъ мобилизацію крестьянской земельной собственности, измѣненію состава колонизаторовъ въ сторону меньшей ихъ обезпеченности. Въ самомъ дѣлѣ, и указъ 9 ноября 1906 г. и законъ 14 іюня 1910 г. создали условія для укрѣпленія въ личную собственность надѣльной земли. Въ такихъ условіяхъ едва ли будетъ предоставляться надобность въ переселеніи для хозяйственно обезпеченнаго крестьянства, и главной массой переселенцевъ явятся маломощные крестьяне, чѣмъ и опредѣляется возможный характеръ отношеній государственной власти къ переселеніямъ: ихъ придется организовать еще въ большей степени, чѣмъ прежде. „Государственная мудрость должна убѣдиться, въ концѣ концовъ, что въ рукахъ ея находится только одинъ механизмъ парового клапана, отпускающій или задерживающій народную

¹⁾ Переселенія въ русскомъ народномъ хозяйствѣ, стр. 131.

силу, но ни коимъ образомъ она не должна отождествлять себя съ дѣйствіемъ пара“, говорилъ талантливый публицистъ ¹⁾). Намъ думается, что такая переоцѣнка не есть что-либо неизбежное; намъ кажется съ другой стороны, что „паровой клапанъ“ болѣе, чѣмъ когда-либо, нуждается во внимательномъ надзорѣ. Времена вольно-народной колонизаціи остались рѣшительно позади, задача *нашего* времени—*планомѣрно организованная колонизація при условіи точнаго учета земельного фонда*. Безспорными условіями послѣдняго являются предварительныя гео-ботаническія и послѣдующія метеоролого-агрономическія изслѣдованія. Организація ссуднаго кредита при водвореніи переселенцевъ и раціональная сельскохозяйственная политика на основѣ предварительнаго статистическаго изученія мѣст, водворенія наряду съ раціональной организаціей земельного фонда, развитіе самостоятельности сибирскаго крестьянства чрезъ земское самоуправленіе и кооперацію неизбежны для достиженія того уровня культуры, когда земля будетъ обѣщать „обильно вознаграждать трудъ поселенцевъ“.

| Явственно обнаруживающееся за послѣднее четырехлѣтіе *количественное* пониженіе переселенческаго движенія освобождаетъ силы и средства для *качественнаго* повышенія нашей колонизаціи, возможнаго при соблюденіи перечисленныхъ условій и столь успѣшно достигавшагося въ такихъ условіяхъ хотя бы въ Сѣверной Америкѣ.

Волею исторіи переселенческой вопросъ сталъ одной изъ крупныхъ задачъ русской современности, протекшіе годы тяжелаго опыта превратили его изъ вопроса—загадки, и для теоретизирующаго ума и для широкихъ слоевъ общества, въ сложное явленіе, но уже получившее въ этомъ опытѣ жизни свою многостороннюю оцѣнку ²⁾). Эта многосторонность вопроса и его важность обязываютъ къ коллективной научной работѣ надъ нимъ, къ самодовлѣющему изученію отдѣльныхъ вопросовъ колонизаціи и переселенія. Поэтому настоящая работа, ставшая столь энциклопедичной въ силу причинъ, выясненныхъ въ предисловіи, конечно, не можетъ расширить нашихъ

¹⁾ Ядринцевъ. Сибирь какъ колонія. Стр. 156. Сиб. 1882 г.

²⁾ Въ этомъ смыслѣ можно признать, что представленіе о переселенческомъ движеніи, какъ способѣ разрѣшенія аграрнаго вопроса уже изжито, но зато сознано въ должномъ объемѣ научною мыслью значеніе колонизаціи и самаго переселенія, какъ закономернаго процесса.

научныхъ знаній, и авторъ будетъ считать свою задачу исполненной, если ему удалось систематизаціей болѣе новыхъ матеріаловъ и усиленной попыткой освѣщенія тенденцій явленія облегчить возможность коллективной и серьезной научной работы надъ даннымъ вопросомъ. Много деталей оставлено въ этой работѣ безъ должнаго вниманія какъ по краткости времени, такъ и по недостатку, почти отсутствію матеріаловъ ¹⁾).

¹⁾ Наиболее интересный изъ второстепенныхъ вопросовъ—о бюджетѣ переселенческаго вѣдомства получилъ достаточное изображеніе въ работѣ Вошинна „Переселенческій вопросъ въ III Государств. Думѣ“, почему я и не считаю нужнымъ повторять уже сообщенное намъ другимъ авторомъ.

Таблица I. Къ I отдѣлу.

Прямое движеніе семейныхъ переселенцевъ по губерніямъ выхода.

Губерніи выхода.	Общее число душъ обоого пола переселенныхъ за 25 лѣтъ 1885—1909 гг.	Число душъ обоого пола переселенцевъ.				
		1885—1889.	1890—1894.	1895—1899.	1900—1904.	1905—1909.
Курская	275693	36103	39386	48463	24876	126965
Тамбовская.	160037	7389	38579	41848	11291	61830
Пензенская.	81677	1108	8187	37772	7655	26985
Орловская	136363	2882	7561	43402	9008	73510
Черниговская	255993	976	15943	72823	31732	134519
Тульская.	32002	44	1718	17556	2030	10654
Рязанская	52549	451	14184	15362	2237	20315
Весь сѣвер.-Чернозем. районъ	995214	48953	125458	277196	88829	454778
Полтавская.	340210	3186	45804	79404	59394	152422
Харьковская	153898	4854	8470	24312	25278	90984
Воронежская.	192448	1440	29516	29342	17724	114426
Средне-черноз. районъ	686556	9480	83790	133058	102396	357832
Кіевская	148447	—	46	10308	15156	122937
Подольская.	48474	—	—	785	7981	39708
Волынская	39466	—	—	3703	5737	30026
Юго-Западн. районъ .	236387	—	46	14796	28874	192671

Губерніи выхода.	Общее число душъ обоого пола пересе- лившихся за 25 лѣтъ 1885—1909 гг.	Число душъ обоого пола переселенцевъ.				
		1885—1889.	1890—1894.	1895—1899.	1900—1904.	1905—1909.
Бессарабская.	30492	—	—	1543	2764	26185
Екатеринославская. .	115092	—	49	7762	22645	84636
Херсонская	80665	—	3	11529	18606	50527
Таврическая	75064	—	59	3194	14483	57328
Обл. Войска Донского.	35667	—	26	4001	4395	27245
Астраханская	1613	—	11	497	138	967
Южн. Степн.	338593	—	148	28526	63031	246888
Казанская	26999	2543	7439	5051	1563	10403
Нижегородская. . . .	13296	965	5316	2175	1072	3768
Симбирская	29934	198	5661	11063	2988	10024
Саратовская	75757	378	11038	16576	6512	41253
Самарская	123490	1904	4778	42723	8382	65703
Уфимская	21835	—	28	5225	2539	14043
Оренбургская	13675	—	14	1752	787	11122
Уральская	48	—	—	15	22	11
Вост. и юго-вост. . .	305034	5988	34274	84580	23865	156327
Московская.	398	—	—	90	16	292
Ярославская	8	—	—	8	—	—
Калужская.	21685	—	6	4046	727	16906
Владимірская	816	—	13	234	100	469
Тверская.	3061	—	—	504	383	2174

Губерніи выхода.	Общее число душъ обоого пола переселившихся за 25 лѣтъ 1885—1909 гг.	Число душъ обоого пола переселенцевъ				
		1885—1889.	1890—1894.	1895—1899.	1900—1904.	1905—1909.
Смоленская	46712	441	14	7889	6089	32279
Промышл. районъ . .	72680	441	33	12771	7315	52120
Гродненская	20579	61	436	7252	5485	7340
Виленская	34444	15	119	8977	11958	13375
Ковенская	3243	—	—	828	408	2007
Могилевская	177830	310	145	18168	37567	121640
Витебская	122380	1341	85	22827	30731	67396
Минская	75322	203	409	9704	13694	51312
Западная губ.	433793	1930	1194	67756	99843	263070
Костромская	7930	—	21	583	943	6383
Вятская	86717	8431	21669	15438	9663	31516
Пермская	54940	8682	16728	10192	7521	11817
С.-В. Заволжск. р. . .	149587	17113	38418	26213	18127	49716
Псковская	19323	—	—	2430	4492	12401
Новгородская	2586	—	—	884	117	1565
Петербургская	2838	—	—	188	140	2510
Сѣв-ро-зап. губ. . . .	24727	—	—	3502	4749	16476

✓

Губерніи выхода.	Общее число душ обоого пола пересе- лившихся за 25 лѣтъ 1885—1909 гг.	Число душъ обоого пола переселенцевъ.				
		1885—1889.	1890—1904.	1895—1899.	1900—1904.	1905—1909.
Лифлядская	13157	—	—	4660	2958	5539
Курляндская.	3354	—	4	1732	379	1239
Эстляндская	3355	—	—	37	318	3000
Прибалтійскій край .	19866	—	4	6429	3655	9778
Вологодская	13720	—	10	1759	2822	9129
Олонецкая	10	—	—	—	10	—
Архангельская	226	—	—	34	192	—
Сѣверный р.	13956	—	10	1793	3024	9129
Люблинская	5787	—	—	232	657	4898
Друг. Привисл. г. . .	2554	—	—	508	573	1473
Польша.	8341	—	—	740	1230	6371
Ставропольск.	10668	—	—	516	927	9225
Кубанская	8233	—	—	564	718	6951
Терская	1566	—	—	62	282	1222
Закавказскій р. . . .	1649	—	—	246	151	1252
Весь Кавказъ	22116	—	—	1388	2078	18650
Губерніи не указан. .	876	—	—	165	163	548
Иностр. выходцы. . .	3405	—	—	78	232	3095
Всего	3311131	83905	283375	658991	447411	1837449

Таблица II къ отд. I.

Распределение прямого переселенческаго движенія (безъ ходоковъ)
по районамъ водворенія.

	1896—1900 г.г.		1901—1905 г.г.		1906—1910 г.г.		Всего за 1896—1900 г.г.	
	Общее число.	% ко всему числу пере- селенцевъ.	Общее число.	% ко всему числу пере- селенцевъ.	Общее число.	% ко всему числу пере- селенцевъ.	Общее число.	% ко всему числу пере- селенцевъ.
Тургайская . . .	9819	1,3	50099	14,6	146707	6,8	206625	6,4
Уральская . . .	—	—	36	—	27296	1,2	27332	0,8
Акмолинская . .	124658	17,0	38375	11,2	375918	17,3	538951	16,6
Семипалатинская	8779	1,2	2268	0,6	74361	3,4	85408	2,6
Семирѣченская .	1982	0,3	915	0,3	21581	1,0	24486	0,8
Сырѣ-Дарьновск.	—	—	36	—	11385	0,5	11394	0,4
Ферганская . . .	—	—	12	—	1382	0,1	1394	—
Тобольская . . .	97032	13,3	22125	6,5	112146	5,1	231303	7,1
Томская каз. з. .	97765	13,3	42396	12,4	235036	10,8	375197	11,6
„ кабин. з.	249288	34,0	47612	13,9	643989	29,7	940889	29,0
„ не выяснено	6086	0,8	—	—	—	—	6086	0,2
Енисейская . . .	87891	12,0	49605	14,5	179268	8,3	316764	9,9
Иркутская . . .	5117	0,7	10926	3,2	53820	2,7	69863	2,2
Забайкальская .	578	0,1	613	0,5	3099	0,2	4290	0,1
Амурская	14755	2,0	12841	3,7	67739	3,1	95335	2,9
Приморская. . .	6476	1,0	16018	4,7	133561	6,1	156055	4,8
Якутская	17	—	34	—	5	—	56	—
Самаркандская .	—	—	5	—	368	—	373	—
Оренбургская . .	15164	2,0	28934	8,4	35607	1,6	79705	2,4
Уфимская. . . .	—	—	13424	4,0	20904	1,0	34328	1,1
Самарская . . .	—	—	4746	1,4	17882	0,8	22628	0,7
Пермская	—	—	104	—	6049	0,3	6153	0,2
Не выяснены губ.	6488	1,0	849	0,1	158	—	7495	0,2
Симбирская . . .	—	—	—	—	482	—	482	—
Общій итогъ	731895	100	341973	100	2168724	100	3242592	100

Распределение хозяйствъ по размѣру полученныхъ ссудъ на домообзаводство.

	Ч и с л о х о з я й с т в ѣ							Въ % общаго числа хозяйствъ.						
	Не полу- чили.	П о л у ч и л и.						Не полу- чили.	П о л у ч и л и.					
		до 25 руб.	25—50 руб.	50—100 руб.	100—150 руб.	150—200 руб.	Св. 200 руб.		до 25 руб.	25—50 руб.	50—100 руб.	100—150 руб.	150—200 руб.	Св. 200 руб.
Степной край.														
Водвор. до 1896 г.	363	59	278	750	226	31	4	5,95	0,68	6,62	31,98	37,11	14,34	3,32
„ 1897—1899 г.	160	89	190	403	146	26	2	9,09	1,33	5,51	38,03	31,94	11,84	2,26
„ 1900—1901 г.	102	110	147	267	224	76	2	6,07	0,49	11,94	44,42	27,40	8,01	1,71
„ 1902 г.	10	11	24	98	28	9	1	20,14	3,60	20,14	51,8	2,88	1,44	—
„ 1903 г.	36	2	34	11	2	—	—	29,37	0,80	57,94	11,11	8,80	—	—
Итого . . .	671	271	673	1529	626	142	9	7,53	0,88	8,35	34,48	33,41	12,56	2,79
Лѣсо-степь.														
Водвор. до 1896 г.	211	24	235	1135	1317	509	118	21,22	3,45	16,25	43,83	13,21	1,81	0,23
„ 1897—1899 г.	109	16	66	456	383	142	27	15,60	8,67	18,52	38,69	14,23	2,53	0,20
„ 1900—1901 г.	31	2	61	227	140	41	9	10,90	11,75	15,71	28,53	23,92	8,12	0,21
„ 1902 г.	28	5	28	72	4	2	—	5,52	6,08	13,26	54,14	15,47	4,98	0,55
„ 1903 г.	37	1	73	14	1	—	—	42,36	2,35	40,0	12,94	2,35	—	—
Итого . . .	416	47	463	1904	3845	694	154	17,12	6,91	17,17	38,99	15,96	3,62	0,23

		Ч и с л о х о з я й с т в ъ.					Въ % общаго числа хозяйствъ.							
		П о л у ч и л и.					Не полу- чили.	П о л у ч и л и.						
		до 25 руб.	25—50 руб.	50—100 руб.	100—150 руб.	150—200 руб.		Св. 200 руб.	до 25 руб.	25—50 руб.	50—100 руб.	100—150 руб.	150—200 руб.	Св. 200 руб.
Львист. и подтвск. р.	Водвор. до 1896 г.	55	2	14	69	14	8	31,79	1,16	8,09	39,88	8,09	6,36	4,63
	" 1897—1899 г.	120	5	34	325	101	2	20,03	0,83	5,67	54,26	16,59	2,00	0,20
	" 1900—1901 г.	69	—	13	200	45	7	20,06	—	3,78	58,14	13,08	2,91	2,03
	" " 1902 г.	15	1	10	67	1	—	15,63	1,04	10,42	69,79	1,04	2,08	—
	" " 1903 г.	10	3	22	7	1	—	23,26	6,98	51,16	16,28	2,32	—	—
	Итого . . .	269	11	93	668	162	35	21,41	0,87	7,40	53,19	12,90	2,78	1,35
Ташкнй районъ.	Водвор. до 1896 г.	57	6	33	139	121	11	13,53	1,42	7,82	32,94	28,68	12,10	2,62
	" 1897—1899 г.	51	9	30	312	112	85	7,46	1,32	4,38	45,61	16,37	12,43	12,43
	" 1900 1901 г.	46	5	48	527	127	5	5,82	0,63	6,08	66,71	16,07	4,30	0,63
	" " 1902 г.	26	12	60	370	40	4	4,84	2,24	11,21	69,16	7,48	4,30	0,75
	" " 1903 г.	111	22	185	32	6	—	31,09	6,17	51,82	8,96	1,68	0,28	—
	Итого . . .	291	54	356	1380	406	192	10,45	1,93	12,78	49,56	14,57	6,95	3,76
Во всѣхъ 223 посст.	Водвор. до 1896 г.	686	90	560	2093	1078	141	11,73	1,54	9,57	35,78	28,68	10,29	2,41
	" 1897 1899 г.	440	119	320	1496	742	116	12,58	3,40	9,15	42,76	21,21	7,58	3,32
	" 1900—1901 г.	248	117	269	1221	536	23	9,63	4,55	10,45	47,45	20,83	6,18	0,90
	" " 1902 г.	79	29	122	607	73	5	8,31	3,05	12,83	63,82	7,67	3,79	0,53
	" " 1903 г.	194	28	314	64	10	—	31,75	4,58	51,39	10,48	1,64	0,16	—
	Итого . . .	1647	383	1585	1481	3039	1063	12,22	2,84	11,76	40,65	22,54	7,88	2,11

РАЙОНЫ.	Среднее.	По даннымъ Комиссіи и изслѣдованію движенія благосост. сельскаго населенія.	Недостатокъ или излишекъ, полевыхъ и кормовыхъ продуктовъ въ ‰, количества, необходимаго по нормѣ.		‰‰ отношеніе внѣнадѣльной аренды къ общей площади крестьянской земли.	Средняя арендная плата за 1 десятину въ рубляхъ.	‰‰ отношеніе арендной платы къ чистой доходности надѣльной земли.	Окладные платежи и повинности на 1 десятину надѣльной земли въ рубляхъ.	‰‰ отношеніе платежей и повинностей къ чистой доходности надѣльной земли.	
			Продовольственные средства.	Кормовые продукты.						
Сѣверный	1547	4,7	54,3	—51,5	—31	1,2	1,7	96,4	1,30	28,7
Сѣверо-Восточный	5666	4,6	30,8	—20,5	+15	1,1	1,3	55,1	0,76	31,2
Восточный	6360	4,8	48,6	+26,5	—50	8,2	1,3	57,6	0,61	24,5
Юго-Восточный	1491	3,5	79,0	+22,5	—72	27,8	3,8	—	—	—
Средне-Приволжскій	2809	2,4	67,6	—21,0	—16	4,8	5,3	108,8	1,67	39,0
Средне-земледѣльч., юго-восточн. гр.	26589	2,2	81,3	—11,5	—47	7,4	5,3	75,7	1,91	37,3
Средне-промышленный	3224	2,6	69,5	—46,0	—37	3,0	1,4	75,8	1,78	50,6
Прибалтійскій	795	2,4	—	—22,5	—15	33,5	2,9	—	—	—
Сѣверо-Западный	17352	2,2	78,9	—38,0	—56	2,1	3,1	—	—	—
Юго-Западный	9455	1,4	89,1	—31,5	—44	4,1	6,7	—	—	—
Малороссійскій	23846	1,7	85,4	—32,5	—70	4,4	8,3	121,6	1,33	28,5
Новороссійскій	12053	2,5	85,9	+89,0	—86	14,3	6,6	128,3	1,79	33,2
Средне-земледѣльч., сѣверо-западн. гр.	19864	1,7	85,5	—40,0	—29	5,4	8,4	103,6	2,61	49,3
Среднее по имперіи	10188	2,6	79,3	—17	—41	6,0	5,1	81,1	1,39	36,8

	Плотность сельского населенія на 1 квадрат. версту по даннымъ переписи 1897 года.	На 1 душу десятины пахотной земли.		По изданію переселенч. управленія переселенія въ Сибирь.						Распребленіе крестьянъ по степени обеспеченности хлѣбомъ и надѣльной землей.		Средняя ежегоднаго выселенія за 25 лѣтъ.
		Надѣльной (Сводъ стат. свѣд. Отд. сельско-хоз. стат.).	Всей земли въ пользованіи крестьянъ (Св. Комит. Министр.).	% отношеніе площади посѣва къ пахотной землѣ на крестьянск. надѣльной землѣ въ 1887 году.	Отношеніе площади посѣва въ 1899 г. къ ея размѣрамъ въ 1884 году.	% безземельныхъ дворовъ.	На 1000 человекъ естественнаго прироста приходится переселенцевъ въ среднемъ за 16 лѣтъ.	% отношеніе арендной платы въ 1901 г. къ таковому же въ 1881 г.	По изданію „Вліяніе урожаяевъ и хлѣбныхъ цѣнъ“.			
									Имѣли менѣе 19 пуд. на душу.	Имѣли 19—26 п. на душу.		
Полтавская . . .	57,5	1,6	4,1	74,8	106,0	11,4	211,0	118,1	88,8	9,7	13608	
Курская	53,8	2,1	4,1	68,0	98,5	2,1	268,1	96,2	66,0	28,3	11028	
Черниговская . .	45,9	2,1	5,5	65,4	118,2	3,9	175,5	143,3	99,5	0,5	10240	
Тамбовская . . .	42,6	2,1	5,4	66,5	93,1	2,9	153,5	94,5	54,1	17,8	6437	
Воронежская . .	41,0	2,7	5,2	65,2	97,7	3,8	115,7	94,9	53,4	17,3	7698	
Орловская . . .	44,5	2,0	5,1	66,9	96,0	3,4	130,4	73,8	92,8	4,3	5455	
Харьковская . .	44,7	2,2	4,9	63,1	106,0	6,4	81,0	137,1	65,6	32,7	6156	
Пензенская . . .	39,7	2,1	5,5	—	97,7	4,2	166,5	82,5	61,0	28,9	3267	
Рязанская . . .	45,1	1,7	4,5	65,6	93,8	3,5	75,5	95,7	80,4	15,7	2102	
Тульская	46,5	1,8	5,6	66,1	94,7	3,9	93,3	102,3	87,0	11,1	1280	
Самарская . . .	19,0	5,0	11,8	51,8	120,1	6,1	83,8	133,4	40,6	59,4	4940	
Саратовская . .	28,4	2,7	8,2	64,1	112,1	5,4	61,1	112,5	60,8	25,9	3030	
Могилевская . .	37,0	2,2	7,7	65,3	137,0	6,7	69,9	71,5	98,2	1,8	7112	
Витебская . . .	33,2	2,3	9,4	61,9	133,9	9,7	92,7	101,1	97,8	—	4895	
Минская	24,0	2,3	12,4	62,9	116,6	8,3	26,5	293,0	85,6	14,4	3013	
Вятская	22,2	4,0	10,2	63,3	101,6	3,2	80,6	33,2	43,5	56,5	3465	
Пермская	9,7	3,5	25,9	54,8	98,5	9,7	66,5	58,9	69,7	—	2156	
Екатеринб. . . .	33,4	3,2	8,2	66,8	161,3	5,6	20,3	206,7	49,5	40,9	4604	
Херсонская . . .	31,3	3,0	9,1	74,5	134,3	8,4	24,3	198,0	57,7	17,4	3227	
Таврическая . .	21,9	4,3	10,3	83,2	162,1	6,4	16,8	256,7	11,3	19,1	3003	
Бессарабская . .	41,8	2,6	6,7	82,9	130,0	22,9	5,6	155,4	0,23	96,0	1220	
Кіевская	69,8	1,3	4,1	66,1	107,2	14,7	16,6	155,8	86,3	9,9	5538	
Волынская . . .	43,9	2,1	8,6	68,4	118,0	6,5	7,5	97,3	31,7	41,7	1563	
Подольская . . .	76,1	1,5	4,3	67,4	117,5	7,5	3,1	161,6	77,1	16,9	1979	
Въ 50 губ. Евр. Россіи	19,7	2,6	13,2	60,9	105,9	7,0	60,9	118,1	70,7	20,4		

Табл. III к отд. 2.

	На 1 дворъ (домох.) приходится дес. на- дѣльной земли.			% безземельныхъ дво- ровъ.			Изъ общаго чис- ла перес. сем. имѣли надѣль на родинѣ.		На 1 дворъ приходит. крупнаго рогатаго скота.			На 1 дворъ при- ходится лоша- дей.		
	Въ среднемъ по губерн (Мат. Д. О. Сб.).	У переселенче- скихъ семей.	% надѣльности переселен. къ та- ковой же губернии.	Въ губернии (Св. Отд. Сельскохоз. стат.).	У переселенцевъ	% отношеніе чис- ла безземел. у пер- селенцевъ къ среднему по губерн.).	Ниже средняго по губернии.	Равный и выше средняго по гу- бернии.	Въ среднемъ по губернии (Св. Отд. Сел. стат.).	У переселенч. се- мей.	% обезпеченности оказан. пересел. къ сред. по губерни.	Въ среднемъ по губерн (Св. Отд. Сельскох. стат.).	У переселенч. се- мей.	% обезпеченности лошадьми перес. и рядн. по губернии.
Г у б е р н и.														
Сѣверо-и средис-черно- земья:														
Полтавская	4,6	2,9	63,0	11,4	11,7	102,6	74,2	14,1	1,8	0,9	50,0	0,8	0,7	87,5
Курская	5,9	3,6	61,0	2,1	7,6	361,9	69,5	22,9	1,5	0,9	60,0	1,8	1,4	77,8
Черниговская	5,7	3,7	64,9	3,9	9,6	246,2	64,7	25,7	1,9	1,1	57,9	1,7	1,2	70,6
Тамбовская	7,8	4,1	52,6	2,9	4,1	141,4	79,8	16,1	1,7	0,9	52,9	1,7	1,1	64,7
Воронежская	8,3	4,3	51,8	3,8	6,8	178,9	76,4	16,8	2,5	1,0	40,0	1,6	1,3	81,2
Орловская	6,1	4,3	70,5	3,4	10,2	300,0	58,6	31,2	1,2	1,0	83,3	1,5	1,4	93,3
Харьковская	6,0	2,8	46,7	6,4	8,3	129,7	79,2	12,5	2,5	1,3	52,0	1,1	1,0	90,9
Пензенская	6,8	3,8	55,9	4,2	4,2	100,0	84,9	10,9	1,6	0,7	43,7	1,4	0,8	57,1
Рязанская	5,8	4,0	69,0	3,5	6,4	182,9	62,8	30,8	1,6	0,8	50,0	1,2	0,9	75,0
Тульская	5,4	3,5	64,8	3,9	6,9	176,9	64,2	28,9	1,3	0,6	46,2	1,5	1,1	73,3
В. и Ю.-восточныя:														
Самарская	14,7	5,4	36,7	6,1	12,4	203,3	78,9	8,7	2,6	1,3	50,0	2,4	1,8	75,0

Саратовская	8,4	3,7	44,0	5,4	11,6	214,8	74,6	13,8	2,9	1,4	48,3	1,8	1,7	94,4
<i>Западная (бл. р.):</i>														
Могилевская	6,1	6,1	100,0	6,7	9,5	141,8	39,7	50,8	2,8	2,2	78,6	2,1	2,1	100,0
Витебская	8,4	5,2	61,9	9,7	15,3	157,7	54,3	30,4	3,2	1,8	56,2	1,5	1,1	73,3
Минская	10,7	6,1	57,0	8,3	10,5	126,5	49,1	40,4	4,1	2,6	63,4	1,4	1,5	107,1
<i>С.-В. Заволжскія:</i>														
Вятская	14,3	8,1	56,6	3,2	6,9	215,6	70,7	22,4	2,6	1,5	57,7	1,6	1,1	68,7
Черемская	13,5	7,2	53,3	9,7	9,6	71,1	79,4	13,7	3,1	1,3	41,9	2,0	0,8	40,0
<i>Южн. Степны:</i>														
Екатеринославская	7,4	3,8	51,4	5,6	28,1	501,8	57,0	14,9	3,4	1,2	35,3	2,0	1,3	65,0
Херсонская	5,9	2,7	45,8	8,4	36,9	439,3	45,6	17,5	2,2	0,8	36,4	1,7	1,6	94,1
Таврическая	12,2	7,0	57,2	6,4	35,2	550,0	44,7	20,1	2,8	1,6	57,1	2,8	1,8	64,3
Бессарабская	6,0	1,5	25,0	22,9	71,4	311,8	14,3	14,3	1,7	0,5	29,4	1,1	1,7	154,5
<i>Ю - Западныя:</i>														
Кіевская	4,8	2,5	52,1	14,7	6,6	44,9	82,1	11,3	1,4	0,7	50,0	1,0	0,7	70,0
Волынская	6,6	3,4	51,5	6,5	13,5	207,7	71,4	15,1	1,3	1,6	51,6	1,8	0,8	44,4
Подольская	3,6	2,7	75,0	7,5	12,1	161,3	51,5	36,4	1,3	0,5	38,5	1,1	0,8	72,7
По 50 куб. вер. Россіи:	8,7	5,0	57,7	7,0	12,7	182,9	64,1	23,2	2,3	1,1	47,8	1,5	1,1	73,3

По даннымъ Челябинской регистраціи.

Распределеііе семей переселенцевъ по размѣру причтававшася на семью надѣла.

Распределе́ние семей переселенцев по размеру причитава́гося на семью наделе́а.																					
		Ч и с л о с е м е й с ь н а д е л ъ н о м ъ д о :																			
Число семей не имѣвшихъ надѣльной земли.		1.	Десят.	2.	Десят.	3.	Десят.	4.	Десят.	5.	Десят.	6.	Десят.	10.	Десят.	Св. 10.	Десят.	Необозна- чено.	Итого.		
Число семей.	‰	Число семей.	‰	Число семей.	‰	Число семей.	‰	Число семей.	‰	Число семей.	‰	Число семей.	‰	Число семей.	‰	Число семей.	‰	Число семей.	‰		
1894 г.	175	13,9	269	21,6	244	19,6	167	13,4	75	6,0	95	7,6	63	5,1	81	6,5	50	4,0	25	2,0	1244
1895 г.	2154	15,7	2342	17,0	2636	19,2	2370	17,3	1146	8,5	926	6,8	849	6,2	922	6,9	331	2,4	30	0,2	13706
1896 г.	5423	18,9	3975	13,9	4748	16,6	4366	15,3	2844	9,9	2149	7,5	1579	5,5	2530	8,8	911	3,2	106	0,4	28631
1898 г.	3583	15,4	1616	7,0	3345	14,4	4151	17,9	2322	10,0	2176	9,4	1691	7,3	3133	13,5	1076	4,6	145	0,5	23238
1899 г.	3181	11,0	2353	8,2	3207	11,7	4880	17,0	3438	12,0	2029	7,0	3812	13,3	4195	14,6	1536	5,3	152	0,5	28783
1900 г.	4093	16,6	3029	12,3	3835	15,6	3961	16,1	2384	9,7	2036	8,2	1242	5,0	2653	10,8	1302	5,3	119	0,4	24654
1901 г.	2221	16,9	1546	11,8	1807	13,8	1959	14,9	1402	10,8	1037	7,9	741	5,6	1405	10,7	743	5,7	246	1,9	13107
1902 г.	1636	13,4	1343	11,0	1560	12,8	1932	15,8	1264	10,4	1176	9,6	671	5,5	1601	13,1	853	6,9	189	1,5	12230
1903 г.	2224	20,5	756	7,0	1081	10,0	1365	12,6	945	8,7	1181	10,9	603	5,6	1556	14,3	943	8,7	190	1,7	10844
1906 г.	6002	27,4	2271	10,3	2771	12,5	2752	12,1	1549	7,0	1364	6,2	1042	4,8	1983	9,0	1191	5,4	1072	4,9	21997

Таблица V къ Отд 2.
Обеспеченность скотомъ переселенцевъ по даннымъ Челябинской регистраціи.

	Между двороносными рабочаго скота.									
	Хозяѣства, имѣвшія въ качествѣ рабочаго скота только лошадей, имѣли лошадей.									
	1 лошад.		2 лошад		3 лошад.		Волѣ 3-хъ.		Всего.	
Число дворовъ безъ рабочаго скота.	Хозяѣст.	%	Хозяѣст.	%	Хозяѣст.	%	Хозяѣст.	%	Хозяѣст.	%
	Хозяѣст.	%	Хозяѣст.	%	Хозяѣст.	%	Хозяѣст.	%	Хозяѣст.	%
1897 г.	3001	30,3	3532	35,7	2461	24,9	—	=	9901	
1896 г.	10192	37,6	10901	40,2	4557	16,8	563	2,1	27117	
1895 г.	4996	38,2	5596	42,7	1933	14,8	234	1,8	13085	
1894 г.	537	47,1	394	34,5	145	12,7	36	3,2	1141	

Таблица VI къ отд. 2.

Обеспеченность хозяйствъ новоселовъ посѣвами.

		Распределение хозяйствъ по размѣрамъ посѣвной площади.																		
		Ч и с л о х о з я и щ и н ъ.										Въ % общаго числа хозяйствъ.								
		С ѣ п о с ѣ в о м ѣ.										С ѣ п о с ѣ в о м ѣ.								
		С ѣ п о с ѣ в о м ѣ.										С ѣ п о с ѣ в о м ѣ.								
		до 1 дес.	отъ 1—2 дес.	2—3 дес.	3—4 дес.	4—5 дес.	5—7 дес.	7—9 дес.	9—11 дес.	Свыше 11 д.	Всего.	Безъ посѣва.	до 1 дес.	1—3 дес.	3—5 дес.	5—7 дес.	7—9 дес.	Свыше 9 дес.		
до 1896 г.	26	14	54	145	200	222	369	249	166	289	1734	1,5	0,8	11,5	24,3	21,3	14,3	26,3		
1897—1899 г.	19	4	39	94	161	125	197	143	89	178	1049	1,8	0,4	12,7	27,3	18,8	13,6	25,4		
1900—1901 г.	18	16	63	115	126	130	188	117	74	115	962	1,9	1,7	18,5	26,5	19,5	12,2	19,7		
1902 г.	9	3	18	37	25	20	29	22	8	10	181	4,9	1,6	30,4	24,9	15,6	12,1	10,5		
1903 г.	37	5	9	11	7	6	6	6	—	—	87	42,5	5,8	23,0	14,9	6,9	6,9	—		
Итого .	109	42	183	402	519	503	789	537	337	592	4013	2,7	1,0	14,6	25,5	19,7	13,4	23,1		
Лѣсо-степь.		до 1896 г.	78	139	351	707	621	534	596	289	133	176	3624	2,2	3,8	29,2	31,8	16,5	8,0	8,5
		1897—1899 г.	11	53	201	252	228	177	164	65	44	30	1225	0,9	4,3	37,0	33,1	13,4	5,3	6,0
		1900—1901 г.	5	16	87	116	101	81	62	22	13	11	514	1,0	3,1	39,5	35,4	12,1	4,3	4,6
		1902 г.	7	21	45	31	21	8	4	3	—	—	140	5,0	1,5	54,3	20,7	2,9	2,1	—
		1903 г.	57	40	14	9	6	—	1	—	—	—	127	45,0	31,5	18,1	4,7	0,7	—	—
Итого .		158	269	698	1115	977	800	827	379	190	217	5630	2,8	4,8	32,2	31,6	14,6	6,8	7,2	
Степной край.																				

Степной край.

Лѣсо-степь.

Лѣсист. и подлѣсный.	до 1896 г.	6	10	10	27	36	23	35	12	7	7	173	3,5	5,8	21,2	34,1	20,5	6,9	8,0
	1297—1899 г.	11	32	82	124	108	87	87	37	15	18	601	1,8	5,3	34,3	32,5	14,5	6,1	5,5
	1900—1901 г.	5	27	84	75	53	38	40	16	7	2	347	1,5	7,8	48,8	26,0	11,5	4,6	2,8
	1902 г.	7	19	23	27	12	12	—	1	1	—	102	6,8	18,6	49,0	23,6	—	1,0	1,0
	1903 г.	29	6	4	2	1	1	—	—	—	—	43	67,3	14,0	14,0	4,7	—	—	—
	Итого	58	88	203	255	210	161	162	66	30	27	1260	4,6	7,0	36,3	29,5	12,9	5,2	4,5
Т а и т а.	до 1896 г.	12	50	124	83	56	34	37	14	6	6	422	2,8	11,8	49,1	21,3	8,8	3,3	2,9
	1897—1899 г.	21	42	109	166	155	89	83	17	12	3	697	3,1	6,1	39,3	34,9	11,9	2,5	2,2
	1900—1901 г.	51	108	234	186	94	47	50	20	4	—	794	6,8	13,7	52,9	17,8	6,3	2,5	—
	1902 г.	45	196	144	76	42	21	11	4	—	—	539	8,4	36,3	40,8	11,7	2,0	0,8	—
	1903 г.	167	126	32	10	7	6	3	—	—	—	351	46,8	35,2	13,5	3,7	0,8	—	—
	Итого	296	522	643	527	354	197	184	55	22	9	2809	10,5	18,3	41,7	19,6	6,6	1,9	1,1
Общій итогъ.	до 1896 г.	122	213	539	962	913	813	1037	564	312	478	5953	2,0	3,6	25,3	28,9	17,4	9,4	13,4
	1897—1899 г.	62	131	431	636	952	478	531	262	160	229	9572	1,8	4,1	29,8	31,4	14,8	7,3	10,8
	1900—1901 г.	79	167	468	402	374	296	340	175	98	128	2619	3,0	6,4	36,9	25,7	13,0	6,6	8,7
	1902 г.	72	233	230	171	100	61	44	30	9	10	960	7,5	2,4	41,7	16,8	4,6	3,2	2,0
	1903 г.	290	921	59	38	21	13	10	6	—	—	614	47,5	29,0	15,9	5,4	1,6	0,9	—
	Итого	625	921	1727	2299	2060	1661	1962	1037	579	845	13716	4,5	6,7	29,4	27,1	14,3	7,6	10,4

Табл. VII къ Отд. 2.

Скотоводство въ переселенческихъ хозяйствахъ по даннымъ „Матеріаловъ по обслѣдованію переселенческихъ хозяйствъ“.														
Распредѣленіе хозяйствъ по числу головъ рогатаго скота.														
Ч И С Л О , Х О З Я Й С Т В Ъ.														
	Всѣхъ хозяйствъ	Всѣхъ скотовъ	Всѣхъ безъ рабочаго скота.	Съ 1 гол.		Съ 2 гол.		Съ 3 гол.		Съ 4 гол.		Съ 5—6 гол. раб. ск.	Съ 7 и болѣе гол. раб. ск.	Всего.
				раб. ск.	Съ 1 гол. раб. ск.	раб. ск.	Съ 2 гол. раб. ск.	раб. ск.	Съ 3 гол. раб. ск.	раб. ск.	Съ 4 гол. раб. ск.			
Среди всѣхъ водворившихся:														
до 1896 г.	119	299	419	226	146	226	250	226	189	114	3842			
„ 1897—1899 г.	64	163	181	115	135	115	189	166	114	15				
„ 1900—1901 г.	48	172	219	17	24	18	7	537	575					
„ 1902 г.	12	28	45	8	12	6								
„ 1903 г.	9	8	16											
У всѣхъ	252	670	880	491	437	537	575	537	575		3842			
Среди всѣхъ водворившихся:														
до 1896 г.	165	560	1540	681	375	184	70	184	70					
„ 1897—1899 г.	36	201	554	222	128	61	9	61	9					
„ 1900—1901 г.	12	108	233	85	54	10	2	10	2					
„ 1902 г.	19	33	59	15	6	1		1						
„ 1903 г.	15	39	46	8	4									
У всѣхъ	247	241	2432	1011	567	256	81	256	81		3535			

Среди всѣхъ водворившихся:
до 1896 г.
" 1897—1899 г.
" 1900—1901 г.
" 1902 г.
" 1903 г.
У всѣхъ

Среди всѣхъ водворившихся:
до 1896 г.
" 1897—1899 г.
" 1900—1901 г.
" 1902 г.
" 1903 г.
У всѣхъ

Среди всѣхъ водворившихся:
до 1896 г.
" 1897—1899 г.
" 1900—1901 г.
" 1902 г.
" 1903 г.
У всѣхъ

9	17	78	43	13	9	1
24	78	277	116	57	30	4
9	55	193	57	23	6	—
3	25	49	13	2	1	—
13	8	11	4	1	1	—
58	183	608	233	96	47	5
22	78	191	74	31	17	2
35	206	305	99	32	8	2
48	246	352	102	30	6	—
39	207	211	35	22	6	1
53	150	98	12	2	—	—
197	887	1157	322	117	37	5
315	954	2228	1024	565	426	323
159	648	1317	552	352	265	204
117	581	997	359	227	143	116
73	293	364	90	52	26	16
90	205	171	32	21	4	7
754	2681	5077	2057	1217	877	666
						1230
						2722
						5845
						3497
						2540
						914
						533
						13329

Распределение хозяйства въ ‰ по размѣру владѣнія рабочимъ скотомъ.

	Безъ рабо- чаго скота.	Съ 1 годов. работ. ск.	Съ 2 годов. работ. ск.	Съ 3 годов. работ. ск.	Съ 4 годов. работ. ск.	Съ 4—6 год. работ. ск.	Съ 7 и бо- лѣе годов. работ. ск.
Въ Степномъ краѣ	6.6	17,1	23,0	12,8	11,5	14,0	15,0
„ Лѣсо—степи	4,6	17,1	43,9	17,7	10,3	9,7	1,7
„ Лѣсистомъ и подлѣснымъ	4,8	14,9	49,5	19,0	7,9	3,9	0,4
„ Тайгъ	7,2	32,6	42,6	11,8	4,3	1,3	0,2
Среди всѣхъ водворившихся: до 1896 г.	5,4	16,3	38,1	17,5	9,7	7,5	5,5
„ 1897—1899 г.	4,5	18,7	37,6	15,8	10,0	7,6	5,8
„ 1900—1901 г.	4,6	22,8	39,2	14,1	8,9	5,6	4,8
„ 1902 г.	8,0	32,1	39,9	9,8	5,7	2,8	1,7
„ 1903 г.	16,8	38,6	32,2	6,0	3,8	1,3	1,3
У всѣхъ	5,7	20,1	38,1	15,4	9,1	6,6	5,0

Обеспеченіе переселенческихъ хозяйствъ въ Сибири мужской рабочей силой.

Распредѣленіе хозяйствъ по числу рабочихъ въ нихъ.													
	Число хозяйствъ.						Во % общаго числа хозяйствъ.						
	Безъ раб.	Съ 1 раб.	Съ 2 раб.	Съ 3 раб.	Съ 4 раб.	Съ 5 б.	Всего.	Безъ раб.	Съ 1 раб.	Съ 2 раб.	Съ 3 раб.	Съ 4 раб.	Съ 5 п б.
Водворившихся:													
въ Степномъ краѣ.	142	2429	917	373	106	32	3999	3,6	60,7	22,9	9,3	2,7	1,8
„ Лѣсо-степномъ.	158	2936	1369	566	208	72	5300	3,0	55,3	25,8	10,6	4,0	1,3
„ лѣсномъ и подтаежномъ.	33	670	319	155	53	9	1239	2,7	54,1	25,7	12,5	4,3	0,7
„ таежномъ.	62	1524	721	331	117	36	2791	2,2	54,6	25,8	11,9	4,2	1,3
Водворившихся до 1896 г.	195	3157	1460	568	209	78	5667	3,4	55,7	25,8	10,0	3,7	1,4
„ 1897—1899 г.	112	1993	833	412	122	32	3504	3,2	56,9	23,8	11,7	3,5	0,9
„ 1900—1901 г.	54	1533	631	286	82	23	2609	2,1	58,7	24,2	11,0	3,1	0,9
„ 1902 г.	20	546	235	100	38	11	950	2,1	54,5	24,7	10,5	4,0	1,2
„ 1903 г.	14	330	167	59	33	5	608	2,3	54,3	27,4	9,8	5,4	0,8
Итого . . .	395	7559	3326	1425	484	149	13338	3,0	56,7	24,9	10,7	3,6	1,1

Денежная наличность переселенцевъ при водвореніи въ Сибирь по даннымъ „Матеріаловъ по обследованіи переселенческихъ хозяйствъ“.

	И р и н е с л и д е н е г ѣ.									
	Ч и с л о х о з я й с т в ѣ				Въ % общаго числа хозяйствъ.					
	до 50 руб.	51—100 руб.	101—200 руб.	Св. 200 руб.	до 50 руб.	51—100 руб.	101—200 руб.	Св. 200 руб.		
Степной край.	Водвор. до 1896 г.	371	211	130	80	46,85	26,64	16,41	10,10	100
	„ 1897—1899 г.	202	153	101	98	36,46	27,62	18,23	17,63	100
	„ 1900—1901 г.	189	137	109	140	32,88	23,83	18,95	24,34	100
	„ 1902 г.	36	28	14	13	39,56	30,77	15,38	14,28	100
	„ 1903 г.	18	8	13	6	40,00	17,71	28,89	13,33	100
	Итого . . .	816	537	367	337	39,67	26,11	17,84	16,38	100
Лѣсо-степь.	Водвор. до 1896 г.	919	585	290	125	47,89	30,48	15,11	6,52	100
	„ 1897—1899 г.	316	227	142	108	39,85	28,63	17,91	13,61	100
	„ 1900—1901 г.	124	123	77	66	31,79	31,54	19,75	16,92	100
	„ 1902 г.	38	23	26	8	34,86	33,35	23,85	7,34	100
	„ 1903 г.	32	35	21	11	32,33	33,35	21,21	11,11	100
	Итого . . .	1429	1007	556	318	43,17	30,42	16,80	9,61	100

	П р и н е с л и д е н е г ъ									
	Ч и с л о х о з я й с т в ъ					Въ % общаго числа хозяйствъ.				
	до 50 руб.	51—100 руб.	101—200 руб.	Св. 200 руб.		до 50 руб.	51—100 руб.	101—200 руб.	Св. 200 руб.	
Лѣсн. и подтѣж. р.										
Водвор. до 1896 г.	25	27	13	9		33,78	36,45	17,57	12,16	100
„ 1897—1899 г.	127	123	71	67		32,73	31,70	18,30	17,27	100
„ 1900—1901 г.	77	79	78	53		26,84	27,53	27,18	18,46	100
„ „ 1902 г.	20	33	15	16		23,52	39,29	17,86	19,05	100
„ „ 1903 г.	5	73	6	3		18,52	48,15	22,22	11,11	100
Итого . . .	254	275	183	148		29,53	31,51	21,51	16,75	100
Лѣсн. и подтѣж. р.										
Водвор. до 1896 г.	93	45	31	15		50,54	24,46	16,85	8,15	100
„ 1897—1899 г.	170	118	83	89		36,95	25,65	18,05	19,35	100
„ 1900—1901 г.	150	183	142	145		24,19	29,52	22,90	23,31	100
„ „ 1902 г.	135	90	85	103		32,71	21,79	20,58	24,94	100
„ „ 1903 г.	80	91	66	39		28,98	32,97	23,92	14,13	100
Итого . . .	626	527	407	391		32,07	27,00	20,87	20,06	100
Лѣсн. и подтѣж. р.										
Водвор. до 1896 г.	1408	868	464	229		47,42	29,24	15,63	7,11	100
„ 1897—1899 г.	815	621	397	262		37,13	28,23	18,08	16,50	100
„ 1900—1901 г.	440	523	406	404		25,04	30,14	23,44	23,94	100
„ „ 1902 г.	229	188	140	140		32,85	26,97	20,03	20,09	100
„ „ 1903 г.	135	147	106	59		30,20	32,88	23,72	13,20	100
Итого . . .	3127	2346	1513	1194		38,22	28,68	18,50	14,60	100

Во всѣхъ 233 посел.

Лѣсн. и подтѣж. р.

Лѣсн. и подтѣж. р.

Положеніе переселенцевъ въ Кустанайскомъ и Актюбинскомъ уѣздахъ Тургайской области.

	Не имѣли рабо- чаго скота.	ИМѢЛИ ГОЛОВЪ РАБОЧАГО СКОТА.								Всего.
		1 голов. рабочаго скота.	2 голов. рабочаго скота.	3 голов. рабочаго скота.	4 голов. рабочаго скота.	5 головъ рабочаго скота.	6 головъ рабочаго скота.	7 головъ рабочаго скота.	8 головъ рабочаго скота.	
Водвор. до 1894 г.	136	499	417	175	77	90	53	103	692	2252
„ 1895—1899 г.	116	395	260	121	62	83	53	72	305	2467
„ 1900 г.	44	168	113	57	48	34	23	21	119	627
„ 1901 г.	86	256	228	115	108	52	43	39	160	1087
„ 1902 г.	122	308	331	168	158	103	86	53	207	1536
„ 1903 г.	235	470	521	249	255	163	147	101	357	2498
„ 1904 г.	727	648	777	335	333	185	131	91	347	3574
„ 1905 г. (начало)	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1
Итого	1466	2744	2658	1220	1041	710	536	480	2187	13042
Въ ‰	11,2	21,1	20,4	9,3	8,0	5,4	4,1	3,7	16,8	100

Группировка дворовъ по размѣрамъ посѣва у переселенцевъ.

	Не имѣли посѣва.	И М Ѣ Л И П О С Ѣ В Ѣ.										Всего.
		до 1 дес.	1—2 д.	2—3 д.	3—4 д.	4—5 д.	5—7 д.	7—10 д.	10—30 д.	30—50 д.	свыше 50 десят.	
Вод. до 1894 г.	33	22	59	70	101	130	281	367	1008	208	113	2392
„ 1895—1899.	15	11	68	88	104	133	216	234	588	194	35	1586
„ 1900 г.	4	7	38	40	59	72	85	113	216	37	25	696
„ 1901 г.	12	21	58	83	120	123	187	208	353	45	15	1225
„ 1902 г.	24	21	87	140	164	160	264	256	534	42	19	1711
„ 1903 г.	50	60	195	240	273	261	428	461	717	74	27	2786
„ 1904 г.	305	204	412	385	404	359	435	398	417	32	10	3456
„ 1905 г.	3	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	4
Итого . . .	536	346	917	1046	1225	1238	1896	2037	3834	532	244	13851
Въ ‰ . . .	3.9	2.5	6.6	7.5	8.8	8.9	13.7	14.7	27.6	3.9	1.9	

Распределение переселенческих хозяйствъ въ Сибири по размѣрамъ арендуемой пашни.

	Всего хозяйствъ арендовавшихъ пашню.		А Р Е Н Д О В А Н И											
	Число хозяйствъ.	% общ. числа всѣхъ перес. хозяйствъ.	до 1 десят.		1—3 десят.		3—5 десят.		5—7 десят.		7—9 десят.		свыше 9 д.	
			число хоз.	%	число хоз.	%	число хоз.	%	число хоз.	%	число хоз.	%	число хоз.	%
Волжск. въ Степн. кр. . . .	461	11,5	50	10,8	180	39,0	98	21,3	41	8,9	20	4,4	72	15,6
” Лѣсо-Степн	329	5,8	62	18,9	146	44,4	56	17,0	18	5,5	16	4,8	31	9,4
” Лѣсисто и подпашн.	34	2,7	11	32,3	21	61,8	2	5,9	—	—	—	—	—	—
” Тайгъ	244	8,6	136	55,8	95	38,9	9	3,7	2	0,8	1	0,4	1	0,4
Всего Волж. съ 1896—1903 г.	1068	7,8	259	24,3	442	41,4	165	15,4	61	5,7	37	3,4	104	9,7

Распредѣленіе переселенческихъ хозяйствъ по ежегодному запасу кормовыхъ средствъ.

	Имѣли покоса.		Имѣли сѣна съ покосовъ.											
	число хоз.	% общ. числа хозяйствъ.	до 25 коп.		25—50 коп.		50—100 коп.		100—150 к.		150—200 к.		свыше 200 к.	
			число хоз.	%	число хоз.	%	число хоз.	%	число хоз.	%	число хоз.	%	число хоз.	%
Водвор. въ Степ. краѣ . . .	3900	97,3	1041	26,7	1124	28,8	1077	27,6	292	7,5	178	4,8	188	4,6
„ Лѣсо-Степи	5342	94,6	556	10,5	1306	24,2	1915	35,9	717	13,5	496	9,3	352	6,6
„ Лѣсисто и подтаеж.	1195	91,7	56	4,8	291	24,4	486	40,8	177	14,9	118	9,4	67	5,7
„ Тайгѣ	2694	95,8	307	11,4	709	26,3	880	32,6	421	15,7	240	8,9	137	5,1
Всего водв. съ 1896—1903 г.	13131	95,8	1960	14,9	3430	26,1	4358	33,2	1607	12,3	1032	7,9	744	5,6

Таблица XII къ отд. 2.

Групировка дворовъ по размѣру арендуемаго покоса.

Всего дворовъ арендовавшихъ сѣнокосы.		Арендовали сѣнокосы.												
		до 15 дес.		15—25 дес.		25—50 дес.		50—100 д.		100—200 д.		свыше 200 д.		
		хоз.	%	хоз.	%	хоз.	%	хоз.	%	хоз.	%	хоз.	%	
Водвор. въ Стен. краѣ . . .	1272	31,8	147	11,0	162	14,6	401	30,8	314	24,2	170	13,1	78	5,7
„ Лѣсо-Степи	1090	19,3	85	7,8	142	13,0	414	38,0	303	27,8	115	10,6	31	2,8
„ Лѣсисто и подтаяж.	247	19,1	12	4,9	33	13,4	72	29,1	87	35,2	40	16,2	3	1,2
„ Тайгъ	743	26,4	140	18,9	148	19,9	195	26,3	148	19,9	91	12,2	21	2,8
Всего вод. съ 1896—1903 г.	3352	24,5	384	11,5	485	14,5	1082	32,2	852	25,5	416	12,4	133	3,9

Таблица XIII къ Отд. 2.

Обратное движеніе переселенцевъ изъ Сибири по губерніямъ во-
дворенія за 1896—1910 г.г.

Губерн. изъ кот. происх. обр. движ.	1896—1900.		1901—1905.		1906—1910.	
	Общ. числ. обр. движ.	пря- % къ мому дв.	Обр. движ.	пря- % къ мому дв.	Обр. движ.	пря- % къ мому дв.
Тургайская	1616	16,5	7921	15,6	20652	14,1
Уральская	—	—	6	16,7	1983	7,3
Акмолинская	21562	17,3	7488	19,5	37326	9,9
Семипалатинская	1378	15,6	879	38,2	4937	6,6
Семирѣченская	554	27,7	280	30,6	1964	9,1
Туркестанъ	—	—	—	—	2244	17,7
Тобольская	12606	13,0	5545	25,1	5410	3,3
Томская каз. з.	12909	13,2	8377	19,8	15793	6,1
„ кабин. з.	33103	3,4	18416	38,7	52226	8,1
Енисейская	9980	11,4	5655	11,4	13069	7,3
Иркутская	1033	20,2	2095	19,1	5205	9,7
Забайкальская	347	57,8	258	43,0	451	10,5
Амурская	519	3,5	1855	14,5	6468	9,6
Приморская	466	7,2	2269	14,2	13349	10,0
Якутская	4	23,5	9	26,5	12	21,4
Оренбургская	1792	11,8	6680	23,1	5234	14,7
Уфимская	5	—	2487	18,6	997	4,8
Самарская	—	—	534	11,4	480	2,7
Пермская	5	—	540	519,2	184	3,1
Симбирская	—	—	—	—	64	13,3
Съ пути и изъ не- выясн. губ.	14315	—	1969	—	4279	—
Всего	112194	17,0	72643	16,2	192327	10,4

Распределение переселенцевъ по причинамъ обратнаго движенія.

Мѣста выхода.	Причины обратнаго движенія переселенцевъ.							
	Не имѣли разрѣшенія или участковъ занять.	Недостатокъ средствъ, отсутств. зараб., недостат. раб. рукъ.	Дорогіе пріемные переговоры.	Климатъ, почва, отсутств. воды или лѣса.	Неурожаи.	Слухи отъ обратныхъ времен. возвращ. и пр. случайн. причины.	Съ заработковъ.	Всего.
Тобольская г.	717	1009	114	1518	1042	1353	496	6249
Томская г. казен. з.	698	1669	201	2538	2244	2013	680	10043
„ кабин. з.	2552	8282	3975	1456	6607	4926	1731	29529
Енисейская г.	608	1169	84	2644	819	1449	198	6971
Иркутская г.	53	242	—	1084	231	355	431	2396
Акмолинская обл.	3975	3406	222	1690	4390	2976	1552	18211
Семипалатинская	144	201	34	313	194	200	293	1378
Тургайская	2833	1790	17	371	533	1467	285	7296
Амурская	169	528	—	735	7	252	169	1860
Приморская	178	348	46	1113	46	554	164	2449
Оренбургская г.	537	1110	31	91	781	1692	965	5207
Въ пути	145	445	—	14	—	737	276	1617
Пермская г.	—	94	—	314	16	61	33	518
Забайкальская обл.	19	21	—	—	20	31	287	378
Семирѣченская	99	94	17	248	23	12	27	520
Якутская г.	—	—	—	8	—	—	4	12
Уфимская г.	—	3	—	—	—	—	3	6
По всей Сибири	12727	20411	4741	14137	16953	18078	7594	94641

Діаграма № 3.

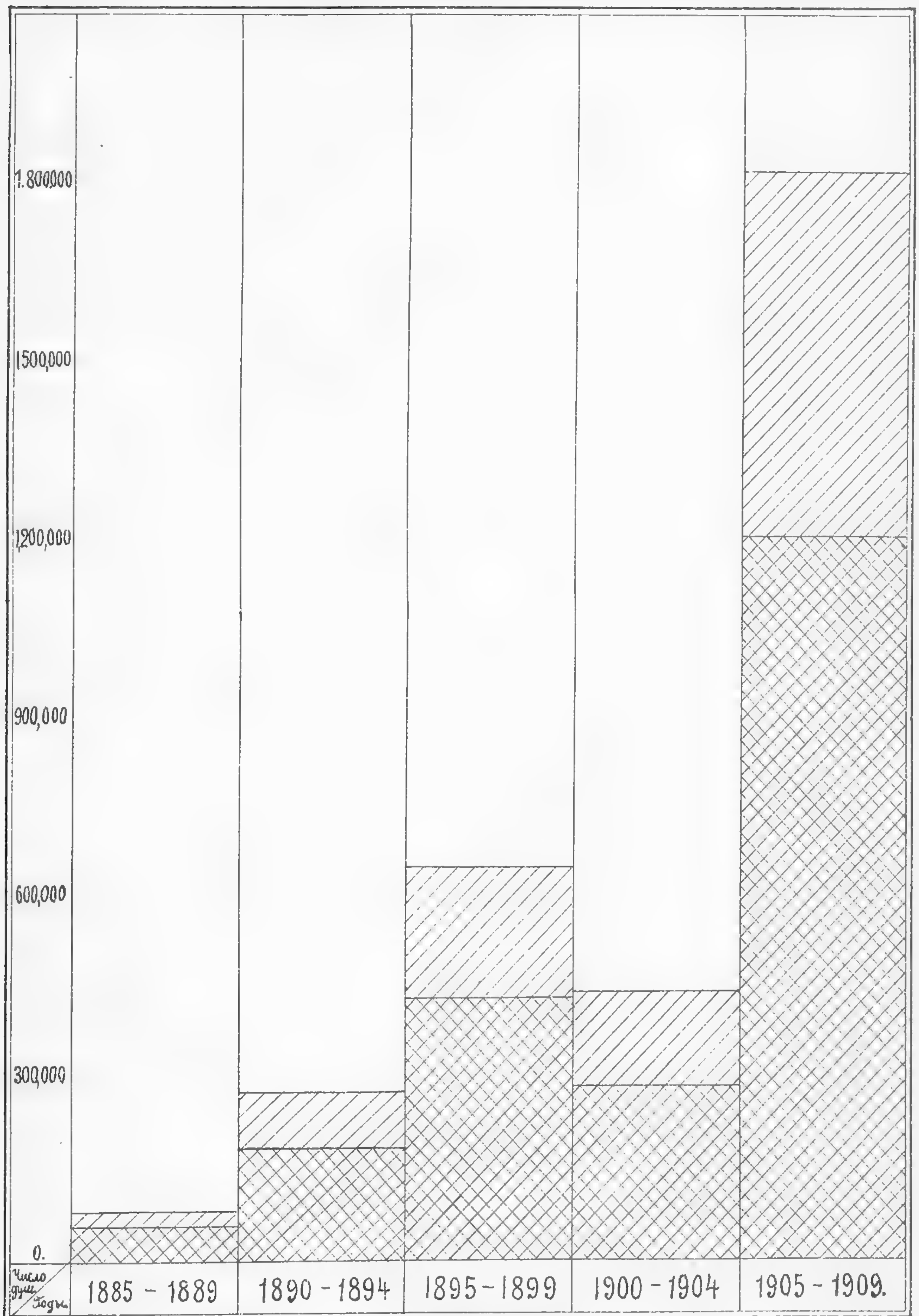
Движеніе семейныхъ переселенцевъ въ Сибирь и обратно
съ 1885 по 1911 годъ.

Діаграма № 4.

Персселенческое движеніе въ Сибирь по пятилѣтіямъ.

Густо заштриховано переселеніе изъ 12 губерній, превышающее 100.000 чел. изъ каждой за 25 лѣтъ: Полтавской—340 тыс., Курск. 275 т., Черниг. 255 т., Воронеж. 192 т., Могилев. 177 т., Тамбов. 160 т., Харьк. 153 т., Кіевской 148 т., Орлов. 136 т., Самар. 123 т., Витебской 122 т., Екатериносл. 115 т. Слабо заштрих. переселеніе изъ остальныхъ 47 губерній и областей.

ГОРНА
клас. № 14
ц. 3 р.

ГОРНА
ц. 4 р.

Mar. 28
10 р.

10
3842/14
Σ

Цѣна 1 руб. 50 коп.

